



## "Дочь воина, или Кадеты не сдаются"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы  
в онлайн-библиотеке  
[mir-knigi.org](http://mir-knigi.org)

Елена Звездная

Дочь воина, или Кадеты не сдаются

История первая, похмельная

Этот день с самого утра как-то не задался. Для начала мы с подружкой Микой благополучно не сдали зачет, а после с горя напились в зюзю. Причем это была нехорошая зюзя, та самая зюзя, про которую на второй день вспоминать очень и очень стыдно.

И вот мы, две абсолютно пьяные и хихикающие первокурсницы, ввалились в квартиру старшего брата Микаэлла, потому как в общагу в таком состоянии глупо было бы вваливаться. К тому же Мика клятвенно заверила: «Эда нет в городе, они на полевой практике, вернутся в конце недели». И я поверила! А потому мы, хихикая, начали раздеваться еще в прихожей, после чего я, пошатываясь, пошла в ванную, а Мика вроде как отправилась искать для меня полотенце в резиденции своего старшенького.

И все бы ничего, и я даже сумела включить душ раза с пятого, и даже начала мыться, как вдруг где-то совсем рядом прозвучало:

- Бракованный навигатор, последний раз, когда я видел эту грудь, она была значительно меньше.

Медленно сползая вниз по стеклянной стеночке, я попыталась сфокусировать взгляд на родном и единственном брате Микаэлла. Взгляд фокусировался с трудом, и причина оказалась не столько в зюзе, сколько в том, что Эдвард Дрейг был великолепен. Он вообще во всем был великолепен, но в одних спортивных брюках и с голым торсом представлял собой совсем уж потрясающую картину. Высокий, широкоплечий, с узкой талией и пусть не внушительной, но весьма выразительной мускулатурой. А еще у Эда загорелая, почти бронзовая кожа, белоснежная улыбка, выгоревшие и от того светлые волосы и невероятные голубые глаза... Стоит ли говорить – я с одиннадцати лет в него почти влюблена. С тех самых пор, как впервые увидела на дне рождения Мики. А в двенадцать, краснеющая, смущенная и дрожащая от осознания своей смелости, я призналась ему в любви... ввалившись ночью в его спальню. К слову, он был там не один. Но вывел меня в коридор, присел на корточки, очень внимательно выслушал и заверил: «Малыш, давай сделаем так – я все слышал и все понял, и мы обязательно вернемся к этому разговору, но лет так через... шесть. Идет?» Кстати – мне только на прошлой неделе восемнадцать исполнилось.

В двери постучали.

Эд, не отрывая взгляда от меня, протянул руку и придержал дверь, не позволяя посетителю войти.

- Сюда нельзя, – чуть повысив голос, произнес он. Потом бесстыже усмехнулся и пояснил: – Тут моя девочка душ принимает.

За дверью послышалось недовольное:

- Кто?! Мика что, не одна сюда пьяная ввалилась?

- Неа, – Эдвард все так же продолжал меня разглядывать, – с подружкой.

- Да? – мужской голос за дверью приобрел нотки заинтересованности. – И что, вторая тоже

совершенно пьяная?

- Ага. - Улыбка Микиного брата стала откровенно фривольной.

- Судя по многословности твоих ответов, она еще и совершенно голая.

На это Эд не ответил, но, многозначительно хмыкнув, запер дверь в ванную.

Стремительно трезвеющая, я в ужасе смотрела на героя своих детских фантазий, который, судя по потемневшему взгляду, собирался реализовывать уже весьма взрослые фантазии. Медленно, неторопливо как-то, Эдвард подошел ко мне и... протянул руку.

- Сама встать сможешь? - сдерживая улыбку, спросил он.

Как замороженная, продолжаю испуганно смотреть на Эда, пытаюсь прикрыться руками.

- Кир, - он широко улыбнулся, - Киран, все, что я хотел, я уже увидел, серьезно. Я же тут минут десять стоял, прежде чем смог хоть слово вымолвить.

Несмотря на пары алкоголя, начинаю стремительно краснеть.

- Малыш, - он осторожно взял меня за руку, потянул вверх, заставляя встать. И едва я выпрямилась, придержал за талию, так как ноги мои, кажется, решили взять тайм-аут. - Все-все, держу. Теперь давай-ка мы тебя умоем, а то реснички на щечках давно, а помада на подбородке. Кстати, головку мыть будем?

От стыда я вовсе зажмурилась, не в силах сказать хоть что-то.

- Ладно, - его ласковые губы легко и осторожно коснулись моих, - будем мыть тебя всю.

И вода тут же стала теплее.

Все остальное показалось странным нереальным сном, в котором меня аккуратно и заботливо мыли, едва касаясь интимных мест, зато осыпая поцелуями плечи, спину, волосы... И в какой-то момент я просто отключилась, то ли под воздействием алкоголя, то ли от того, что шампунь с волос уже смыли и меня уговаривали открыть глазки.

\* \* \*

- Кир, я умираю... - простонал хриплый Микин голос.

Учитывая, что ее стон вырвал меня из дивного сна, в котором я предавалась гигиеническим процедурам в компании ее же старшего брата, единственным ответом на реплику Мики была брошенная в нее подушка.

- Промазала, - меланхолично ответила подруга, давно привыкшая к моим утренним упражнениям в артиллерийском искусстве.

Неудача была огорчительна, но не до такой степени, чтобы просыпаться. Решительно повернувшись на другой бок, я закрыла глаза, надеясь, что сон с эротическим уклоном сжалится и вернется.

Но сон не вернулся. Даже когда, постанывая и проклиная вчерашний двенадцатый коктейль, явно бывший лишним, встала Мика и вышла из комнаты. Более того, как раз когда она вышла,

мне вдруг стало очень нехорошо... Потому что дверь в нашей комнате противно так скрипит, а сейчас скрипа не было!

И это могло означать только одно – мы не в общежитии!

Дальше хуже. Тихий звук шагов, рядом с моей постелью кто-то присел, после чего майку с моего плеча чуть потянули вниз, стягивая ткань, и губы, которые так бессовестно мне снились всю ночь, стали осторожно поцеловывать, а после раздался голос Эда:

- Малыш, ты как? Голова не болит? Кофе будешь?

События вчерашнего вечера начали обретать ясность, неся невероятное осознание – кажется, эротический сон был совсем не сном. Это подтвердил и веселый смех, а затем ласковое:

- Киран, ты не спишь – когда спят, не краснеют от смущения. Вставай, я один в квартире, так что можешь в футболке ходить. Кстати, голова не болит?

- Нет... – простонала я, этой самой головой уткнувшись в простынь.

- Вот и хорошо, – меня погладили по спине, – поднимайся, поздно уже.

И он ушел.

- Ой, мама... – простонала я, чувствуя, как начинаю сгорать от стыда.

С ужасом вспоминаю, что там, в ванной на полу, остались лежать мои чулки, трусики и бюстгальтер заодно... Какой кошмар!

- Кир, ты встаешь? – раздался вопль Мики откуда-то из глубины этой далеко не маленькой квартиры.

- Нет, – буркнула я, оставаясь лежать.

Заниматься самообразованием мне времени не предоставили. Заявилась Микаэлла, стащила с меня одеяло, а после начала жаловаться:

- Кир, ну Кир, ну вставай, а то он меня убьет же.

- Кто он? – упрямо продолжаю закрывать лицо руками.

- Эдвард, – с горестным стоном Мика присела на кровать. – Они тут вчера были – Эд, Вик и еще какие-то с их выпускного курса, я их не знаю. А тут мы ввалились, ты хоть в ванную пошла, а я так, раздеваясь, и потопала на кухню, а они там... все.

Мучительно напрягая память, попыталась вспомнить, до какой степени успела раздеться Мика... вспомнила, что юбка с нее сползла еще в прихожей.

Вскинув голову, посмотрела на расстроенную подругу. Микаэлла ответила мне полным раскаянием взглядом, после чего шепотом поведала:

- Они сначала опешили, а потом Эд подскочил, в секунду стянул с себя майку, а в следующую секунду надел на меня...

Мне было жаль Мику. Очень жаль, но даже сочувствие не помешало тихо захихикать,

представив себе эту картину! То-то он в ванную в одних брюках ввалился!

- Ей смешно, - возмутилась подруга, но тоже начала смеяться. Потом поделилась подробностями: - Хорошо, что я лиф успела только расстегнуть, но еще не сняла. Но чулки, подвязки и наши черные с кружевом трусики...

- Бедные мужики, - простонала я, продолжая прилагать титанические усилия, чтобы смеяться не очень громко. - Сколько их было?

- Человек десять. - Мика вдруг улыбнулась. - А знаешь, Эд почему-то не очень злой, я думала, будет хуже.

Вот об Эдварде я как раз старалась не думать. Так стыдно мне еще никогда не было.

- Пошли завтракать. - Мика поднялась, потащила меня за руку. - Пошли, я одна туда идти боюсь.

- Мне и с тобой туда идти страшно, - призналась я. - Может, мы по-тихому оденемся и назад в общагу, а?

- Хорошая идея, но кто ж меня без чтения нотаций отпустит? - Микаэлла горестно взглянула на двери. - Кир, идем...

Упрямо и отрицательно машу головой. Чего-чего, а видеть Эдварда нет никакого желания.

- Ну пожа-а-алу-у-уйста, - взмолилась подруга, и ее голубые глазки стали такие умоляющие.

На меня это всегда действует, чем Мика беззастенчиво пользуется.

Пришлось вставать и топтать вслед за ней, больше всего мечтая провалиться хоть куда-то. Белья на мне никакого не имелось, зато майка доходила почти до колен, но это не мешало рефлекторно пытаться натянуть ее еще ниже.

Квартира у Эдварда Дрейга была огромная - четыре спальни, две ваннные комнаты, причем вторая располагала джакузи величиной с маленький бассейн, большая гостиная и кухня, совмещенная со столовой. Я здесь оказалась второй раз в жизни, в первый - это когда мы с Микой в четырнадцать приезжали в столицу на концерт супермодной группы и Эд был нашей нянькой на сутки. Кстати, тогда, насколько я помню, тут обреталась...

- Доброе утро, девочки, - радостно поприветствовала нас та самая домработница. - Ох, как же вы выросли!

И пока мы смущенно отвечали про учебу и планы на будущее, из кухни слышалось:

- Мика, Кира, живо завтракать!

Пришлось плестись на кухню с видом обреченных на казнь.

Не поднимая головы и глядя на пол с энтузиазмом почитателя собственных пальцев, я прошла к столу, так же и села, продолжая изучать мраморный рисунок перед собственным носом. Мика, старательно разделявшая мой интерес к любованию полом, тоже молча села рядом.

- Вопрос номер один, - перед каждой из нас осторожно поставили по чашке с кофе, - где вы пили?

Переглядываемся с Микой, но упорно молчим.

- У вас два варианта - либо говорите сами, либо я проверяю, в каком заведении с ваших карточек вчера списали деньги.

Мы с Микусей снова переглянулись, вот чего-чего, а давать Эду доступ к нашим карточкам мы не собирались - как бы деньги на них левые, впрочем, как и карточки.

- Бар у причала, - обреченно сдалась Микаэлла, - название я и сама не помню, правда, Эд.

- «Морские сирены», - вспомнила я.

Просто там мы как раз только пивом баловались, а вот пили в другом заведении, куда нас, несовершеннолетних, пустили благодаря поддельным картам авторизации, купленным за две стипендии у местного гения взлома баз данных. Да, пай-девочками мы с Микой никогда не были.

На стол передо мной опустилась тарелка, где радовал взгляд омлет с изюмом и творогом, перед Микой поставили хлопья с апельсиновым соком. Но в отличие от подруги я на завтрак не набрасывалась.

- Не нравится? В детстве ты его любила. - Эд наклонился, взял вилку, подхватил кусочек омлета и поднес к моим губам. - Попробуй.

Одной рукой он держал столовый прибор, второй осторожно обхватил мой подбородок и повернул к себе лицом. Испуганный взгляд совестливого алкоголика начал метаться повсюду, старательно избегая голубых омутов напротив. Зато едва я заметила такие же небесно-голубые глаза Мики, смущенно покраснела, потому как очи подруги увеличились вдвое, демонстрируя крайнюю степень удивления.

- Кира, - ласково позвал Эд, - Киран, перестань смущаться, ничего страшного вчера не произошло.

И тут Мика грохнулась на пол. В буквальном смысле. На этот грохот я отреагировала испуганным вскриком, зато Эдвард спокойным:

- Микаэлла, что касается твоего поведения, мы обсудим его позже! - И опять обратился ко мне, причем снова очень ласково: - Кир, мне долго ждать?

И вот тогда я рискнула взглянуть на Эда. Наши глаза встретились. Он улыбнулся, и взгляд потеплел, после чего мне сообщили сакраментальное:

- Привет.

- Привет, - мгновенно опускаю глазки.

- Мы завтракать будем? - спросил Эдвард.

- Я и сама могу, - буркнула я.

- Не сомневался, - сообщили мне и начали банально кормить с вилочки.

Уже успевшая взгромоздиться на стул Мика грохнулась повторно, глядя, как я послушно съедаю все, чем кормит Эдвард. Но на этот раз мы оба не обратили и малейшего внимания на сей инцидент. Ровно до того момента, пока на тарелке не осталась зияющая пустота...

- Понравилось? - выдохнул Эд, с улыбкой глядя на меня.

- Да... - Правда, вкус омлета я едва ли уловила.

- Кофе, - напомнил Эдвард и выпрямился.

Зазвонил телефон. Подхватив переговорник, Эд стремительно вышел из кухни. Едва он скрылся в дверном проеме, Микаэлла подалась вперед с жадностью оголодавшего удава и прошипела:

- Это что сейчас было?!

Смущенно пожав плечами, я решила, что самое разумное в данной ситуации - сказать следующее:

- Не знаю...

- Что? - Мика чуть ли на стол не взгромоздилась. - Что между вами двумя?! Я же вижу, как он на тебя смотрит!

Подругам врать нехорошо, но тут такое дело, что рассказывать подобное еще более некрасиво, и я соврала:

- Не помню... Ничего не помню...

И все бы ничего, но тут от дверей послышалось:

- Да неужели?

Густо краснея, я попыталась глотнуть кофе. Обожглась, едва не расплескав, почти уронила чашку на стол. Эдвард, стремительный и быстрый, успел подхватить ее, и кофе не пролился на меня же. Но лучше бы пролился, хоть был бы повод сбежать из-под пристального внимания голубоглазой семейки.

- Кир, - Эдвард присел на корточки, и рука его от чашки плавно двинулась к моей руке, - а ты совсем ничего не помнишь?

- Нет. - Но ладонь отдернула.

- Совсем-совсем ничего? - Его голос приобрел низкие вибрирующие нотки.

- Нет!

Я вскочила, стул за моей спиной грохнулся бы, но Эд его перехватил. Хитро улыбаясь, медленно поднялся, вернул стул на место, и все это не отрывая от меня насмешливого взгляда.

- Ну-ну, - загадочно произнес он, и снова оставил нас с Микой наедине.

Мы прислушивались к удаляющимся шагам ровно до тех пор, пока они еще были слышны, а после Микаэлла пошла в наступление:

- Последнее, что я помню, это как ты потребовала принести полотенце!
- Вместо этого ты почему-то пошла на кухню, – напомнила я.
- Пить хотелось. – Мика нахмурилась.
- А что произошло потом?

Подруга покраснела и прошептала:

- Эд в свою майку одел, перекинул через плечо и унес в спальню... И только голова коснулась подушки, я вырубилась... А ты что помнишь?
- Я?... Эд пришел... майку надел... унес спать... – как бы и не совсем соврала.

Но Мика что-то заподозрила. Взгляд пристальный, на лице хитрющее выражение, и вопрос такой, с подковыкой:

- Ки-и-ир, а ты правда мне все рассказала?

Молча киваю, но, чтобы выглядело достоверно, решила добавить:

- Все что помню...

Мы постояли немного, потом Мика предложила:

- Валим!
- Ты просто читаешь мои мысли!
- Ага, пошли нашу одежду искать.

Одежду мы нашли быстро... все, кроме моего нижнего белья. Правда, я про трусики Мике ничего не сказала, и мы как бы искали только лиф. Даже домработницу приобщили к поискам, но тщетно. Микину одежду нашли всю, а вот мою... и даже чулочков не было!

- Так! – Микаэлла встала посреди коридора. – Я иду искать в гостевой, а ты, Кир, топай в комнату к Эду. Если он тебе свою майку дал, может, ты там переодевалась.

- Сама туда иди! – возмутилась я.
- Мне нельзя, – сокрушенно призналась подруга.
- Это еще почему?

- Там для моей попы весьма травмоопасная ситуация. Топай давай, нам еще в универ надо.

Она исчезла в следующей комнате, а мне пришлось стучаться к Эдварду...

- Эд, можно войти? – Я еще раз постучала в дверь.

Раздался тихий смех и прозвучало спокойное:

- Ну, входи.

И сразу расхотелось мне в поисках утраченного участвовать. Стою перед дверью, вспоминаю вчерашнее и осознаю, что лучше мне так отсюда сматываться.

- Киран, хватит под дверью стоять, у меня твои трусики.

Вот после этих слов я решительно сделала шаг назад и вообще решила тихо-мирно уйти, но... куда ж я пойду в таком одеянии?! Решив делать вид, что я ничего о вчерашнем не помню, осторожно открыла дверь, снова разглядывая собственные пальчики на ногах, несмело вошла...

- Ки-и-ир. - От этого голоса у меня все внутри дрожать начинало.

За это утро я уже изучила вид своих босых ног во всех подробностях и, стараясь думать о ноготке на маленьком пальчике, который следовало бы получше подкрасить, заикаясь, попросила:

- В-в-верните мне одежду, пожалуйста... вот.

В ответ веселое:

- Двери закрой.

Я закрыла. Едва отпустила ручку, в механизме что-то щелкнуло. Забыв о любовании полом, стремительно развернулась к двери, попыталась открыть и в результате поняла, что...

- Заперто!

- Ага, - с энтузиазмом согласился Эдвард, - я поставил на режим запора изнутри.

- И как открыть? - не поворачиваясь к собеседнику, спросила я.

- Все очень просто, - тихий смех, - нужно вежливо попросить об этом хозяина квартиры.

Развернувшись, взглянула на хозяина квартиры. Едва наши глаза встретились, Эд снова сказал:

- Привет.

Чувствую, как густо краснею, и с разговорами оно как-то опять не получалось.

- Поговорим? - предложил Эдвард и... достал из кармана мои собственные черные ажурные трусики.

А мне казалось, что краснеть уже больше некуда!

- Молчишь? - Невероятно притягательный парень, в синих джинсах и черной облегающей его мускулистый торс майке, с совершенно хулиганским выражением на лице извлек из ящика письменного стола еще и лифчик, а следом даже чулки. И все это горкой сложил, а вот трусики продолжал держать в руке.

Странно и как-то волнующе было видеть свое белье в его ладонях. Я снова покраснела.

- Ки-и-ир, - Эд с улыбкой смотрел на меня, - прекращай смущаться.

Я не смущалась! Я развернулась к двери и начала прилагать остервенелые попытки ее

открыть... Звук шагов не услышала, и осознание происходящего пришло, едва руки Эдварда скользнули на талию.

- Киран, - прошептал он, - Кира... Ты мне очень давно нравилась, Кир.

Сердце начало стремительно наращивать темп.

- Малыш, посмотри на меня.

Бедная сердечная мышца, едва взяв разгон, мгновенно затормозила... ощущение, что я слышу скрип шин по асфальту.

- Киран, Пантеренок мой, ты же такая отважная... а сейчас что, боишься?

Кто боится?! Я боюсь?!

Стремительно развернулась в кольце его рук и разгневанно посмотрела на Эда.

- Попалась, - весело сообщили мне, после чего герой моих детских фантазий стремительно наклонился и завладел моими губами.

Ноги решительно взяли очередной тайм-аут, из-за чего рукам пришлось вцепиться в единственную имеющуюся опору - Эдварда. Сердечная мышца, проклиная собственную хозяйку, снова взяла низкий старт, мысли помчались следом, уносясь куда-то вдаль...

И тут за дверью раздалось недовольное:

- Ки-и-ира, ты где-е?

Эд усмехнулся, не прерывая поцелуя, и прошептал:

- Мелкую посвящать будем? - так как я промолчала, он же и принял решение. - Ладно, пусть пока мучается в безвестности. Одевайся, малыш.

И меня отпустили, а Эдвард, открыв дверь, вышел в коридор, и вскоре послышался их с Микаэлой разговор на повышенных тонах.

Торопливо подойдя к столу, я забрала вещи и прошмыгнула в нашу с Микой комнату. Там обнаружила, что трусики мне так и не вернули! В итоге, натягивая короткую юбку как можно ниже, дала самой себе зарок больше никогда не появляться на данной жилплощади.

К моменту, когда я была одета, собрана и даже успела подкраситься, услышала, как открылась входная дверь. Потом в квартире снова стало тихо, и уже никто не ругался. Осторожно ступая, вышла в коридор, постояла. Мики слышно не было. Страхась нарваться на Эдварда, я негромко позвала ее... в ответ тишина. Позвала снова, и вновь с тем же успехом.

С тяжелым вздохом расстегиваю босоножки на умопомрачительной шпильке, ибо только в такой обуви мы устремлялись в очередной забег по клубам, и, стараясь ступать бесшумно, иду искать Микаэлу.

И вот иду я, опасливо в комнаты заглядываю, добралась до помещения с тренажерами Эда, осторожно заглядываю и вдруг слышу над ухом:

- Попалась!

Одна рука Эдварда обняла за талию, вторая... вторая оказалась под юбкой.

- Ки-и-ир, - протянул парень, едва я начала гневно вырываться, - домработница уже ушла, а Мика убежала в университет.

- Что?! - Я перехватила его вторую руку, ту самую, что покушалась на самое сокровенное, и, продолжая удерживать ладонь несопротивляющегося Эдварда, к нему развернулась.

Откровенно посмеиваясь, он отодвинул меня от двери, прижал к стене и, нагнувшись так, что мы уже почти целовались, прошептал:

- Ваш зачет... я связался с деканом, вам его поставят. Тебе автоматом, Микаэлле при предоставлении контрольной, которую она, в отличие от тебя, не сдала. У Мики три часа на передачу.

И все бы ничего, но его руки...

- Эд... - Я уже с трудом дышала от нахлынувших ощущений.

- Что? - выдохнул он, беря в сладкий плен мои податливые губы.

- Эдвард, пожалуйста, - простонала я, пытаюсь перехватить хоть одну из его не в меру наглых рук. И вроде их всего две, но такое ощущение складывается, что он по меньшей мере шестирукий.

- Что «пожалуйста»? - выдохнул он, медленно опуская ладони на мою талию.

- Отпусти меня, - стон получился каким-то неуверенным.

- «Отпусти»? - Он повторил это за мной, усмехнулся и опустил на колени.

Топик взлетел вверх, обнажая живот, к которому прижались его губы. И это было так трогательно и так... неправильно. Я ведь отчетливо понимала, что он выставил Мику и домработницу намеренно, а еще кому, как не мне, знать о многочисленных девушках Эдварда Дрейга.

- Все еще отпустить? - посмеиваясь, спросил Эд. - Ты действительно думаешь, что я способен это сделать?

Я в этот момент уже ни о чем не думала. Хотя, конечно, отдаться парню вот так, с первой его попытки - не то, чему мама учила... С другой стороны - остановить его я точно была не в силах.

- Киран, - шептал Эдвард, покрывая поцелуями все, до чего мог из положения на коленях дотянуться, - Кира...

А дотягивался он успешно, и губы его давно целовали бедра, добираясь до края юбки... Но если тут кто-то и был против подобного, то явно не я...

Резкий звонок в двери оборвал мой протяжный стон и стал причиной весьма злого ругательства Эдварда. Но никакой звонок не мог отвлечь нас от столь захватывающего момента, как первое получение совместного удовольствия.

Но тут дверь открылась, слышались уверенные шаги, и на всю квартиру раздался крик:

- Дрейг, у нас вылет через час!

В следующую секунду моя юбка вернулась на приличествующее ей место, топик также, лиф был застегнут, а Эд развернулся к излишне наглому посетителю, прикрыв собой собственно временно невменяемую - меня.

- Э-э-э, ты не один? - насмешливо поинтересовался тот, кого я не видела, находясь за внушительной фигурой Эда.

- Дейм, сваливай на кухню, сделай себе... чаю, - откровенно послал его Эд.

- А может, мне стоит кофе себе заварить? - насмешливо предложил посетитель. - Это займет несколько больше времени.

- Хор-р-рошая идея, - прорычал мой герой.

В ответ - громкий и весьма насмешливый смех и веселое:

- Прости, что-то не хочется. И покажи уже свою зазнобу, любопытно, кого ты там так старательно прячешь.

Дальнейшее повергло меня в шок!

- Ничего особенного, Дейм. Просто... снял девочку на ночь, - спокойно ответил Эдвард.

И дыхание у меня вновь перехватило. На сей раз от обиды, гнева, ярости и непонимания. Но злости было больше.

- М-м-м, - протянул незваный гость, - малышка явно хороша, раз ты не желаешь ее отпускать утром. Из дорогих? Хотя о чем это я, других ты не выбираешь. Я на кухню, у тебя три минуты.

- До вылета час, - прорычал Эд.

- Ты работаешь со мной в паре, - спокойно возразил ему незнакомец, - в моих правилах проверка корабля перед стартом. Три минуты, Дрейг.

И этот самый Дейм неторопливо удалился. А Эдвард медленно повернулся ко мне. Но слова уже были сказаны, и даже его виноватый взгляд ничего не менял.

- Шлюх ищи себе где-нибудь в другом месте! - прошипела взбешенная я.

- Кир... - Эд выглядел растерянным.

А в моих глазах застыли злые слезы.

- Зато теперь я понимаю, почему мы ничего не будем сообщать Микаэлле! - прошипела я и попыталась уйти.

Эдвард попытался задержать, за что и получил - ребром ладони по кадыку и удар кулаком в солнечное сплетение. Меня не только за зеленые глаза и черные волосы называли пантерой - по рукопашной я в группе одна из лучших.

Когда я стремительно уходила из квартиры, Эд хрипел на полу. Но едва подхватила босоножки и открыла двери, услышала насмешливое:

- Неплохо.

Развернувшись, увидела высокого, темноволосого, смуглого «незваного гостя», который потягивал кофе, насмешливо улыбаясь и привалившись плечом к стеночке. В ответ на мой разгневанный взгляд напарник Эда развязно подмигнул, но, к его счастью, ничего не сказал. Или к моему. Станный тип - слишком мускулистый для местного, слишком умный взгляд для такого возраста и слишком уж понимающая ухмылка. Что-то было в нем... странное.

Я так и ушла, преследуемая этой наглой насмешливой ухмылочкой! В тот самый день мною было принято два важнейших жизненных решения:

1. Больше никакой зюзи!
2. Больше никакого Эдварда!

История вторая, предупредительная

«Кир, пожалуйста, ответь хоть что-нибудь. Кир, не заставляй меня посвящать мелкую».

Очередное сообщение от Эдварда настигло перед тренировкой. Я бы не подключалась к связи, но ждала сообщение от мамы. От мамы не было, что очень тревожило, от Эда более десяти за один только истекший час.

- Киран МакВаррас!

И почему я опять первая? Стремительно бросила сейр в карман и, схватив эенг, вышла в круг.

Кто объяснит, зачем будущим капитанам навыки рукопашного боя? Капитан должен управлять кораблем, но никак не бить морды подчиненным. Или преподавы именно это имели в виду под термином «субординация»?

- Первая позиция. - Тренер крутанул свой эенг, и, едва вращение прекратилось, в его руке оказалось длинное копьё.

Метра три как минимум. Мой эенг мгновенно повторил трансформацию тренировочного снаряда мастера, и я приготовилась к бою.

- Атакуй!

Спокойный приказ уверенного в себе наставника. Лоджен истязал всех студентов первого курса и заодно пятьдесят курсантов высшей офицерской. Истязал мастерски и зверски. Увечья легкой формы тяжести получал каждый, кого мастер вызывал в начале занятия на показательный бой. Лоджен показывал, остальные повторяли. Мальчик или девочка для битья, которым не повезло, уползали. Сегодня эта роль досталась мне.

- МакВаррас, атакуй! - Повтор команды - это уже сломанная рука как минимум.

- Да, сэр, - мрачно отвечаю тренеру, но... даже не двигаюсь с места.

Почему я стояла? Не знаю. Возможно, все дело в том, что последние три занятия роль уползающего и стенающего доставалась мне. Два перелома ребер, перелом правой руки в трех местах, трещина берцовой кости, растяжение сухожилий... Боль приходилось терпеть только до медотсека, там в гелликсе восстановление было мгновенным, и на выход отправляешься уже совершенно здоровым, вот только...

- МакВаррас, - прорычал тренер. Именно прорычал, это уже не было сказано тем спокойным и чуть издевательским тоном, которым он доводил студентов до истерики и соплежуйства. - Прямое неподчинение приказу!

- Нет, сэр, - почему-то я продолжаю проявлять упорство, - ни в коем случае, сэр!

Мы стоим посреди зала, на возвышении. Вокруг пять сотен удивленных студиязов, которые, с одной стороны, рады, что это не им на моем месте стоять, а с другой - уже хотят начать тренировку. И я, застывшая на месте исключительно для того, чтобы просчитать первый удар тренера... Не хочется выть от боли в очередной раз.

- МакВаррас!

В этот поистине эпический миг послышался звонок мобика, который я, к своему ужасу, отключить не успела, так как отвлеклась на вопль мастера. А сейры более чем под запретом во время тренировок, и Лоджен просто бесится, если происходит подобный казус.

Рванула застежку кармана, но отключить не успела. Щелчок, затем переход на громкую связь, и в абсолютнейшей тишине прозвучал усталый голос Эдварда:

- Кир, малышка, ответь! Киран, сколько можно? Маленькая моя, нежная, желанная, я возвращаюсь сегодня вечером. Нам нужно поговорить, слышишь?

Если мне казалось, что тихо было до этого момента, то уж теперь и вовсе тишина гробовой стала.

- МакВаррас. - Лоджен Алинсар, невысокий шатен с серыми глазами и невыразительным лицом, в моменты гнева превращался в синеглазого монстра. Вот и сейчас глаза от ярости приобрели ярко-синий цвет. - Ваш сейр, сюда. Немедленно!

Пристально глядя на тренера, медленно тянусь к переговорному устройству, одновременно задавая иные параметры эенгу... потому что Лоджен сейчас нападет, это ясно, как то, что после рассвета день наступает.

И тут снова голос Эдварда:

- Киран, девочка моя, не молчи, я же знаю, ты меня слышишь.

Сейр я разбила сама. Уже от злости. Швырнула тонкую пластиковую модель, припечатала ногой и добила палкой. И я его била, била и била, ровно до тех пор, пока не прозвучало:

- МакВаррас, защита!

Злая, смущенная и вконец взбешенная, я перехватила эенг, который уже начал трансформацию из одного двухметрового копия в два полуметровых.

И началась битва! Если бы в наших руках были не эенги, а обычное дерево, сейчас щепки летели бы в разные стороны. Но в тренировочном бою щепок нет, есть кровь, слезы, стоны и садизм преподавателей.

Удар! Я увернулась, проскочила под палкой, нанесла двойной аркад в корпус и мгновенно левой жестокий удар по коленной чашечке.

- Пантера! - прохрипел тренер, вынужденный перенести вес на оставшуюся здоровой ногу. -

Продолжаем!

Ну, дальше закономерно – я уползала с двумя переломанными ногами по-пластунски. Позади на одной ноге прыгал тренер и продолжал рассказывать, какая я бестолковая.

Вечером, сидя в комнате нашей общаги, пытаюсь учить «Инверсионные течения» и не слышать третьей сотни вопросов на тему «Что там было?» от Мики, я приняла еще одно важное решение:

1. Больше никаких пластиковых сейров. Буду пользоваться встроенным.

Когда засыпала, услышала раздраженные переговоры сестры и брата:

- Мика, почему у тебя с обеда телефон не работал?

- Почему? – Микаэлла изобразила смех Черного Властелина. – Почему, спрашиваешь? У нас повсеместно заблокировали связь во время лекций и тренировок. А знаешь почему? Да потому, что один идиот звонил Кире, а она не успела отключить связь, и его слова слышали ВСЕ!

В трубке воцарилось удивленное молчание.

- Что между вами было?! – заорала Мика.

В ответ снова тишина. Напряженная, только слышно его дыхание. А после раздалось едва слышное:

- Мик, Кира сейчас рядом?

Голубые глаза подруги взглянули на меня, и Мика не стала лгать:

- Да, рядом. Она рядом, Эд, и в то же время ее нет! Что между вами произошло? Прошло уже два месяца с той нашей дурацкой пьяной выходки, и все это время Кира молчит!

Я нахмурилась и уже хотела встать, чтобы отобрать сейр, но Микаэлла сорвалась:

- Она молчит, зубрит лекции, записалась в две новые секции и больше не пьет. А самое страшное знаешь что, Эд? Она даже не улыбается больше! И я все думала, что это с Киран? А это оказался ты! ТЫ! Сволочь ты!

Последнее слово потонуло в судорожном всхлипе. Не выношу, когда Мика плачет, она такой добрый и светлый человечек, и, когда плачет, у меня сердце сжимается.

- Мик, – смотрю на подругу. Она ручки к груди прижала, старается не всхлипывать, а у самой подбородок дрожит. – Мик, – я встала, забрала телефон, мстительно отключила. – Ничего он мне не сделал, успокойся. И не надо себя ни в чем винить.

Сидит и плачет, и на меня даже смотреть не может. Знает, что вру. Мика – солнечный человек, она может улыбаться и веселить всех вокруг, но при этом очень чутко чувствует чужую боль.

- Слушай, хочешь сегодня пойдём погуляем?

Влажный от слез взгляд и выразительный кивок в сторону часов – ага, после одиннадцати покидать общежитие нельзя.

- Давай поднимайся, - скомандовала я, направляясь в душ, - сегодня поиграем на контрасте.

Мика натуральная блондинка. Длинные светлые чуть вьющиеся волосы, голубые глаза, розовые губки и хрупкая фигурка. Я ее полная противоположность - жгучая брюнетка с зелеными глазами, и на фоне стройной Микаэллы кажусь очень женственной. А так самая обычная фигура... если ее не подчеркивать. Но как раз показывать достоинства и скрывать недостатки мы с Микой умели, а потому она в черном облегающем платье с глубоким декольте, я в таком же белом, но более коротком.

Пробраться мимо камер и охраны труда не составило - мы давно знали путь через подсобные помещения, а наши поддельные карточки идентификации как раз-таки и сообщали системе, что это две сотрудницы института покидают здание. И едва мы вышли из служебных дверей, как спортивные балетки были оставлены в нише над окном, а мы начали дефилировать на двенадцатисантиметровой шпильке. Туфли, к слову, были новые, посему мы поначалу шли медленно и осторожно, но уже скоро приноровились и дело пошло быстрее.

Поймали такси, назвали первый пришедший на ум адрес и полетели тусить, как умеем это только мы с Микой.

\* \* \*

Громкая музыка на этот раз как-то давила на мозги, но исключительно мне. Микаэлла царила на танцполе в окружении трех... а, нет, уже пяти кавалеров и наслаждалась повышенным к себе вниманием. Я же устроилась за барной стойкой и потягивала мятный коктейль с запредельным содержанием алкоголя. Время близилось к трем ночи, в клубе «Морской бриз», под это самое море декорированном, веселье было в самом разгаре, и я с тоской подумала, что теперь Мику до пяти утра не вытащить.

Но уже в следующее мгновение мысли о Микаэлле были вытеснены чуть насмешливым:

- Сколько?

Нам с Микой, конечно, и раньше делали подобные предложения, что неудивительно, учитывая форму одежды, нами предпочитаемую, а потому реагирую нормально и привычно, даже не глядя на собеседника:

- Мужик, обернись ко входу. Видишь охранников? Достаточно одного жеста с моей стороны, чтобы вон те далеко не маленькие парни вмешались. Так что, если не хочешь собирать свои зубы с пола, просто иди, куда шел.

Обычно на этом любые домогательства прекращались мгновенно, но в этот раз почему-то нет.

- Так вот она, твоя цена - выбитые зубы, - тихий смех. - Да, а ты реально дорогая девочка.

Стремительно крутанувшись, повернулась к нахалу, который не внял предупреждению. Темноволосый незванный гость, памятный по не слишком приятным событиям, обворожительно улыбнулся и поинтересовался:

- Что пить будем? Кстати, я Дейм.

Дейма забыть было бы сложно - красивый, наглый, мускулистый, смуглый, темноволосый, и взгляд - умный, такое сочетание редко встретишь. А я и вовсе видела впервые.

- Девочка по вызову, - в свою очередь представилась я.

- Забыла добавить - очень дорогая девочка, - парировал он.

Его белоснежная улыбочка вновь сверкнула в полумраке бара. Такой тип парней я хорошо знала - бабники, правда, такие обычно цеплялись к Мике, я как-то больше другой контингент привлекала.

- Прости, Дейм, я сегодня... не работаю, - да и настроения перебрасываться колкими фразами не было совершенно.

Мне бы в общагу, под одеяло, и маме дозвониться, наконец. Стандартный ответ «Все хорошо», полученный после звонка с телефона Мики, я еще поняла, а вот нервное «Прекрати звонить, Микаэлла», мне не понравилось совершенно. Мама же знала, что звоню я. Так к чему это подчеркнуто официальное «Микаэлла», ведь ма мою подругу иначе чем «Микусик» не называет.

- Производственная травма? - решил продолжить беседу напарник Эдварда.

Мрачно взглянув на него, грубо ответила:

- Испарись! - Обычно хамство действовало.

Но не в этот раз. Дейм чуть склонил голову к плечу, разглядывая меня внимательным, слишком пронизательным взглядом и неожиданно произнес:

- Что случилось?

Хотелось просто его послать. Но что-то удержало. То ли пронизательный взгляд, то ли искреннее участие, прозвучавшее в его голосе.

- Лучше проваливай. - Я резким движением подняла стакан, сделала глоток.

Он протянул руку, накрыл мою ладонь неожиданно сильной своей. Не могу сказать, что не ощущала раньше силы мужских рук, - при смешанных группах в спаррингах моими противниками всегда были парни. Но что-то с этим Деймом было не так. Я вернула стакан на барную стойку, прикоснулась к ладони, провела пальцами по выступающим венам. Что меня напрягло? Не знаю, наверное, эта вот странность - вены. В летних лагерях мы сталкивались с бойцами десанта, вот там такие же вылезшие вены были, но те бойцы качались, плюс стероиды, плюс имплант, а Дейм, если служит с Эдом, относился к разведподразделениям. Тогда откуда это?

- Новая тактика обольщения? - произнес Дейм, а едва я взглянула на него, подмигнул и ехидно добавил: - Начинаю понимать причины твоей завышенной стоимости.

Мгновенно убрала руки и вообще вернулась к коктейлю, сделав вид, что ничего не было. Хотя с чего это вообще я смутилась? Крутанувшись на стуле, с вызовом взглянула на Дейма... под его понимающим и опять же чуть снисходительным взглядом смутилась окончательно и решила пить и молчать.

- Я бы тоже сделал вид, что ничего не было, но мне просто интересно - что ты там заметила такого любопытного, в моей ладони? - веселый голос, в котором проскальзывают стальные нотки.

Не скажу, чтобы подобное мне было в новинку – адмиралы, капитаны крейсеров, капитаны военных баз говорили примерно так же, вроде и по-дружески, мы-то для них всего лишь курсанты, прибывшие на экскурсию, но за внешней мягкостью проскальзывала эта командная сталь. И снова вопрос – откуда у разведчика подобный голос? Сомневаюсь, что у него привычка командовать впиталась в характер.

- Люблю мужские руки, – с придыханием ответила я и похлопала ресничками.

- Люблю красивых девушек, – в тон мне произнес Дейм, неожиданно придвигаясь ближе и превращая наше общение в нечто интимное.

А это уже наглость.

- Дейм, – пропела я, тоже придвигаясь к нему, – есть предложение.

- Мм, слушаю. – Его рука скользнула на мою коленку.

Я облизнула губы и, глядя в черные насмешливые глаза, выдохнула:

- Проваливай!

Дейм отреагировал странно. Ни злости, ни раздражения, ни насмешки – он удивился. Он действительно сильно удивился и теперь смотрел на меня чуть нахмурившись и явно не понимая.

- Что? – спросила я.

- Ты меня послала, – констатировал Дейм. – Ты серьезно меня послала?

Настала моя очередь удивляться. Запел женский красивый голос, ударили басы, клуб взорвался восторженным женским визгом, а я удивленно смотрела в черные глаза напарника Эдварда Дрейга, который не менее удивленно смотрел на меня.

- Кира, – обнаружил он знание моего имени, – нет, правда послала?

- А что тебя удивляет? – решила я возмутиться. – У меня нет настроения. После случившегося на квартире Эда мне банально стыдно, и вспоминать о нашем знакомстве нет желания абсолютно. И да – я тебя послала, ты не в моем вкусе.

Его глаза округлились.

- Что? – повысив голос, спросила я.

Дейм тряхнул головой, словно пытаясь отогнать какие-то мысли, и коротко приказал мне:

- Смотри.

После чего стремительно поднялся. Развернувшись вполоборота, я начала смотреть. Дейм же оглядел зал, выхватил взглядом девушку в ярко-малиновой мини-юбке и едва зримо черном топике. Повернулся ко мне, удостоверился, что я наблюдаю, и подошел к жертве, которую приобнимал довольно-таки симпатичный парень. Дальше случилось нечто – девушка повернулась, едва Дейм обратился к ней с вопросом... в следующее мгновение улыбка исчезла с ее лица, глаза расширились, лицо приняло восторженное выражение, и, отбросив руку своего парня, она шагнула к темноволосому напарнику Эдварда Дрейга. Бракованный навигатор, у

нее мозги явно закоротило. А наглая рожа чуть склонил голову, словно извиняясь, крутанулся и спокойно, с явно вернувшейся самодовольной уверенностью направился ко мне.

Подошел, сел рядом и произнес:

- Видела?

- Да, - согласилась я, - ты козел.

«Козел» удивленно вскинул бровь, меня это не тронуло.

- Так ты, значит, веришь, что сможешь привлечь внимание любой девушки? - не скрывая насмешки, поинтересовалась я.

- «Привлечь внимание»?! Я не клоун, - отрезал Дейм, - а вот влюбить в себя я действительно могу любую. Собственно поэтому я и подошел к тебе.

- Чтобы влюбить меня в себя? - Меня откровенно воротило от его самоуверенности.

- Чтобы поговорить, - уточнил Дейм. Усмехнулся и нехотя начал: - Кир, то, что случилось тогда у Эда...

- Хватит, - отрезала я. И встала, намереваясь прекратить беседу.

- Он из-за меня так поступил. - Черные глаза пристально смотрели на меня.

Усмехнулась, качнула головой и честно ответила:

- Мне все равно, Дейм.

И уже собиралась уйти, как услышала:

- Не будь стервой, Кира.

Да, после такого я осталась, села обратно и ответила:

- Не будь козлом, Дейм.

Улыбнулся, едва заметно, несколько мгновений раздумывал, продолжить беседу или нет, но все же решился. И, не глядя на меня, с раздражением произнес:

- Я могу получить любую, Кир. Абсолютно. Эд в курсе, и он попытался прикрыть тебя, не позволяя мне даже рассмотреть его утреннюю гостью. А то, что сказал... - Он рассеянно пожал плечами. - Дрейг знает, что я шлюхами не интересуюсь, вот и обезопасил тебя от моего интереса.

- Бредово звучит, - сообщила я.

- Правда - всегда бред воспаленного сознания, - парировал он.

Забавный у нас выходил разговор, но все же:

- Любую? - недоверчиво переспросила я.

Мне весело и с намеком подмигнули. А вот это уже любопытно. Я демонстративно крутанулась,

оглядела зал. В него как раз входили Вероника и ее новая игрушка Симма. Веронику я знала давно, у шефа встречались, и ее интересы мне также были известны – мужчины в них не фигурировали.

- Ее сможешь? – скрывая ехидную улыбочку, поинтересовалась я.

- Мм, что мне за это будет? – в свою очередь поинтересовался Дейм.

Я подтянула платье, чуть сползшее на груди, и осторожно спросила:

- А чего хочешь?

Если скажет «тебя», получит в морду немедленно. Но напарник Эда удивил, произнеся:

- Поговоришь с Дрейгом.

Бросив на него удивленный взгляд, я переспросила:

- Что?

- Поговоришь с Эдвардом, – спокойно повторил он.

- Зачем?

От очередного всплеска визгов восторженных любительниц клубной музыки я чуть поморщилась. Дейм усмехнулся, побарабанил пальцами по барной стойке и сделал неожиданное признание:

- Жаль мужика.

Катарсис, приди к нему – все, что тут можно сказать. Я хмыкнула и уточнила:

- Так что я должна сказать Эду?

Дейм загадочно произнес:

- Ты знаешь.

- Если бы знала – не спрашивала.

Но все же он прав – я знала. Прочла ответ в его взгляде, скользнувшем по моим губам, и, прежде чем он его озвучил, уже догадалась, что услышу:

- Скажешь, что ты со мной.

Бракованный навигатор!

- Дейм, – мягко начала я, – да ты просто...

- Мерзавец, гад, подонок, сволочь, – он без труда догадался, что я планировала выдать, и вызывающе улыбнулся.

Не менее нагло улыбнулась ему. В полумраке барной стойки наши оскалы сияли в свете неона пару секунд, после чего я искренне пожелала ему:

- Чтоб у тебя автопилот заглянул.

- Это типа «нет»? - спросили с явным предвкушением.

- Зря ты вообще этот разговор затеял, - сообщила я и отвернулась, не желая продолжать наше общение.

- Кира, - тон его голоса мне не понравился. - Поговори с Эдом. Без нанесений легких телесных повреждений.

Я не отреагировала.

- Поговори с ним сама, иначе я заставлю.

И вот тогда я не выдержала, развернулась к нему и напрямую спросила:

- А какая тебе разница, буду я с ним разговаривать или нет?!

Дейм усмехнулся и, глядя мне в глаза, спокойно ответил:

- Предпочитаю работать с теми, кому есть что терять. Видишь ли, у них не бывает потерянного взгляда, да и проблем они не создают. В общем, Кир, я ушел покорять девицу нетрадиционной ориентации, - я покраснела, никак не ожидала, что Дейм все поймет, - а ты готовишься к встрече с Эдом.

И он поднялся, я же спокойно спросила:

- А если нет?

Дейм развернулся и теперь стоял за моей спиной. Затем нагнулся, пошевелив дыханием волосы на моем затылке, и прошептал:

- А если нет, тобой займусь я. Не скажу, что ты в моем вкусе, но согласишься - девушка, сумевшая сказать «нет», - это уже вызов, заслуживающий внимания. Будь хорошей девочкой, Киран, вы с Дрейгом чудесная пара, не мучай парня.

И он ушел.

Допив коктейль, протянула бармену карточку. Тот, весело подмигнув, вернул обратно.

- Опять за счет заведения? - догадалась я.

- Дань твоей красоте от постоянного почитателя, - отозвался Крис, намекая, что подарок от него. Не в первый раз уже.

- Мой рыцарь. - Я томно улыбнулась.

- Пантеренок, я готов быть твоим до конца жизни, - с Крисом никогда не поймешь, шутит он или серьезно.

Надо забирать Мику и валить домой. Оглянулась на танцпол. За время общения с Деймом я как-то упустила происходящее из виду, и вообще визги восприняла как реакцию разбушевавшихся меломанок, а оказывается, дело было не в излишке алкоголя - судя по всему,

там только закончилась драка. И атмосфера накалялась. Неизвестно откуда взявшиеся два бугая, выше всех на голову как минимум, похоже, в процессе драки разогнали всех кавалеров Микаэлла и теперь пытались «поговорить».

- Кир, стой, я скажу охранникам, - встревожился Крис.

Видимо, он, как и я, только заметил неладное.

- Разберусь, - спокойно отозвалась я.

И походкой от бедра уверенно направилась туда, откуда все нормальные люди, предчувствуя проблемы, уже разбежались.

- Чья ты? - Низкий гортанный голос, с трудом выговаривающий слова.

Явно не местные ребята.

И чем ближе я подходила, тем отчетливее понимала это. Одежда не из синтетической ткани, оружие на поясе, оружие в сапогах, ножи в ножнах. И оба громилы поразительно походили друг на друга. Бронзовый оттенок кожи, черные большие, чуть зауженные глаза, крупный нос, твердые губы, квадратные подбородки, длинные волосы и татуировки странного членистоногого на правом плече.

Именно татуировки заинтересовали сверх меры - изображение точно такого же членистоногого когда-то украшало и мое собственное плечо. Сейчас там красовалась аппликация из стразов и кусочков кожи, за которую я отдала немалые деньги.

- Привет, мальчики. - Я уверенно взошла на танцпол и, подойдя к Мике, резким ударом ребра ладони заставила громилу отпустить ее руку.

Что странно - Микусь громилам не сопротивлялась совершенно, стояла и с выражением восторженного обожания смотрела на того, кто к ней с вопросом обратился. Я дернула ее за руку - никакой реакции, меня словно и не заметили.

В следующее мгновение Микаэлла была у меня за спиной. А оба воина, иначе их и не назовешь, сфокусировали трезвые взгляды на мне. Да, оба были трезвыми, абсолютно и совершенно, и это мне очень не понравилось. А еще у них у обоих был очень умный взгляд. Цепкий, проникновенный и... странный. Мне невольно Дейм вспомнился. И то, как после его взгляда и вопроса девушка в красной мини-юбке стояла с восторженным и тупым выражением на лице, совсем как сейчас Мика. Странно, да? Что еще страннее - кажется, от меня ждали той же реакции. Не дождались, недоуменно переглянулись.

- Чья? - хрипло спросил второй, который к Мике не приставал.

- Вы кто? - в свою очередь поинтересовалась я.

Сдержанные кивки головами, видимо, заменяли поклоны, после чего первый представился:

- МакХаррвед, воин первой руки.

- МакАтлар, воин четвертой руки, - выдал второй.

Забавно. Очень-очень забавно. Потому что я - МакВаррас! А двойных фамилий на Гаэре нет ни

у кого... кроме меня.

- Люси, Ванесса, - представила я нас с Микаэлкой, которую явно трясло, так как подруга вцепилась в мою ладонь. - Рады были познакомиться, мы пойдем.

В ответ раздалось:

- Стоять!

Я не успела отреагировать, как МакАтлар с невероятной для такого огромного существа скоростью заблокировал нам отход, в то время как МакХаррвед сделал шаг и приблизился вплотную.

- Чьи вы? - хрипло и властно спросил воин. - Кому принадлежите?

Внезапно поняла, что лучше нам сейчас действительно принадлежать хоть кому-то, потому как иначе у нас проблемы. Большие проблемы. Учитывая скорость, с которой эти громилы двигаются, охрану данного заведения и оружие не спасет.

- Мы... - начала я медленно подбирать слова.

- Да ничьи мы, - закричала Мика. - Ничьи, я говорила!

Зря она это сказала. Ой зря...

- Это хорошо. - МакХаррвед широко и неприятно улыбнулся и сказал Мике: - По праву сильнейшего ты, Люси, моя!

Я уже догадалась, что это большая, очень большая проблема, как услышала за спиной:

- По праву сильнейшего ты, Ванесса, моя!

Оглянувшись на бледную Микаэллу, которая, кажется, начала отходить от странного состояния загнипнотизированности, я мрачно выдала:

- Здорово погуляли, да? - и сделала знак охране.

Увы, даже когда шестеро двухметровых сотрудников службы безопасности «Морского бриза» стремительно и уверенно шагнули на танцпол, я точно знала, что выносить отсюда будут именно их. С другой стороны - чем они думали, пропуская сюда столь странных посетителей, да еще и с оружием!

Зато, едва охранники подошли, началось самое веселое:

- Девушки, вам требуется помощь? - скорее для того, чтобы отвлечь громил, чем из вежливости спросили они нас.

- А вы как думаете? - в свою очередь поинтересовалась я. - Кто вообще впустил сюда индивидов с оружием?

Начальник СБ смущенно кашлянул и сообщил:

- Они вырубili сотрудников фейсконтроля.

- А вы полицию вызвали? - Мика тоже была возмущена.

- Уже на подходе, - ответили нам.

- Тогда мы пошли, - решила я, вспомнив, что нами-то полиция и заинтересуется, учитывая поддельные документы.

И тут прозвучало:

- Нет. - МакАтлар перехватил мое запястье, рванул на себя и задвинул за спину. - Женщина моя, уйдет со мной. Слова были произнесены.

В ту же секунду участь, подобная моей, постигла Мику. Стоя за широкими спинами воинов, мы мрачно переглянулись. Потом началась драка... И закончилась спустя пару секунд. «Наши» воины одержали полную и безоговорочную победу. Остальные остались отдыхать на полу танцпола, подсвечиваемые светомузыкой.

- Женщина, - обращение воина ко мне не радовало. - Идем!

- У меня есть имя, - решила напомнить на всякий случай.

- Имя у свободных, имя жены - женщина. Ты строптивая. Воин научит послушанию.

Самое обидное - что этими скупыми фразами мужик словно подчеркивал мою тупость. Не свою, а действительно мою, что бесило.

- Это вряд ли, - отозвалась я, уже примеряясь, куда буду бить.

И тут на сцене действия появился новый персонаж.

- Кир, я не это имел в виду под термином «хорошая девочка». - Дейм брезгливо перешагивал тела бессознательных охранников, направляясь к нам.

Мы с Микаэлкой скептически оглядели «спасителя». По сравнению с гаэрскими парнями он и Эдвард были, несомненно, крупными и накачанными, но в сравнении с воинами Дейм казался хрупким подростком. А еще он двигался как самый обычный человек и был совершенно без оружия. В общем, учитывая, что эти двое сделали с охранниками, в том, что Дейм сейчас тоже отправится спать, я не сомневалась. Но так у нас с Микой хоть будет время снять туфли и сбежать, благо физподготовка на уровне.

- Помощь не помешает, - заметила Микаэлла, как и я, спешно снимая обувь.

Дейм не ответил. Теперь он переводил взгляд с одного воина на другого, а в следующую секунду стремительно атаковал.

Каюсь, сбежать не успели! На пару с Микой, открыв от удивления рты, мы смотрели, как парень бережно уложил «спать» сначала одного громилу, а затем поверх него и второго. И все это неторопливо и вместе с тем молниеносно.

После сего безмолвного действия Дейм выпрямился, достал салфетку и, вытирая руки, весело спросил:

- Ножкам не холодно?

Холодно не было. Было странно.

- Ты его знаешь? - не отрывая взгляда от темноволосого, спросила Мика.
- Встречались разок, - тихо ответила я, - в небезызвестной тебе квартире.
- Это какой? - Микаэлла продолжала восхищенно рассматривать незнакомца.
- Там где... эм... в футболках ходили...

Мика приняла единственно верное решение:

- Сматываем! - Это мне. - Спасибо, - это Дейму.

И, не сговариваясь, мы так босиком и рванули прочь, причем не в сторону входа, а к служебным помещениям, ибо на улице уже завывали сирены полицейских катеров.

\* \* \*

Забег по ночному городу был не в новинку для нас обеих, да и маршрут известный. По заднему двору клуба с разбега взлететь на стену, перепрыгнуть, затем прыжок на стену и снова бег, где единственная проблема не расхотаться раньше времени и туфли не потерять.

- Кто он такой? - Мика тормознула раньше времени - мы еще не успели добежать до перекрестка.
- Не знаю, - я тоже остановилась. - Зовут Дейм.
- Дейм? - Микаэлла остановилась, нахмурилась. - Кир, а этот Дейм ничего о вылетах не говорил?
- Говорил. - Я вернулась за ней, схватила за руку и заставила идти вперед.
- Кир, - простонала подруга, - похоже, это Дамиан Таим. Новый начальник Эда.

Теперь и я остановилась.

- А не слишком ли он молод для начальника? - изумилась я.

Мика развела руками.

- Вот атом нестабильный, - на большее слов не хватило.

Как бы совсем не хотелось, чтобы семья Мики или моя мама узнали о наших ночных вылазках.

- Ладно. - Мик тряхнула золотыми волосами. - Будем решать проблемы по мере их поступления.
- Поддерживаю.

Мы рванули в ночь. Добежали до края крыши, спустились по пожарному лифту, надели туфли и, продефилировав до перекрестка, поймали такси. В четыре утра две «служашие общежития» вернулись в собственно здание университета, а две студентки наконец легли спать.

- Кир, тебе сейр новый нужен, - напомнила сонная Мика, просматривая свой собственный.

- Знаю, - отозвалась я. - Завтра заезд организуем.
- Эд вернулся. Тут почти сорок сообщений для тебя.
- Это его проблемы, - буркнула я, - спать.

Но не успели мы заснуть, как сейр Микаэлле тонко запиликал. Мика ответила и через секунду протянула его мне со словами:

- Это не Эд, но хотят тебя.

Нехотя взяла пластиковый контур, поднесла к уху и услышала злое:

- Кто-то что-то не понял?

Молча вырубилась связь.

История третья, заездоорганизаторская

Иногда двум неразлучным подругам бывают очень нужны лишние кредиты. Точнее, они не лишние, они очень даже необходимые, и они нам бывают крайне нужны... всегда. Когда мы только поступили в универ, все наши сбережения представляли собой подотчетные родителям кредиты и скудное денежное довольствие. Прошел месяц, и однажды неприятный тип из параллельной группы подвалил к нам с предложением. Скользким таким, как и сам Скользкий Ал.

Как выяснилось, парнишка организовывал гонки и предложил нам принять участие в ставках. Мы подумали, Мика произвела подсчеты и приняли решение - организовывать гонки самим и самим же принимать ставки. В кратчайшие сроки мы нашли двух самых непримиримых гонщиков, уговорили их посоревноваться, организовали заезд и начали принимать ставки.

Скользкий Ал был в ярости, даже пытался нам угрожать, но... Сочетание - симпатичная девушка и деньги, это не то, от чего может отказаться любой парень. И все гонщики были наши. Все же иметь дело с нами оказалось гораздо приятнее, чем со Скользким Алом, и так как мы не жадные, то платили значительно больше.

И вот утром, еще до лекций, мы связались с фаворитом гонок Точеным и новичком Риком, договорились о заезде и разослали эту инфу всем заинтересованным. Свободные кредиты начали стекаться в наши загребущие пальчики уже к обеду. Принимали ставки два к одному на победу Точеного.

А в десять вечера я и Мика в облегающих ярко-красных кожаных комбинезонах, завершающихся очень короткими шортиками, с такими же ярко-алыми губами и ногтями разгуливали по стартовой площадке, принимая последние ставки и общаясь с почитателями гонок. Кстати, победителем будет Рик, это знала я, знала Мика и знал Точеный. Для остальных ожидалась яркая гонка на выживание, и даже сам Рикьян о своей будущей победе еще не ведал.

- Девчонки, - Точеный вынырнул из толпы и нагло приобнял обеих за талию, - потусим сегодня в честь моего поражения?

Мы с Микой переглянулись и поняли неожиданное и крайне неприятное: Точеный пьян!

Толпа же, узрев всеобщего любимца, радостно взревела. Свист, крики, признания в желании стать матерью его детей также присутствовали. А мы с Микой думали.

- Кофе? - предложила Микаэлла.

- Не вариант, он в дрова! - резонно подметила я, так как он повернулся сейчас именно ко мне, наградив непередаваемым ароматом зверского перегара.

- Кто «в дрова»? - Точеный выпрямился, козырнул и с совершенно пьяной улыбочкой выдал: - Я готов к подвигам!

Ой... вот когда он такой, это хуже, чем полный абзац. Мы начали оглядываться, и вдруг я узрела рожу Скользкого Ала. Мика проследила за моим взглядом и тоже поняла очевидное.

- Точеный, ты с кем пил? - уже зная ответ, спросила Микаэлла.

- Да с Алом. Клевый пацан, выпили по пивку безалкогольному... Нормальный он, чего взъелись на парня?

В общем, диверсия налицо.

- Мы пропали, - простонала Мика.

- Похоже на то, - была вынуждена сообщить я.

Как устроители гонок, мы знали одно непреложное правило - пьяных за руль не пускать, иначе запаришься с протестами игроков. Следовательно, у нас нет гонщика! Точнее, не так - у нас нет Точеного, а ставки именно на него шли!

И тут Микаэлле озарило:

- Кир, у меня сногшибательная идея!

- А может, не надо? - Все, кто сталкивались с идеями Мики, знали о причинах отсутствия у меня энтузиазма по этому поводу.

- Надо, Кира, надо. Я новые туфли хочу, ты - сейр. И потом, мы давно не устраивали ничего феерического.

И тут Точеный пьяно икнул и повалился на капот своей малышки. Ревущая толпа затихла в момент, осознав, что гонки, кажись, срываются. Мы с Микой переглянулись, и я кивнула, принимая любое ее предложение. Все равно хуже уже не будет.

Увы, я ошибалась!

Расстегнув комбинезон так, что теперь был виден бюстгальтер, Микаэлла потрянула волосами и, невзирая на каблуки, взобралась на машину Точеного, одновременно подключившись к громкой связи:

- Внимание! - Ее звонкий голосок разнесся над всем стадионом. - Объявляем гонку века и самый неожиданный приз!

Толпа, шумевшая и обсуждавшая абсолютно пьяного Точеного, замолкла, уставившись на Мику. Микаэлла очаровательно всем улыбнулась, провела рукой по изящному изгибу от груди

до бедер, и выдала:

- В связи с убытием Точеного, которого подло спойл всем известный Скользкий Ал, подсунув якобы безалкогольное пиво, мы меняем правила и приз!

Толпа зашумела, друзья Точеного вмиг выискали взглядом Скользкого и слаженно направились к нему. А в друзьях у гонщика выпускники «Беркута», отряда спецреагирования. Кипец Скользкому!

А потом я узнала, что кипец и мне!

- Итак, новые правила! - Микаэлла, освещенная светом прожекторов, словно светилась вся. - Объявляется набор участников гонок! Победитель получает то, о чем, несомненно, мечтал каждый из вас на протяжении всех шести месяцев!

У меня нехорошо кольнуло в сердце.

- Итак, у победителя будет выбор - деньги или поцелуй прекрасной Киры!

Тишина... задумчивая тишина. Хохот, а после свист, улюлюкание и крики «Согласен!», раздающиеся с разных концов стадиона.

- Вот атом нестабильный! - только и сказала я.

А суть в том, что при поступлении у Мики была защита - Эдвард. Защита распространялась и на меня, а потому у нас проблем не было. Были ухажеры, счастливые и не теряющие надежду у Микаэлле и несчастные, местами покалеченные у меня. Ну не считаю я, что нужно целоваться с каждым встречным... Эд исключение. И вот в результате среди студиозов было провозглашено пари на интересных условиях - как лотерея; выигрывает тот, кого первого я поцелую. Желаящий принять участие вносил определенную сумму, а выигравший срывал весь банк. И какие только предложения я не выслушала за все эти месяцы. Меня просили, умоляли, мне угрожали и у меня требовали! Кулак в кадык - вот мой стандартный ответ всем. И за шесть месяцев призовой фонд вырос настолько, что я уже подумывала ответить согласием тому, кто предложит деление выигрыша по ставке 20/80, восемьдесят мне, естественно. Пока таких предложений не поступало, и я держала марку. И тут это!

Но слова были сказаны, а мы с Микой известны тем, что свое слово держим. И я с угрюмым видом смотрела, как к старту устремляются катера новых участников, а ко мне спешит Рик.

- Кира, - он остановился в десяти шагах. Потом подумал и крикнул: - Эй, а кто ставки на ее поцелуй принимал?

В толпе кто-то захрипел. Потом послышалось:

- Вызовите «Скорую»... будьте людьми...

- Джек из триста двадцать второй принимал, - проявила я осведомленность в вопросе, о котором как бы и знать не должна была бы.

Рик оглядел толпу, нашел Джека, ринулся к нему. В этот момент Микаэлла спешно впечатывала имена участников в табло, оповещая тем самым присутствующих о количестве гонщиков. За пятнадцать минут набралось сорок три человека. Стадион мог вместить максимум пятьдесят гоночных катеров.

И вдруг в толпе послышалось:

- А Кира точно будет целовать победителя? - И задан был вопрос таким подозрительно знакомым голосом.

Народ зашумел, все начали доказывать, что Кира и Мика, если дали слово, то это железно. А вот как раз мы с Микаэлкой стремительно белели, подруга даже сейр выронила.

- Атом нестабильный, - снова выругалась я.

- Эд, - прошептала Мика одними губами, испуганно глядя на меня.

В следующую секунду она застегнула молнию под шею и вообще словно стала меньше ростом, а шорты начала вытягивать пониже. Глядя на ее тщетные попытки выглядеть поскромнее, я рванула молнию едва ли не до пупка и развернулась к тому месту, где народ ощутимо затихал.

Эдвард Дрейг словно ждал этого момента. Его выдающаяся персона находилась на верхних ярусах этого заброшенного стадиона, одет он был в черную майку и брюки цвета болотной зелени. Но самое интересное - его руки были сложены так, что мускулы отчетливо выделялись. А еще Эд был злой.

- Ну-с, недоверчивый тип, - я встала ровнее, - вы там долго стоять будете? Или вы уже передумали и отказываетесь принимать участие в гонке века?

Встроенный громкоговоритель разнес мои слова по всему пространству. Послышался хохот, опять улюлюкание, кто-то начал подбадривать Эда, а Мика сказала:

- Идиотка!

У нее, кстати, тоже был встроенный громкоговоритель, который подруга отключить забыла.

- Молодец! - похвалила я.

Мика покраснела, сурово взглянула на меня, а после повела себя, как и всегда в экстремальных ситуациях, - просто на все забила.

- Итак, принимаем ставки! - возвестила Микаэлла. - До старта десять минут! Имена героев на табло! Поддержите друзей и прокляните недругов! Не тормозим, господа! И пусть этот вечер принесет вам не только массу эмоций, но и денежный выигрыш!

- И помните: кто не рискует, тот слабак! Делаем ставки, господа! - поддержала я.

Ставки шли в автоматическом режиме - народ сливал электронные кредиты, делая ставку через сейр либо с телефонов. И больше всего ставили почему-то на Эда, именуемого на табло как «Таинственный незнакомец».

Хмыкнув, послала Мике сообщение:

«Он скорее темная лошадка!»

«Не смей называть моего брата жеребцом!» - ответила Микаэлла.

«Я и не думала, потому что кобель он, а не жеребец!»

«Ты бы это... обернулась, что ли!»

- Неожиданно, - раздалось над моим плечом.

Обернувшись, застучала Эда, бессовестным образом читающего нашу переписку.

- Знаешь, Кир, - развернув меня к себе, Эд осторожно отключил громкоговоритель, превращая нашу беседу из публичной в приватную, - я в шоке. Я в таком диком шоке, что думаю лишь о том, чтобы схватить тебя и эту дуру малолетнюю и отшлепать обеих.

Так как я в данный момент старалась не думать о том, что обе руки этого теоретически двурукого, но, как подсказал опыт, явно имевшего по меньшей мере шесть рук индивида, согревают прикосновением мою талию. Вот только я больше не верила ему. Ни ему, ни Дейму. Не прощаю я такого. И даже разговаривать с ним не хотелось.

К счастью, Эд сообразил сам:

- Для вас это важно?

Я кивнула.

- На кону ваша репутация?

Кивнула снова.

- Если я выиграю, ты согласишься меня выслушать?

На сей раз кивать не хотелось.

- Ки-и-ир, - протянул Эдвард.

- Ладно, - голос мой упал до шепота, - если ты... выиграешь...

Про себя подумала, что в этом случае нам с Микой достанется денежный приз, который по условиям гонки мы обязаны выплатить победителю.

- Я выиграю, - уверенно произнес Эдвард.

Когда он шел за своим катером, рассекая толпу, я молча смотрела ему вслед.

- Микрофон слюной закапашешь, - сообщила мне Мика.

- Громкоговоритель! - прошипела злая я.

Но уже все и все слышали, а Эд обернулся, весело мне подмигнул и продолжил шествие, уже гораздо более довольный, чем прежде.

\* \* \*

К моменту, как все болиды выстроились на старте, мы с Микой уже стремительно меняли ставки тотализатора, так как суммы кредитов все прибывали и прибывали. В какой-то момент стало ясно, что в ставках не только наш универ участвует. Это несколько нервировало.

- Закрываем, - скомандовала Мика.

- Поддерживаю, - и я прикрыла ставки на Эда.

- Подавай сигнал, - Микаэлла махнула рукой, демонстрируя, что она очень занята.

Вновь включив громкоговоритель, я схватила оба флажка и модельной походочкой двинулась к болидам. Когда подошла и изобразила стриптизерское приседание, в серебристом дорогом болиде взревел двигатель. Послала Эду воздушный поцелуй и сообщила зрителям:

- Итак, наши герои на старте! Сорок шесть участников, готовых рискнуть всем ради победы!

И тут я совершила величайшую глупость, объявив:

- И по традиции наших гонок, я в последний раз задам вопрос: есть ли среди вас еще те, в чьих жилах течет огонь? Есть ли еще желающие принять участие в Гонке Века?!

Вообще это только обороты речи, произносимые, дабы участники себя особенными ощутили. Но сегодня все было против нас!

Послышался гул отдаленного мотора, затем над стадионом показался черный болид, который слетел к старту и занял одно из оставшихся пустых мест. И пока я, как и все остальные, удивленно смотрела на неопознанный автомобиль, тонированное стекло опустилось, мне нахально улыбнулись и «гость незванный» весело поинтересовался:

- Скучала?

- Кир, это кто? - Мика, стоящая на наблюдательной площадке, поинтересовалась громко, так, чтобы все слышали.

- А это... - я задумалась, - это наш Темный жеребец!

- Может, лучше «Темная лошадка»? - решила смягчить Микаэлла.

- Неа. - Я не скрывая раздражения, взирала на нашего вчерашнего спасителя, - это Темный жеребец, так и заноси в табло.

В результате имеем на лидирующих позициях по ставкам Таинственного незнакомца и Темного жеребца.

- Пусть победит быстрее! - возвестила я, поднимая руки со сверкающими флажками вверх.

Мне нравился этот миг - я, а позади ревушие двигателями болиды! И требуется лишь один жест, одно движение, чтобы эта стальная лавина ринулась в бой за скорость!

- На старт! - вскидываю голову, смотрю в сверкающее звездами небо.

- Внимание! - Я улыбаюсь этой ночи, этим звездам, всем присутствующим. Ладони сильнее сжимают рукояти флажков, и те, повинувшись, вспыхивают ярче.

Миг. Краткий миг затишья перед бурей. В душе поднимается какое-то невероятное, ликующее чувство. Яркое, острое ощущение власти, силы, могущества. Да, ради таких моментов стоило жить!

- Старт! - И я резко опускаю флажки, вслед за ними становясь на одно колено.

Рев! И над моей головой пронесется лавина металла и огня!

Замерла, ощущая, как порывы вспарываемого воздуха треплют волосы, открыла глаза, встала, отключив флаги. Сорок семь сверкающих болидов мчались по трассе, стремительно заходя в первый поворот. Роскошное зрелище!

- И... вперед вырывается Темный жеребец! - возвестила следящая с возвышения Мика. - А Киран утирает слезы восторга и тащит свою аппетитную...

- Убью, - ласково сказала я.

- Ладно, и тащит свою неаппетитную...

- Повешу...

- И с этой девушкой я делю постель!

- Жилплощадь!

- Между прочим, я отдала тебе свои лучшие годы!

- Да? Я думала, лучшее ты отдала подгузникам.

Мы с Микой ссорились в шутку, просто это всегда нравилось зрителям, а мы и рады стараться. И факт в том, что на гонки, организовываемые нами, собиралось втрое больше народа, чем на любое другое незаконное мероприятие, и мы этим гордились.

- О, крутой вираж - и вперед вырывается Таинственный незнакомец! Ки-и-ир, и как он тебе?

- Кобель?

- Ки-и-ир, я говорю не о собаках, а о том самом Таинственном незнакомце.

- Поздно. - Я как раз добралась до смотровой и теперь узрела очевидное. - Впереди вновь Темный жеребец.

Микаэлла улыбнулась мне, подошла, обняла и, отключив громкоговоритель, прошептала:

- Кирюш, на тебе лица нет. Ты в порядке?

Отрицательно машу головой. Вот как она все замечает?

- Из-за вчерашнего? Из-за воинов, да?

Откровенно говоря, нехорошие предчувствия меня действительно не покидали, но пока Мика этого не сказала, я все никак не могла понять, с чем связана моя тревога.

- Работаем, - прошептала я одними губами.

Мика кивнула, подключилась, и ее серебристый голосок разнесся над стадионом:

- У нас два несомненных лидера - Таинственный незнакомец и Темный жеребец!

- И в хвосте этих не в меру ретивых жеребцов пристроился наш новичок Рик! - подхватила я. - Народ, давайте поддержим нашего студента, нашу гордость, нашего будущего чемпиона. Рик,

Рик, Рик, Рик, Рик, Рик!

Толпа подхватила, и теперь все скандировали «Рик», правда, имена других участников также назывались, а я стояла на своем:

- Держу пари, Рик победит! - Уверенность в каждом слове.
- Кирюш, говорила, не наклеивай эти ресницы, ты из-за них совсем не видишь, что во главе наших смелых и отчаянных все так же Таинственный незнакомец и Темный жеребец!
- Микусь, ты, конечно, блондинка и тебе все простительно, но поверь моей интуиции. А реснички у меня наращенные, это ты у нас все клеишь по старинке.
- Кир, в последний раз, когда мы доверились твоей интуиции, ректор получил в подарок мазь от геморроя!

Толпа грохнула хохотом. Мы зажигали.

- Мик, поверь, я была уверена, что у него с этим проблемы. Понимаешь, каждый раз, присаживаясь, он так кривился.
- Кирюш, просто он по утрам видел тебя без косметики в аудитории, вот и кривился.
- Микусь, какая косметика? В девушке все должно быть натуральным.
- Сказала горилла, догрызая девичий окорочок.
- Микусь, твоя кровожадность меня пугает.
- Не бойся, у меня новая диета - после шести подруг не ем.
- Это радует...

Мы погрузились в созерцание гонки. А момент был напряженный - влетая в очередной поворот, Эд заметно теснил незваного гостя. Сейчас оба наших неожиданных гонщика опережали остальных примерно метров на двадцать, и соревнование, по сути, шло именно между этими двумя. Вот только играли они... нечестно.

- Какие плохие мальчики, - подметила я.
- А девочки любят плохих мальчиков, - мурлыкнула Мика, - правда, девочки?

Прекрасная половина присутствующих ответила оглушительным визгом, и это несколько отвлекло внимание публики от весьма подлой подсечки Дейма, который нырнул под болид Эда, и только прекрасные навыки вождения старшего брата Микаэлла не позволили случиться страшному.

- Идиот! - прошипела я, забыв о том, что каждое слово слышно всем.
- Кирюш, я девушка тихая, скромная... Но еще раз братика так обзовешь, и я тебя закопаю... тихо и скромно.
- Бросай диету, кровожадина моя, брось каку, кому говорю.

Но нас уже никто не слушал. Болиды вышли на финишную прямую! Эд и Дейм впереди, за ними Рик, остальные – невразумительной массой следом.

- Ри-и-ик! – крикнула я.

- Таинственный незнакомец! – завопила Мика.

«Ри-и-ик!» – поддержали меня все девчонки стадиона.

- Десять, девять, восемь, – Микаэлла начала отсчитывать секунды.

- Семь, шесть, – включилась я.

«Пять, четыре!» – подключился весь стадион.

А я перестала дышать. Эд, в своем серебристом автомобиле, явно решил избавиться от соперника, который чуть обгонял его. Резкий удар вправо заставил болид Дейма крутануться. Визг тормозов. Рик делает отчаянный рывок вверх...

«Три, два, один», – ревет толпа.

Как в замедленной съемке, черный и серебристый болиды начинают падать вниз, в то время как Рик...

- Ноль! – верещит Микаэлла, сама белая с перепугу.

Болиды выравниваются, оба увеличивают скорость... поздно. Слишком поздно. У каждого по отдельности был шанс победить, но они не дали друг другу такой возможности.

- Победитель и новый чемпион Рик Стремительный! – возвестила я над притихшей толпой.

Болиды с ревом пронеслись над линией финиша, уже в совершенно ненужном порыве. А я, держа спину прямо и обольстительно улыбаясь, медленно спускалась по стальным ступеням, двигаясь к победителю и подсчитывала прибыль! Фантастическую прибыль! Вот что бывает, когда лидеры облажаются, а побеждает никому не ведомый участник? Вот-вот, именно это – Большие прибыли!

- Киран! – крикнул какой-то парень. – Ты уж с ним помягче там! Не взасос!

Это было первое из лавины посыпавшихся советов, пожеланий, подколок. До конца лестницы мне пришлось услышать:

- Языком в глотку не лезь.

- Действуй нежнее.

- В глаза смотри, пусть кайф словит.

- Киран, иди сюда, потренируемся!

И много чего еще. Я не обращала внимания. Я гордо шла к Рикку, выбиравшемуся из болида, и старалась не косить взглядом на Эда, уже стоящего на покрытии гоночного трека. К слову, Дейм также стоял, скрестив руки и опираясь спиной о собственный автомобиль. В это время Микаэлла вела подсчет, она торопливо доложила результаты по внутренней связи, то есть

только для меня:

- Кир, по результатам гонки он получает семь тысяч кредитов, за поцелуй с тобой двенадцать... Стой, пять сек... - На заднем фоне послышался какой-то голос, после чего Мика добавила: - Кир, за твой поцелуй он ничего не получает. Джек из триста двадцать второй сказал, что Рик отказался вносить ставку, так что поцелуя не будет.

- Какое разочарование для толпы, - буркнула почему-то довольная я и подключилась к громкоговорителю. - Мой герой! - Голос разнесся над стадионом. - Мой бесстрашный рыцарь, - теперь чуть поменьше пафоса и побольше придыхания в голосе, - мой победитель...

И снова тишина опустилась на всех присутствующих, а я шла, улыбаясь, чеканя каждый шаг и думая о том, как сейчас симпатяга Рик будет оправдываться и отказываться от поцелуя.

- Итак, - вещала Мика по громкоговорителю, - как мы все с вами помним, победителю предоставляется выбор - призовой фонд гонок или... поцелуй прекрасной Киран!

Я остановилась и грациозно помахала всем, так, на всякий случай напоминая, что Кира - это я. А то вдруг кто забудет. Толпа не забыла, толпа скандировала мое имя, чередуя его с именем Рика. Получалось «Киррик! Киррик! Киррик!». Стараюсь не рассмеяться, дабы момент не испортить.

- Чирик! - прошептала я Микаэлле.

- Главное, что не кирдык, - только для меня заметила Мика, после чего переключилась на громкую связь. - Какой волнующий момент! Любовь или деньги! Поцелуй или призовой фонд! Страсть к женщине или страсть к наживе!

Вот под эти инсинуации я и шла к Рикку. Парень уже ждал. С хитрой самоуверенной усмешкой, скрестив руки на груди, опираясь на свой кар. Рикьян Намору, невысокий, крепко сложенный, в меру накачанный, смуглый и темноволосый. Мы с Микаэлкой знали его уже месяца два. Смелый парнишка, переведенный к нам в столицу из какого-то захолустья планеты третьего уровня. Заметил его Точеный. Гонщик гонщика, как говорится. В общем, Точеный, который собирался красиво уйти из дела, предложил обработать Рика. Мы и взялись за него. Подошли в столовке, познакомились, начали общаться. Так как Мика на тот момент встречалась с капитаном сборной по плаванию, мальчиком занималась я. Познакомила с нужными ребятами, ввела в компанию, разбила, так сказать, лед всеобщего недоверия к новичку. Рикьян нас не разочаровал - быстро влился в коллектив, занялся борьбой, втянулся в учебу. Но участвовать в гонках отказывался наотрез. А он нам позарез нужен был, потому как Точеный сказал: «Суперпарень, девчонки, не упустите!», а мы нашей звезде верили. Спустя некоторое время выяснили причины его упорства - Рик когда-то участвовал в гонках, не в нелегальных, типа тех, что мы устраивали. Он был профессиональным спортсменом, ведущим в своей команде, на него возлагали большие надежды, его ожидало великое будущее, а потом... автокатастрофа. Штурман погиб, Рик чудом выжил. Но гибели штурмана простить себе не мог и в болид больше не садился.

На то, чтобы уговорить его участвовать в этих гонках, мы затратили немало времени. Точеный и вовсе повел грубую игру - затеял драку в столовке, объявив Рика слабаком и мудилой, в общем, нарывался он на драку знатно. И Рик поддался на провокацию, оставалось дело за малым - за нами с Микой.

И вот сейчас я иду к победителю. Иду неторопливо, спокойно и уверенно, прекрасно зная, что никакого поцелуя не будет - Рик не внес ставку, это знаю я, это знает он. Подходя к нему, я

включила громкую связь и, эротично облизнув губы, прошептала:

- Привет...

Рик подождал, пока я окажусь на расстоянии шага от него, протянул руку, взял мою ладонь и рывком притянул к себе. И в таком интересном положении, практически обнимая, тихо спросил:

- Нас все слышат?

Естественно, слышали все, он и сам это понял, когда его голос раздался над всем стадионом, но я все равно кивнула, подтверждая.

- Ладно, - сказал Рик, - тогда сначала для зрителей. Спасибо всем, кто болел за меня! Только ваша поддержка позволила выиграть эту гонку. Спасибо!

Толпа ответила радостным: «Ри-и-ик! Ты супер!».

Рикьян переждал вопли исступленных поклонников, чуть сжимая при этом ладони, уютно расположившиеся на моей талии. Покивал всем для вида, а потом ловко отключил громкоговоритель.

- Опа! - прокомментировала сие Микаэлла. - А кто-то стесняется!

Разочарованный гул продемонстрировал, что этому не рады.

- Господа, не расстраивайтесь. В эротике главное - не звук, в эротике главное - картинка! - Микаэлла всегда была оптимисткой.

Я продемонстрировала ей кулак и вновь сосредоточилась на Рике. Улыбнулась его серьезному виду и решила не растягивать кульминацию:

- Слушай, - говорю, - мы оба знаем, что ты выберешь, так что не будем смущать народ. А вообще, зря ты ставку не внес.

- Уже знаешь? - заметно удивился Рик.

- Естественно. - Я улыбнулась шире.

- Ладно, - он как-то невесело усмехнулся. - Давай начнем с хорошего, Кир. Первое - я тебе очень благодарен. Благодарен настолько, что словами не передать. Спасибо, малышка, ты вернула меня, часть моей души, смысл в мою жизнь. Ты чудо, Пантеренок. Зеленоглазое, находчивое, корыстолюбивое чудо. - Он допустил паузу, облизнул губы, сглотнул и продолжил: - Теперь о плохом - эти два неудачника, - Рик махнул головой в сторону наблюдающих за нашим общением Эда и Дейма, - не имели и шанса против меня. Я лидировал с самого начала, сдерживал мощь болида и ждал финиша, чтобы победить красиво.

Почему-то я так и думала. Не ошибается Точеный, никогда не ошибается.

- Улыбаешься? - Рик тоже улыбнулся. И вдруг посерьезнев, задал вопрос: - Ты хочешь меня поцеловать?

Отрицательно машу головой.

- Совсем не хочешь?

- Рик, вспомни условия гонки и пойми: мое лобызание будет стоить тебе семи тысяч кредитов.

Он расхохотался, запрокинув голову. А я просто чувствовала взгляды всех присутствующих на себе, такие липкие и неприятные. А еще отчаянно хотелось взглянуть на Дейма... просто так, чтобы увидеть его выражение лица.

- Кир, - Рикьян сжал меня сильнее, сближая наши лица, - Кир, за контракт с СимАром я получу как минимум в две сотни раз больше. И эту возможность, возможность вернуться в большой спорт, подарила мне ты. Понимаешь?

Понимаю... Это сколько ж денег!

- И потому я тебя еще раз спрашиваю... тебя можно поцеловать?

И тогда я все же взглянула на Дейма - все понятно! Не то чтобы я восприняла его угрозу всерьез, но как бы... Рик отпустил в ту же секунду, на мой недоуменный взгляд ответил:

- Я понял. Совет тебе можно дать?

Молча кивнула.

- Если любишь, не отталкивай. Иди к нему и будь с ним каждую секунду, потому что, Киран, жизнь штука жестокая, и, если потеряешь любимого, будешь проклинать себя за все те мгновения, что могла провести с ним... и не провела.

- Тот штурман, - начала догадываться я.

- Ее звали Тамико, - Рик грустно улыбнулся. - Отойди на пару шагов.

Я отошла. Толпа разочарованно взревела. Рик помахал всем рукой, сел в болид и красиво умчался в звездное небо.

Вот так закончилась наша очередная гонка, а я послала в небо воздушный поцелуй и, подключившись к громкой связи, возвестила:

- Всем потрясающей ночи!

Не дожидаясь, пока Эд рванет ко мне, я побежала по ступеням вверх.

- Сматываем? - поинтересовалась Мика.

- И быстро!

- Догонят, - напомнила о неприятном подруга.

Я остановилась, обвела взглядом присутствующих, узрела пошатывающегося Точеного, кивнула Мике на него и, включив громкую связь, завопила:

- Полиция!

Бегать на каблуках не очень удобно, но мы с Микаэлкой этот забег выиграли. Эдварда, рванувшего к нам, оттеснила толпа, и, пока будущий разведчик перепрыгивал людей и

препятствия, мы забрались в болид Точеного, уже протрезвевшего и, судя по его зеленой рожице, блевавшего все время гонок.

- Сматывать пора? - поинтересовался он.

- И срочно. - Мика порывисто обняла его за шею. - Тан, миленький, выручай!

- Детка, все для тебя.

В гонке от заброшенного стадиона Точеный лидировал. Наш чемпион! Два хорошо знакомых болида безнадежно отстали, так как стартовали с задержкой.

Но когда, следуя знакомым маршрутом, Точеный нырнул под мост, уходя от облавы неизвестно откуда взявшейся полиции, зазвенел телефон Мики. Увидев номер, подруга тут же вдохнула, выдохнула и вежливо ответила на вызов:

- Добрый вечер, Исинхай.

- Что вы там устроили? - прорычал голос нашей «крыши». - Полиция на ушах. Кто-то сдал вас всех!

- Скользкий Ал, - догадалась Мика.

- Обе ко мне, живо!

Мы разом скривились, Точеный сочувственно вздохнул и свернул с намеченного пути. Да, вечер обещал быть долгим.

История четвертая, предупредительная

Респектабельный район, один из самых дорогих домов под сверкающим красноватыми отблесками защитным пологом. Теневой король всей столицы заботился о собственной безопасности.

- Кто? - хмуро спросил андроид на входе.

- Пропустить, - раздался усталый голос откуда-то сверху.

Точеный плавно влетел в ангар, остановил болид, открыл двери. Он с нами не ходил и явно был рад этому.

- Вы там... поосторожнее.

- Знаем, - сказала Мика, выбираясь под прицелом десятка камер.

- Постараемся, - ответила я, выбираясь следом.

Далее знакомая тропка под дулами лазерных установок. Вниз, вниз, вниз, пятая дверь вправо, вверх, снова вправо, и проход между двумя дверями. Мы тут уже все знали, а потому ходили без провожатого. Хотя в первые разы путались и без андроида не обходились.

- Кир, что у вас было с Эдом? - сворачивая в очередной раз, спросила Мика.

- Честно? - Я хмыкнула. - Он меня представил как шлюху этому своему Дейму! - выпалила на

одном дыхании.

Микаэлла остановилась. Взгляд у нее стал очень нехорошим, и ангелочек прошипел:

- Я с ним поговорю!

И мы пошли дальше... разговаривать с Исинхаем. Он, кстати, неплохой мужик, но жадный. Когда мы влезли в бизнес, единственная причина того, что нас поддержали, - мы отдавали Исинхаю не сорок процентов от прибыли, а семьдесят. Еще двадцать шли на покрытие расходов, оплату работы программера и выплаты призовых, нам с Микой оставалось всего десять. Мы не жаловались, нам хватало. Обычно выходило по тысяче на каждую, а это два похода по дорогим магазинам с возможностью покупать все, что хотелось, большего нам не требовалось.

Когда мы подошли к зеленой двери, та открылась мгновенно - нас ждали.

- Красавицы мои, - Исинхай сидел на диване и радостно похлопал по кожаной мебели, приглашая присесть рядом, - что будете пить?

- Илатес, - сказала Мика, присаживаясь по правую сторону от фактического правителя всей столицы.

- Макарре, - после недолгой паузы выбрала я, присаживаясь слева.

Исинхай дал знак слуге в характерном черно-белом одеянии и молчал, пока нам не принесли выпивку. Посмотрел, с какой жадностью обе присосались к коктейлям, и спокойно приказал:

- Пошли!

Мы и пошли за ним следом, в соседнюю комнату, где имелся стол из черного дерева и располагалась уютная столовая.

- Руки мыть, - напомнили нам.

Да было б сказано. Оставив бокалы на столике, рванули в ванную. Там привели себя в порядок, умылись, снимая слой косметики, обе избавились от накладных ресничек.

- Какой-то он сегодня добрый, - заметила Мика.

- Значит, ждем плохих новостей, - прошептала я, стирая алую помаду.

- Угу.

Исинхая мы уже хорошо изучили.

Когда вернулись, столик был накрыт на две персоны, наша «крыша» сидел во главе, нам пришлось занять места друг против друга, ну и рядом с Исинхаем. На ужин имелись запеченные форели, салат, герианский хлеб с зернами растений этой закрытой планеты. Ели мы быстро, зная, что разговор не начнется, прежде чем с трапезой не будет покончено. Так уж тут заведено.

Когда опустошили тарелки и потянулись к коктейлям, Исинхай произнес:

- Вы засветились.

Молча потягиваем вкусняшку через трубочки, переглядываясь между собой и поглядывая на босса.

- Я вас прикрою, но гонки придется закрыть.

Горестный вздох мы не сдержали - организация гонок, прием ставок, шоу, в конце концов, были тем делом, которое нам нравилось.

- Жалко, - пробормотала я.

Исинхай протянул руку, похлопал меня по ладошке. Когда-то я от подобного обращения вздрагивала и вообще пугалась, но этот мужчина быстро объяснил, что малолетками не интересуется. Мы были для него источником дополнительных кредитов - и только. Потом уже сформировалось нечто вроде дружеских отношений. Благодаря покровительству Исинхая мы могли свободно шататься по столичным клубам, зная, что никто нас не тронет. Опять же благодаря ему имели карточки фальшивых удостоверений, ну а после истории с появлением в квартире Эда босс сделал нам допуск в общагу уровня служащих, поэтому мы, собственно, больше не были связаны комендантским часом.

- У нас забираете, а кому отдадите? - спросила Мика.

- Пока Скользкому Алу. Как все наладит, его уберем и поставим надежных людей.

Мы издали еще один горестный вздох. «Надежные» - в понимании этого народа значит свои. То есть не нам, короче.

- Будь вы постарше, пустил бы вас в дело, - продолжил Исинхай. - Но малолеткам в этом бизнесе делать нечего.

Вот с этим мы даже не спорили - одно дело быть двумя девочками, которые с гонками балуются, другое дело лезть в криминал. Бои без правил, ставки на большой спорт, наркотики, торговля оружием - все это контролировал Исинхай. А может, и не только это, мы в его дела не лезли.

- И что нам теперь делать? - грустно спросила я.

- Расти, - спокойно ответил Исинхай. - Подрастете, завершите образование, там посмотрим. Еще по коктейлю?

- Нет, с нас хватит, - приняла я решение за двоих.

- Это несправедливо, - хмуро выдала Мика. - Скользкий нас заложил, а вы ему наше дело на блюдечке!

Шеф хитро улыбнулся, потрепал Микаэлли по щечке и вкрадчиво спросил:

- Микусь, солнышко мое, ты будешь спать с гонщиками, чтобы привлечь их к делу? А убирать тех, кто мешает? А идти на подкуп механиков, чтобы они вывели из строя болиды неугодных?

Мика побледнела.

- Скользкий с ними тоже спать не будет, - решила я отвлечь внимание от подруги.

- Скользкий найдет тех, кто будет, - спокойно ответил Исинхай. - Скользкий пойдет на подкуп

и шантаж, раскрутит дело. И гонки будут проводиться не два раза в месяц, а раз в три-четыре дня. Аудитория увеличится, будем это дело транслировать.

Мы с Микой переглянулись и поняли: Исинхай сейчас делает нам большое одолжение. Потому что при таких масштабах дело приобретет огласку, полиция заинтересуется, и рано или поздно гонки закроют, а организатора посадят. И его прикрывать никто не будет, потому что эти люди стукачей не терпят. Скользящий Ал копал себе могилу и даже не подозревал об этом.

- Спасибо, - выдохнула я.

- Большое спасибо, - искренне добавила Микаэлла.

- Сообразили? - Исинхай прищурился.

- Сообразили, - разом ответили мы и рассмеялись такому единодушию.

Шеф подал знак, и нам таки принесли еще по коктейлю. Сидя за столиком, мы наслаждались ощущением сытости после вкусного ужина, вкусом напитков - у меня шоколадный, у Микаэллы сливки с мятой. Жаль, что поболтать с Исинхаем нельзя, а нам всегда так хотелось.

- Код доступа, - напомнил шеф.

В центре столика образовалось свечение. Мика подключила к нему свой переносной сейр, ввела код, вошла в систему. Через мгновение Исинхай получил доступ ко всей нашей бухгалтерии, включая результаты сегодняшних гонок. Не глядя на нас, отправил кому-то сообщение, и вскоре в системе копались трое.

- Какие вы честные, - спустя некоторое время с усмешкой сказал Исинхай.

- Это плохо? - удивилась Мика.

- Как сказать, - шеф хитро взглянул на нее, - но мне приятно.

Мы в очередной раз переглянулись.

- Оффшорные счета уничтожаем, - вглядываясь в схемы и столбцы, произнес Исинхай, - вы получите по три тысячи кредитов на кодовые карточки. Безналом дать не могу - засветитесь.

Молча и разом кивнули. Откровенно говоря, было радостно от того, что нас прикрывают и защищают. Не зря мы на отступные никогда не скупались.

- Рикьян Намору... - Исинхай задумался. - Он больше не участвует в гонках...

- Вроде решил вернуться, - вспомнила я.

- Хорошая новость, - шеф был задумчив. - Удостоверения личности.

Мы неохотно расставались со свободой, совсем неохотно.

- И не только эти, - напомнил Исинхай.

Пришлось отдать наш безопасный пропуск в общежитие. И вот после этого мы совсем пригорюнились.

Шеф же свернул свой сферический сейр, поочередно одарил нас пронизательным взглядом, и началось:

- Следующие два месяца сидите тихо, общежитие после одиннадцати не покидаете. У нас идет передел сфер влияния, так что про ночные загулы забываем.

Мы взвыли, Исинхай на наш горестный скулеж не обратил никакого внимания.

- Как все устаканится, вызову. И на всякий случай...

Открылась дверь, вошел все тот же безмолвный личный слуга шефа, протянул каждой из нас по коробочке, перевязанной алой ленточкой с бантиком.

- Это подарок, от меня, - шеф улыбнулся.

Старательно и торопливо открываем коробочки - в каждой новейшая модель сейра со встроенным телефоном. Ультратонкая, ультрапрочная, ультрамодная!

- Спасибо! - Я подскочила, звонко чмокнула невозмутимого Исинхая в левую щеку. Мика повторила то же самое, поцеловав в правую. И кто-то смутился, и это были не мы.

- Потрясная вещь. - Микаэлла рассматривала сейр с восторгом.

- Люблю женщин, - шеф усмехнулся, - дашь цацку, и они про все неприятности забудут.

- Это не цацка, - обиженно заметила Мика.

Исинхай только улыбнулся. Затем напомнил:

- Время.

Мы торопливо допили коктейли, подхватили свои подарочки вместе с упаковочкой и встали, собираясь уйти.

Прощаться тут было не принято, мы и не прощались. Однако уже на выходе услышали:

- Киран, в твоем сейре мой личный номер. Будут проблемы, звони.

Я так и замерла. Ну откуда у меня могут быть проблемы? Повернулась к шефу, встретила его мрачный взгляд. По спине холодок прошелся.

- А могут быть... проблемы? - тихо спросила я.

Он чуть заметно кивнул и с намеком произнес:

- Наши есть везде, Кир. Даже на Иристане. Идите.

История пятая, папандроознакомительная

- Иристан, Иристан... Кир, ты эту планету знаешь?

- Первый раз слышу, - ответила я, переименовывая номер, значившийся под цифрой один, в «SOS».

Точеный прислушивался к нашему разговору, но сам не влезал. А мы точно знали, что и ему на

карточку пришли деньги, как и договаривались.

- Это получается, все закончилось? - спросил он, подвозя нас к общаге.

- Получается, что так, - Мика перегнулась через сиденье, обняла его за шею, прижалась и грустно прошептала: - Пока.

- Пока, малыш, - Точеный сжал ее ладошки. Когда Микаэлла его отпустила, как бы настал мой черед, но я не могу, как она, обниматься со всеми. - Прощай, Пантеренок.

Точеный меня обнял, потрепал по плечу и открыл двери, выпуская нас.

- Пока, - сказала я, пытаюсь сдержать эмоции.

А у служебного входа в общагу нас ждала незнакомая женщина в серой форме.

- Пойдемте, - приветливо сказала она и завела нас в обход систем идентификации. Едва мы оказались внутри, сообщила: - Вас ищут, переодевайтесь в тренировочные костюмы, спускайтесь в четвертый зал: он нижний, и его еще не обыскивали. Все это время вы тренировались, ясно?

Нам два раза говорить не надо. Хорошо, что косметику смыли у Исинхая. Надев тренировочные акеши, мы сгрузили одежду в пакет, передали на хранение новой знакомой и босиком рванули по служебной лестнице вниз.

В четвертом тренировочном зале, подхватив эенги и заняв позицию на матах, начали вяло изображать тренировочный бой.

- Ну и денек, - сказала Мика, нанося удар сверху.

- И не говори. - Принимаю на эенг и ударяю ногой в сантиметре от подруги.

В следующее мгновение распахнулась дверь. Так сказать, в «разгар» нашей тренировки ворвались двое полицейских, один препод и собственно наш ректор. Тот самый, который так и не простил преподнесенного ему перед всеми крема от геморроя, причем мы дарили в фирменной упаковке, с примелькавшимся в рекламе логотипом. Короче, мы потом долго просили прощения.

Именно ректор смерил оценивающим взглядом наши тренировочные акеши, обратил внимание на потные лица и затрудненное дыхание (бежали-то мы быстро). Недоверие сменилось удивлением. Атоло Горс стремительно подошел к стене, ввел код, подключился к системе, задал вопрос:

- Студентки Дрейг и МакВаррас, время занятий?

- Пять часов, сорок семь минут, - безэмоционально ответил электронный голос.

Да, спецы Исинхая - это спецы Исинхая. Слов нет, одни восторги.

- Еще вопросы? - Ректор повернулся к полицейским.

Те смерили нас недовольными взглядами и молча удалились. А мы остались, и ректор тоже.

- Отбой в десять, - нервно произнес ректор Горс, - что вы здесь делаете?

Ответить решила я, тем более мне было что сказать.

- Прошу прощения, сэр Горс. К сожалению, мастер Лоджен в последнее время излишне... взыскателен к моим навыкам боя, вот мы и...

- Два часа ночи, - прорычал глава университета, - марш спать!

А мы и не против. И, вернув эенгам прежний вид, поторопились покинуть тренировочный зал. Вскоре мы уже сладко спали, отправив завалившему звонками Эду сообщение, что у нас все хорошо.

\* \* \*

Проснулась я от надоедливого: «Кира, сообщение от мамы. Кира, сообщение от мамы. Кира, сообщение от мамы. Кира, сообщение от мамы».

Потянулась к сейру, ругая себя, что уже подключила прежний номер телефона, и прочла: «Киран, дочь моя, жду дома!».

- Что там? - сонно отозвалась Мика.

- Мама ждет дома. - Я села на постели, задумчиво уставившись на ультратонкий подарочек шефа. - И это очень странно.

- Так выходные, - Микаэлла, в нежно-розовой пижамке, потянулась, - просто соскучилась.

- Если мама «просто соскучилась», она пишет: «Пантеренок, приезжай к мамочке», - задумчиво ответила я, все так же глядя на сейр. - Какое-то совсем не типичное сообщение от мамули... Не нравится мне это.

- С тобой поеду, - мгновенно приняла решение Мика.

Я послала ей воздушный поцелуй и решила перезвонить маме, узнать, в чем дело.

Не знаю, в чем там было дело, но явно случилось что-то очень паршивое! Когда после девяти пропущенных звонков мамочка к телефону так и не подошла, я уже не просто волновалась, я начала с ума сходить от тревоги, я одеяло начала грызть от отчаяния. Мика тоже сидела и встревоженно смотрела на меня. Потом взглянула на часы:

- Восемь, нас до девяти никто из общаги не выпустит, пропусков-то у нас уже нет, - прошептала она.

Я это знала и потому снова и снова нажимала на кнопку вызова. Решив, что прежний мой номер, возможно, был заблокирован переговорной компанией, я перешла на новый, который был прикреплен к сейру, подаренному Исинхаем, и позвонила снова. И что невероятно и удивительно - мама ответила почти сразу.

- Мам! - заорала я, едва родное лицо появилось на экране... Но мой голос упал до шепота, едва я ее рассмотрела. - Мм... мама?

Такой я ее никогда не видела! Мы с мамой очень похожи, у меня ее глаза, такие же темно-зеленые, но у мамы волосы светлее и вьются, мои иссиня-черные и прямые. Но суть не в этом - в маминых волосах я отчетливо разглядела две седые пряди на висках... Один бледный синяк на скуле, искусанные губы и красные, заплаканные глаза. А самое жуткое - в зеленых

маминых глазах я отчетливо разглядела страх, едва она поняла, что на экране отражаюсь я.

- Не приезжай, - вдруг тихо, едва слышно, сказала мама.

- Не смешно, - на автомате ответила я.

- Не приезжай, - повторила мама одними губами и отключила телефон.

Я сорвалась к двери, даже не соображая, что делаю, но Мика остановила. Удержала, несмотря на попытки вырваться.

- Кир, - голубые глаза смотрели с тревогой, - Кир, не делай глупостей. Мы поедем, вместе. И знаешь что... мы возьмем Эда. Хорошо?

Я кивнула, чувствуя, как слезы жгут глаза.

- Кир, твоя истерика сейчас ни к чему, слышишь?

- Слышу. - Голос был словно не мой.

- Умойся и оденься, ты в одной ночнушке.

Мика практически втолкнула меня в ванную и пошла звонить Эду.

\* \* \*

Ненавижу это ощущение надвигающейся беды. Тягучее, выворачивающее, сжимающее все в груди... Жуткое ощущение чего-то неотвратимого, как ноющая зубная боль, только на сей раз болела душа, и это оказалось так страшно.

Мы мчались в такси по утренней столице. В выходной день все пути были полусвободны, никто никуда не спешил, и только я продолжала шептать «Быстрее, быстрее, быстрее», как будто машина могла меня услышать. Эдвард уже должен был находиться там, он полетел сразу после звонка Мики, а мы вынуждены были прождать еще час. Хуже другое - Эд так и не позвонил. За все это время от него не было сообщений... ни одного!

Звонок. Микаэлла хватает сейр, включает сразу на громкую связь.

- Кира, - голос Эдварда показался странным, - Кир... ты в курсе, кто твой отец?

- Частично, - глухо ответила я, - он умер на какой-то там войне. Мама особо не вдавалась в подробности, а что?

- Он тут.

Мика удивленно смотрела на меня, я не менее удивленно на нее.

Эдвард же продолжил:

- Кир, твоя мать не хочет, чтобы ты приезжала. И, если честно, я с ней полностью согласен... с ее планом также. Вернись в общагу.

- Нет! - ответила я, даже не задумываясь.

- Ки-и-ир, - недовольно протянул Эд, - твоя мать вряд ли останется на Гаэре, для тебя же лучше оставаться здесь. Вернись в общагу, я приеду вечером и все объясню.

- Я еду.

- Кир, - Эд тяжело вздохнул, - Кир, я тебя в любом случае прикрою, просто... не хочется, чтобы ты обо всем этом узнала. Понимаешь, твой отец, он...

- Мне как-то плевать, кто мой отец, но за маму он мне еще ответит! - прошипела злая я.

Просто никто... никто не смеет доводить мою мамочку до такого... Невольно всхлипнула, но тут же сжала кулаки и взяла себя в руки. Моя мама, она такая сильная... я даже не могу себе представить, что случилось такого, что могло ее сломать. Я просто представить не могу!

- Кир, с этим человеком даже я не пожелал бы связываться, - мрачно произнес Эд, - вернись, пожалуйста.

Я отключила связь.

\* \* \*

Еще на подлете обратила внимание на шесть дорогих черных автокаров, припаркованных на входе перед нашей многоэтажкой. Чуть поодаль стоял серебристый болид Эда, и сам его владелец обнаружился стоящим рядом. Хуже другое - Эд был не один. Рядом, возвышаясь на добрых полторы головы, находились трое... громил. И чем ближе мы подлетали, тем больше и страшнее они казались.

- Знакомые все лица, - пробормотала Микаэлла.

Я всмотрелась в загорелых мускулистых воинов с длинными черными волосами и поняла, что с двумя из них мы знакомы:

- МакАтлар и МакХаррвед!

Такси плавно опустилось на площадку, а мы все еще не решались выйти.

- Останься здесь, - предложила я.

- Не смешно. - Микаэлла вышла первая.

Едва мы вышли, все четверо мужчин разом повернулись в нашу сторону. Эд укоризненно покачал головой и крикнул:

- Мика, ты домой!

Голос у него был такой, что Микаэлла невольно отступила к такси, вынуждая его остановить взлет.

И тут прозвучало:

- Моя!

Воин, заявивший свои права на Мику, практически прорычал это слово, а мы обе невольно вздрогнули. Эд отошел от машины. Плавно и легко, и сказал уже мне:

- Киран, на твоём месте я бы тоже смылся.

Говоря откровенно, идея мне неожиданно понравилась.

Но тут обстоятельства в корне изменились:

- Киран? - переспросил тот, кто представился МакХаррведом.

В следующую секунду все три воина, разом опустились на одно колено, склонили головы, прижали могучие кулаки к не менее могучим грудям, и над стоянкой раздалось их слаженное:

- Принцесса Киран МакВаррас, приветствуем!

Я не успела даже удивиться, как все они плавно встали, двое взяли меня под конвой, в какое-то мгновение оказавшись рядом, а третий приставил кинжал к горлу оторопевшего Эда. Они вообще словно по воздуху перенеслись, как тени! Только что стояли на коленках, и вдруг раз - и тут!

Самое забавное, что перепугалась только я:

- Ки-и-ир, - спокойно произнес Эдвард, - я могу вызвать своих.

Я не поняла, о чём он, и все же сообщила:

- Я все равно собиралась к... папочке.

Он кивнул и решительно произнес:

- Я с тобой.

- Нельзя, - ответил воин, сильнее надавливая кинжалом на ничем не защищенную шею. - Ты кто?

- Муж, - прохрипел Эдвард.

Кинжал был убран мгновенно. Теперь воины нерешительно переглядывались.

- Мика, ты домой, - шепнула я.

- И быстро, - добавил Эд.

Микаэлла встревоженно смотрела на нас, потом села в автомобиль. Когда такси взлетело, мне стало легче. А потом подошел Эд, обнял, и стало почти хорошо. Как бы я ни злилась на Дрейга, он был своим и он был моим защитником с детства, так что с ним рядом мне было спокойнее.

- Идем. - Он потянул меня к дому.

Воины безмолвно двинулись за нами. Двое. Один остался на стоянке.

Едва мы вошли в лифт, Эд развернул меня, прижал спиной к стене, закрыл собой от воинов, а потом спросил:

- Поговорим?

- Давай, - согласилась я, судорожно вздохнув.

- Ты без косметики, - Эдвард улыбнулся, - ты очень красивая, когда не красишься.

- Спорное утверждение, - грустно улыбнулась, вспоминая мамино лицо со следом синяка на скуле.

А он удержал, склонился ко мне и, глядя в глаза, прошептал:

- Я не хотел, чтобы Дейм знал о тебе. Прости меня.

Дейм! Раздражающий тип, должна признать. И странный. Очень.

- Ки-и-ир, ты меня слышишь?

Молча кивнула. А потом услышала сногсшибательное:

- Пантеренок, я тебя люблю.

Мир мог катиться к черту! Весь, со всеми сотнями планетарных систем! И эти войны, сопящие за его спиной, и вообще все. А еще укатился к черту мой голос, потому что я ничего не могла сказать, глядя на Эдварда Дрейга. Любит?! Правда?!

- Эд, - прошептала я. - Эд, ты...

- Кир, - он нежно провел пальцами по моим губам, - Дейм, он... мы же учились вместе, но после одного задания он стал...

- Станным, - подсказала я.

- Другим, - поправил Эдвард. - Сильнее, быстрее, умнее настолько, что с ходу высшую офицерскую закончил. Карьера у него головокружительная, но я не завидую, меня в руководство и не тянуло никогда. Тут в другом дело, девочка моя, женщины... они на Дейма реагируют. Все. Стоит ему этого захотеть, вот я и...

Лифт остановился, нужно было выходить, а я не могла даже пошевелиться.

- Ки-и-ир? - Эд смотрел уже встревоженно. - Ты в порядке?

- Нет, - выдохнула я, не отрывая взгляда от его виноватых глаз.

Он улыбнулся, наклонился и прикоснулся к моим губам...

- Нужно идти! - хмуро возвестил один из воинов.

- Воин не прикасается к устам женщины! - добавил второй.

Но Эд не отреагировал, накрывая мои губы нежным поцелуем.

Остановись, мгновение, ты прекрасно.

А потом все стало плохо! Просто очень плохо!

Некоторое время я стояла, не в силах понять, что вырвало меня из рая и вернуло на землю, больно ударив об онаю. А в груди все перевернулось. И, отстранившись от Эда, чье дыхание словно заглушало для меня весь мир, я прислушалась... Рыдания! Сдержанные, едва

слышные... И страшным осознанием навалилось очевидное – наш этаж... плакала мама.

Рывок. Я вырвалась из объятий Эдварда и практически побежала. Тенью метнулись воины, живой стеной возникнув у меня на пути, но тут из глубины нашей квартиры раздалось:

- Кто? – От звуков этого голоса стало как-то страшно.

Так порой рокочет надвигающаяся гроза, вроде и негромко, но очень грозно.

Мне уже не хотелось встречаться с отцом.

- Принцесса Киран, – ответил один из воинов.

- Пропустить!

Стена из мускулов раздвинулась. Но теперь я шла гораздо медленнее... По сверкающему стальному коридору, мимо стеклянных дверей, в маленькую прихожую, где я всегда снимала обувь. Сейчас не стала. Мимоходом взглянула на себя в зеркало – серый бесформенный тренировочный костюм как нельзя лучше выражал мое настроение. Образ немного портили ярко-красные ногти, оставшиеся после вчерашнего выступления на гонках, но они меня сейчас не особо волновали. Я огляделась, и взволновало другое... следы крови на полу, на стене... отпечатки окровавленных пальцев на двери...

- Мама, – мой голос упал до шепота. Но уже в следующую секунду я закричала: – Мам!

Всхлип. Он донесся из спальни. Невзирая на то, что из гостиной ко мне двинулся кто-то, смутно различимый за мутным черным стеклом раздвижных дверей, я рванула в мамину комнату. Попыталась распахнуть дверь, с яростью поняла, что та заперта. Психанула, ударила ногой, выламывая хлипкий замок, который мы с мамой устанавливали вместе, ворвалась в помещение и застыла...

Мама лежала на постели... На животе. Она была обнажена до пояса, хотя это сложно было назвать обнажением... Спина... вся спина оказалась покрыта красными кровотокающими рубцами... Вся... на ней живого места не осталось... И я в диком ужасе смотрела, как капли крови срываются с ее кожи и стекают на постель... Ту самую постель, в которую я частенько забиралась в детстве, чтобы поспать рядом с мамой...

- Мам, – чувствую, что начинается истерика, – мамочка...

- Киран, – она простонала, с трудом повернула голову и, едва наши глаза встретились, вздрогнула. Всем телом. А по щекам – слезы! И обреченный шепот: – Киран, зачем ты пришла? Я же предупредила... Кира.

Я опустила повинную голову и тут увидела лежащий у постели кнут... КНУТ! Мою маму избил кнутом! И у меня сорвало крышу! Вмиг и основательно! Я ощутила ярость, неистовую, дикую ярость!

- Кто? – прорычала я, чувствуя, как в груди что-то рвется. – КТО?!!

- Кира... Киренок... это его право, Кира... это... право воина... Кир...

Мама пыталась сказать и не смогла. А я... я все и так поняла!

Как рванула к постели и схватила кнут, увлажненный кровью самого дорогого мне человека,

даже и не вспомню. В тот момент мне уже было все равно, что будет со мной, но я отчетливо знала – эта мразь мне заплатит! За все заплатит!

Из спальни я не выходила – летела на крыльях обуревающей ярости, даже не чувствуя, как по щекам текут слезы. Он стоял там, спиной ко мне и смотрел на стоящего там же Эда. Огромный, черноволосый, смуглый, в черной майке без рукавов и в каких-то татуировках.

Спокойный, даже не боялся ничего!

- Обернись, мразь! – Я даже свой голос не узнавала.

Повернулся! Медленно, величественно. Орлиный профиль, сурово сведенные брови, сжатые губы, суженные от ярости черные глаза. И огромные мускулистые руки... которые избили мою мать.

- Урод! – сообщила я собственному отцу и нанесла первый удар.

Он перехватил кнутовище, без особого труда, но видно было, что даже моя попытка ударить привела его в бешенство, он и дышать начал иначе. Да мне ПЛЕВАТЬ!!! Что его бешенство по сравнению с яростью ребенка, чья мама плачет от боли! И я рванула в бой, по всем правилам мастера Лоджена. Удар по коленной чашечке, и прыжок, позволяющий нам сравняться в росте – удар в кадык.

Раздался хрип! Он отпустил кнут, и в ту же секунду я с отяжкой нанесла удар по его спине. Ткань прорвалась, ярко-алая полоска со мгновенно выступившей кровью стала живительным бальзамом на мою израненную душу.

- Пантера! – прошипел отец, вырывая кнут из моих рук.

Я сражалась молча! Бросок и двойной удар в лицо.

Он увернулся и попытался схватить меня. Это ты зря! Присесть, увернуться, нанести удар по почкам и, упав, перекатиться, чтобы избежать очередной попытки захвата. Мразь! Он не пытался меня ударить. Только поймать, заставить остановиться – и в этом его главная ошибка! Меня практически невозможно ухватить во время боя – мастер Лоджен постарался. Но вот бросок, огромная рука сжала края мастерки. Рывок – и, прорывая ткань, я освободилась. Вскочила, увернувшись от очередной попытки захвата.

Убью! Просто убью!

И, выхватив эенг, тремя касаниями превратила его в меч.

- Кира! – В этот миг даже голос Эда не мог отвлечь меня от единственной мысли – «Убить!».

Еще три касания – я зафиксировала форму. Теперь эенг представлял собой смертельно опасное оружие. И я не стала раздумывать, прежде чем пустить его в ход.

Замах. Выпад! Звон стали, встретившей другую сталь! Откуда этот выродок выхватил меч, я не знаю, но владел он им виртуозно, и оставалось только порадоваться, что воин лишь отбивает мои попытки вспороть его живот и не атакует сам.

- Хватит! – грозный рык.

Пять касаний – и в моих руках копьё. Потому как уже ясно – мечом мне его не достать, руки

коротки... в буквальном смысле.

- Кира, прекрати, - попытался вмешаться Эд.

- Сейчас, - не сводя глаз с противника, ответила я. - Убью эту мразь, и прекращу.

- Ки-и-ир, ты его хрен убьешь, - рявкнул Эдвард. - Он с тобой как с ребенком играет! Остановись!

«Там, где ярость затмевает рассудок, прорастает дерево победы твоего врага», - говаривал мастер Лоджен.

И я остановилась, сделала глубокий вдох, потом выдох. Будущий труп, по совместительству являющийся моим отцом, заинтересованно склонил голову, ожидая, что я еще предприму. А я сжала зубы и... семь касаний к зенгу. В следующую секунду моя правая рука сжимала все то же облегченное копьё, левая - дагу.

- Ты сдохнешь! - уверенно сказала я.

- И это моя дочь, - с нескрываемой насмешкой произнес тот, кто предположительно меня сотворил.

- Я тебе не дочь, мразь! - тихо, но отчетливо сказала я. - Потому что ты не мужчина! И не воин! Ты жалкий ублюдок, позволивший себе поднять руку на женщину!

Щека индивида дернулась, глаз тоже. Из горла раздался какой-то рокошующий рык.

- Кир-р-ра, иди сюда! - встревоженно потребовал Эд.

Не ко времени! Мой якобы папашка швырнул меч. Тот со звоном упал на пол, в следующую секунду воин тенью бросился на меня.

Так наверняка лавина мчится с высокой горы, неуловимая и неудержимая. Почему-то я решила, что все, мне конец. Где-то на периферии послышался хрип Эда, бросившегося на мою защиту, но я смогла лишь краем зрения уловить, что его отправили в полет, отшвырнув от меня левой рукой, в то время как правая схватила меня за горло, приподняла над полом и впечатала в стену. А дальше движение большим пальцем - и мои руки онемели, выпустив оружие... Звук упавшего трансформированного зенга был похоронным звоном моей попытке убить чудовище.

Или не похоронным... потому как даже в позе «пришпиленной бабочки» у меня имелся нехилый шанс на сопротивление.

- А знаешь, папочка, - прохрипела я, глядя в разъяренные глаза этого могучего воина, - ты кое-что забыл!

Удар по мужскому достоинству запрещен даже в нелегальных боях... но только не тогда, когда речь идет о выживании. И я врезала ему правой ногой со всех своих сил, чтобы знал, урод!

Хрип, казалось бы, непобедимого воина прозвучал сладкой музыкой для моих ушей, после чего отец начал сгибаться от боли, а я, соответственно, сползать по стеночке. Вскоре на полу оказались оба.

- Атом нестабильный, вот это воссоединение семьи! - простонала я, пытаюсь встать.

Руки не слушались. Как он их блокировал, я понятия не имела. Нас такому не учили. И все же я встала, под удивленными взглядами воинов прошла к переговорнику, переступив через скрючившегося на полу Эда, и, нажав нужные кнопки носом, произнесла показавшемуся на экране андроиду:

- Нападение на мирных граждан. Нарушение пункта 994. Требуется переносной гелликс и наряд полиции. Срочно.

В нашем цивилизованном мире с момента вызова и до момента появления полицейских проходит тридцать секунд. И не успела я сползти по стеночке вниз, как наряд железопластиковых андроидов в синей форме уже ворвался в нашу квартиру.

\* \* \*

Первой залатали маму. Трое андроидов после моих воплей «Мама умирает!» прошли в спальню, там же зафиксировали тяжкие телесные повреждения. К сожалению, без их наличия вызов полиции посчитали бы неправомерным.

Через несколько минут совершенно здоровая мамочка выбежала из спальни, подбежала ко мне, порывисто обняла, заметив мою проблему с руками, окликнула андроидов.

- Эд... - простонала я, указывая на своего геройски пострадавшего рыцаря.

Андроиды занялись Эдвардом. Я пока сидела, прикрыв глаза и наслаждаясь тем, что мама гладит по головке, что-то шепчет, успокаивает... А еще я гордилась собой. По-моему, вполне заслуженно.

- Мисс, вы можете встать? - Механический голос андроида вырвал меня из полубессознательного состояния.

- А хрен его знает, - честно сказала я.

- Киран, не ругайся, - воскликнула мама.

- Ничего, мам, - простонала я, поднимаясь. - Вот сейчас его посадят, потом я позлорадствую, и вот затем ты мне расскажешь, как умудрилась в такое чмо влюбиться!

В этот момент «чмо» уже стояло рядом, ничем не выдавая того, что недавно корчилось на полу от боли. Я даже икнула от испуга, увидев его полный ярости взгляд. А потом папаша сказал:

- Женщина, ты плохо воспитала мою дочь!

У меня, правда, все еще руки не двигались, но это не помешало напомнить уроду:

- Ее зовут Киара!

- Имя жены - женщина! - величественно произнес воин.

- Имя придурков - чмо! - парировала я.

Не ответил. Протянул руку и, не успела я отшатнуться, схватил за шею. Нажал вновь большим пальцем... мои конечности тут же обрели возможность двигаться. И я бы даже сказала «спасибо», если бы не он же и устроил мне временный паралич.

Убрав руку, воин хмуро оглядел присутствующих и произнес невероятное:

- Дочь пришла. Мы улетаем.
- Вы уже отлетались, - ехидно протянула я.

В это время как раз андроиды завершили с Эдвардом, а ко мне направился полицейский-защитник.

- Мисс МакВаррас, вызов за номером 887699874. Вызов обоснован наличием тяжелых телесных повреждений. Состояние - устранены. - И я уж насмешливо осклабилась, предполагая, что далее кое-кого арестуют, но робот произнес: - Работа завершена. Доброго дня.

- Э! Стоять! - Я возмущенно смотрела на полиция. - А как же арест? Вы должны арестовать агрессора!

- Нет полномочий, - ровным голосом ответил андроид. - Дело под иристанской юрисдикцией.

Я опешила. Поднимающийся Эдвард простонал:

- Я пытался предупредить, Кир. Ты и твоя мать - граждане Иристана, если конкретно - принадлежите хассарату Айгор, а он, - палец моего рыцаря указал на моего же отца, - власть и закон этого самого Айгора.

Словно подтверждая слова Эда, андроид повторил:

- Работа завершена. Удачного дня.

Обалдеть! Просто ушам своим не верю и...

- Стойте, - простонала я, опять сползая по стеночке вниз, - вы забыли вылечить меня.

- Что с вами, мисс? - участливо спросил робот.

- У меня взрыв мозга! - честно призналась я.

- Взрыв мозга... - послушно повторил андроид и начал обработку данных. - В перечне заболеваний отсутствует. Перехожу к перечню повреждений. Взрыв мозга - отсутствует. Диагноз неясен!

Не знаю насчет диагноза, а я приняла единственно верное решение:

- Бежим! Спасите!

История шестая, генеалогическая

Я сидела рядом с Эдом, мама ушла в спальню, повинувшись взгляду воина. Остальные двенадцать воителей стояли рядом и гневно смотрели... на меня. А андроиды сейчас совершали недолгий полет с нашего восемьдесят седьмого до земли... Отдаленное «бабах» засвидетельствовало тот факт, что их путешествие уже закончилось... Да-да, меня повязали за те доли секунды, которые занял полет вышвырнутых отцом андроидов! Правда, что интересно - меня практически спеленали, а Эдварда не тронули.

Точнее, дело было так - я завопила «Бежим!», обращаясь к Эду и маме, и «Спасите!», обращаясь к андроидам, здраво надеясь, что сверкающий заслон наших органов правопорядка способен сдержать, собственно, полуголых мускулистых варваров, кои умудрились затесаться мне в родственники. Однако папандр, уже значительно взбешенный моими действиями, для начала вышвырнул полицейских, выбив стеклянную стену, ведущую на наш балкон, затем с одного удара уложил Эдварда, попытавшегося меня прикрыть, а после схватил и меня, и маму в буквальном смысле за горло. Маму - осторожно и нежно, меня - ощутимо тряхнув. Что примечательно - мы и до лифта добежать не успели! А после маму отпустили, меня связали.

- Подгузник и соску забыл, папочка! - прошипела я в спину великого воина, который, завершив дело со мной, направился к маме.

Эд усмехнулся, остальные хранили неодобрительное молчание. А я в этот момент вспоминала номер Исинхая... мой сейр воины отобрали!

В это время отче подошел к двери спальни, постучал. Что примечательно, он туда не входил. Это удивило. На стук вышла мама, и ей было сказано:

- Женщина, объясни моей дочери то, что она должна знать.

Далее из области невероятного! Мама неожиданно становится на колени, опускает голову и начинает умолять:

- Пожалуйста, я умоляю тебя... забери меня, но Киран... Господин, прошу вас, она не принадлежит к миру Иристана, она не ведает традиций, я умоляю... Я сделаю все, о чем вы попросите, я... Агарн, я на все пойду...

- Женщина! - Резкий, полный гнева окрик.

И вот тогда я отошла от шока, ибо я и поверить не могла, что моя мама... моя гордая мамочка может кого-то умолять, стоя на коленях, и как рявкну:

- Мама, ты нашла, перед кем унижаться! Этот неандерталец доморощенный не способен даже твое имя запомнить, имбецил бракованный!

Отец медленно повернулся.

Под его мрачным взглядом даже Эд вздрогнул, но только не я. Но моего воинственного пыла родственник никак не уменьшил:

- Пару уроков у мастера Лоджена - и я тебя порву, сволочь! - заверила я «родную кровиночку».

Я просто кипела от злости и впервые за всю свою жизнь испытывала желание убить кого-то. Тот факт, что этот кто-то - громила больше двух метров, обросший мускулами и высокомерием, меня ничуть не беспокоил. Эта мразь избивала мою маму - все остальное было несущественно!

- Киран, хватит! - Встревоженный голос мамы меня удивил.

Но эффект возымел - я заткнулась. И теперь молча строила планы по убийству собственного отца. И взгляд от него не отрывала - убийственный.

Великий воин подошел, нагнулся, взял за плечо и без усилий поднял.

- Безголовая! - вынес он вердикт и понес меня вслед за мамой.

Так как возможностей к сопротивлению мне не оставили, пришлось использовать единственный доступный способ:

- Эд!

- Останется здесь, - спокойно ответил отец.

Почему-то Эдвард не возражал.

Вот таким нехитрым способом меня внесли в нашу гостевую комнату и осторожно посадили на диван. Руки мне никто не развязывал... ноги тоже. Громилоподобный отец сел рядом, развернувшись вполоборота, и продолжая молчаливое изучение собственной дочери, а мама... мама опустилась на пол, игнорируя оставшиеся кресла и стулья.

- Мама, сядь! - прошипела я.

- Она - недостойна, - тихо сказал воин.

Сижу я, спеленатая на манер червячка, в полуметре от меня эта... мразь обкачанная и совершенно свободная. И что делаю я? Нагло угрожаю.

- Или она сядет, или ты ляжешь! - уверенно заявила я отцу.

Черные глаза пристально следили за малейшим изменением моей позы, но, к счастью, папик осознал, что разговора при таком положении вещей не произойдет.

- Сядь! - приказ-оскорбление, как собаке скомандовал.

Мама не стала возражать, встала, пересела на кресло, придвинулась поближе ко мне. В ее огромных зеленых глазах застыли слезы...

- Объясни ей! - еще один приказ.

Мама вздрогнула, подняла просящий взгляд на отца и вновь взмолилась:

- Я выполнила твое условие, Агарн... Прошу тебя, оставь Киру на Гаэре. Я...

И ледяное:

- Нет!

От его тона даже я вздрогнула, а мамочка и вовсе содрогнулась, сгорбилась как-то и прошептала:

- Если я для тебя хоть что-то значу, оставь Кирюсика... Она другая, она никогда не будет счастлива на Иристане, прошу...

- Хватит, женщина! - властный тон раздраженного варвара. - Ты и моя дочь возвращаетесь в хассарат. Обе.

Я переводила взгляд со своего предположительно отца - гордого, властного, могучего и сильного - на словно сломанную мамочку и никак не могла понять, что происходит. Самое забавное - мой папаша был удивительно красив и мужественен - эдакий великий воин, то есть вот о таком шикарном отце, наверное, каждая девочка мечтает... Мне мой неведомый папашка

таким и представлялся в детстве, но вот смотрю на него и никак не могу понять – я его раньше видела или как? И если видела, почему, кроме неприятия, никаких иных эмоций не испытываю... а потом посмотрела на маму и поняла почему – из-за нее. Просто я впервые вижу, как плачет моя всегда гордая и веселая мама. Я впервые видела ее такой подавленной... Мама у меня не простая и не обычная, она как пантера – гордая, прекрасная и свободолюбивая, а тут...

– Мам, – тихо позвала я, – мам, не плачь, выкрутимся, и папика я уберу, правда-правда... Ну мам, ну ты не плакала, даже когда нас камнепадом на Ллоте завалило...

Мама вскидывает голову и бросает на меня испуганный, предупреждающий взгляд – я заткнулась мгновенно. Зато отче решил задать вопрос:

– Что?!

И тогда мама начала говорить:

– Киран, доченька, прости, что не рассказывала... Я хотела, чтобы ты была счастлива вдали от этой проклятой планеты...

– Киара. – Отец не кричал, но тон его голоса стал вдруг угрожающим.

Вроде и не угроза, а до костей пробирает, даже мне жутко стало, а мама так вообще сникла. Сжала руки, судорожно вздохнула и, не глядя на меня, прошептала:

– Я вторая жена хассара Айгора, великого кагана Шатара, воина Агарна, а ты его дочь, Кирюсик.

У меня было ощущение, что мама словно стареет с каждым словом – плечи все ниже, голова опущена, а на колени капая слезы... Но мамочка все равно продолжала:

– Каган Шатар, он...

– Чморилло! – хрипло завершила я, чувствуя, что прихожу в состояние бешенства и из-за ситуации, и из-за того покорного тона, коим мамуля мне сейчас все пыталась рассказывать. – Короче, ты его жена, да?

Мама кивнула. Вскинула голову, посмотрела на меня предупреждающе, словно молила быть хорошей девочкой. Я постаралась, даже тему про «чморилло» развивать не стала, только попросила:

– Ма-а-ам, не томи. Давай выкладывай все как есть.

– Я так и рассказываю, – тяжелый вздох. – Тебе уже восемнадцать, Киренок, и потому твой отец прибыл, чтобы... По нашим законам каган Шатар может забрать тебя.

Повернув голову, окинула недоверчивым взглядом этого самого кагана Шатара. Тот и вовсе не сводил с меня нехорошего такого, пристального взгляда. Не удержалась, продемонстрировала мужику язык и снова повернулась к мамочке.

– Когда тебе было два годика, началась война, – мама запнулась, явно опуская какие-то «милые» подробности, – каган укрыл свою Единственную и ее дочь среди скал, а мы с тобой покинули Иристан и скрылись на Гиерме.

И все бы ничего, но этот самый Гиерм расположен на расстоянии сорока световых лет от собственно Гаэры, на которой мы проживаем. Любопытно. Очень. Однако я молча жду продолжения.

- Я сохраняла имя, гражданство и получала... - мама вновь запнулась.

- Деньги, - догадалась я.

- Так было, ибо недостойная мне жена. Ты дочь, - вмешался наш суровый воин. - Но время истекло, победа была одержана, а недостойная не возвратилась.

Смотрю на его гневный взгляд и мамину опущенную голову, и тут до меня дошло:

- Mamочka, ты сбежала?

Кивок.

- И спасла меня?

Она снова кивнула, глаза полные слез.

- Mamочka, я тебя так люблю! - У меня у самой слезы на глазах. - И ты самая лучшая на свете!

А потом до меня дошел смысл слова «единственная».

- Так, я не поняла, - сажусь ровнее, - что значит «каган укрыл свою Единственную среди скал»?

Вперив суровый взгляд в воина, жду ответа. От него жду!

А ответила мама:

- Я вторая жена, а всего... семь жен. Мы жили и пользовались покровительством великого хассара, мы рожали детей, а потом... он... полюбил женщину и назвал ее... Единственной.

- Короче, забил на весь свой гарем! - Вот какие я выводы умею делать!

- Да, - прошептала мама. - Но к тому времени я была беременна и потому осталась в доме хассара. Ты родилась лишь на месяц ранее его дочери от... Единственной, но твой отец... - мама вскинула голову, впервые позволив себе проявить ненависть, - твой отец даже не пришел взглянуть на тебя!

Вот как! Это значит, появилась любимая жена - и остальные уже не нужны, и дети от них тоже не нужны.

- Адалин получала все - внимание, ласку, любовь... а ты привязанным щенком бегала за отцом, чтобы услышать лишь обращенное ко мне: «Женщина, забери свою дочь!»

И где смирение и покорность? Где слезы? Вот теперь узнаю свою мамочку - спина прямая, лицо уверенное, зеленые глаза едва ли не мерцают, на губах чуть презрительная усмешка.

Короче, правильную характеристику я дала папику - урод!

Но тут воин выдал насмешливое:

- Интересная... версия событий.

И мама вновь опустила голову.

Да уж, все интереснее и интереснее.

- А дальше? - потребовала я, интересно все же.

И мамочка продолжила:

- Мы жили на Гиерме... Когда тебе исполнилось пять, хассар приказал возвращаться на Иристан... Но я приняла другое решение.

Мама вскинула голову и теперь гневно смотрела на отца, потому что теперь ее вопросы были явно обращены к нему:

- Зачем нелюбимая дочь отцу, который ни разу не поднял ее на руки? Зачем такая жизнь моей единственной дочери? Я нарушила твой приказ! Я недостойная, но... но у моей дочери было счастливое детство, от нее не отмахивались, как от надоедливой мухи!

Да уж, умеет мамочка поставить вопрос ребром. Уважаю.

- Непозволительно женщине задавать вопросы, - было единственной репликой отца.

- Короче, «закрой рот, женщина, ты для меня слишком умная», - подытожила я.

Стоит ли говорить, что я мгновенно удостоилась мрачного взгляда папандра?

- На правду не обижаются, - буркнула банальное.

Мы немного помолчали, потом я решилась спросить:

- А я женщина?

Отец удивленно моргнул.

- Ага, значит, нет. Так, тогда мой вопрос: зачем я вам, батенька?

Великий воин величественно ответил:

- Место дочери рядом с отцом.

Ой ли? Прищурив глаза, смотрю на папика и понимаю - не так все просто! Короче, спросим у тех, кто тут умнее.

Поворачиваюсь к маме:

- Ма-а-ам, а чего ему сейчас надо, а? Ибо есть у меня ощущение, что, если бы он сильно хотел, нашел бы нас раньше!

Мамочка встала, прошла через всю комнату, остановилась у окна... Она явно что-то хотела мне сказать, но опасалась. И, вспомнив ее израненную спину, я понимала обоснованность опасений. Так, попробуем иначе.

- Мам, наши гонки закрыли!

- Как? - Она развернулась, удивленно глядя на меня.

- А там такая бодяга: мы готовили одного гонщика, но он вышел из строя, пришлось срочно искать ему замену. Аналогично, да?

Мама у меня умная и догадливая. И в отличие от воина должна понять мой вопрос. Поняла, кивнула и сказала только одно слово:

- Хуже!

Та-а-ак! Я развернулась к отцу. А тот оказался не настолько уж и имбецилом, потому как нашу шифровку просек:

- Ты займешь свое собственное место без всяких замен.

Даже так...

- А что будет с мамой? - задала я самый на тот момент важный вопрос.

Отец отвел глаза.

И тогда я спросила, что называется, в лоб:

- Мам, за нарушение приказа наказание - смерть?

И едва слышное:

- Я бы предпочла смерть.

Исинхай, когда мы только начинали дело, научил нас одной классной фишке: если вы хотите чего-то от человека, не принуждайте... сделайте так, чтобы он захотел этого сам. А шеф, он мужик умный, и все, чему учил, пригодилось не раз.

Развернувшись к отцу, я сбавила обороты и вежливо попросила:

- Развяжите меня, пожалуйста.

- Дочь умеет быть вежливой? - насмешливо поинтересовались у меня.

- Я могу быть вежливой, могу быть даже почтительной и покорной, - глазки в пол, на лице полнейшее смирение. - Я могу вести себя так, как полагается женщине Иристана, и не выказывать недостойных мыслей.

Порыв ветра - и путы опали. Как он успел это сделать, я даже не представляю. Однако несущественно, от отца я ждала иного.

- Чего ты хочешь? - спросил воин.

- Свободы моей матери. - Вот теперь я подняла голову и смело взглянула в глаза человека, благодаря которому родилась на свет.

А воин молчал. Смотрел на меня, чуть прищутив глаза, и думал. Ему было о чем подумать после того представления, что я устроила.

Но он принял неверное решение.

- Ты дочь воина, - его голос глухим рокотом разносился по обставленному цветами пространству, - ты принцесса хассарата Айгора, за тебя будут сражаться лучшие воины хассарата...

И тут мамочка простонала:

- Нет...

Я лично ничего не понимала, но у меня странные ассоциации возникли - я в пышном платье, под балконом рыцари друг другу рожи чистят, кони от этого всего тихо ржут, в общем, добро пожаловать в каменный век, леди и господа.

- Киран не покинет хассарат, - для мамы, не для меня произнес папандр.

Лично я опять ничего не понимала.

Мама вздрогнула всем телом, вскинула голову и, глядя на отца, вдруг произнесла:

- Ты же обещал ее Нрого.

- Нрого стар и жесток, - внезапно проявил заботу о собственной дочери двухметровый громила.

- Но ты... обещал, - повторила мама.

И вот я не поняла - это меня кому тут вообще обещали, а? Хассар заметил мое возмущение, величественно полуобернулся к маме и ответил:

- Нрого получит ее ночь... если я соглашусь. И если Кира понесет, исполнив пророчество «Кровь Нрого сольется с кровью Айгора, и чрево женщины даст могучего жеребца», Нрого получит своего наследника. Но не Киру. Киран останется в хассарате, станет женой, родит наследника рода МакВаррас.

Мама начала сползать по стенке вниз, цепляясь за затрепавшую занавеску, я переваривала информацию, точнее, ее отсутствие.

- В смысле? - возмущенно спросила у папандра.

Хассар промолчал, приняв вид каменной невозмутимости.

- Отче, - заорала я, - это ты сейчас что проблеял вообще?! - Даже подскочила от ярости. - Слушай, папик, может, ты не в курсе, но я кадет ГГУ Вейсара!

На этой патетической ноте папик повернулся к маме.

- Гейрский Государственный Университет космических путей сообщения имени Эвана Вейсара, - пояснила ему мама и добавила информацию, которой тот, видимо, не обладал: - Кира поступила, пройдя по конкурсу сто сорок девять человек на место... Это очень высокое достижение, Агарн.

На губах папика промелькнула странная усмешка, после чего он произнес:

- Я рад.

И это все? У меня шесть лет ушло на подготовку, каждое лето военно-спортивные лагеря, да я когда поступила, мы с мамой месяц прыгали, а тут...

- Урод, - емко сообщила я и села обратно.

Мне было обидно, и очень.

И, говоря откровенно, идея слетать на папандрову планету вдруг показалась не такой уж плохой. А что, слетаем, попортим отче жизнь, этому Нрого рожу начистим, у меня по диверсионной тактике лучшие оценки в группе, мастер Кей всегда говаривал: «МакВаррас, вредительство у вас в крови». Так что полет на Иристан мне не страшен, а там Исинхай поможет либо сама разберусь. Я девочка не маленькая, сейчас же меня одно волновало:

- Если я полечу по своей воле и соглашусь стать женой Нрого, ты сохранишь свободу моей матери?

Отец усмехнулся и посмотрел на меня проницательным, умным и пристальным взглядом. И вот у Дейма точно такой.

- Киран, - голос отца тихим рокотом разнесся по гостиной, - твоя мать принадлежит мне.

Я замерла, но дальше было хуже:

- И ты, дочь, принадлежишь мне.

Вот и все. Он пошел на уступки, он дал мне поиграть в «право выбора», а теперь просто указал на место. Место, видимо, тоже находилось в его собственности.

- Но я - кадет, - пытаюсь воззвать к его разуму, - а мама летчик-испытатель, вот так просто нас забрать нереально!

Папандр усмехнулся, изогнув лишь край рта, и ровным, спокойным голосом произнес:

- Собирай вещи, если тебе есть что взять. Корабль готов к вылету.

И вид такой - самодовольно-невозмутимый. Ненавижу таких. А его особенно...

- Киран, не смей. - Окрик мамы вынудил оторвать взгляд от отца и посмотреть на нее. Мама одними губами прошептала: - Много вещей не бери.

И я вдруг поняла: она что-то задумала. Сто процентов. Вот только вид потерянный и глаза осужденного на смертную казнь, но в моей безопасности мама уверена. С чего бы? Учитывая планы папандра, мне уготована роль инкубатора. Но спорить я не стала.

Кивнула, встала и пошла собирать вещи.

\* \* \*

Когда я вышла в прихожую, чтобы оттуда пройти в комнату, меня перехватил Эд. Кивнула ему на дверь, и мы разом вошли в принадлежащее исключительно мне помещение:

- Кир, слушай внимательно, - начал Эдвард. - Ты о моей профессии знаешь.

Не вопрос - утверждение.

- Знаю, - отозвалась я.

- А в курсе, почему Мика никогда не летала с тобой на курортные планеты?

Пытаюсь сообразить, о чем речь. Не соображается. Мика всегда говорила, что ее не выпустят с планеты, и отшучивалась, что ей предстоит тут и подохнуть. Но о причинах мы как-то не заговаривали.

- Кирюш, послушай. - Он не удержался, легко поцеловал в нос. - Мои родные и очень близкие переходят под правительственную программу защиты граждан.

- Э-э...

- Не «э», а таков порядок. Этот закон касается всех силовых подразделений разведывательных войск и направлен в первую очередь на защиту интересов государства. Не суть важно. Я не хотел, чтобы Дейм или кто-то другой из моего отряда узнал, что ты дорога мне, потому что в этом случае в твой паспорт автоматически шла бы печать «невъездная», а вы с мамой каждое лето уматывали путешествовать... Не хотел тебе портить этот летний отпуск, планировал сначала рассказать... рассказать, какие ограничения несет моя любовь к тебе, понимаешь?

Стою в ступоре. Столько новостей, и все на меня... То «невъездная», то «покидаешь Гаэру».

- Киран, малышка, посмотри на меня, - да я и так на него смотрю, но не вижу, меня колотит от всего случившегося, и да - синяков отец понаставил, теперь болят. - Я уже послал сообщение о нашей помолвке. Все, малыш, теперь все. Тебя попросту не выпустят из космопорта.

Молча киваю, осознавая сказанное или не осознавая... Впрочем, не об этом сейчас, вопрос в другом:

- Эд, - старательно пытаюсь сформулировать мысль, - Эдвард, а мама?

Опустил глаза. Вот вам и ответ. О том, что я в безопасности, он знал с самого начала, как и о том, что мама - нет!

Наверное, он все понял по моему возмущенному взгляду. Усмехнулся, невесело так, и поведал:

- Кир, малышка, мне моя мама все рассказала, Киара предупредила ее еще четыре года назад. О том, что прилетел твой отец, мои предки знали уже вчера, сегодня утром о плане действий сообщили мне.

Чувствую себя в западне.

- Кир, ты будешь жить в моей квартире, - продолжил Эд, - на выходные будем к моим ездить. Да, без твоей мамы будет тяжело, но ты справишься, малышка.

«Без мамы» - я не представляю, как жить без мамы. Как вообще можно жить здесь с Эдом, с Микой и не думать о том, что она там... с этим уродом, который питает пристрастие к кнутам и крови... Он же убьет ее! Сорвет злость за потерю «инкубатора МакВаррасов» на маме... Он ее убьет. А если даже и нет, как я забуду сказанное мамой: «Я бы предпочла смерть».

- Кира, - позвал Эдвард.

И я поняла, что ему лучше ни о чем не говорить.

- Ты сейчас отцу скажешь? - тихо спросила, отведя глаза.

- Нет. Я не знаю, как он отреагирует, но тот факт, что постарается обойти закон, не вызывает сомнений. Необходимые действия уже совершены, полиция космопорта предупреждена, тебя не пропустит сканер на таможенном контроле, и там твой отец уже ничего не сможет сделать.

Неплохо, и действительно очень умное решение, если вспомнить, как папандр отправил андроидов в недолгий полет. Хорошее решение, а самое главное - я смогу вмешаться. Во-первых, так надо, и мама останется жива. Во-вторых, хочу побывать на планете, с которой я родом. И в-третьих... они мне за все ответят! И за маму, и за меня, и за все ее слезы.

- Спасибо, - прошептала я, чувствуя, как руки Эда сжимают меня в нежных объятиях, - только можно, я побуду одна? И... мне сборы нужно симитировать.

Дрейг кивнул, с некоторой настороженностью глядя на меня, потом сказал:

- Ладно. Я сейчас в космопорт, жду тебя там. Не грусти.

И меня поцеловали. Не знаю, как я сдержалась и не расплакалась. А потом Эд вышел, плотно прикрыв за собой дверь, а я... Заревела. Села на пол, закрыв лицо руками, и повывла секунд тридцать. На большее времени не было. У меня впереди имелся Иристан и папандр, - и если по поводу планеты ничего личного, то папик... Он еще сильно пожалеет! Очень сильно!

Утерев слезы, встала с пола, сжала кулаки и решила, что начнем мы даже не с одежды, ее я вообще возьму ограниченное количество, а вот наши «лагерные штучки» мне пригодятся, как и результаты лабораторных и разработки нашей с Микой вредительской деятельности. Через три минуты были готовы как сумка диверсанта, так и мой походный рюкзак и появилась проблема - как бы все это провезти незамеченным? Пришлось доставать чемоданы, грузить в них одежду, маскируя собственно сумку и рюкзак. Хватала я все из шкафов и швыряла не глядя - времени было в обрез. Зато успела прикрыть «сюрпризы» к тому моменту, как дверь открылась и вошел папандр.

Схватила первую попавшуюся туфельку на пятнадцатисантиметровой шпильке, поливая слезами, уложила в чемодан.

- Женщины Иристана носят иную одежду, - соизволил снизить до беседы отче.

Взвыла, утирая гипотетические слезы и сопли.

Мужики Иристана слез не выносят! Когда папик ушел, я, коварно хихикая, подумала, что мужики везде одинаковые. Тем лучше - буду доводить их, используя классику диверсионной деятельности. Он еще пожалеет! Он еще очень сильно пожалеет, что ударил мою маму! Свои слезы я могу простить, но я никому не прощу слез мамочки. Никому и никогда.

Переодеваться не стала - меня тренировочный костюм вполне устраивал. Папандр долго и выразительно смотрел на мои мешковатые штаны и обтягивающую майку, едва я вышла из комнаты, я так же молча и выразительно посмотрела на него. Между прочим, его полурасстегнутая рубашка и черные брюки - тоже не эталон моды на Гаэре. Мама, в длинном закрытом платье, с воротником под шею и юбкой в пол, стояла бледная и едва сдерживала слезы, остальные воины молча ждали итогов нашего противостояния. Итог вышел следующий:

- Дочь переоденется.

- Отец заткнется. - Злая я, да.

Папандр отреагировал насмешливо вздернутой бровью, я широко улыбнулась в ответ.

- Дочь, - начал отче.

- Отец, - в тон ответила я.

Противостояние нарастало. И вот понять бы тебе, морда двухметровая, что не выйдет ничего хорошего из твоей затеи, так нет, стабилизатор глюченный, решил доказать, кто здесь главный.

- Кнут? - насмешливо спросил иристанец, который мне почему-то отец.

- Курсанты боли не боятся, - спокойно ответила я. А потом постояла, засунув руки в карманы, подумала и спросила: - Ты когда-нибудь горел заживо?

У папандра и вторая бровь поползла вверх.

- Значит - нет, - сделала вывод я. - А с поломанной ногой сутки по пустыне полз?

Зауженные глаза сузились еще сильнее.

- Слабак, значит. - Я пожалала плечами. - Ну, нам всегда говорили, что качки - это тупое мясо, правда, настолько наглядный пример вижу впервые.

Вру, конечно, - у этого верзила глаза слишком умные, но как-то очень приятно было издеваться над папандром.

- Дочь! - Что досадно, отче ничуть не обиделся. - Твое воспитание оставляет желать лучшего. Искренне жаль, что я буду вынужден применить физические меры наказания, но учитывая твоё завышено-уважительное отношение к показателям силы и апеллирование к достижениям в области преодоления естественных защитных реакций собственного организма, принудительные меры воспитательного воздействия - то единственное, что мне остается. Я достаточно ясно выразился?

У меня шок. Просто шок. Но это не помешало буркнуть:

- Для тупого мяса - вполне.

Далее последовала победная усмешка тупого мяса. Умный, значит. Тебе же хуже!

- И долго мы будем тут стоять? - воинственно поинтересовалась я.

- Дочь переоденется, - вновь вернулся к образу «я огромен, волосат и туп» мой папашка.

- Да у нас вроде как корабль уже готов, - напомнила я, и первая потопала к лифту, даже не собираясь тащить свои чемоданы.

Тут у нас умного мяса навалом, пусть и тащат!

\* \* \*

Когда садились в болиды, я устроилась напротив мамочки и, игнорируя тяжелый взгляд отца, включила сейр. Там сразу высветилось: «Поздравляю с помолвкой, дорогая девочка по вызову».

Нормально, да?

«Спасибо, Темный жеребец», – набрала я и отправила.

В ответ мгновенно: «Глупо ссориться с начальством собственного жениха, не находишь?»

Как много их, умных, развелось на мою голову.

«Дейм, отвали», – честно, а главное, совершенно искренне.

«Кира, повежливее», – пришел ответ.

У меня шок.

«Дейм, – на мгновение я забыла обо всех реалиях моей ставшей внезапно суровой жизни, – слышь ты, навигатор бракованный, засунь себе этот благожелательный тон в глотку, приправь нестабильным атомом и забудь мой номер, купидон озабоченный!»

И с самой счастливой улыбкой я отправила сообщение. После чего взглянула на маму, которая странно на меня смотрела, маме я улыбнулась, потом уставилась в окно, прикинула расстояние до космопорта, поняла, что еще минут двадцать есть. Мне хватит.

– Напишу Микаэлле, чтобы не волновалась, – пояснила я бледной маме, отца игнорирую демонстративно.

И тут сейр выдал:

«Нарвалась, Киран».

Дальше произошло закономерное:

«Это угроза? То есть это ты МНЕ угрожаешь? Да пошел ты, феромон ходячий! Чтоб тебя хромосомной инверсией приласкало!»

И я отрубилась Дейма. Вдох-выдох, и я приступила к тому, ради чего и сейр включила. Номер под знаком «SOS» и сообщение:

«Шеф, мне очень нужна ваша помощь, и срочно».

Потом потянулись минуты ожидания. Они тянулись долго, томительно, а мы уже практически вылетели из города. И тут «плим»!

«Да, девочка моя, я слушаю».

Невольно улыбнулась, бросила взгляд на маму и принялась строчить:

«Вы были правы. У меня проблемы. Да – Иристан. Вмешался Эдвард Дрейг, мое имя будет внесено в списки невыездных. Но у меня просьба – замените Киран МакВаррас на Киара МакВаррас. Есть ли такая возможность?»

И снова молчание. Нервно взглянув в окно, поняла, что мы уже на подлете к космопорту – они не к главному летят, к запасному, значит, корабль там. У меня минут пять, не больше. Напряжение нарастает, а сейр молчит.

«Плим»!

Хватаю дрожащими руками и вчитываюсь:

«Сомневаюсь, что юного Эдварда обрадует помолвка с твоей матерью... Хотя, на мой взгляд, она прекрасна. Ты уверена в решении?»

«Абсолютно!»

«Хорошо, девочка моя. Удачного полета в родные пенаты».

«У меня будут там друзья?»

«Друзья есть везде. Потребуется помощь, звони».

«Спасибо!!!»

«Жаль... что ты не моя дочь. О матери не переживай, я присмотрю».

После этого сообщения несколько минут я пялилась в пустой экран. Странное и нехорошее подозрение медленно, но основательно закрадывалось в душу. Например, у мамы всегда имелись поклонники, что с ее внешностью неудивительно, но в нашем доме никогда не было мужчин. А еще на каждый мамин день рождения перед дверями квартиры выстраивались букеты красных роз. Каждый год. А удовольствие это очень дорогое. И подарки маме приносили нередко, причем значительные.

- Мама, - пристально смотрю на нее, - а ты никогда не слышала о человеке с именем Исинхай?

- Нет, - отвечала мама едва слышно.

- Да? - Хотя, может, она знала другое его имя, все же Исинхай скорее кличка, как, например, Точеный. - Мам, а таким, как ты, ненужным женам, можно повторно выходить замуж?

- Нет, - на сей раз ответил отец.

Ага, дело проясняется.

- А если бы в жизни такой женщины появился другой мужчина, что бы с ним было?

- Вызов на поединок, - произнес воин.

- Смерть, - пояснила мама.

- То есть ненужные женщины так и остаются неприкаянными? - возмутилась я.

Мне никто не ответил. Кроме сейра:

«Феромон, значит? Девочка ты моя с завышенными тарифами, мне плевать на Дрейга, а вот тебя сегодня до-о-олгий разговор ждет!»

Вот атом нестабильный.

«Обещаешь?» – ехидно спросила я, точно зная, что сегодня покину Гаэру.

«Гарантирую. Из космопорта мне тебя забирать, Киреныш».

Даже так. Мило, очень мило.

«Дейменыш, – что, только ему можно имя мое коверкать, – засунь свое болезненное самолюбие знаешь куда? Ну, ты у нас большой мальчик, сам догадаешься, генератор бракованный».

«Детка, нарываешься же!»

«На что?» – не могла не спросить, любопытно все-таки.

«Считай, что только что увеличила свою программу развлечений до утра».

Хохот мой папандр явно посчитал неуместным, но кого это волнует – меня вообще не трогало.

«Слабак ты, купидонище глюченное». – Да, нарываюсь, но приятно же.

«Сутки», – пришел ответ.

Написать еще гадостей не удалось – мы подлетели ко входу запасного космопорта и пришлось отключаться. Но настроение было – улетное! И улетательное тоже! Представляю рожу Дейма, когда я все же улечу с Гаэры!

Едва мы вышли из автомобилей, нас тут же взяли в круговое оцепление. Зачем им это надо было – тайна, покрытая вечной мерзлотой. Отец шел впереди этого отряда, остальные выстроились по бокам от нас, два воина шли след в след за нами. Они и держали все наши вещи. Даже сейр у меня опять отобрали, после приказа папандра, которому явно мое веселье не понравилось... а я так и не успела попрощаться с Микой.

Это был перерыв на грустный момент, но потом началось сплошное веселье.

Огромный зал второго столичного аэропорта, наверное, впервые видел подобное. Хотя нет, во второй раз, эти чундрики еще же и прилетели. В общем, мы идем, впереди арка контроля и над ней надпись: «Убедитесь в отсутствии металлических предметов». Воинам по барабану. Папашка первый прошел в проход, металлодетектор взвыл, но тут прошествовали остальные. Бедный аппарат загудел, сирены подхватили, сотрудники космопорта забегали, охранники прискакали. Забавно было – воины высоченные, сотрудники им в пупок дышат, что-то объяснить пытаются, подпрыгивают... бесполезно. А впереди очередная арка: «Вывоз драгоценных металлов запрещен. Убедитесь в отсутствии». И вопрос – на кой воинам золото? Ан нет, оно у них все-таки где-то было, хотя лично я и не видела, но детектор не проведешь! Бодяга с воем сирен, беготней служащих и тому подобным вновь повторяется. Воинам по барабану, они идут за вождем, невозмутимо взирая поверх всей этой суеты.

Впереди следующая арка контроля: «Провоз наркотических средств запрещен!» Ну, думаю, хоть тут обойдется без испытаний для моих ушей. Какое там! Сирена не просто взвыла, она билась в истерике. Я тоже, но по другому поводу:

– Все, мам! Я искренне полагала, что думать о них хуже, чем уже думала, просто невозможно. Так они мало того, что маньяки, убийцы, златолюбые и хмыри кровожадные, они еще и нарики!

Мама, идущая как на заклатие, искренне рассмеялась, я только улыбалась и смотрела на нее. Красивая она у меня и молодая еще. Глядишь, к моему возвращению обзаведусь братишкой там или сестричкой. Будет здорово.

- Кир, - мама протянула руку, схватила мою ладонь, сжала. - Все будет хорошо, Пантеренок.

- Я знаю, мам, знаю.

- Эд все рассказал? - Она улыбнулась. - Вот и замечательно.

Подозрительно смотрю на нее и не менее подозрительно интересуюсь:

- Ма-а-ам, так ты знала, что он мне нравится?

- Мы общаемся с Илли, - напомнила она про приятельские отношения с мамой Эда и Микаэлле, - и, конечно, его отношение к тебе нельзя было не заметить. Эдвард всегда хорошо к тебе относился, а уж его извечное стремление защитить вас с Микой от всех и вся... И как ты смотрела на него лет с двенадцати, я тоже прекрасно видела, так что...

Договорить мама не успела. Мы подошли к выходу из космопорта и входу на транспортер, который перемещал непосредственно к кораблю, и над ним уже горела синяя надпись: «Иристан. Частный рейс». Высокая стойка контроллера мигнула зеленым светом, демонстрируя, что готова к приему. Первым подошел отец, приставил запястье, зеленая полоса провела сканирование, и могучий воин прошел вперед.

- Иди ты, - мама улыбнулась, - так хоть смогу попрощаться с тобой.

Зато я не смогу. И поэтому, остановившись, я порывисто обняла маму, прижалась к ней и прошептала:

- Я тебя очень люблю. И не переживай за меня, я все-таки твоя дочь, и ты достойно меня воспитала.

Мама кивнула и тоже крепко обняла меня. Она-то верила, что система меня не пропустит. И она думала, что я останусь на Гаэре, пусть не с ней, но среди друзей и с человеком, который ко мне неравнодушен. Ведь мамочка сделала все, чтобы я была самостоятельной, и ее стараниями я сейчас в самом престижном университете Гаэры с перспективами на великолепную карьеру... Мама сделала все, чтобы у меня было будущее, которое не сможет отнять отец. Но мне не нужно будущее, оплаченное такой ценой, я не эгоистка, я не смогу жить, зная, что за мою жизнь мама заплатила своей.

- Все будет хорошо, - заверила я самого родного человека во вселенной и отошла.

Мама не скрывала слез, мысленно прощаясь со мной навсегда. Это она зря, я собиралась вернуться, закончить обучение и еще прославиться на всю Гаэру!

И, подмигнув мамуле, я весело направилась к контроллеру.

Подойдя, приложила запястье к зоне контроля, и зеленый луч сканера мягко двинулся поперек руки. Зеленый! Сдержав довольную улыбку, прохожу через зону контроля к отцу, чтобы услышать полное ужаса:

- Кира!

Обернулась, улыбнулась маме и пожала плечами.

- Кира... - Мама белела на глазах. - Киран... нет... Кирочка. Как?! Этого быть не может... Кира!

Отца это представление взбесило.

- Женщина.

На маму было страшно смотреть. Она поверить не могла в происходящее, она до последнего считала, что я останусь на планете.

- Женщина!

От папочкиного голоса все просто дрожит внутри.

Мама, белая, бледная, растерянная, поднесла руку к сканеру. А я улыбнулась, потому что знала, что будет дальше:

- Запрет! - Механический голос системы и алый свет, заполнивший помещение. - Запрет. Киара МакВаррас, отойдите от линии. Проследуйте в правый коридор!

И мама закричала! Уже не глядя на меня, злая и раздраженная, она кричала на подбежавших служащих:

- Это ошибка, Киран МакВаррас, а не Киара! У вас ошибка в системе! Вы...

Наверное, до нее все дошло именно в этот миг, потому что, резко крутанувшись, она уставилась на меня потрясенными зелеными глазами, чтобы выдохнуть:

- Кира...

Я постаралась улыбнуться и снова пожала плечами.

- Кира!

Моя мама в приступе ярости - шикарное зрелище. Красивая она у меня, яркая, стройная, стремительная, и вот такую маму я знала и любила.

- Все будет хорошо, - крикнула я, потому что шум нарастал от подбегающего народа в форме.

И в этот миг я увидела Дейма. Он тоже шел к нам, и степень его ярости понять было несложно. Едва в него врезался один из служащих - Дейм отшвырнул его не глядя, потому как не сводил глаз с меня. А я в ответ послала ему воздушный поцелуй и пренагло улыбнулась. Ну так он уже и сам понял, что нарываюсь я совершенно безнаказанно.

Дальше началось сплошное веселье: отец в ярости, его воины угрожающе держат ладони на клинках, охрана космопорта, усиленная боевыми дроидами, настаивает на своем. Мама тоже на своем настаивает, но ее вообще никто не слушает.

А я... я поняла, что сейчас просто начну плакать, и решила прекращать этот кошмар. Поэтому развернулась и потопала в свободную таможенную зону. За мной мгновенно увязалось шесть воинов - охрана. Отче остался выяснять отношения с государственными чиновниками. И вот иду я, оглядываюсь... чего уж там, так и оглядывалась, пока не увидела, как сотрудники космопорта увели мамочку. Она плакала, не хотела идти, но кто ж ее спрашивать будет, закон

есть закон. А спецы Исинхая есть спецы Исинхая – провернули все четко, и не придерешься.

А мне просто хотелось сесть куда-нибудь под стеночку и завывать в голос над своей несчастной судьбой, потому как одно дело перед мамой делать вид, что все хорошо, и совсем другое – остаться один на один со всем этим кошмаром... А ведь еще утром я была в общаге и даже не полагала...

Нужно отвлечься. Нужно просто отвлечься, моих слез папандр не дождется.

Я огляделась, вспомнила, что только шопинг спасает от всех женских проблем, а потому я приняла единственно верное решение:

- Пошли в магазин! – скомандовала я воинам.

- Нет! – рявкнул один из них, тот самый, который МакХаррвед и до сих пор же на меня зло смотрит.

- А я ваша принцесса, – напоминаю на всякий пожарный.

Судя по усмешкам, плевать они на это хотели. Ладно, вам же хуже.

- Реветь начну, – пригрозила я.

Ухмыляться перестали.

- Так-то лучше, – подвела итог и потопала к магазинам.

Позади услышала хмурое:

- Наглая.

Решила не акцентировать внимание и сделать вид, что не слышала. Но мстить буду. И жестоко.

В итоге я, благо есть кодовая кредитка без указания имени, накупила себе столько всего, что пришлось и новый рюкзак приобретать, а потом еще пять. Среди моих покупок в основном наличествовали алкоголь, сладости, духи, духи с феромонами, сухой алкоголь в порошках и таблетках, с десяток охотничьих ножей, два десятка складных, белье разной степени развратности... и мужские стринги. Сама не знаю, зачем купила последнее, просто изображение морд многообразной степени ужасности на причинном месте окончательно покорило мое сердце и вдохновило на новые покупки.

Запиликал сейр. Не у меня, но мой. Оглядев верзил, определила, из чьего кармана это доносилось, молча и требовательно протянула руку. Воин, держащий только что купленный мной рюкзак, который я под завязку наполнила упаковками с бельем, демонстративно меня проигнорировал.

- Лучше отдай, – продолжаю стоять с протянутой рукой.

Мне насмешливо протянули... рюкзак.

- Не это, – прошипела я.

Рюкзак оттянули обратно. Сейр не унимается. Я разозлилась и пригрозила:

- Плакать буду.

Воин с черными глазами, папандра напоминающими, молча прошел к автомату, извлек собственную карту, сделал покупку и, вернувшись, издевательски протянул мне носовой платок. Я разозлилась окончательно и разорила собственный счет на покупку таких необходимых вещей, как перцовые баллончики, миниатюрные камеры видеонаблюдения, косметика... много косметики. Депиляторы разной степени действенности, краска для волос, крема, отбеливающие крема... Потом я подумала... Оглянулась, посмотрела на воинов и поняла, что все затарены уже и свободные руки только мои остались. Вдохновленная свободой собственных конечностей и злая на воинов, я обратила внимание на раздел детских татуировок... Скупила почти все! И вот после этого, уже набирая чего полегче, двинулась к выходу, размышляя над тем, как быстро воин разобрался в системах покупки через терминал. Как будто часто такими пользовался.

Снова запиликал сейр. Я остановилась в проходе, печально глянула на кафетерий с булочками, вспомнила, что даже не завтракала, и спросила у того самого узкоглазого издевателя:

- Издеваешься?

Воин молча достал сейр... смотрел на него секунд пять, после чего снял блокировку с экрана и вырубил связь! А затем совершенно спокойно вернул устройство обратно в карман! И я все понимаю, но...

- Как ты узнал код?! - Я сорвалась на крик.

А зря - разговор на повышенных тонах они просто проигнорировали, молча глядя на меня. И я почувствовала себя несмышленным ребенком под опекой взрослых умных дядей. И вот одного я не могла понять:

- А что, папик так меня боится, что шесть штук охранников ко мне приставил?

Воин, тот самый, с сейром, тяжело вздохнул и, сохраняя невероятное терпение, произнес:

- Дело не в вас.

Так как остановилась я в проходе, а окружали меня суровые воины, народ проходить не решался и образовались две невероятно терпеливые толпы - даже не возражал никто, что поразительно. Но мне стало неудобно, и, мысленно прокляв груды умного мяса, я пошла завтракать.

Вошла в кафе распространенной марки «Таунсин», уселась за барную стойку и, вежливо улыбнувшись бармену - невысокому пареньку с рыжим хаером и знаком смерти вселенной на висящей одинокой серьге, попросила:

- Кофе, чизкейк и булочку с изюмом.

- Понял, мисс, - отозвался тот, окидывая меня изучающим взглядом.

Похлопала ресничками в ответ.

- Далеко летите? - решил он продолжить беседу. - Я - Тэс.

- Кира, - представилась в свою очередь. - Лечу на историческую родину.

Передо мной поставили чашку с кофе. Запах был умопомрачительный. На мгновение прикрыв глаза, я вдохнула бодрящий аромат, стараясь отвлечься от всего случившегося. Внезапно надо мной раздалось:

- Ничего личного, но еще один взгляд на нее - и это будет последнее, что ты видел в своей жизни. Я понятно изъяснился?

Вздрыгнула, распахнула глаза и увидела стремительно бледнеющего бармена, который с перепугу затрясся всем телом. А воин преспокойно сел рядом со мной, по другую сторону на заскрипевший от огромного веса стул сел второй из когорты меня конвоирующих.

Уроды!

- Ваш кофе, принцесса, - напомнил воин.

Медленно повернулась. Узкие черные глаза смотрели с откровенной насмешкой, да он просто издевался.

- Слушайте, а вы не хотите испариться на время, пока я поем? - вежливо интересуюсь у махины, который, даже сидя, выше меня больше чем на голову.

Воин спокойно ответил:

- Это не еда.

Все, он меня бесит! Дико.

- Я хочу просто поесть, - еще немного, и орать начну.

- Ешь.

Устало покачав головой, вернулась к кофе, поймала на себе взгляд ошалевшего бармена, который мгновенно глаза опустил, - боялся, и даже не скрывал этого. Он продержался с минуту, пытаясь вытирать стойку и переставлять бутылки... едва три из них разбились, парень просто сбежал в служебку. Заказ мне принесла женщина, тоже опасаясь на меня смотреть. Вот только есть мне уже не хотелось. Достала карточку, провела над панелью, расплачиваясь за нетронутый кофе и еду, и встала, собираясь уйти. И вот промолчать бы этим, так нет:

- Женщины - такие непостоянные, - посмеиваясь, произнес воин.

Мрачно смотрю на него - громада мускулов, развалившаяся на высоком барном стуле. Ладно - не развалился, но наглости от этого не поубавилось.

- Хорошо, я передумала, - с самым невинным видом вернулась обратно.

Взяла ложечку, помешала кофе, посмотрела на чизкейк и булочку - первый был горячий и с медовым сиропом, вторая теплая и с изюмом.

- Простите, - обратилась я к женщине, а можно мне другой кофе?

- А... - она удивленно на меня посмотрела, - какой?

- Точно такой же, - попросила я.

- З-зачем? - не поняла официантка.

- А этот закончился, - честно ответила я и одним движением выплеснула содержимое чашки в наглую рожу воина.

Он не успел увернуться - отшатнулся было назад, но там стальная спинка стула. Нет, стул он выдрал вместе с болтами, которыми тот был к полу прикручен, однако это заняло те мгновения, за которые кофе благополучно долетел до наглой рожи.

- Видите, - разговаривала я исключительно с женщиной, - закончился. А жаль. Так вы принесете мне другой?

Женщина побелела, грохот выломанного стула разнесся по кафетерию, я приступила к чизкейку, благо аппетит появился.

Потом мне принесли кофе. Потом я его долго и с наслаждением пила.

Когда все съела и обернулась, наглого узкоглазого уже не было - за моим стулом стоял другой воин, молча ожидая, когда я поем. Второй сидел рядом, тоже молча.

Уже лучше. А потом я увидела нечто - папандр с облитым мной узкоглазым, собственно на отца очень похожим, кажись, направлялись ко мне. Но это мелочи, суть не в этом - на них так смотрели местные женщины, просто-таки всеобщий восторг и обожание. А вот воины, и папандр в особенности, на эти взгляды реагировали с нескрываемым презрением.

Конец их шествия был закономерен - ко мне пришли.

- Дочь сыта? - спросил разъяренный отец.

- Дочь еда хорошо, - спародировала я его примитивное ко мне обращение - бесит.

Папандр сжал зубы - желваки устроили танец ярости на его скулах, после чего мне задали вопрос:

- Чего ты добиваешься, Киран?

Интересный вопрос.

- Нормального отношения, - спокойно ответила я, оплачивая и второй кофе.

Завершив с оплатой, повернулась к отцу, тот дождался этого и произнес:

- Нормального отношения заслуживает достойная женщина. Ты достойным образом не выглядишь, и твое поведение оставляет желать лучшего. Идем.

И мы пошли - папик впереди, я за ним, остальные меня контролируют и мои пожитки несут. Облитый мной узкоглазый бросает на меня злые взгляды. Уроды все они.

- А можно мне сейр?! - крикнула я, едва вышли из порта на космодром.

- Отдай, - кратко скомандовал отче.

Узкоглазый достал переговорник, протянул мне... Попыталась забрать, он отдернул руку, затем снова протянул сейр мне. И все это на ходу. Издевался, в общем.

Я решила пожаловаться отцу, вот только как обращаться к нему, не решила – папой называть не хотелось совершенно. В итоге попыталась снова забрать сейр из протянутой руки... воин не отдернул ее, он просто вскинул ее вверх, поднимая устройство на недосягаемую для меня высоту... Это он так думал! А я подпрыгнула, хватая не сейр – вцепившись в его руку. Думала, отпустит мгновенно, но узкоглазый только усмехнулся, продолжая держать сейр и не напрягая даже руку, которой приходилось сейчас и мой вес удерживать.

– Очень мило, – прошипела я.

И тут обернулся отец. Этого хватило, чтобы урод просто опустил и передал мне сейр.

– Дьяр, – с укором произнес папандр.

Воин сделал вид, что он вообще ни при чем. Шествие продолжилось.

Заполучив сейр, я не стала его включать, просто спрятала в карман брюк и шла, стараясь поспеть за всеми, потому как ноги у этих длинные, шаги не маленькие, двигаются все быстро.

В итоге мы свернули на сто семнадцатый ряд, и лента понесла нас вперед, мимо сверкающих кораблей торгового содружества, темно-красных истребителей, принадлежащих службе безопасности космопорта, к огромному темному кораблю, по форме напоминавшему мне острие копья, с голографическим изображением черного зверя семейства кошачьих, у которого морда, шея, плечи и передние лапы были нормальными, а вот все остальное – призрачно-серым. Это странно, если честно, я такого еще не видела.

А потом я увидела знак какого-то членистоногого, эта картинка мне хорошо знакома – у меня такая татуировка была. Пока я креативно ее не изменила. И у воинов на правом плече по такому изображению красовалось.

Это я чего-то не поняла – корабль папашкин?! Личный? У меня отец кто вообще? Вспомнила, что мама называла его хассаром. Вопрос: что такое хассар?

Додумать не вышло, нас поднесло к подъемнику, тот поднял на корабль, шлюз открылся, впуская развеселую компанию киднепперов (между прочим, по законам Гаэры я еще ребенок). На входе я остановилась, еще раз оглянулась – огромное поле космодрома, за ним сверкающий сталью и стеклом город, который был моим домом... Я вернусь. Я обязательно вернусь. Я вернусь во что бы то ни стало, и папандру я буду мстить! Я...

– Киран! – окрикнул хассар, причастный к моему рождению.

Я отступила от края платформы и пошла вслед за ним.

Корабль меня потряс – модель абсолютно неизвестная, а я спец в современном кораблестроении, мы на факультете все новинки отслеживаем, это уже профессиональное. Но здесь было странным все – странный металл, черный, блестящий, будто эмалью покрытый. Я так и застыла, касаясь черной стенки ведущего в корабль хода и лишь краем сознания замечая, что воины ушли. То есть меня уже не охраняли... Так, значит, в космопорту они не боялись, что я сбегу, они кого-то другого опасались. Кого?

– Киран, – отец остановился, ожидая, пока я отлипну от стенки.

– А что это за модель? Крейсер, стрит, старфорг, тридент? – Мне действительно интересно

было.

Папандр странно улыбнулся и издевательски произнес:

- Это космический кораблик, доченька. Просто кораблик. - И уже грозно: - И вот такие кораблики - не женского ума дело. Марш в каюту.

Кадет Киран МакВаррас очень сильно обиделась. Я отошла от стены, достала сейр, активировала, сняв блокировку, подключила к связи, затем осмотрела стену. Это входной шлюз, а значит, здесь есть блок управления кораблем - такие везде есть, на случай если придется спешно покинуть транспортное средство. Беглый осмотр позволил выделить черно-серый блок возле уже опускающегося перекрытия. Я стремительно прошла к блоку, прикоснулась ладонью и получила доступ к основным характеристикам, естественно, уровень капитанский мне никто не дал. Что примечательно - никаких экранов, просто четкая голографическая схема.

Отец не вмешивался, но его взгляд я шеей ощущала, что не помешало войти в систему, узреть странный и непонятный мне язык крючковатых символов. Перевела в режим «общегалактический», получила привычное дайвер и зачитала:

- Дисрайр, класс «легкий крейсер». Производитель не указан. Длина 280 метров. Управление - пилот, - я обернулась, с легким недоумением взглянув на папандра, просто один пилот, это как-то... странно. Но читаем дальше: - Экипаж - триста девять воинов, четыре базы сверхбыстрого развертывания, класс «полное уничтожение». - Папик удостоился моего второго потрясенного взгляда. И я даже не выдержала: - А как вас пропустила служба безопасности? Класс «Star Destroyer» запрещен на всех планетах содружества.

- Мы не относимся к планетам содружества, - спокойно пояснил отец, почему-то явно ожидая от меня результатов дальнейшего исследования.

Просматриваю дальше:

- Скорость 570 MG, - снова смотрю на отца.

У меня шок. Банально. Стриты экстра-класса, используемые для разведывательных операций, развивают скорость 210 MG, что стало прорывом текущего года! У нас половина преподавательского состава месяц, захлебываясь от восторга, об этом рассказывала, а тут...

- Что тебя удивляет? - насмешливо поинтересовались у меня.

- Да ладно, - я еще раз взгляделась в характеристики, - этого быть не может, и ты понял, о чем я.

Папандр подошел, протянул руку - схема корабля вмиг стала сложнее, подробнее, насыщеннее, объемнее, показатели расширились, и там, где был один показатель, теперь наличествовали три - высший, средний и низший. Утроились и показатели скорости - 570 MG осталось прежней, низшим показателем было 490 MG, а вот высшим... Я нервно сглотнула, глядя на показатель в 720 MG.

- И это не предел, - произнес отец. - Это показатель скорости без задействования резервных двигателей.

Я промолчала, глядя на показатель автономной работы - 4 года. Нехило. Это что за кораблик

вообще? Взгляд мой скользнул ниже, просматривая показатели инверсионных щитов, устойчивости корпуса по отношению к различным типам вооружения, собственно, когда я дошла до вооружения самого корабля, отче взял и все вырубил.

Стою в шоке. Понимаю, что бежать нужно было раньше, в космопорту желательно. И вот что мне мешало рвануть в комнату женского уединения, оттуда в вентиляцию и дальше к службе безопасности... Мстить захотела? Кому?! Если у них кораблик вот такой, мне уже страшно представить, что дальше будет.

- В каюту, - приказным тоном произнес папандр.

Решила, что напьюсь. Просто напьюсь, а думать обо всем буду завтра! Или послезавтра, за сутки вряд ли долетим... Хотя с такими скоростями возможно все, к тому же, где расположен Иристан, я не в курсе. Молча пошла за отцом, величественно вышагивающим по собственному кораблю, и не могла не спросить:

- А ты меня ругать не будешь?

- За что? - отозвался папик.

Интересный вопрос.

- Ну, я кофе на одного из твоих бугаев вылила, - сообщила невинным тоном.

Отче остановился, полуповорот, насмешливый взгляд на меня, и последовала информация, от которой мне стало плохо:

- Это Дьяр, мой старший сын. Ты заставила его испытать ярость. Тем лучше, теперь он оценил тебя, и я уверен в его победе.

Я тормознула прямо посреди мрачного сумрачного коридора и переспросила:

- Какой победе?

Хассар развернулся, уголок его рта изогнулся в насмешливой ухмылке, и папандр выдал:

- Моя дочь - ценный приз. Киран, за тебя будут сражаться лучшие воины хассарата Айгора. Мои сыновья - одни из сильнейших, и я более чем уверен, что ты достанешься Дьяру или Ригану.

Бракованный навигатор! Это о чем он сейчас говорит?! Это вообще... вообще...

- Подожди, сбой программного обеспечения! - едва ли не заорала я. - Я... я не поняла, они твои сыновья, меня атом нестабильный наградил статусом твоей дочки, так это получается, они мои братья?! - У меня шок, просто культурный шок.

Этого быть не могло! Никак! Это вообще за гранью разумного, это...

- Да, - спокойно подтвердил папик.

Я прошла к стене, прислонилась спиной и медленно сползла на пол. Кажется, я начинаю понимать, почему мама сделала абсолютно ВСЕ, чтобы я этому бракованному двигателю не досталась... И причины ее паники в космопорту тоже понимать начинаю, и я...

- Киран, - отец, по ходу, наслаждался моим совершенно раздавленным видом, - у вас разные матери, у них измененный генотип, моей крови в тебе на треть, в них на четверть, так что и речи об инцесте нет. Вставай.

- Ноги не держат, - буркнула я.

Идея взорвать корабль и смыться оформилась неожиданно, но сразу была одобрена, и я бы даже приступила к реализации, будь у меня силы. А их не было. Меня буквально по стенке размазало от таких новостей... Так вот что он имел в виду, говоря, что я останусь в хассарате... Урод!

И этому уроду надоело ждать, пока я приду в себя, меня схватили, перекинули через плечо и понесли в неизвестном направлении. Хотя о чем это я - направление уже было мне известно, инкубатором называлось!

Дойдя до каюты, папандр открыл дверь, внес меня, не особо аккуратно швырнул на постель и, с усмешкой глядя с высоты своего запредельного роста, произнес:

- Я рад, что ты осознала свое будущее. Смирись сегодня. Завтра я начну твоё обучение традициям Иристана.

И после этого меня оставили одну.

Минут через пять я встала, огляделась - узрела свои рюкзаки и сумки, разбросанные по полу. Подавила судорожное рыдание. Но собралась, затолкала сумки по шкафам, захватила себе бутылку шампанского, пару шоколадок и завалилась на постель... Поревела, причем от злости. Потом были пьяные слезы, и не менее пьяный хохот, и уже знакомая зюзя. Она, родимая, сопровождала аж до отхода ко сну. Во сне ощутила взлет, пьяно похихикала, решила, что взорву ко всем атомам планету и папандра заодно, посочувствовала Иристану и снова провалилась в сон.

История седьмая,

про родину

Сам полет запомнился мне плохо. Упилась я тогда так, как не напивалась ни разу в жизни. Мне было горько, мне было страшно, мне было обидно до слез. За что?! За что мне все это, за что со мной так?! Шесть лет моей жизни было отдано на поступление в самое престижное заведение космофлота. Добилась, поступила, и не как Мика - с испытательным сроком после второго курса, а с внесением в лист распределения и перспективой прохождения службы на лучших кораблях Галактического Союза. Мамочка мной гордилась... А что теперь? Должность почетного инкубатора для рода МакВаррас?!

Неудивительно, что и второй день я начала с шампанского. Противно было, зато не так больно и обидно. Но стоило открыть водку, как до меня дошло главное - а ничего они мне не сделают!

Ничего! Убить не убьют, все же я ценный приз, таких не убивают. Покалечить также не покалечат. Во имя всех бракованных навигаторов, я им нужна как мать будущего потомства, отсюда вывод - я им нужна целая и здоровая!

И водка была закрыта.

Контрастный душ помог привести мысли в порядок, пара таблеток избавила от опьянения и

похмелья. Десять отжиманий от пола заставили вспомнить, что Киран МакВаррас не относится к тем, кто спускает оскорбления и забывает обиды. Папандр хочет инкубатор? Получит мину замедленного действия. Ты мне, урод, и за маму ответишь, и за меня тоже отчитаться придется. Урод!

Открылась дверь, вошел папандр, я пошла на второй заход и приступила ко второму десятку отжиманий.

- Встань, - скомандовал отец, - ты женщина, а не тар-эн.

- Тар-эн? - переспросила я, продолжая спортивную деятельность в банном халате.

- Воин, - пояснил отче. - Дочь будет есть одна?

Я прекратила отжимания, вскочила, подняла руки вверх, потянулась. У алкоголя есть две стадии - сначала он ослабляет концентрацию, нарушая связи нервных волокон, и это плюс, но потом следует минус - распадение алкоголя травит организм. Так что поесть нужно, а еще больше мне нужна вода, и побольше.

- Есть варианты? - поинтересовалась, глядя на отца.

Сегодня хассар опять одет в черное. Правда, крой рубашки мне не совсем ясен, на рубашку похоже, но без рукавов и на завязочках, и ткань какая-то плотная, мне такая неизвестна.

- Мы едим в агаз, - пристально глядя на меня, произнес папандр, - это корабль, женской половины нет. Варианты - ты будешь есть со всеми тар-эн или тебе принесут еду сюда.

Варианты - я буду давиться под взглядами этих уродов, и особенно узкоглазого Дьяра с далеко идущими планами на мою репродуктивную функцию, или поесть нормально в каюте? С воинами любопытно было бы, но я сейчас слишком... да не отошла я еще, и вот такой ранимой и слабой к ним не пойду. Пережду, соберусь силами, а вот потом побеседуем.

- Здесь, - сказала я.

Хассар на это ничего не сказал, развернулся и вышел.

Но почувствовала я себя оплеванной. Рванула следом, открыла дверь, выскочила в коридор и крикнула в спину удаляющемуся родителю:

- А ты думал, что я соглашусь?

- Не сомневался, - ответил хассар, не оборачиваясь.

- А почему? - уже практически кричать приходится.

Папандр развернулся, оглядел меня с головы до ног и выдал:

- Ты распушенная, невоспитанная, безголовая, наглая, эгоистичная и не контролируешь собственные желания. Я был уверен: ты проявишь интерес к возможности показать себя трем десяткам тар-эн.

И ушел. А я осталась, чувствуя себя окончательно оплеванной.

Вернулась в каюту, залезла под душ и долго стояла под водой, стараясь сдержать слезы.

Так, значит, я распушенная, невоспитанная, безголовая, наглая, эгоистичная и не контролирую собственные желания? Ну, папандр, я к тому же упрямая, упорная, всегда добиваюсь поставленной цели и да – чувство юмора у меня черное!

Все, уроды иристанские, нарвались!

Я выходила из душа грациозной, обозленной и бесстрашной. На столе за время моего купания возник комплексный обед, и я его даже съела, потому что нужно, а не потому, что хочется. Есть вообще не хотелось.

Затем наступило время собирать информацию о потенциальном противнике. Включив сейр, вошла в Сеть и получила сообщение:

«Ты из-за меня это сделала?»

Отправлено было с номера Дейма. Даже отвечать не буду.

И я набрала в поиске Иристан. Увы, информация об этой планете умещалась в двух фразах: «Не состоит в содружестве. К посещениям не рекомендуется». Это было совершенно потрясающе! Но таки информация верная – я бы и сама посещать данную планету никому не рекомендовала.

А потом я решила, что хандрить хватит, пора начинать поднимать собственное настроение.

Считаешь, что я распушенная, невоспитанная, безголовая, наглая, эгоистичная и не контролирую собственные желания? Ну, папандр, мудрость первая – как вы кораблик назовете, так он и полетит. В смысле, ты сам этого хотел.

Новый комплект желто-лимонного белья – сама не знаю, зачем купила, видимо, стресс сказался, сверху – прозрачный синий топик, совсем прозрачный, мини-юбка оранжевого цвета и туфли на каблук в пятнадцать см, что так удачно запихнула в сумку, в попытке прикрыть чемодан диверсанта. До него очередь еще дойдет, а сейчас самое время показать папику, что такое распушенность!

Подведенные черным глаза меня не устроили – я добавила зеленых теней, подчеркивая цвет радужки. Обошлась без румян, губы – кроваво-красные, в тон к ногтям. Эх, бесконечно жаль, что тот красный комбинезон остался в общеаге. Ну да ладно, обойдемся.

И я продефилировала к двери, собираясь устроить шоу!

\* \* \*

За моей дверью обнаружился воин, стоящий спиной к входу и демонстративно «не заметивший» моего появления. Тар-эн был громадный, загорелый, мускулистый, в рубашке наподобие папашкиной.

– Куда? – спросило чудище, все так же посылая меня всей мускулистой спиной.

Сам нарвался.

– Веди к отцу, наркоша, – ласково сказала я.

Могучий мужик стремительно обернулся и узрел плохо одетую меня! Моргнул, нахмурился, удивился, снова нахмурился, с трудом оторвал взгляд от новообретенного моего белья,

воззрится на шею, губы, глазам не было уделено и секунды, после чего взгляд воина вновь вернулся к оценке кружевной промышленности. В общем, я поняла, где у этих гомункулов слабое место!

Воин резко выдохнул, решительно оторвался от моих вторичных половых признаков, взглянул все же в глаза, и хрипло спросил:

- Женщина, ты вспылала страстью к МакОрату?

- Не замечала за собой, - созналась я. - А кто это вообще?

- Я! - с нескрываемой подозрительностью сообщил воин.

Он себя в чем-то подозревает? Какие страшные типы эти тар-эн. Ладно, это к процессу издевательства не относится.

- Ты, - я указала на него пальцем, чтобы не сомневался, какого именно «ты» я имею в виду, - вести Киран-принцесса к воин-вождь хассар.

Получай, урод, рождение сверхновой!

Урод потрясенно на меня смотрел, после чего произошло нечто - он вдруг сделал шаг, касаясь своей грудью собственно моей. Моя позорно не выдержала сравнения - у воина размерчик оказался повнушительнее. Но пока я пялилась на его размер, воин вдруг коснулся пальцами моей щеки, провел вниз, обрисовывая подбородок, и, едва я в его глаза посмотрела, выдохнул:

- Женщина, - голос у него был низкий, грудной, а учитывая соприкосновение наших грудей, моя от этого завибрировала, - ты вспылала страстью к МакОрату?

И вопрос прозвучал так, как будто это вообще утверждение, но никак не вопрос.

- Руки убрал, туша грудастая, - нежным голоском пропела я.

Тар-эн отпрянул от меня, как от прокаженной! Замер, потрясенно глядя, и выдал:

- Ты не солгала. Зрачок не увеличен, дыхание не изменилось, кровоток в норме. Как?

- Что «как»? - не поняла я.

Но воин вновь расправил плечи, выпрямил спину и закрылся. Наглухо, только изучающий взгляд не отрывал от меня. Это было странно. Очень. Но я ему не доктор, так что...

- К папандру, - напомнила я.

Мне величественно кивнули. После чего воин направился вперед, указуя путь. И, откровенно говоря, идя за этой подвижной грудой мускулов, я впервые начала рассматривать нариков иристанских. Что ж, надо отдать должное - красивые до умопомрачения. Помнится, последний раз я такую красоту видела в магазине эротических товаров, в разделе «Андрюиды для вашего удовольствия. 3400 способов достижения вашего оргазма».

А кстати:

- Эй, МакОрат, - позвала я. Воин остановился, величественно повернулся. - У меня вопрос.

- Спрашивай, женщина. - Кое-кто снова изображал величественное презрение собственно к моей персоне.

Ну, в эту игру можно играть вдвоем:

- Воин, а ты оргазм доставлять умеешь?

Могучее, невозмутимое и самодовольное скопление мышц начало стремительно краснеть, темные же глазищи решили округлиться.

- Не понимаешь? - Да, я издевалась и собираюсь продолжить: - Оргазм, удовольствие, маленькая смерть, седьмое небо, полный атас? - Реакция та же. - Секс?

Потрясенный тар-эн выдохнул:

- Принцесса Киран!

- Мм? - осведомилась я.

- Что вы творите? - возмутился иристанский вояка.

- Издеваюсь, - честно ответила я. - Конкретно - сейчас. Еще конкретнее - над тобой. Так что там у нас с оргазмом?

МакОрат развернулся и ускорился. По переходам он теперь практически бежал, а я фактически бежала следом, продолжая допрос:

- Сплетать ноги? Устраивать пляски в горизонтальном положении? Исполнять супружеский долг? Играть в песиков? Половые отношения? Процесс зачатия? Что, совсем ничего? Да вы тут необразованные! МакОрат, хорошо, давай по-другому - женщина и мужчина ласкают друг друга...

Воин тормознул. Я с разбега впечаталась в его спину. Потную! Рубаша у него вообще насквозь промокла. Пока доставала салфетки и вытирала нос, услышала глухое рычание. После чего жертва допроса приказала:

- Стой здесь!

И испарился. Ну не совсем испарился, а просто метнулся тенью, исчезая из поля зрения. Странные они тут, и я пошла вперед - разыскивать главного тар-эн.

Бродила я недолго. Вскоре услышала гортанные разговоры, пошла на звук и вышла к рубке управления. Воины при виде меня тормозили, пристально смотрели, особенно уделяя внимание прозрачному топику, но никто не произнес ни звука. Лавируя между высоченными и мускулистыми, добралась до отца, вполоборота сидящего за пультом управления и молчаливо наблюдающего за моим приближением.

Несколько секунд потрясенно смотрела на экран, потом вспомнила, зачем, собственно, пришла, и решительно заявила:

- Драсти!

Папандр что-то понажимал - слишком быстро для моего восприятия. Мне на миг вообще

показалось, что его ладони растворились в пространстве, затем, крутанувшись в кресле, отче развернулся ко мне, скрестил руки на груди и произнес:

- Твой внешний вид оставляет желать лучшего, дочь.

Так, значит, да? Вскинула подбородок и ехидно ответила:

- Это же к лучшему - усерднее будут сражаться за меня, отец.

Хассар оценил пассаж, но ответ был далек от моих ожиданий:

- Ты выглядишь как доступная женщина. Это не распаляет интерес, это отвращает.

Кажется, меня воспитывать пытаются.

- Еще лучше. - Я нагло улыбнулась. - Значит, останусь старой девой, что меня более чем устраивает.

Взгляд хассара вновь стал насмешливым - он потешался надо мной, как потешался бы посторонний человек, но никак не отец. И я впервые почувствовала себя в совершенно враждебном окружении... Потому что раньше рядом со мной всегда находились мама, или Мика, или свои ребята из группы, а сейчас... Зато стыдно ни перед кем не будет!

- Я вообще с вопросом, - нагло заявила отцу.

Черные глаза предка внимательно изучали мое лицо, затем я услышала:

- Киран, как моя дочь, ты обязана подчиняться традициям Иристана. Традиция первая - женщина не оголяется.

И сказано это было так, что мне вдруг стало холодно. Ничего, выдержу.

- Это все? - поинтересовалась я.

Как оказалось, не все.

- Женщина не говорит, пока к ней не соизволят обратиться.

- Ого. - Знала, что все плохо, но чтобы настолько.

Папандр кивнул и продолжил:

- Голос женщины тише шелеста трав.

Вдох-выдох и мрачно резюмирую:

- Полный абзац!

Отче напрягся, выдавая начинающее просыпаться в нем глухое недовольство моим поведением, и меня продолжили воспитывать:

- Женщина не пачкает уста грязными выражениями.

Уста? Это он про губы?

- Они чистые, только помыла, - «обрадовала» родителя.

И услышала:

- Язык женщины - покорность.

- Это перебор, папандр, - не сдержалась я. - Язык - это язык, покорность - это уже из области психологических отклонений!

На меня молча смотрели несколько долгих минут, вынуждая едва ли не поежиться от столь неприязненного внимания, а затем отец произнес:

- Женщина не смеет поднимать голос на тар-эн.

Я смею! Это первое, и кстати:

- А я не женщина.

Никогда этим не гордилась, но сейчас просто не удержалась. И очень сильно пожалела об этом, потому что поведение воинов изменилось мгновенно - на меня и до этих слов смотрели, но теперь взгляды были иные. Совсем. И я зря вообще так оделась. Отец чуть заметно скривился, и в помещении сразу стало значительно меньше народа. И пятнадцати секунд не прошло, как в рубке остались я, папандр и Дьяр.

- Не стоит кричать об этом, - медленно, растягивая слова, произнес отец. - Если твоя нетронутость будет предана огласке, я буду вынужден отдать тебя Нрого.

- Меня сейчас просто стошнит, - честно призналась я, разворачиваясь и планируя свалить отсюда подальше.

В идеале вообще с корабля.

А кстати! Хорошая идея.

- Киран, мне не нравится выражение твоего лица, - произнес папандр.

В каюту меня сопровождало трое воинов. От их липких, неприятных взглядов хотелось почесаться, а потом и помыться. И едва я вошла к себе, с наслаждением захлопнула дверь. Затем долго и прочувствованно ругалась и пошла мыться.

Стоя под ледяной водой, старалась не думать, просто не думать обо всем этом. Потому что при одной мысли злость не закипала, она клокотать в душе начинала. Ненавижу!

Я никого не хотела больше видеть сегодня, но, когда вышла из душа, узрела отца, восседающего на стуле. Едва успела поплотнее в полотенце замотаться.

- Киран, - рокочущий голос словно заполнил все пространство моей каюты, - ты недопустимо повела себя с воином шестой руки МакОратом.

Стою и молчу... Ручейки воды от мокрых волос стекают вниз по спине. Надо было бы режим сушки включить в душе, но не люблю следующего за этим ощущения сухости на коже и предпочитаю вытираться сама. Вот и стою.

- Дочь слышит мои слова? - спросил хассар.

- Да, - отвечаю, едва сдерживая ярость.

Отца мое мокрое состояние ничуть не озаботило. Ну как же - воспитательным процессом занялся, впервые за восемнадцать лет.

- Ты должна знать - воины Иристана отличаются... темпераментом, - начал отче. - Он мог не сдержаться и коснуться тебя. В этом случае я убил бы воина и наказал тебя.

Даже так... как любопытно. Но продолжаю молчать.

- Ты более не покинешь каюту.

Кивнув, шмыгнула носом, так как прохладненько уже - стою-то мокрая.

- И будешь молчать в присутствии воинов!

Пришлось опять кивнуть.

- Отдыхай! - Сие было последнее слово в беседе дочери и отца.

После его ухода у меня отрубилась связь на сейре - сомневаюсь, что случайно.

За ужином я распила бутылочку красного дорогого вина и после половину ночи жаловалась зюзе, вторую половину звала Ихтиандра. Не пришел.

\* \* \*

Третий день я провела в одиночестве, упиваясь жалостью к себе, любимой, и чтением книг об устройстве первобытно-патриархальных обществ. После ознакомления с очередным отсталым госустройством снова предавалась жалости к самой себе. Наутро дня четвертого в дверь постучали. Воины теперь постоянно стучали, после чего спрашивали разрешения войти. На меня они старались вообще не смотреть, что наталкивало на размышления о папочкиной крутости. Однако мне было искренне плевать, насколько он крут, и, откровенно говоря, нравилось доводить воинов. И потому, откинув край одеяла так, чтобы открыть одну ножку, войти разрешила.

Три суровых воина вошли и оторопели. Я невинно покачала обнаженной ножкой. Воины разом посмотрели мне в глаза. Не знаю, почему, они все время чего-то ждали, но не получали от меня никаких объяснений и заводились от этого еще сильнее, практически пожирая меня глазами. Правильно - трогать-то меня нельзя, папандр убьет.

- Мы на подлете... - наконец выдал один из пришельцев.

После чего меня оставили наедине с завтраком. Завтрак выглядел не особо аппетитно - никогда не любила овсянку, - но все равно был съеден.

Пока ела, все думала, что же надеть. Завтракала я в пижамном костюмчике, так как не ждала никого.

Зря.

В двери постучали, затем без разрешения войти в каюту ввалился папашкин любимчик.

- Дьяр, - поприветствовала я брательника.

Тар-эн застыл на пороге, разглядывая меня, облаченную в короткий топик и хлопковые шортики.

- На себя бы посмотрел, - буркнула я, намекая на его обнаженность до пояса.

Воин сузил глаза и мрачно произнес:

- Я выгляжу в соответствии с традициями Иристана.

- Да? - Закинув ногу на ногу, молча осмотрела тар-эна, после чего невинно поинтересовалась: - У вас все полуголыми шляются?

Оторвав взгляд от моих ног, Дьяр неожиданно резким движением закрыл дверь. Мне это сразу не понравилось. А затем тар-эн плавно шагнул ко мне, заставляя возрадоваться, что между нами высится стол. Но война это ничуть не обеспокоило. Подойдя к столу вплотную, он оперся на него могучими руками и медленно, не отрывая взгляда от моих глаз, склонился к моему лицу.

Пауза. Дьяр взирает на меня сверху, я отвечаю ему спокойным взглядом, вынужденная запрокинуть голову. Он опускает голову еще на несколько сантиметров, и вот теперь я вполне обоснованно могла дать ему по морде - границы тар-эн все же перешел. Но жду, исключительно из любопытства. И ожидание было вознаграждено:

- Ты не реагируешь, - произнес воин, практически касаясь моего рта губами.

- А на что я должна реагировать? - спросила, чуть отклонившись, неприятно было.

Дальше произошло неприятное - Дьяр сдурел! Одна его рука вдруг метнулась, хватая меня за волосы, и, рванув на себя, воин заставил прижаться к его губам. Я дернулась - бесполезно. Следующим моим действием стала имитация рвотного позыва - отпустил сразу. Но не отпрянул, продолжая сжимать волосы на затылке.

- Не реагируешь, - хрипло произнес воин.

- Убери руки, ген бракованный, - прошипела я.

Убрал.

Я вскочила, но стоило ему выпрямиться, и Дьяр снова получил преимущество в росте. Урод! И, видя мою ярость, тихо рассмеялся, затем так же хрипло произнес:

- Строптивная и неприступная Киран.

Вот урод!

- Мерзкий и отвратительный Дьяр, - в тон ему ответила я.

Тар-эн стал дышать еще тяжелее, фактически пожирая меня глазами, по его губам змеилась пошлая ухмылка, мышцы заметно напряглись. А у меня нарастающая паника. Дикая, и знобит от страха, и... И тут я вспоминаю папочкины слова и понимаю, что Дьяр ничего, абсолютно ничего мне не сделает.

Я выпрямилась, тряхнула полураспустившейся за время сна косой, облизнула губы, невинно поправила топик и после этого бросила лукавый взгляд на Дьяра. Воин застыл. Улыбок больше не наблюдалось, мышцы проступили явственнее, на висках капельки пота.

- А знаешь, - я прикоснулась пальцами к губам, - у тебя очень... - эпитет подобрать было сложно, но вроде как у них тут все на силе помешаны, так что... - У тебя очень сильные губы, - прошептала я.

Воин сжал кулаки, напряжение достигло предела.

- Такие сильные, - продолжала искушать я, - такие... мм... властные...

В следующее мгновение Дьяр развернулся и вышел из моей каюты, едва не снеся дверь. А я, запрокинув голову, пыталась удержать слезы, не позволяя им выкатиться из глаз... Не хватало, чтобы эти уроды догадались, что довели меня. Не дождутся.

А потом, успокоившись, я задумалась о случившемся. Поняла главное - у тар-эн явные проблемы с самоконтролем. То есть пока другие теряют контроль над своими эмоциями - это нормально, к этому воины привыкли, а вот сами не выносят собственных конфликтов между разумом и эмоциями. Уроды! И планетка у них уродская. И...

Дверь повторно распахнулась без стука. Вошел отец - как и Дьяр, в состоянии полуобнаженности, на руках широкие браслеты, обхватывающие руку от запястья и почти до локтя, на шее какой-то массивный медальон, черные прямые, как и у меня, волосы распущены.

Заметив мой удивленный взгляд, папандр пояснил:

- Традиции Иристана, Киран. Воин, возвращаясь домой, должен быть открыт, демонстрируя добрые намерения и доверие.

Это как?

- То есть на тебе сейчас нет оружия? - предположила я.

Хассар коснулся массивного браслета на правой руке, и произошло невероятное - черная сталь густой смолой сползла на его раскрытую ладонь, чтобы через миг обратиться коротким мечом с остро заточенными краями. Отче крутанул оружие, вернул в исходное положение, и я проследила за обратной трансформацией меча в браслет.

- Тар-эн всегда носит оружие, - как аксиому, произнес отец.

Я не хочу на эту планету! Она меня уже пугает! Я...

- Дочь должна выглядеть скромно, - еще одна аксиома от папандра. - Пять минут. За тобой придут воины.

И мой родитель оставил меня одну. Хотя нет, нас было двое - я и ужас. Ужасу тоже было страшно, и он тоже не хотел на Иристан. Но нашим мнением никто не интересовался.

А потом я вспомнила, что пора стать очень плохой девочкой. В конце концов, надо оправдать папандрово: «Ты распущенная, невоспитанная, безголовая, наглая, эгоистичная и не контролируешь собственные желания».

И, раскрывая свои чемоданы, я искала что-то длинное, но развратное и этот разврат

прикрывающее. С цветом определилась сразу – красный. Во-первых, у меня есть красные туфли на высоченном каблуке, а во-вторых – это самый вызывающий из всех цветов. К тому же у меня где-то было именно ярко-алое платье в пол. Нашла. Под чемоданом диверсанта, кстати. Платье было потрясающее: длинное, закрытое, с длинными рукавами и воротом под шею, но такое обтягивающее, что мужская фантазия гибла еще на подлете. Правда, имелись сомнения, что отче меня в таком наряде выпустит, но на случай временной маскировки у меня отыскалось алое парео. Белье под все это я выбрала черное, черные же были и чулки, ногти остались алые, губы – в тон к платью, ресницы красила долго и основательно.

В дверь постучали. Глянула на сейр – действительно пять минут уже истекли. А я еще не готова. Ладно, отвоюем себе еще пару минут.

Я надела туфли, подошла к постели, закинула одну ножку на кровать, подтянула платье, открывая всю ногу и старательно поправляя резинку чулок, крикнула:

- Войдите.

Дверь распахнулась. Трое воинов, обнаружившиеся в проходе, там так и застыли. Я мило улыбнулась и спросила:

- Что-то не так? – Невинно хлопаю ресницами.

Тар-эн посмотрели на меня, на ногу, снова на меня... развернулись и вышли. Хорошие мальчики.

Освободив себе время, я собрала вещи, зафиксировала новый код на всех рюкзаках, заперла оба чемодана с вещами, взятыми из дома. Едва завершив со сборами, встала перед зеркалом. Выглядела я эффектно. Платье обтягивало, как вторая кожа, до середины бедра, оттуда струилось, приоткрывая кончики туфель. Элегантно и в то же время очень сексуально. Помнится, мы с Микой себе такие одинаковые взяли, но на мне смотрелось круче – у меня фигура более женственная, и потому Микаэлла его с корсетом надевала. У меня корсета под него нету, увы. Хотя и так выглядит роскошно. И я заодно распустила волосы, а они у меня длинные, иссиня-черные, достают до талии и выгодно смотрятся на красном. Короче, жди, Иристан, я иду!

Стук в двери – я стремительно набросила парео на плечи и сказала:

- Войдите.

Вошел... отец. Рывком так. Ему про мое показательное выступление с ножкой доложили?! Мало того, что нарики, так еще и стукачи.

- Дочь!

И для чего это было сказано?

- Это самое длинное из моих нарядов, – смиренно изображая почтение, сказала я.

Отче промолчал, изучая взглядом все, что не скрывало парео. А оно непрозрачное.

- Хорошо!

На этом общение завершилось. Меня оставили одну. И почти сразу раздался стук в двери.

Грациозно сняла парео, подтянула юбку так, чтобы была видна полоска кожи над резинкой чулок, словно я тут себя в зеркало разглядываю, и ответила:

- Войдите.

Вошли четверо. Застыли на пороге. Взгляды на меня, на ноги, на меня...

- Ма-а-альчики, - проворковала я, - вы за вещами?

Воины развернулись и оставили меня одну.

Стремительно меняю диспозицию, опуская юбку, набрасываю парео на голову, на манер платка, скромно присаживаюсь на краешке постели и жду. Отче заявился секунд через тридцать. Влетел весь разъяренный и, сурово сдвинув брови, уставился на меня.

- Папа? - невинно вопрошаю

- Идешь со мной! - рявкнул отец.

- Хорошо. - Да я вообще сама покорность.

Но идти не вышло, пришлось бежать. Тот факт, что на каблуках мне бежать неудобно, никого не смущал. Да еще и юбку придерживать нужно было одной рукой, а парео - другой. Через пару тысяч шагов, когда я уже задыхалась и ковыляла, отец снизошел до беседы:

- Мы приземлились на площади. Твоего появления ждут. Когда выйдем из корабля, нас будут приветствовать тысячи тар-эн. Веди себя достойно!

- Да... хассар. - Я с трудом приводила дыхание в норму.

Он остановился, резко развернулся ко мне и ледяным тоном произнес:

- Я твой отец.

Вырвав ладонь из его руки, выпрямилась, взглянула в его черные глаза и ответила:

- Я знаю, хассар.

Мне казалось, что он меня ударит сейчас. Даже рука дернулась, но боли я не боюсь, а ничего серьезного он мне в любом случае не сделает.

- Я. Твой. Отец! - медленно, разделяя слова, произнес папандр.

Нарываться дальше или не стоит? Отца я боялась, если честно. Возможно, не будь той яростной схватки в нашей квартире, я бы вела себя более нагло, но...

- Я знаю, - повторила без обращения.

Отец стоял и продолжал пристально смотреть на меня. Очень пристально. Я же сжала край парео, чтобы до срока не показать все достоинства моего наряда. Хассар Айгора склонил голову, сделал шаг ко мне - я отшатнулась в то же мгновение, и папандр засек мой страх. Плохо.

- Не такая уж безголовая, - с усмешкой произнес он. Хмыкнул и продолжил разговор: -

Слушай меня внимательно, Киран. Я готовился к этому двенадцать лет, и никто, включая тебя, не посмеет мне мешать. Ты сейчас идешь со мной – покорная, скромная и тихая, идеальная дочь сильнейшего клана Иристана. Тебя должны возжелать все. Тайна, Киран, влечет сильнее всего. И каждый из воинов будет желать ту, что стала тайной хассара Айгора.

Просто не верю в услышанное! Просто не верю...

- А... зачем? – выдохнула потрясенная я.

Отец усмехнулся, но ответил:

- За тебя будут сражаться лучшие воины Иристана, дочь, а победа достанется клану МакВаррас.

И до меня начало доходить:

- Это что, вид спорта такой? – возмущенно спросила я.

- Именно, – отец даже кивнул. – И тут важен не столько приз, сколько победа. А после этой победы мой клан будет признан сильнейшим на Иристане.

То есть я – так называемая «золотая медаль»? Это что за бред!

- Отче, – начинаю злиться и уже даже не страшно, – а что, приза получше нет? Деньги там, золото, кораблик какой-нибудь, наконец!

Хассар Айгора расхохотался. Смех, странный и громкий, разнесся по пустым коридорам этого сверхскоростного корабля, а едва отсмеявшись, отец улыбнулся и, как маленькой, объяснил:

- Ты в качестве приза – идеальный способ заставить правящий клан держаться подальше от схваток. Они не сражаются за женщин, – в голосе папандра прозвучало откровенное презрение, но еще и злость, и вот это меня удивило, – еще вопросы?

Вопросов не было. Пока. Зато я вдруг поняла, что попала гораздо хуже, чем думалось.

- Дочь будет вести себя достойно? – с усмешкой спросил Хассар.

Надейся!

- Да, отец, – даже чуть голову наклонила, для пущего создания образа покорности, и парео на волосах поправила, продолжая удерживать ткань под подбородком.

Он промолчал, развернулся и продолжил путь уже более размеренным шагом. Чем дальше мы шли, тем громче слышались крики толпы. И крики эти мне очень военные парады напоминали, то есть вопили одни луженые мужские глотки. А потом стены шлюза начали разъезжаться, и мы вступили на эскалатор.

В следующую секунду ослепило солнце!

Я зажмурилась, стараясь привыкнуть к свету, и в то же время скривилась, потому как вопли оглушали. Звон оружия и крики. Крики и звон оружия! Такое ощущение, что я только что не космический корабль покинула, а вылезла из лодки в обществе первобытных варваров!

Порыв ветра. Сильного, сухого, почти обжигающего. Я не удержалась и прикрыла лицо

руками. Мне так никакого крема не хватит с их климатом. А потом крики стихли. Я открыла глаза, осмотрела огромную площадь, заполненную полуголыми и мускулистыми... Кажется, меня начинает тошнить от качков!

Взглянула на отца – великий хассар Айгора, как оказалось, вскинул руку, оттого все и умолкли, площадь погрузилась в тишину. Интересно, что он сейчас скажет? Любопытно до жути. И он сказал:

- Хрого, таи граех! Аэ шэассо Киран!

Кто-то что-то понял?

Лично я вообще ничего, но тар-эн, видимо, да – потому что теперь я ощущала, как на меня смотрят отовсюду. Никогда не думала, что взгляды можно чувствовать... да уж.

- Это древний язык, – снизошел до объяснения отец, – он неизменен для каждого воина. Женщинам запрещено говорить на древнем.

- А дышать женщинам можно? – не сдержалась я.

Мне не ответили, так как отче собирался еще что-то выдать толпе, собравшейся у подножия холма. Я, памятуя о требовании отче быть скромной и покорной, также собиралась пообщаться с народом.

Порыв ветра – и я попросту перестала удерживать края парео, отпуская его в свободный полет... А затем тряхнула волосами, встала ровнее, вскинула подбородок и с усмешкой взглянула на отца, – устраивать шоу я умела, выглядеть эффектно также, а еще точно знала, как шикарно черный корабль, находящийся позади, оттеняет мою затянутую в алое платье фигуру.

- Киран! – с шипением выдал отец.

Грациозный поворот головы – и, глядя в родственные очи, я спокойно, нагло и совершенно бесстрашно произнесла:

- Покорных дочерей ищи себе в другом месте, отче! И реализовывать свои планы за счет меня – очень глупая затея. И советую прямо сейчас меня домой отправить, а то хуже будет, папочка! Просто поверь мне на слово!

Мы могли все это закончить здесь и сейчас, но хассар Айгора совершил самую страшную ошибку в своей жизни – он не принял меня всерьез. Взбесился настолько, что едва не утратил самоконтроль, но все же не принял меня всерьез.

- Дочь будет наказана, – прозвучало тихое. – Жестоко наказана.

Вскинула подбородок еще выше, повернулась к толпе, а дальше... шоу!

- Воины, я вас приветствую! – Мой звонкий голос разнесся над всей толпой. – Привет, красавчики! Какие вы все... сильные, могучие, – воины внимали молча, потрясенно глядя то на меня, то на паандра, – а уж какие вы... сексуальные!

Изгиб в стиле «стрип пластики» был завершающим аккордом моего выступления. Паандр взбесился, рванул ко мне, и я была схвачена. Причем, не особо заботясь о моем самочувствии,

папандр сжал больно.

- Дрянь, - прошипели у меня над ухом.

- Я буду скучать! - орала я, пока меня утаскивали с глаз подальше. - Мальчики, вы лучшие! Вы секси! Вы все такие миленькие пупсики! Я хочу вас! Всех!

После этого папандр изменил хват и попросту закрыл мне рот. Умно, ничего не скажешь, и я была вынуждена прекратить позорить собственного отца, а жаль. И он больше не отпускал меня. Так, удерживая, взошел на летную платформу, и мы взмыли над площадью, над потрясенно безмолвствующими воинами, над городом, который был так не похож на строения из стали и стекла, что составляли девяносто девять процентов зданий на родной Гаэре.

Но я едва ли смотрела на город, я прикладывала все возможные усилия, чтобы не расплакаться. Потому что мне было жутко от его «дочь будет наказана».

История восьмая, родственно-ознакомительная

Наш путь занял несколько минут, не более. И вскоре впереди показался дворец. Красивый, белый, непривычный в архитектурном стиле, окруженный деревьями, которые дубы напоминали.

При нашем приближении открылись огромные ворота, наверное, метров сорок в высоту, не меньше, впрочем, стены были им под стать, и отче, вместо того чтобы промчатся над стенами, снизился, и аппарат пролетел через ворота.

Едва мы приземлились, послышался неясный гул. Отец напрягся, его рука, придерживающая меня за талию, сжала сильнее.

- Что-то не так? - решила я поинтересоваться, так как мой рот, наконец, освободили.

- Наглость следует ограничивать! - Отец продолжал меня удерживать.

Я все еще пыталась понять смысл фразы, как увидела нечто - с неба к нам спускалось около двадцати странных птиц. Гул нарастал, и чем ближе подлетали эти существа, тем яснее становилось - механизмы. Странные летательные аппараты, где наездник перемещался стоя, а от летательной платформы, словно хребет ящера, поднимался пульт управления. Но это стало понятно, лишь когда они прилетели, а так, если смотреть сверху, - гибрид черной птицы и черного же ящера. Платформа, на которой папаша меня приволок, попроще выглядела.

Отец, хмурый и злой, отпустил меня, сошел с платформы и больше на меня даже не смотрел. Теперь все его внимание было приковано к появившимся воинам. Я все не понимала его настороженного к прилетевшим отношения, но, стоило платформам приземлиться, как поняла - эти тар-эн совсем другие. Нет, тоже здоровые, тоже смуглые, но эти до черноты почти и волосы их, хоть и черные, но какие-то иные, тоньше, что ли. А еще у этих, прилетевших, более коренастое телосложение, хотя в росте папандровым бугаям не уступали, и строение лица также другое, так что сразу становилось ясно - это другая нация. Или род. Я еще не разобралась, как у них тут принято обзывать.

Первым на каменный двор спрыгнул коренастый воин в жилетке и брюках, как у всех. На груди его висел золотой медальон, изображающий голову какой-то хищной птицы, волосы достигали середины спины, а в ухе сверкала серьга. И чем-то этот воитель мне отца напоминал. Присмотрелась и поняла, чем - скоростью движений.

- Нрого! - величественно и в то же время враждебно произнес отец.

Я так и застыла. Крепкий, мускулистый, загорелый и быстрый воин менее всего был похож на «старикана».

- Агарн! - в свою очередь произнес воин с серьгой, который, как я понимаю, имеет на меня какие-то права.

Судя по всему, он тоже это понимал. Потому как взгляд черных раскосых глаз сейчас был направлен исключительно на меня. Только на меня. Конкретно на меня! У меня было такое ощущение, что он сейчас раздевал меня глазами, и я с трудом удержала желание прикрыться руками. А еще я поняла, что взгляды того же Дьяра - просто пыль по сравнению вот с этим демонстративным пожиранием меня глазами.

- Киран, - после недолгого молчания произнес Нрого, - Киран - дочь Киары... почти копия.

Он знаком с моей мамой?

- Киран... - вновь повторил воин и в следующее мгновение вдруг оказался на расстоянии шага от меня. Как он преодолел те как минимум двадцать шагов, что нас разделяли, я понятия не имела. Но вот Нрого стоит так близко, что можно его коснуться, едва протянув руку, и продолжает разглядывать меня так, словно платья тут не было. И взгляд его изучал снизу - ноги... голени... бедра... интимное место, причем его так долго, что появилось желание прикрыть руками, потом изгиб тела, талию, грудь... опять-таки слишком долго. Плечи, шею, губы... губы долго, чуть сжав собственные, и только после он взглянул в глаза. Усмехнулся и произнес:

- Строптивая. Как пантера. Укрощение пантеры - изысканное удовольствие.

И на его роже мелькнула нехорошая такая ухмылка. В следующую секунду я поняла - маньяк!

А потом Нрого сказал:

- Я хочу ее.

Как будто в этом тут хоть у кого-то оставались сомнения! Я уже точно не сомневалась, но страшно стало, даже отступила на шаг. Нрого отреагировал еще более кривой усмешкой.

- Я требую ночь! - продолжил урод.

Испуганно смотрю на папандра, искренне надеюсь, что отче скажет «нет». Но в черных глазах хассара Айгора промелькнуло что-то очень похожее на месть.

- Она твоя, - ответил отец, и я поняла, в чем будет состоять мое наказание. - На всю ночь.

Действительно очень жестоко!

В полном ауте смотрю на предка. Потом на Нрого. Под взглядом папика чувствую себя ничтожеством, под голодным взглядом Нрого - куском мяса.

- Идем! - приказал отец.

Я пошла за ним, по дуге огибая маньяка. С каждым шагом казалось, что мое платье сейчас сгорит прямо на мне. И я уже проклинала и свою идею вырядиться в красное, и выходку на

площади, и высоту каблука, и тот факт, что при каждом движении ткань чуть сверкала, что привлекало еще больше внимания. Так и шла, проклиная папика, платье, планету.

Тройной абзац, в общем!

Как дошла до входа во дворец, помнила плохо. Все время хотелось прикрыть руками место, на котором сидят, или шаг ускорить. Но папашка шел неторопливо, как назло, и мне пришлось идти так же. На входе на меня уставились оба охранника – уже просто передернуло от такого повышенного внимания.

\* \* \*

Когда мы, наконец, вошли во дворец, отец пошел не в пример быстрее. Да он почти летел по проходам, а мне приходилось бежать следом, даже разглядеть интерьер времени не было. А потом папа остановился. Я тоже. И вдруг пол затрясся. Основательно так. Дробный стук послышался. А затем стекла потряс вопль:

- Папа!

Я нервно сглотнула. В следующую секунду в конце коридора появился серо-бежевый бегемотик, который вприпрыжку мчался в нашу сторону! В бегемотике имелось явно больше ста кг веса, а также я наблюдала жиденькие пшеничные волосы, серые невыразительные глаза и восторг! Огромный такой восторг. Смотрю на папашку – куда делся суровый воин? На морде лица счастливая улыбка, глаза и те улыбаются, руки раскинуты в готовности обнимать.

Далее бегемотик ускорился, совершая забег до собственно воина. Подобравшись на подходящее расстояние, бегемотик совершил прыжок, явно в стремлении свалить отче с ног. Отче устоял и даже подхватил бегемотище на лету, обнял, радостно закружил.

- Папка! – вопил бегемотик, он же, судя по всему, моя сестра.

- Адди, – суровый воин сверкал от нахлынувших чувств. – Адди, маленькая, соскучилась?

М-м-маленькая?!

- Сильно-сильно. – Бегемотик обнимал папашку пухлыми ручками. – А папа привез подарки?

- Ага, – не сдержалась я, – стопку подгузников и пустышку!

Трепетное воссоединение семьи было нарушено. Великий воин медленно отпустил дочь, стремительно развернулся ко мне. Мило улыбаюсь папочке, слишком хорошо понимая, – он уже отомстил, хуже вряд ли будет.

- Так что там за ночь была обещана Нрого? – ехидно спросила я.

Отец не ответил. Снова подхватил бегемотика, махнул мне рукой, приказав оставаться на месте, и утопал в радости, не оборачиваясь, унося свой центнер счастья в неизвестном направлении. Хорошо, что не обернулся, – кадет Киран МакВаррас в данный момент нарушала все кодексы допустимого, демонстрируя уходящей спине жест, позорящий офицера космофлота.

\* \* \*

Скучать мне не пришлось. Спустя не более чем минуту в поле зрения появилось шесть женщин

в невыразительных мешковатых серых одеяниях, которые вежливо предложили следовать за ними. Наплевав на чувство достоинства, я сняла туфли и, придерживая платье, потопала за женщинами. Меня привели на четвертый этаж и оставили в номере, состоящем из двух комнат. То, что комнаты мои, было ясно с первого же взгляда на сваленные тут же мои вещи. Обстановочка оказалась крайне скромненькая – белые стены, каменный потолок, выбеленный деревянный пол. Причем именно деревянный, даже лаком не покрытый – просто отшлифованное светлое дерево. Окна, двери – из древесины такого же цвета, хлопковые плотные занавеси грубого полотна, диван, обтянутый шкурой животного, небольшой и, кажется, не раскладной... Нет, я все понимаю, бывают и отсталые цивилизации, но я же видела корабль! И эти их летательные платформы. О мечях, трансформирующихся в браслеты, я вообще молчу, и тут это! Домик в деревне далекого прошлого!

В общем, у меня шок, опять. Спальня умилила – кровать и шкаф были ее единственной мебелью. Туалет порадовал хотя бы своим наличием, а вот ванная – величием. В ванной имелось все – и зеркало во всю стену, и в виде капли бассейн мне глубиной по пояс примерно, и душевая система. Система сушки отсутствовала напрочь. Стиральная машина также. О массажерах умолчим, были бы – я б сказала, а так и говорить не о чем.

А потом иристанские дамы ушли, оставив меня в одиночестве изучать временное жилище – было бы что изучать! И это, как я поняла, покои принцессы Иристана.

Я начала с приятного. Потопала к сумкам, отыскала бутылку шампанского, ловко открыла и, потягивая игристое, направилась осматривать апартаменты. В конце концов, принцесса я или как?! Будем праздновать.

- Эй, принцесса, – шепот едва не вынудил выронить бутылку.

Стремительно повернулась на голос и увидела нечто! На балконе, скрываясь за занавеской, обнаружился парнишка примерно моих лет, невысокий, худенький и ничего общего с местными горами мышц не имеющий.

- Привет, – прошептал мне незваный гость. – Я Наска.

- Киран, – испуганно ответила я.

- Знаю, – белобрысый весело подмигнул, – я от шефа.

На мой танец веселья и радости парнишка смотрел с открытым ртом. Плевать! Я отпрыгала с визгом «Ура», потом покричала «Да!» для закрепления радостного эффекта и только потом вспомнила, что как бы радоваться еще рано.

- Заходи, – махнула я союзнику.

Тот отрицательно покачал головой и поманил пальцем. Пришлось мне к нему топать.

- Ты чего на площади устроила? – спросил парень. – Шустро тут новости разлетаются... – По-тихому обставить свое появление не могла?!

- Что за наезды? – воскликнула я. – Да ты хоть можешь представить, для чего меня приволокли на эту убогую планетку?

Наска хохотнул, но тут же примолк, прислушиваясь к звукам в доме. Я тоже прислушалась – где-то звучал восторженный визг. Парень закатил глаза, видимо разделяя мое мнение о

центнере папашкиного счастья.

- Так зачем? - вернулся Наска к разговору.

Я тяжело вздохнула, вышла на балкон, села прямо на деревянный пол и начала объяснять:

- Мне отвели роль приза. А громилы тут ценят покорность в женщине и скромность. Вот я и продемонстрировала, насколько я малоценный приз.

Горько так на душе, и вообще противно.

Парень присел, все так же прикрываясь занавеской, протянул руку, потрепал по плечу, пытаюсь приободрить. На этом жесте дружеской поддержки все хорошее закончилось.

- Кир, слушай внимательно, - начал Наска, - это Иристан, ты не смотри на обстановку, - он указал на комнату, - просто на слово мне поверь - у них технологии покруче гаэрских.

- Это я уже поняла. - Шампанское таки открыла, жестом предложила Наске.

- Мне нельзя, - отозвался парень, - запах засекут.

- Ну нельзя так нельзя. - Я сделала глоток, закашлялась, сделала второй. - И что ты мне хотел про Иристан сказать этим своим «у них технологии покруче гаэрских»?

Наска тяжело вздохнул и, как маленькой, начал объяснять:

- Кира, жаль, что приходится тебе об этом говорить, но не связывайся с воинами. И отца провоцировать не стоит, просто поверь мне на слово.

Молча отхлебнула еще шампанского.

Парень явно не одобрял моего пьянства, но именно он мне сказал такое, от чего я едва не полбутылки выдула:

- Соблазни Нрого.

И все это так спокойно. Шампусик-то я выпила, но он мне не в то горло пошел, от чего я долго и надрывно кашляла. Откашлявшись, я уставилась на представителя банды Исинхая и хриплым шепотом спросила:

- Что?! Сдурел?!

На меня укоризненно посмотрели. Но мне не было стыдно, и на покрытом веснушками лице Наски появилось выражение обиженного недовольства.

- Соблазни Нрого, Киран, - повторил он. - Он тут единственный, кто сможет вмешаться и вытащить тебя. А с его территорий тебе будет проще всего смыться с планеты. К тому же Нрого гордый, он преследовать не будет, а хассар Айгора и на другом конце вселенной достанет.

Недоуменно смотрю на Наску.

- Нрого должен твоей матери, - прошептал тот, - постарайся понравиться ему при встрече, и тогда он настоит на том, чтобы договоренность была соблюдена.

- Стоп-стоп. - Я просто утратила нить его логики, - Нрого должен моей матери? Тогда, может, мне просто сказать ему об этом сегодня и...

Наска вытаращился на меня и спросил:

- Сегодня?

Пожав плечами, стараясь не расплакаться, грустно отвечаю:

- Сегодня... Отец отдал меня ему на всю ночь до утра.

Наска побелел и прошептал:

- Не может быть.

Молча пожала плечами, я и сама не верила.

- Нет... - шепот Наски теперь был едва слышен. - Хассар не мог согласиться, ты... Киран, ты... Он не мог!

Хотелось, чтобы это было так.

- За что он так с тобой? - возмутился парень.

- За площадь, - прошептала я.

Наска выпал в осадок. Минуты две он просто сидел и смотрел на меня округлившимися светло-серыми глазами, у него даже веснушки посветлели. Потом я услышала странное:

- Мы уже ничего не сможем сделать.

- Что?

Но парень поднялся, затем подскочил и забрался на крышу, шепнув мне напоследок:

- Я проберусь к тебе ночью!

- Этой ночью? - с надеждой спросила я.

- Этой ты будешь с Нрого. Завтра.

- Э-э!..

Но, увы, парень уже спрыгнул с крыши на соседний балкон, оттуда вниз, потом на дерево, в общем, растворился, пусть и не в ночи.

А я осталась совсем одна! Хотя о чем это я - ужас был вместе со мной. Ему тоже было одиноко, до слез обидно и очень страшно.

Дверь распахнулась, не давая мне в очередной раз себя пожалеть, и в помещение вплыла бегемотиха. Бегемотик вплыл следом, старательно держась позади матери. Откровенно говоря, я на бегемотика не смотрела, куда больше меня занимала ее мать... Обида, ревность, злость, непонимание - все это как-то слилось в одно чувство ненависти к этой женщине. И я смотрела на нее и просто не понимала - как этот урод, который мой отец, мог предпочесть эту женщину

моей мамочке? Моей умной, красивой, стройной, грациозной мамочке! Как?!

Бегемотиха была огромна, место для талии имелось только на шее, правда... это ее не портило. В отличие от неприятного бегемотика, Единственная моего предка была женщиной приятной, даже очаровательной, со светлыми кудрями до пояса, голубыми глазами, ямочками на щеках. Одетая, как и все тут, в мешковатые тряпки невыразительных серых оттенков. Правда, золотая в избытке – и в ушах, и на шее, и на запястьях, и даже на мягких пухлых ручках. И вся такая пухленькая, миленькая, округленькая. А глаза – злые!

И эти глазенки оглядели все имеющееся пространство, чтобы обнаружить сидящую на полу балкона меня. Я устроилась, скрестив ноги и обнимая полупустую бутылку, хотя имелось желание опустошить ее так до конца.

– Ты копия Киары! – резко и отчетливо произнесло ворвавшееся в мою комнату существо.

– Драсти, – в свою очередь, выдала я.

– Почти копия, – бегемотиха не обратила внимания на мое приветствие. – Киара была мягче, пластичнее – ты резка до непримиримости. Киара могла прогнуться под обстоятельства, ты – нет! Киара руководствовалась благородством, ты способна на подлость. Киара искала защиты, ты ищешь свободы. Киара умела любить, ты склонна ненавидеть. Киара предпочитала простить, ты будешь мстить до последнего! Агарн привез беду в мой дом!

Какая умная бегемотиха! Надо же, вот так вот с ходу – и врубилась в ситуацию. Только у меня было что ей сказать:

– Я тут не по своей воле, знаете ли, и ваш дом – последнее место, где мне хотелось бы побывать!

Женщина вдруг улыбнулась, грустно и в то же время как-то зло. Оглянулась на своего бегемотика, потом вновь посмотрела на меня и тихо произнесла:

– Этой ночью Нрого усмирит твой нрав и изранит тело. Ты будешь долго приходить в себя. К тому времени, как сможешь ходить, все будет кончено. Пантера не успеет напасть!

С этими словами бегемотиха величественно повернулась и вышла. Бегемотик еще немного посмотрел на меня своими маленькими глазенками и покатился за мамочкой. А я осталась сидеть, переглядываясь с бутылкой. Я вот не совсем поняла – мне тут только что угрожали?!

\* \* \*

Посидела, хлебнула шампанского и поняла, что придется выкручиваться самой. Это было невесело. Просто я как-то даже придумывать пакости предпочитала с Микой, а сейчас без нее даже думалось плохо. Я встала, походила по гостиной, попинала диван от злости. Допила шампанское и швырнула бутылку в стену. Звон, осыпающиеся осколки – и тишина.

Я осталась одна на неизвестной планете, без мамы, без друзей, в паутине чужих интриг и традиций!

Внезапно на балконе послышался странный звук, будто что-то упало. Потопала туда, в надежде увидеть Наску, но там оказалось кое-что получше. Гораздо лучше. Сейр! Новенький, блестящий, а самое главное – подключенный к связи, в отличие от моего!

И почти сразу, как я его подняла, раздался звонок:

- Кира, у тебя совести нет! - Микаэлла в экране грозно погрозила мне кулаком.
- Да какая совесть, меня скоро и чести лишат, - на ходу ответила я, перемещаясь вместе с сейром в места, не столь отдаленные, дабы никто не помешал.
- Кирюш, какая честь? У тебя ее отродясь не было.

Мика, зараза!

- Девичья, Микусь, девичья, - закрываясь в туалете, ответила я.
- Девичья? Это серьезно. Береги ее, Кирюсь. И помни, настоящая женщина лишается невинности только в больнице! Исключительно перед самым моментом родов и никак иначе!
- Это ты загнула...
- Так и ты не парься, подумаешь, честь, - Мика весело подмигнула. - Успокоилась?
- Немного.

Подруга мне улыбнулась, не скрывая тревоги во взгляде.

- Умудрилась ты, - прошептала она.

Я вытерла слезы - что тут скажешь? Умудрилась, да.

- Ладно, - Микусь сразу сменила тему. - Я в твоей квартире сейчас, меня Исинхай вызвал. Тут твоя мама как узнала последние новости, это про ночь с Нрого, так и истерит, ее Исинхай успокоить пытается, а я пока до сейра дорвалась, ответила Наске и попросила дать возможность с тобой поболтать. В общем, я вся твоя. Давай думать, что делать будем.

Мика есть Мика, - реально, какой смысл убиваться, если нужно решать проблему.

- Я не знаю, - подобрав платье, залезла на узкий подоконник с ногами, устроилась поудобнее. - Мне тут ничего не понятно. Местечко унылое, традиции странные, тар-эны, в смысле войны, странные совсем. Не понятно ничего...
- Пять сек, - это мне. И уже громче: - Тетя Киара, тут Кирюсь про традиции спрашивает. Ее не просветили. Вы давайте быстренько в себя приходите, нам инфа нужна.

Информация информацией, но меня другое интересует:

- Мика, как она?
- Да бессовестная она у тебя! - выдала подруга. - От такого жениха отказалась! Эд в расстройстве, еще бы - такой удар по самолюбию. И есть с чего - молодой, красивый, при должности и жилье собственное, а потерял двух невест за сутки. Жесть, правда? Бьется сейчас в управлении, требует допуска на Иристан.

Ой...

- Ему дадут? - шепотом спросила я.

- Вряд ли. Иристан не та планета, с которой захотят испортить отношения. Иристанцы слишком опасные и непредсказуемые. И стремные...

Договорить Мике не дали, картинка резко сменилась, изобразив маму... зареванную. Короче, явно мама просто вырвала у Микаэллы сейр и сейчас в отчаянии смотрела на меня...

- Пантеренок... - Слезы ручьем. - Кира, зачем? Зачем?! Ты даже не понимаешь, куда попала, Киренок!

Понимать не понимаю, но догадываться уже начала. Тут уже у мамы сейр отобрали, рукой прикрыли, и я услышала приглушенный голос Мики:

- Тетя Киара, зачем вы на нее кричите? Ей и так плохо, и от ваших слов легче не станет. Все, она уже там. Да, Кира сделала глупость, но примите ее как данность. Для сожалений сейчас нет времени, честно. Лучше давайте думать, что делать дальше.

Мика и Эд все-таки очень в этом похожи - в умении идти дальше без душевных терзаний.

- Ты как там? - Моська Микаэллы снова нарисовалась на экране. - Кстати, этот Нрого, он как? Труха не сыплется?

- К сожалению, нет, - прошептала я.

- Мм, мужик еще на что-то способен?

Вспомнила массивную фигуру маньячного и честно ответила:

- Судя по внешнему виду, он по мужским возможностям из серии склеротиков. Отдал супружеский долг - забыл, пришел исполнять снова и так раз двадцать за ночь.

- Ой, - Мика нахмурилась. - Подожди, я сейчас, - и опять маме: - Тетя Киара, вы мне сейчас с толком и расстановкой объясните, что это за право ночи и чего нам от него ждать. Не надо Кире, вы сейчас мне говорите и со мной разговаривайте. Хорошо?

И Мика мне подмигнула. На меня и смотрела, когда мама начала объяснять.

- Это требование воина, который имеет право на женщину. Кира - отданная, ее отец дал позволение, в этом случае воин получает право на ночь в любой момент.

- То есть ее любой может получить? Да это проституция в узаконенном виде! - Возмущение в голосе Микаэллы было нешуточное.

На заднем фоне послышался всхлип, потом судорожное рыдание, а после:

- Моя девочка... - и снова рыдания.

Мы с Микусей переглянулись, мне меня стало вдруг очень жалко.

- Подожди, пусть успокоится, - сказала я подруге.

- Никогда не видела ее такой, - прошептала Микаэлла. - У нее истерика с тех пор, как ты улетела. Плачет постоянно. Мы ее к себе забрали, Эдвард настоял. Мама ее с трудом заставляет поесть, бегают вокруг, и, наверное, единственная понимает, как тете Киаре плохо. Эд там торопит своих, чтобы ограничение сняли. А тетя Киара... то стоит, стоит, а то просто

плакать начинает и сползает по стенке... Четыре дня ее вообще на успокоительных держали, вкалывали почти насильно, потом появился шанс на вылет. Сегодня вот нам Исинхай сообщил, что удалось связаться с тобой. Мы в вашу квартиру приехали, у нас же прослушка, сидели и ждали его. В общем, тетя Киара надеялась, что ты продержишься там дней двенадцать, и она потом прилетит и вытащит тебя, и даже воспряла духом, плакать перестала. А вот сейчас сообщение от Наски. Исинхай только приехал и ей с порога честно сказал: «Киру отдают Нрого. Сегодня. Я не смогу ничего сделать». А она просто побелела и начала падать, Исинхай едва подхватить успел.

От таких новостей у меня полные глаза слез, подбородок дрожит, а самое главное – что делать, я теперь совершенно не знаю.

– Мик, судя по маминой реакции, с девичьей честью я таки расстанусь... ты спроси, чего там дальше будет.

Послушно кивнув, Мика повысила голос и спросила:

– А после этой ночи Нрого ее заберет?

– Нет, – глухо ответила мама. – Агарн может отдать или дочь, или ее ночь. Он имеет право отказать, но, видимо... – и почти шепотом: – Мне решил отомстить.

И мама начала плакать снова. Бедная мама!

Подруга стукнула кулаком по столу и как рявкнет:

– Тетя Киара, нет времени, честно! – Микаэлла иногда бывала очень резкой. – Так, а по результатам этой ночи чего ждать?!

Вот теперь там нарастала истерика. Просто истерика. Я и сама едва слезы сдерживала, а потом, всхлипывая и едва сдерживаясь, мама ответила:

– У Киры никого не было... У Киры никого не...

Истерика по второму кругу.

Лично я ничего не понимала, Микаэлла явно тоже. Через несколько минут развернула сейр, демонстрируя мне рыдающую на плече Исинхая маму. Шеф происходящее заметил, тяжело вздохнул и произнес:

– Я не знаю. Касты тар-эн – это закрытые мирки. Что касается их семейных традиций, тут вообще ноль, я Наску в дом хассара внедрил четыре дня назад, и это первый прорыв, их отбор пройти нереально, я вообще могу сказать, что просто повезло.

Мама взвыла.

– Шеф, – позвала я, – это вы сейчас мне о чем? Отсюда что, не выбраться?

Исинхай нахмурился.

– Кир, из дворца хассара ты сможешь выбраться уже завтра, за ночь Наска внедрит нашу систему в их видеонаблюдение, но сегодня я ничего не могу сделать.

– Не надо было вообще вмешиваться! – заорала на него мама.

Шеф опустил глаза и тихо признался:

- Я защитил то, что мне дорого, Киара.

Я и Мика так и замерли, а мама... Мама рванулась из его объятий, вскочила и, не скрывая горечи, спросила:

- А я просила, Син? Я об этом просила?! Ты кого послушался - девчонку безголовую? Думал, что я успокоюсь и буду счастливо жить здесь, в то время как Кира останется на Иристане?! Ты действительно верил в это, Син?

Так они действительно знакомы и, похоже, давно. Микусь удивленно на меня посмотрела, я на нее - не менее удивленно, и мы обе впервые поняли, почему шеф нас всегда прикрывал - из-за моей мамы.

- Я вытащу ее, Киара, - тихо и уверенно произнес Исинхай, не отводя взгляда от мамы.

А она смотрела на него, по щекам текли слезы, и, едва сдерживая рыдания, прошептала:

- Ты не понимаешь... Ты просто не понимаешь... - судорожное рыдание и едва слышное: - Ночь с Нрого уложит ее недели на две!

Оторопело взираю на Мику, в итоге, не выдержав, требую у мамы ответ:

- Меня что, бить будут?! - и совсем невероятная догадка: - Кнутом?!

Мама вспомнила, что у ее разговора с Исинхаем есть слушатели, опустилась на диван и, закрыв лицо руками, прошептала:

- Нет...

И как это все понимать?!

- Мам, - требовательно позвала я, - да ладно, выкручусь, обломится мужику секс.

У мамы просто началась истерика.

- Мам, да откажется он от секса, поверь мне, я с такими «пожелателями» разбираться умею.

Опять слезы. Мика судорожно вздохнула, я и вовсе едва сама не разревелась, не могу выносить, когда мама плачет, тем более что раньше за ней такого не наблюдалось.

- Так, хватит! Мам, мне сейчас срочно нужны местные традиции! Просто очень срочно, а дальше мы с Микой разберемся, мы не маленькие.

И тут Мика рывкнула:

- Шеф, дайте ей вина уже, хватит воду носить!

- Лучше успокоительное, - слышался голос Исинхая.

- Мама не пьет лекарства, - начала было я.

- Она уже все пьет. - Мика грустно улыбнулась. - С другой стороны, такая их материнская

доля. Слушай, а там мужиков красивых много?

Честно ответила:

- Завались!

- Иронизируешь? - Чьи-то ноготки застучали по столику.

- Даже не думала. - Моя улыбка стала шире. - Помнишь, мы в секс-шоп заходили?

На заднем плане послышалось удивленное восклицание мамы, но мы его проигнорировали.

- Да-а, это было незабываемо, - мечтательно протянула Микаэлла.

- А помнишь новых андроидов?

- Что-то типа «три тысячи способов достижения оргазма для вашего удовольствия»?

- Ага. Так вот эти на вид круче. Причем те, которых ты видела, по сравнению с остальными так себе, не очень.

- Э-э, - протянула Мика. - Что-то жмет мне моя девичья честь, Кир, а можно я тоже к тебе?

- Нельзя, - я хихикнула, - им слово «оргазм» неведомо!

- Это жестоко! - Теперь мы откровенно ухохатывались.

А мама плакать перестала и что-то принесенное Исинхаем пила.

Посмеялись и снова вернулись к насущному. Мика начала первая:

- Тетя Киара, а действие где будет проходить?

Мама, несколько пораженная тем, что только что услышала, на автомате ответила:

- В элотас Киры... - и тут же исправилась, - то есть в комнатах Киры, - судорожный вздох мамы, и, забрав сейр, она продолжила объяснять уже мне: - До заката ты предоставлена себе, даже отец войти не посмеет. После придут подвластные дакаи... слуги. Тебя обрядят, внесут дополнительную постель, потому что твоя не предназначена для... Еще принесут ужин.

- А вино? - вставила Мика.

- Воины Иристана не пьют алкогольных напитков... и...

И, кажется, кто-то опять собирался реветь.

А мы реветь не собирались. Мы переглянулись и уловили главное - мы осознали, как решить проблему!

- Чел, ни разу не пробовавший спиртика, захмелеет враз! - начала Мика. - Оставь шампанское для дела.

- У меня выпивки на целую армию хватит, - похвасталась я.

- Супер. А в таблетках?

- Ага.

- Прощай, Нрого!

- А выпьет ли?

Тут картинка снова смазалась и на экране возникло заплаканное мамино лицо, причем глаза были еще на мокром месте, но в них разгорался огонь надежды:

- Киран, слушай внимательно. Пить он вино не будет, но... ты можешь покормить его с рук. Соображаешь?

- А-а... ага!

- Дальше. Постарайся быть покорной и понравиться ему, тогда он будет осторожен, постарается сделать так, чтобы ты привыкла к его телу. Потому что они огромные, Кирюш, страх вполне обоснован. Постарайся ему понравиться. Покорность, Кира, больше всего войны Иристана ценят покорность! Будешь покорной - понравишься. А если понравишься - он не захочет принуждать, даст время ощутить влечение. Тяни время. До последнего тяни время, будь покорной, слышишь?

Теперь я только кивнула, но исполнять все в точности, как мне сказали, не собиралась.

Мама продолжила:

- Нрого стар и опытен, Кирюсь. Откровенно говоря, я не думаю, что тебе удастся обвести его вокруг пальца, но... но, если будет такая возможность, - умоляю, заклинаю, прошу тебя - никакого секса!

Мы с Микаэлкой невольно переглянулись, и я неуверенно произнесла:

- Так... на это и рассчитываем, мам. Он, конечно, внешне ничего так, но интим как-то не входит в мои планы и...

Мама закрыла глаза и устало покачала головой... по щекам опять слезы, а потом обреченное:

- Кира, как же ты не понимаешь - наши местные парни, да и те мужики, которых ты привыкла дразнить, - это тебе не тар-эн Иристана, Кир!

- Весовая категория не та? - сыронизировала я.

Мама вскинула голову, взгляд ее был какой-то пугающий, а затем последовали не менее пугающие слова:

- Киран, Нрого умнее, сильнее, опытнее тебя не то что в десятки - в сотни раз! И даже если он захочет с тобой поиграть - это будут игры по его правилам!

Я безразлично пожала плечами - подумаешь, мужик крут. И не таких обламывали.

- Я тебя только об одном прошу, - прошептала мама, - всеми силами постарайся избежать секса с ним... потому что интимные отношения с воином такого уровня не только очень болезненны, Кирюш, от них могут быть весьма опасные конкретно для тебя последствия. Ты видеть начнешь!

- Что? - не поняла я. - Мам, я вроде и так не слепая.

В любимых зеленых глазах бездна отчаяния и тихое:

- Знаю, Кирюш, все знаю... и в отличие от тебя я знаю гораздо больше.

Удивленно моргаю, глядя на маму, а та, вновь судорожно всхлипнув, уверенно продолжила:

- Идем дальше. Вариант с алкоголем может сработать. Главное, не переигрывай и не дразни его, покорность, Кирюш, во всем... и, если он отключится, ты должна изобразить потерю невинности.

- Ой. - Это опять я.

- Весело. - Это Мика.

- Стабилизатор глюченный! - Это Исинхай.

Наш шеф о себе зря напомнил: пристальный взгляд мамы - и ему пришлось покинуть помещение. Мика проворно дверь закрыла, а мамуля вернулась к разговору:

- Он не должен допустить даже мысли, что в эту ночь ничего не было. Для него это дело чести, Киран. А женщине никогда нельзя вставать между воином и его честью... это очень болезненно.

Все веселее и веселее.

- Потом найдешь, с кем от нее быстренько избавиться, - подсказала Мика, - главное, удовольствие получи... все три тысячи четыреста способов!

- Ха-ха, - мне было невесело, - меня от этих уродов просто воротит.

- А придется, - резко оборвала мама. - Тебе придется найти воина и лишиться с ним невинности.

Я в шоке!

- Эм, - Мика тоже, но у нее в отличие от меня еще голова работала, - а как насчет подручных средств?

Мама отрицательно покачала головой и прошептала:

- Любая эйтна определит обман с ходу. Но это после, сейчас другая проблема. Киран, - мама с тоской смотрела на меня. - Кира, к вечеру Наска принесет тебе капсулу. Вколешь в вену на руке, и это сделает тебя бесплодной на четыре месяца. К сожалению, это необходимая мера безопасности. Кому бы тебя ни отдал отец, временное бесплодие даст шанс уйти от воина. Взяв жену, тар-эн имеет право навещать ее в любое время только один месяц, а дальше - лишь ночь по согласию женщины. Через два месяца и при отсутствии беременности ты можешь потребовать возвращения к отцу. Другого пути нет. Лучше следовать традициями Иристана и вынудить Нрого или другого воина отпустить тебя самому, чем всю жизнь скрываться, и то при условии, что будет шанс сбежать. А у тебя шансов сейчас нет, Пантеренок.

Я промолчала, зато Мика высказала мою собственную мысль:

- Тетя Киара, нам желательно бы всю информацию по этим самым традициям, а там уже разберемся.

И тут в двери постучали. Настойчиво. Как не вовремя!

- Сейр не должны найти, - прошептала мама. - И помни, у тебя там друзей нет! Они все враги для тебя, кроме Наски и той, что растила меня.

Я кивнула, отключилась, а потом и вовсе выключила переговорное устройство, дабы на него входящих не было. Сам сейр спрятала за зеркалом умывальника в туалете, благо вещичка была ультратонкая, и направилась к уродам, которые уже, судя по звукам, собирались выбить дверь.

Едва открыла, стало ясно, что служанки явились-таки раньше заката и в составе штук десяти. Все были в темно-серых хламидах и только одна в светло-сером и подпоясанная черным поясом. Она же ехидно спросила:

- Принцесса изволит животом маяться?

Намекает на то, что я долго в туалете сидела? Ссориться с ней или не ссориться? Решила, что не стоит, и молча потопала к вещам. Служанки следили за мной с неугасаемым, каким-то алчным интересом. Мне это очень не понравилось. А уж их взгляды на мой багаж... Я присела, потянулась к рюкзаку... на меня продолжали неотрывно смотреть. Интересно, они сами интересуются или приказ такой? Проверим.

Расстегнула рюкзак, достало первое, что под руку попало, - красивый тюбик крема-депилятора. Причем это была подарочная серия, а потому и надпись была соответствующая: «Иллакес - ваша кожа нежная и шелковистая».

- Мой любимый крем, - доверительно сообщила я служанкам, - и кожа потом нежная и шелковистая, - я погладила собственную щечку, - секрет моей красоты.

После чего собственно этот крем и еще парочку других достала, отнесла на столик у зеркала, а все остальные рюкзаки начала потихоньку к шкафу перетаскивать.

- Вам помочь? - вмешалась одна из служанок.

- Что вы, не стоит. - И требуется мило, очень мило улыбнуться.

А потом вознести хвалу современной цивилизации и запереть каждый рюкзак на кодовый замок, чтобы некоторые, излишне любопытные, тут не ковырялись. Нет, в том, что любой тар-эн замок вскрыет, я не сомневалась, вскрыли же мой сейр, но вот служанки вряд ли на такое способны.

История девятая,

эртиш-ш-шная

Собственно, с приходом служанок и начались мои приготовления к ночи с Нрого.

Меня попытались помыть - но с этим делом я справилась сама. Зато потом, когда я стояла у зеркала в одном полотенце и наносила искусственный воск на волосы, служанки в оцепенении смотрели на сие дело. А косметика фирмы «Динеа» предназначена именно для вечерних выходов. И потому стоило нанести бальзам и расчесать волосы, как пряди стали блестящими,

чуть сверкающими, уложенными, в общем, одним словом, – супер. А потом в ход пошла тоналка, подводка, тушь, помада. После я все это дело собрала, оставив только крем для депиляции в свободном доступе, и пошла надевать принесенные ими тряпки. Когда, словно невзначай, обернулась, крема на столике не было... воруги. Вот и выясним, кто приказал столь бдительно следить за мной.

Стоит отметить, что в обед меня не покормили, и, если бы не запасы вкусняшек, ходила бы я голодная. И потому, жуя шоколад, я вполне мирно терпела надевание одежонки. Белья тут не имелось, кстати. Пришлось достать собственное, наиболее закрытое, потому как ходить без трусиков – это выше моего понимания. Кстати, об одежде – белая рубаша до пола, из какой-то легкой и прохладной ткани, что радовало. Ибо жарковато. Следом серая юбка, представляющая собой два прямоугольных куска ткани, скрепленных между собой наверху и надеваемых поверх рубахи. Сие приспособление уродовало фигуру неимоверно. Потом на шею так же цеплялся кусок плотной непрозрачной серой ткани, прикрывающий грудь. Таким образом, в зоне видимости оставалось только лицо. Туфель на каблучке тут также не было – одни шлепанцы. Волосы мне попытались заплести – вежливо отказалась. После чего сняла все на меня навороченное и на глазах изумленных служанок начала усовершенствование шмоток. Первое – вытачки на талии, закрепила их клеем. И аккуратно, и красиво. Второе – надела бюстгальтер, потом чулки. После долго думала, что делать с шейным нахлестком. Придумала – заменила его белым шарфиком, что только подчеркивало цвет моей кожи и оттеняло волосы. В тот момент, когда я кокетливо поправляла шарфик, где-то не так далеко раздался жуткий крик. И почему-то я была уверена, что вопил бегемотик.

Вскоре меня оставили одну. Глянув в окно, поняла, что уже наступила ночь. Потопала из спальни в общую комнату, да так и застыла на пороге. Пока я там приводила себя в надлежащий вид, служанки тут постарались – посреди как бы гостиной обнаружилась кровать. Кровать была здоровенная, метра четыре в ширину, застеленная белыми шкурами, подушек и покрывал не наблюдалось. Зато наблюдался стол, заваленный снедью, которая могла бы удовлетворить голод человек семи как минимум. В центре стола имелась дичь, паршиво прожаренная и потому с кровью, а может, это соус такой. Еще птица, тоже зажаренная, хотя была тут и вареная. Рыба, с полметра длиной, запеченная с какими-то овощами. Графин с прозрачной жидкостью и графин с красной жидкостью. И еще были фрукты... разные, большей частью незнакомые. Тарелок и столовых приборов, кроме двух ножей, не наблюдалось. Салфеток также. Помимо стола и постели в гостиной начали произрастать цветы, появились шкуры, заменяющие ковры, причем, судя по размеру шкурок, с их носителями я бы не хотела встречаться. Зато кое с кем предстояло увидеться в скором времени, а потому я начала готовиться к встрече.

Порывшись в шкафу, приступила к экипировке: спиртовые таблетки – в лиф левой груди, на всякий пожарный перцовый мини-баллончик – в лиф правой. Ножик, складной, красивый, в космопорту купленный, просто достала. Дай, думаю, подарок мужику сделаю, может, и подберет.

А потом за дверью слышались разговоры на повышенных тонах, и я поторопилась снова прикрыть рюкзак, а ножик спрятала за поясом. Он неприятно охлаждал кожу, но не смертельно.

Когда дверь с силой распахнулась, я ожидала явление сволочного папика. Оказалось, главная бегемотиха пожаловала. Кстати, в одной-единственной рубашке и с мокрыми волосами – явно кто-то только что купался и подвоха не ждал.

- Дрянь! – начала она с порога.

Я сделала удивленное лицо.

- Таакра!

Теперь я реально удивилась.

Мы еще помолчали, я удивленно, она взбешенно. В результате бегемотиха снизошла до следующего высказывания:

- Мой господин узнает, и ты будешь наказана!

Забавно, конечно.

- А за что? - вежливо интересуюсь у бегемотихи.

Бегемотиха покраснела, глазки сверкают, а сказать-то и нечего.

Я же выразительно посмотрела на столик у зеркала, округлила свои глаза и удивленно спросила:

- Ой, а где мой крем для депиляции?! Ой, кажется, меня обокрали!

Бегемотиха вылетела за дверь, хлопнув оной на прощание.

Мой издевательский хохот понесся ей вслед, потому как мне вдруг стало очень весело.

\* \* \*

В ожидании средства контрацепции я немного походила по комнате, потом постояла на балконе. Когда уже собиралась снова походить по комнате, на пол что-то шлепнулось. Подхватила ампулу, услышала тихое:

- Вколи сейчас, ампулу отдай мне... иначе найдут.

Голос у Наски был приглушенный. Сделала, как велели, чуть поморщилась, потом вышла на балкон. Снизу, между каменными перилами протянулась рука, едва заметная в свете огней, зажженных в комнате, вложила в нее ампулку и, едва успела подняться, как дверь снова распахнулась.

Стремительно развернувшись, я так и застыла, испуганно взирая на посетителя.

- Киран, - от звука его голоса что-то глубоко внутри меня начало нервно подрагивать, - дочь Киары!

И схлынул весь мой боевой настрой. Я замерла на балконе, прижимая руки к груди, не отрывая от воина затравленного взгляда. И во дворе мужик не казался маленьким, но стоящий в дверном проеме Нрого без жилетки, с распущенными по плечам еще влажными волосами, без серьги и даже без нагрудного знака был просто огромен. Да там один разворот плеч чего стоил, и шея - огромная, и руки, и мускулатура на руках и... И если бы он был просто тупым мясом, я бы не так боялась, но Нрого, ко всему прочему, был чертовски умен. И сейчас меня рассматривал умный, опасный и быстрый тар-эн... Причем конкретно сейчас он не отрывал взгляда от моих глаз, не реагируя на все остальное.

- Боишься? - насмешливо спросил воин.

- А вы себя в зеркало видели? - нервно спросила я, делая шаг назад.

Ожидала вспышки гнева, но Нрого просто улыбнулся, затем произнес:

- Я на себя в зеркало не смотрю.

- И вам страшно становится? - догадалась я.

- Бывает, - загадочно ответил Нрого и вдруг повелительным тоном спросил: - Женщина, отданная мне по праву, даешь ли ты позволение войти?

Я застыла. То есть я? То есть правда я должна давать разрешение?!

- Нет! - заорала я погромче давешнего бегемотика.

Воин усмехнулся и весело ответил:

- Жаль.

Именно с этими словами он и вошел.

- Так, - возмущенно смотрела на него, - так я же сказала «нет», а вы... вы...

Нрого развел руками и весело ответил:

- Кира, мой вопрос был формальностью, - и ни капли вины в узких насмешливых глазах, затем уже не мне: - Войдите.

Воин явился не один. По его приказу вошли два воина, причем второй держал на цепи какую-то громадную белую зверюгу. Нервно сглотнув, взглянула в желтые глаза тварюги, которая хищно скалила зубы.

- Акаши, - отрывисто приказал Нрого.

И зверя спустили с цепи!

Здоровенная зверюга, в холке достигающая моей груди, метнулась в комнату. Замерла посреди помещения, вскинув острую морду и принюхиваясь. Это что, проверка такая? Не доверяет Нрого моему папочке? Или мне? Зверюга направилась к столу, принюхиваясь и чуть прикрыв глаза, и я поняла - не доверяют батяне.

- Ты не должна испытывать страх, - Нрого медленно, явно стараясь не напугать, направился в мою сторону, - Акаши ищет лишь то, что способно причинить вред.

Проговаривая слова, он продолжал медленно идти ко мне, и меня посетило интересное такое желание спрыгнуть с балкона. Я даже, нервно сглотнув, повернулась, быстро осмотрела балкон, на предмет возможности таки сигануть с высоты. И не знаю, почему, но Нрого остановился, пристально глядя на меня. Догадался, наверное. Потом медленно протянул руку и приказал:

- Подойди.

У меня сердце замерло!

- Подойди! - с нажимом повторил воин.

«Бегу и падаю», - подумала я, отрицательно покачав головой.

Глаза воина, и так не особо круглые, сузились окончательно. То, что мной недовольны, было более чем заметно, но тут зарычала зверюга. И я увидела нечто! Нрого повернулся в сторону зверя, но как! Создавалось ощущение, что сначала повернула голову его тень, и лишь затем он. И быстро! Настолько быстро, что это было едва заметно и практически не воспринималось глазом... Но тень, тень я сейчас видела отчетливо! И к образу жутких мачо добавился ужас перед неведомым... Кто они, эти воины? И на что мне пыталась намекнуть мамуля?!

- Что? - хмуро спросил Нрого у белой твари.

А зверюга, нацелив нос на фрукты, тихо рычала. Нрого чуть кивнул головой, один из воинов стремительно приблизился к столу и извлек... - Я чуть не упала. - Он извлек прибор для определения состава вещества! Это действительно оказался СВмер. Вот только те, которыми мы пользовались в университете, были раз в пять больше и не такие многофункциональные, эта же игрушка сделала бы честь любой научной лаборатории!

Щелчок - игла вырвалась из сияющей панели, вторглась в желтоватый фрукт. Я, стора от любопытства, как замороженная потопала поближе, узнать, чего там такое, потому как в формулах разбиралась хорошо. И как-то не сразу вспомнила я о зверюге... а зря.

- Киран! - окрик Нрого заставил вздрогнуть, но не остановиться.

И тут зверь зарычал! Я, уже в десяти шагах от стола, так и застыла, вспомнив о наполнителе собственной левой груди, и в ужасе взглянула на зверя. Зверь угрожающе оскалил клыки! Белая шерсть на загривке вздыбилась, монстр уже припал к полу, словно готовился прыгнуть, а я в ужасе стояла на месте и не знала что делать! На что зверь среагировал, я догадалась, но и позволять воинам себя обыскивать было бы глупо!

- Гррр. - Падла подобралась, готовясь прыгнуть.

А я вспомнила, кто здесь самый могучий, и решила изобразить дурочку.

- Мама!

Мой визг и забег к оторопевшему Нрого были только началом, так как в следующую секунду я прыгнула и повисла на воине, обхватив его и руками и ногами, и уткнулась носом в его плечо, испуганно всхлипывая. И хрен устоит теперь! Мужики, они на несчастную жертву всегда ловятся, это во всех любовных романах черным по белому.

- Акаши, назад! - Огромная рука властно меня обняла... за попу. - Тагар, уведи!

Я вся так и обмякла от счастья, точнее, от осознания того, что пронесло. И теперь уже действительно всхлипнула и даже прижалась чуть сильнее.

Хлопнула дверь за посетителями, и мы остались одни. Только в этот момент я вспомнила, что самый страшный тут совсем не белый зверь.

- Женщина не должна демонстрировать свое тело, - вдруг сказал Нрого.

Я не сразу поняла о чем речь, но воин выразительно погладил по ноге. Юбка в момент моих

кульбитов задралась, открывая ноги до самой пятой точки. Я смутилась и попыталась слезть. Не тут-то было.

- Сейчас продемонстрировать можно, - произнес Нрого и направился к постели.

Через минуту я лежала, опрокинутая навзничь, воин навис надо мной, пристально разглядывая так, как будто одежды совсем не было.

- И что прячет маленькая принцесса? - спросил он.

Прятала я много чего, но кое-что можно было и показать.

Краснея и смущаясь, полезла за пазуху, причем за каждым моим движением внимательно следили, и извлекла нож.

- Самоубийство? - предположил Нрого, вскинув бровь.

- Ты не настолько страшный, - на автомате ответила.

Наглая усмешка доказала, что настолько, и даже больше, но самое удивительное, что улыбка уже не сходила с его губ.

- Убийство? - снова предположил тар-эн.

- Я не настолько кровожадная. - На сей раз даже обиделась.

- Тогда что? - Нож у меня забрали и теперь брезгливо держали двумя пальцами.

- Подарок. - Я попыталась улыбнуться.

Нрого не поверил, но уделил внимание ножичку. Покрутил, разглядывая рукоять.

- Вообще-то отличный нож. - Я села. - И, кстати, фирма хорошая, оружие качественно делают.

- Нож? - На меня бросили недоверчивый взгляд, после чего Нрого извлек из ножен нечто с локоть длиной, и видно было сразу - это реальное оружие. - Это нож! - весомо произнес воин.

- Сувенир, - нервно сглотнув, нашлась с ответом я. - Нрого нравится мой подарок?

Скептический взгляд, ухмылка и насмешливое:

- Цивилизованная Киран забыла подарить еще и бусы варвару Нрого.

Он реально надеялся меня смутить?

- Простите, ваших размеров не было, - ответила я и добавила: - Бычьи шеи, знаете ли, не в моде!

Усмехнулся, мой подарочек засунул в ножны, к своему собственному ножичку. После произнес:

- Киран не ведает традиций Иристана.

Пришлось кивнуть.

- Женщина не дарит подарки, - продолжил воин, - это оскорбление.

Начинается...

- Почему оскорбление? - решила я задать вопрос.

Нрого подал руку. Я поднялась, поправила волосы и только после этого взглянула на воина. Тар-эн стоял очень близко, даже не думая отступить, и продолжал изучать меня взглядом. Следующий вопрос меня потряс:

- Твоя грудь настоящая?

Интересный вопрос!

Отступив и от Нрого, и от кроватного космодрома, я поправила шарфик, грудь прикрывающий, и честно ответила:

- Да.

Мне не поверили. Вообще не поверили. В следующее мгновение Нрого провел прием, за который мастер Лоджен точно бы полжизни отдал, - меня схватили, крутанув, сжали руки за спиной, после чего Нрого молча, методично и профессионально исследовал мою грудь. На кровать полетели и таблетки сухого спирта, и перцовый баллончик... Мне стало страшно.

- Маленькая принцесса любит сюрпризы? - Из голоса Нрого исчез намек на сочувствие, веселость и вообще на все, кроме злости.

- Я, - нервно сглотнула, - я...

- Я знал, что Киран распушенна и не ведает приличий, но неужели Киран МакВаррас не ведает и чести?

- Что?! - Я возмущенно попыталась вырваться.

Но воин продолжал удерживать мои руки, а едва я попыталась нанести удар, меня швырнули на постель, лицом вниз. И руки Нрого все еще держал сведенными вместе, а затем быстрый, как тень, воин жестоко изрезал ушитый мной наряд, оставив меня в одном нижнем белье.

И больше ничего. Я лежала, тяжело дыша и прислушиваясь к происходящему, но ничего не происходило. Нрого держал все так же крепко, вынуждая лежать, уткнувшись в постель, но ничего не делал. А затем я ощутила его дыхание на плече и услышала проникновенный вопрос:

- Киран дура или притворяется?

Решила помолчать, зато изображаю страх и ужас, может, подействует?

Подействовало. Нрого отпустил мои руки и хрипло произнес:

- Женщина не украшает себя. Женщина не носит белье. Женщина не красит лицо! Женщина не провоцирует воина! Ты все поняла?

Киваю. Ничего не понятно, но в данной ситуации лучше согласиться.

- Я стар и потому сдержан. Боги милостивы к тебе! Встань!

Счас! Тут не вставать, тут бежать надо! Причем быстро и без оглядки и плевать на внешний вид! Из положения «упор лежа» перехожу в стойку на четвереньки и осторожно отползаю к противоположному концу постели, продумывая побег в спальню, а там окно. Мне много времени не потребуется, я...

Я вдруг слышу хрип за своей спиной. Повернув голову, рискнула взглянуть на Нрого, так и застыла от удивления. Воин тяжело дышал, по лицу его стекали капельки пота, тело напряжено, руки сжаты в кулаки, а взгляд...

- Женщина не поворачивается к воину спиной? - догадалась я.

Мне не ответили. И взгляд от тыла кадета МакВаррас тоже не отрывали. До меня начало доходить! Да, додумалась я ползать в нижнем белье и чулках по постели! Я бы ему еще стриптиз станцевала!

Нрого молча рванул ремень на брюках, не отрывая голодного взгляда от моего белья. Ускорившись, преодолела широченную кровать, спрыгнула на пол, развернулась к воину. Тот молча и решительно бросил на пол уже снятые с пояса ножны, следом полетел широкий ремень, а сам тар-эн, не отрывая взгляда конкретно от цели, начал расстегивать брюки.

- Вы... вы что делаете? - Нет, я, конечно, догадывалась, но оно как-то само сорвалось.

Рука, уже стягивающая штаны, остановила свою подрывную деятельность. Нрого замер. Сейчас он тяжело дышал, но вот глаза его отрываются от... от пусть будет цели, и поднимаются к моим глазам. Некоторое время он просто смотрел, словно приходя в себя, затем произнес:

- Что?

Интересно, если я сейчас поведу себя, как с Дьяром, этот как отреагирует? Наверное, именно эта мысль заставила страх отступить, и я стала мыслить четко, уверенно и быстро. И догадку нужно было проверить:

- Великий воин Нрого. - Я мило улыбнулась и поправила бретельку бюстгалтера, - вы такой... сильный.

Мысль о том, что этот тар-эн опытный и матерый мужик, пришла слишком поздно.

- Я понял, - с неожиданной улыбкой произнес воин, - Киран не распушенная, Киран просто боится. - Бракованный навигатор мне в полете! - Иди ко мне, - приказал Нрого, придерживая штаны.

- Уже бегу, сейчас только шнурки поглажу! - сорвалась я и прикусила язык.

Поздно.

Нрого застегнул брюки, не отрывая от меня взгляда, затем скрестил руки на груди и произнес:

- Киран, твой отец отдал тебя мне, следовательно, ты несешь обязательства. Твое нежелание разделить со мной постель, демонстрируемое с самого начала, говорит лишь об одном - Киран МакВаррас не ведает о чести, стремясь избежать обязательств.

И мне стало плохо. Совсем.

- А вас не заботит тот факт, что я не хочу делить с вами постель? - сдерживая вполне обоснованную злость, спросила я.

Взгляд Нрого сделался странным. Затем я услышала приказное:

- Подойди.

Сдержалась, обошла постель, приблизилась к воину, дальше привычное - взгляд в глаза. Долгий, ищущий чего-то и не находящий. Нрого нахмурился, его руки скользнули по моим, накрыли плечи. Взгляд все так же искал что-то в глубине моих глаз... Искомое найдено не было, и великий воин призадумался.

Жаль, что размышлять он предпочитал молча, но значительно хуже то, что вывод он все же озвучил:

- Киран - редкий камень. Особый. Но укрощение пантеры изысканное удовольствие, от него не отказываются.

- В каком смысле? - не поняла я.

Нрого провел пальцем по моим губам и снисходительно сообщил:

- Тар-эн не ведают отказа у женщин.

Мне почему-то это так напомнило Дейма и его «Я могу получить любую»...

Но немногословный Нрого решил на этом завершить наше общение, сел за стол и похлопал по коленке, видимо требуя моего там усаживания. Я была не в том положении, чтобы отказываться, а потому молча подошла и впервые в жизни села на колени к мужчине.

- Твоя покорность радует, - глухим голосом произнес воин. Потом добавил: - Фрукты содержат снотворный яд. Не ешь. Не хочу.

- Если съем - умру? - догадалась я, памятуя о злобной бегемотихе.

- Будешь вялой, сонной. Мне не понравится.

Очень весело. Но отравленные фрукты мелочь, меня сейчас другое заинтересовало:

- Почему вы так со мной разговариваете? - На Нрого я не смотрела, глядя куда-то перед собой. И не видя ничего.

- Привычка, - неожиданно искренне ответил воин.

- В каком смысле? - Я взглянула на него.

Тар-эн весело подмигнул и произнес:

- С женщиной воин должен говорить доступно.

Нормально!

- Я что, дура, по-вашему? - возмутилась я и попыталась встать.

Нрого отреагировал насмешливым взглядом, под которым я попытки прекратила, и резонно заметил:

- Умной не назовешь.

Сижу в оцепенении, думаю о жизни. О жизни, и о справедливости, и о судьбе своей горемычной... Мало того, что меня вот так вот просто отдали, как последнюю продажную женщину, так я еще, как выяснилось, обязана помнить о чести и отдаваться без возражений. Потрясающе просто.

Поняла, что сейчас просто сорвусь, и поднявшись, причем на сей раз Нрого меня не удерживал, направилась в спальню.

- Куда? - спросил воин.

- Стресс снимать, - буркнула злая я, стараясь не думать, какой у меня в нижнем белье и чулках вид сзади.

Судя по тому, что воин промолчал, вид был впечатляющий.

Придя в спальню, открыла шкаф, залезла в нужный рюкзак, достала бутылку шампанского, предпоследнюю кстати. С шампанским вернулась к Нрого, опять села к нему на колени, протянула бутылку и хмуро попросила:

- Открой. Буду потерю невинности праздновать.

Тот факт, что там нужно кучу всего откручивать, супругник проигнорировал и просто выдрал пробку. Пошла пена. Я с наслаждением пролила все это на шкуры, затем, запрокинув голову, сделала глоток. А что, достанусь Нрого пьяная, пусть радуется.

Не тут-то было! Едва глотнула, как услышала:

- Женщина не должна...

Остановилась, хмуро посмотрела на тар-эна и прямо спросила:

- Что еще?

- Чашу возьми, - приказал Нрого, напряженный и от того будто окаменевший.

- Зачем? - не поняла я.

- Женщина должна есть скромно, не возбуждая воина, - ответили мне, не отрывая от моего жерта взгляда.

Нет, это уже перебор!

- Тебя и бутылки возбуждают? - практически взревела я.

- То, как ты из нее пьешь, - был напряженный ответ.

- Здесь нет стаканов! - Я указала на стол.

И тут я вспомнила! Этот Нрого никогда не пил спиртного. Никогда! Значит, улетит мгновенно.

И проблема лишь в том, как напоить его? Из бутылки он пить не будет, это даже такой «неумной», как я, ясно, а что, если...

И, глядя в глаза воина, я вновь отхлебнула шампанского, набрав полный рот, затем потянулась к его губам. Когда мои уста накрыли собственно его, Нрого перестал дышать. На вливание пенистой жидкости в его собственный рот отреагировал судорожным глотанием. А дальше я опять оказалась на постели! И я не уловила, как он это провернул. Просто миг – и мы не сидим, мы лежим, причем Нрого весь на мне, а у меня в руках бутылка.

- Я не допила, – тяжело дыша, напоминаю воину, который тяжело дышал на мне.

Остановился. Зарычал. Резко поднялся, удерживая и меня заодно. И вот мы опять за столом, и я у него на коленях. И это еще удивительно, что бутылку я все же удержала.

- Ух, – несколько потрясенная событиями, выдохнула я.

- Нрого, – он усмехнулся, – едва сдерживается.

Вдох, взгляд на бутылку, и, повернувшись к воину, я прошептала:

- А Кира любит целоваться. Продолжим?

И я нагло провернула все тот же прием повторно. И в третий раз тоже...

Кто бы мне сказал, чем все это закончится!

\* \* \*

Ритмично скрипит кровать... Ритм то усиливается, то уменьшается... Она так уже полночи скрипит. Нрого кайфует, и ему явно сейчас очень хорошо, а вот мне не очень!

Я сижу на полу, в руках сейр, в ногах бутылка с шампанским... последняя... пустая. А он еще требует. Смотрю в сейр, оттуда такой же испуганный и непонимающий взгляд Микаэлле...

- Кир, – прошептала подруга, – он все еще прыгает?

Медленно поворачиваю голову, глядя на собственно кровать. Нрого продолжает выделять кульбиты разной степени сложности и вопить, что он хороший. В очередной раз поражаюсь прочности иристанской спальной мебели – это надо же такое выдерживать. Правда, пугает страшная мысль – вдруг с женщиной эти тар-эн двигаются не менее активно, вот кровати и строятся повышенной прочности... Интересно, а местные женщины тоже повышенной прочностью отличаются?

- Прыгает, – упавшим голосом говорю я.

- Кир... тебе бы поспать... – неуверенно говорит Мика.

В этот момент чудовище совершает прыжок с кровати до меня, приземляется сразу на колени, от чего грохот жуткий, порывистым движением обнимает мои ноги, и начинается:

- Меня никто не понимает... ик!

- Да-да, – устало соглашаюсь я.

- Я хороший!

- Да-да.

- Нет, я злой!

- Да-да...

- Женщина, ты меня слушаешь?

- Да...

Бракованный двигатель! Пять утра! Пять! Я спать хочу! Я есть хочу! Я хочу выпить... Я всю ночь слушала душевные излияния начинающего алкоголика, который вот только сейчас осознал, что его никто в этой жизни не понимает!

- Ты меня уважаешь? - с угрозой спросил варвар, дорвавшийся до огненной воды.

- Больше не дам! - упрямо стою на своем.

- Ик!

подавив раздражение, начинаю гладить его по головке, приговаривая:

- Нрого хороший. Нрого пора спать. Нрого пойдет в кроватку...

- Нрого не хочет спать. Нрого хочет Киру!

- Кира хочет в туалет! - Я вырвалась и пошла в нужную комнатку.

Отчаянно хотелось спать. Просто привалиться к стеночке и заснуть. Вот так вот подойти к прохладной каменной стене, ощутить приятный холодок после поистине жаркой ночи, медленно сползти вниз и прикрыть глазки хоть на пару минут...

- Кира, не в туалете же!

Совсем забыла, что не успела отключить Микаэлла. Моя верная подруга бдила со мной всю эту ночь - правда, у нее имелся кофе.

- Не могу больше, - заныла я.

- Еще немного, уже утро почти.

- Ы-ы-ы...

- Кирюсь, зато какой танец был!

Я не выдержала и рассмеялась. Да, танцевал Нрого знатно. И как только кровать выдержала.

В двери постучали, и раздался голос в дупель пьяного воина:

- Киррра-а...

- Ы-ы-ы... - завыла я.

- Киррра, Нрого скучать сильно-сильно...
- А чтоб тебя! - выдала я отчаянным шепотом.
- Дай ему пару таблеток, может, уснет, - предложила Мика.
- Он бутылку мартини выхлебал, и вот результат! - напомнила я.

Мика тяжело вздохнула и начала командовать:

- Так, немедленно бери себя в руки. Иди, порань что-то, накапай кровяжкой на себя, на него и на кровать и вали спать в свою спальню! Двери запри, кстати.
- Не поможет... один раз он их уже выбил...

Мы разом и грустно вздохнули. Маму бы сюда, но ее так накачали успокоительными, что она просто в отключке... И вдруг я вспомнила!

- Фрукты!
- Что? - Микаэлла посмотрела на меня с тревогой.
- Нрого сказал, что в них что-то сонное! - Я подскочила. - Точно, фрукты!
- Э-э-э...
- Микусь, все. Сейчас все будет хорошо.
- Ладно, но меня не отключай... на всякий случай.

Когда я выбежала из туалета, обнаружила Нрого сидящим перед дверью и ожидающим меня.

- Животик болит? - жалостливо спросил воин.

Двадцать семь походов в туалет за ночь - это уже не «животик болит», это уже «Скорую» вызывать надо! Но не будем о грустном.

- Кира хочет фруктов. - Я взяла Нрого за лапищу и потянула к столу. - Кира хочет кушать.
- Нрого хочет Киру, - ответили мне.
- Нрого кушать, а потом нести Киру в постельку, - пообещала я.

После этого громилы согласился дойти до стола. И даже сел, и даже послушно начал кушать фрукты, поглаживая меня по коленке... К концу подноса движения его руки замедлились, глаза начали закрываться... А за окнами начинался рассвет.

- Все, Нрого, теперь идем спать.
- С Кирой? - спросили у меня.
- А как же. - Я подхватила сейр и потопала в спальню.

К слову, Мика уже вырубилась, но держала сейр и спала в сидячем положении. Я улыбнулась,

написала ей сообщение, что все в порядке, и вырубилась связь. Нрого покорно шел за мной.

В спальне он приказал себя раздеть. Выдала тупое «Кира устала» – подействовало. В итоге он стащил с себя сапоги и завалился спать, я тоже сняла только обувь и завалилась спать. Потом вспомнила, что еще не имитировала потерю невинности. Попыталась встать, но пьяный и сонный Нрого удержал.

- Нрого, мне нужен ножик, – потребовала я.

Неизвестно, как и откуда – раздевался же, а браслетов на руках не имелось, – воин извлек нож и дал мне.

Взяв убивец, я задумалась, где сделать надрез, чтобы не больно было. Самое «не больное» – это подрезать Нрого. Он все равно ничего не почувствует. Но это было бы нечестно с моей стороны, я его и так напоила и с сексом обломала, а теперь еще и кровь его позаимствовать? Слишком жестоко даже для меня. И, резанув собственный палец, я взвыла, но начала ссезживать кровь. На простыню, на себя, на него... помазала там у него, чтоб было, и у себя на бедрах тоже изобразила кровавые разводы. На простыне, правда, совсем мало получилось, но... учитывая тот разгром, что в гостиной, вполне можно представить, что тут уже только остатки. И, посасывая пальчик, я так и уснула, рядом с сопящим и дышащим перегаром Нрого.

История десятая, странная и подлостеутворительная

Сплю... Где-то там, в отдалении, началось утро. Доносятся хриплые отрывистые крики, что-то где-то гремит... А кто-то сопит... и перегар такой!

- Микусь, завязываем с зюзей, – пробормотала я, переворачиваясь на другой бок.

Сопеть перестали. Но перегар все еще убийственный... хотя мне все равно. Я спать хочу, просто спать.

В итоге я снова вырубилась, и снилась мне Гетака, на которой мы с мамой отдыхали прошлым летом. И мы бегали по берегу и кидались друг в друга орешками. Летели брызги, сияло солнце, чайки слетались на бездарно разбрасываемое угощение, и тут...

- Киран!

Глухой мужской голос едва не вырвал из сна. Но мы люди привычные, в смысле я привычно нащупала подушку и прицельно запустила аккурат в направлении, откуда послышался голос. А с прицелом у меня всегда хорошо было.

Бах! Снаряд достиг цели.

Не помогло...

- Киран!

Молча шарю в поиске второй подушки. Сначала она как-то не поддавалась, но потом Мика с нее слезла, и я отправила повторный снаряд по траектории первого. Бах... полное попадание.

Блаженство... И я вновь погружаюсь в сон, где есть я, мама и теплый океан...

- Киран!

- Ген нестабильный! - Натянула одеяло на голову и прорычала: - Если я сейчас встану, порву всех к бракованному двигателю! Свалили из нашей комнаты, мутанты бракованные!

И снова тишина... и хорошо... и я сплю...

- КИРАН МАКВАРРАС!!!

От такого вопля я подскочила на месте, а дальше чисто на автомате:

- Все, кусок урана, я по утрам злая! - Вскочила с кровати, протерла глаза и...

И тут зазвонил сейр.

И вот странное дело, эта мелодия входящего от Исинхая меня всегда будит гарантированно. И мозги знатно прочищает, а тут... Я грохнулась обратно на постель, застонала, так как голова болела нещадно, после потянулась к устройству и ответила на звонок.

Из сейра раздалось:

- Кира, девочка моя, ты как?

- Я? - простонала, всхлипнула, начала жаловаться: - Я не спала всю ночь... Мне плохо... Все болит... ощущение такое, словно по мне стадо бегемотов промчалось... раз двадцать! Спать хочу! А он вопит, атом нестабильный!

- Кто вопит? - У Исинхая начали глаза медленно увеличиваться.

- Кто?! - пробормотала я.

И тут все вспомнила. В смысле - ВСЕ! Медленно оторвала взгляд от сейра, подняла голову и увидела стоящего в дверях отца... подушки, обе, валялись у его ног... А глаза злые!

И тут папандр прорычал:

- Переговорное устройство!

И все бы ничего, но слева от меня раздался не менее гневный рык:

- Кто этот мужик?!

Повернув голову, уперлась в Нрого, уже, главное, трезвого и вменяемого... а мы - бросаю взгляд на циферблат - и часа не поспали, если судить по показаниям сейра.

- Прощай, Исинхай, - обреченно пробормотала я, прижимая устройство к груди, - прощай, мир... прощайте, птички... прощай, жизнь моя несчастная... прощай, девичья честь... и ты, отче бессовестный, тоже прощай... - Подумала, потом решила спросить: - Убивать будете?

У папандра только рычание. Зато у меня после всего случившегося наглости переизбыток:

- Ну вот когда будете, тогда и разбудите! Задолбали уже! - рывкнула я, отрубила сейр... на сейр раз и отключила его, а после завалилась спать.

Как это ни удивительно, меня больше не будили. Как отче утопал с воином, я не слышала - бессонная ночь давала о себе знать, да и выпила я немало. Хотя Нрого больше.

\* \* \*

Спала я на этот раз долго, проснулась от чувства голода. Есть хотелось так, что я попросту подскочила, встала, потянулась и только потом вспомнила, где я, что я и что всю ночь делала. Удивленно посмотрела на себя – наряд все тот же, то есть изрядно потасканное белое бельишко, с бурыми пятнами уже засохшей крови.

А потом вспомнила про сейр. Метнулась к постели, даже обшарила ее – переговорник отсутствовал! Напрочь. Паршиво! И кстати... еще раз посмотрела на кровать – и застыла! Еще вчера постельное белье было такого бежевого оттенка, сейчас... белое. Подушки – обе, все ровненько... Не поняла! То есть они тут постель перестелили и меня обратно положили, а я так и не почувствовала ничего?

Пока я не понимала и с удивлением оглядывала убогий интерьер спальни, за дверью послышались шаги.

- Киран, деточка, ты проснулась? – шепотом спросила какая-то бабка.

- П-п-проснулась, – заикаясь, ответила я.

Дверь приоткрылась, старушка сначала заглянула, улыбнулась, заметив мой взгляд, а после уж зашла.

- Ну, здравствуй, Киран, дочь Киары.

- Драсти.

- Ашара, – представилась женщина.

- К-к-кира, – зачем-то представилась я.

А бабуля вдруг нахмурилась, губы поджала, на меня странно смотрит и оглядывает всю с головы до ног. А дальше:

- Киран, Пантереночек, у тебя с Нрого ничего не было?!

Так, стоп. Я тоже нахмурилась, вернулась, села на постель, трусишки прикрыла краем одеяла и спрашиваю:

- А вы вообще кто?!

- Ох, деточка, да ты сидишь! – возмутилась старушка.

- А не должна? – искренне удивилась я.

- Нет! – Бабушка в отчаянии взмолилась кому-то неведомому. – Ох Киран, ох Пантеренок! Что же ты наделала!

А что я опять наделала?!

\* \* \*

Кража и проникновение со взломом – это далеко не то, чем я привыкла заниматься, но иной раз выбирать не приходится. Ибо обстоятельства, откровенно говоря, вынуждали. Для начала я

выслушала стенания Ашары на тему «Что ты наделала?», потом ее же предположения на тему «Для чего им это надо», а после уже приняла решение навестить «бегемотов». Зачем мне все это надо? Так сейр у старшей бегемотихи, как выяснилось.

- Госпожа Танжа кровать перестилала, пока великий воин Нрого держал вас на руках, будить не позволил, - торопливо сообщила Ашара. - А Танжа - личная прислужница Единственной Эталиин, там и штука ваша.

Штукой Ашара именовала сейр, но это мелочи - суть в том, что мне, исходя из причитаний старушки, требовалось срочно связаться с мамой, а значит, нужен сейр. И срочно! Вот так я и приняла решение навестить мачеху.

- Объясни, где ее окна, - требовательно приказала я Ашаре, а сама подскочила и рванула к шкафу.

Через три минуты я была одета в спортивный костюм и раздумывала над двумя проблемами: как незаметно спуститься на этаж вниз и что прихватить с собой на случай непредвиденных сложностей. Остановилась на двух миниатюрных камерах, духах, на всякий пожарный, если придется сбивать с толку животинок типа той, что вчера Нрого притащил с собой, клее - просто так и заодно двух кремах с экстрактом травы с Оллеса и минерала с Вертаки. По отдельности это просто хорошие кремчики для рук... но, если смешать в пропорции два к одному, получается сильное средство, вызывающее крапивницу, - моя вечная благодарность нашему преподу по бытовой химии. И вот с этим скудным арсеналом ярким утром, а на часах всего десять было, я и полезла на балкон.

Если верить словам Ашары, покои Эталиин располагались ниже моих собственных на этаж и влево на два балкона. Идти через коридоры было бы глупо, так как, по заверениям той же служанки, тогда все поймут, что у меня с Нрого ничего не было, и я сильно пострадаю. С чего я буду страдать, так и не поняла, но решила поверить.

Когда я объявилась на балконе, стало ясно, что без потерь нам не пройти - окна моих комнат и балкон, соответственно, выходили на внутренний двор, и вот там... там находились папандр и около тридцати воинов, и у них происходила тренировка. Посидев, пригибаясь за перилами, чтоб не увидел никто, я оглядела двор внимательнее и узрела отдаленное здание - каменное, достаточно высокое, и я бы и не догадалась, что там, но как раз сейчас несколько воинов заводили туда четвероногих - судя по седлам, ездовых животных.

- Ашара, - негромко позвала я, - эти твари, на которых тут ездят, они травоядные?

- Гааты? - переспросила служанка и тут же ответила: - Да.

Я молча отползла обратно. Села, задумалась...

- Ашара, хассар войти в мои покои может? - задумчиво задала я очередной вопрос.

- До заката нет, традиция, - ответила старушка.

- До заката выветрится, - решила я и направилась к шкафу.

«Диверсионная деятельность на территории противника» - предмет, по которому у нас с Микой всегда был наивысший балл, ибо пакостить мы любили, но, говоря откровенно, никогда не думала, что эти знания мне пригодятся.

- Та-ак, - шептала я, рассматривая пузырьки с духами, с теми, которые с феромонами, - и что у нас есть с запахом хищников? Ага, эти с использованием экстракта из мочи тигра, - проговариваю все так же вслух, потому как привыкла все делать вместе с Микой. - По меньшей мере, попытаемся. Ашара, мне лампочка нужна или любой другой пузырек из тонкого стекла.

Что примечательно, старушка ни о чем не спрашивала, метнулась за двери и скоро вернулась с маленькой рюмочкой.

- М-да, - только и сказала я, но выбирать не приходилось.

Вскоре, заполнив тару доверху, я затянула этот самый верх тонкой пленкой - жидкость сдержит, а вот от разбивания не предохранит, и с данным орудием, предназначенным для отвлечения противника, выбралась обратно на балкон. Прикрываясь занавесками, определила наилучшую траекторию полета, прицелилась и зашвырнула свой снаряд с подлянкой в одно из окошек. Попала, но это не удивительно, прицел у меня всегда был хороший... натренировалась подушками швыряться в Мику по утрам.

И вот, зашвырнув снаряд, я присела за перилами в ожидании развития событий. А события развивались. Сначала послышался всхрип, потом странное громкое ржание, а затем зданьеце заходило ходуном. И что самое приятное - все воины разом прекратили тренировку и устали на загон. Через мгновение, побросав тренировочное оружие, рванули в том направлении, с папиком во главе. И почти сразу я сиганула вниз.

Прыгать с балкона на балкон оказалось очень удобно, и уже через минуту я мягко спрыгнула на территорию Единственной хассара.

Сразу, с первого мгновения я отметила, что занавесей здесь было значительно больше, чем в моих покоях, да и цвета - белый, бежевый, золотистый... красиво.

- Что там происходит? - послышался недовольный голос из глубины помещения, и я мгновенно скрылась за плотной занавесью.

Торопливые шаги, и давешняя женщина в сером, но с черным поясом, вышла на балкон, взгляделась и поспешно ответила:

- Гааты, госпожа, беспокойны. Возможно, змеи.

Ого, тут и змеи водятся.

Меж тем чернопоясная вернулась обратно, я же продолжала делать вид, что мы с занавеской едины.

- Хассар уже там? - все тот же недовольный тон, несмотря на довольно приятный голос.

- Да, моя госпожа, - подобострастно ответила служанка.

- Всегда и во всем первый... - с гордостью и восхищением произнесла женщина. - Эйтна уже прибыла?

- Да, госпожа. Ожидает вас в покоях принцессы Адалин.

После этого вновь торопливые, но уже парные шаги и звук закрывшейся двери. И вот тогда я рискнула высунуть нос из-за занавеси - в просторном светлом помещении, где пол тоже

оказался деревянным, как и мебель, никого не было. Выждав несколько мгновений, я скользнула в покои Единственной супруги хассара, замерла, раздумывая над тем, что дальше делать. Думала я недолго – ибо большинство женщин скрывают вещи чаще всего среди нижнего белья, а значит, нужно было искать в спальне. По пути установила одну из камер, на просмотр, собственно, данной гостиной.

Так как расположение комнат здесь соответствовало тому, что имелось у меня, разве что в размерах все как-то помасштабнее, найти спальню труда не составило. А вот сама спальня меня удивила – раза в три больше, чем у меня, с огромной кроватью, где были десятки вышитых цветами подушечек, тысячи рюшечек, кругом букетики разной степени засушенности, на столике у зеркала за полторы сотни бутылочек с духами, разной степени наполненности... Короче, одним словом – фу! Но это «фу» было эдаким розово-ванильно-романтичным.

«Кира, не отвлекайся», – приказала я самой себе и пошла ковырять шкафы супружницы собственного отца.

Кстати, белье у нее было – но закрытое и, судя по форме, предназначавшееся исключительно для женских дней... интересно, они все реально в обычное время без белья ходят? Впрочем, и это являлось вопросом несущественным, а вот обнаруженные на дне ящика четыре сейра определенно вызвали интерес. Причем один из сейров был мой, остальные – нет. Однако, осматривая устройства, я обнаружила, что одним из них пользовались довольно часто, там даже панелька чуть поистерлась, а два других уже и не работали толком. Ну, свой сейр, точнее это был сейр Наски, я забрала сразу. Потом подумала и решила сделать гадость – забрав черненький сейр, которым пользовались, я, засев за кроватью так, чтобы вошедшие в двери меня не увидели и чтобы у меня оставалась возможность залезть под кровать, взялась взламывать устройство.

Порадоваться своей предусмотрительности пришлось почти сразу:

- Подлая змея! – завопила Эталин, врываясь в спальню.

Я, естественно, тут же скользнула под кровать и даже дышать постаралась потише, хотя, наверное, зря, так как она продолжала вопить:

- Шинда! Дочь шлюхи! Подлая мразь!

Любопытно! Лежа под кроватью, я имела возможность наблюдать, как две ноги в невыразительных серых шлепках нервно меряют пространство. Неожиданно в спальню ввалились еще две ноги, на сей раз полностью скрытые черной юбкой, только концы черной обуви и виднелись, и глухой, но очень властный голос произнес:

- Адалин не пострадала...

- Не пострадала?! – От ее визга появилось желание уши закрыть. – У моей девочки нет бровей, половины ресничек и волос надо лбом!

- Они отрастут, – все тот же властный голос. – Я прочла состав крема – это просто депилирующий состав, ничего более. Все отрастет через четырнадцать дней.

Ха-ха – а тридцать семь не хочешь? У данного кремчика новая улучшенная формула, с ярко выраженным эффектом замедления роста волос. Эх, жаль, моську сестрички не увижу, а так хотелось бы.

- Отрастут? - меж тем продолжала бушевать бегемотиха. - Эйтна МакВаррас, вы должны вылечить ее уже сейчас! Сегодня! Повелитель прибыл всего на один день и...

- Мне жаль. - В голосе действительно наличествовало раскаяние. - Я могу вылечить ранение или болезнь, но не в силах заставить отрасти ее волосы без того, чтобы не задействовать волосяной покров на лице, а лицезреть бородатую дочь вам радости не доставит!

Эталин с размаху села на постель, от чего та жалобно заскрипела, и простонала:

- Это все Киран! Эта мразь!

И тут эйтна выдала то, чего я никак не ожидала услышать:

- Ее наказание уже близко, хассарата Эталин.

Ушки на макушке - это про меня в данной ситуации.

- Эйтна МакВаррас, а вы уверены, что между ними ничего не было? - резко спросила Эталин. - Тут потолок ходуном ходил!

Ну да, учитывая, что Нрого там творил, то странно, что только потолок, а не весь дворец.

Зато эйтна ответила:

- Я видела хассара Нрого, взгляд его - не взгляд сытого зверя, слишком много голода и злобы. Между ними ничего не было, на закате прибудет эйтна-хассаш и засвидетельствует. Нрого будет объявлен слабым, Киран получит наказание, план хассара Айгора исполнится.

Если бы я не лежала - несомненно, свалилась бы на пол после услышанного! У меня просто слов не было, а у Эталин имелись:

- И все же... если Нрого взял ее, что тогда? Агарн не отдаст дочь старому врагу! Никогда не отдаст, и мы с вами это понимаем. А если так, у Аэ будет выбор - моя дочь или дочь... этой шлюхи! И как, по-вашему, кого он предпочтет?! Хассар, ослепленный любовью к дочери, может этого не понимать, но правитель изберет Киран. Причем даже лишенная невинности Киран предпочтительнее уже только потому, что она дочь воина от воина!

Все любопытнее и любопытнее... правда, уже не понимаю половины, но все равно крайне любопытно.

- Она невинна, - с нажимом произнесла та, что в черном, - на закате это будет иметь подтверждение! И если после ночи с воином ее вылечили бы, то после наказания лечить никто не будет. Киран проведет много дней в постели, и повелителю будет представлена лишь Адалин.

- И все же, - не унималась мачеха.

- Госпожа Эталин, убивать Киран не имеет смысла.

Единственная папика подскочила и прошипела:

- Это наилучший вариант!

И тихий, властный голос, с неожиданно стальными нотками возразил:

- Она принадлежит нам! Родив наследников избранному сыну хассара, Киран станет эйтной.

Ген бракованный, а не много ли планов на мою скромную персону?! Нет, мне определенно нужна мама, и срочно! И да... я чего-то не поняла, что значит «станет эйтной»? Сумасшедшая планетка!

- Она старшая, - возразила бегемотиха, - и всегда остается вариант, что Аэ возьмет ее. Старшие принадлежат правящим!

- Мы этого не допустим, - сказано уверенно и спокойно.

Лежу, стараюсь не скрипеть зубами и думаю, как отсюда выбираться. Злости не хватает и на папашку, и на эту бегемотоподобную, и на странную тетку в черном, и вообще на Иристан. А самое противное - начинаю понимать, почему мама делала все, чтобы я сюда никоим образом не попала!

И тут сначала пол начал чуть подрагивать, затем дверь в спальню распахнулась, и я узрела знакомые папандровы сапоги. Забавно, передвигался воин практически бесшумно.

- Эйтна МакВаррас, - окрик-рык, - нам требуется ваша помощь.

Судя по тону, папандр был в ярости, и обе женщины это осознали.

- О, мой господин, - Эталин мгновенно подбежала к нему, - вы испачкались, позвольте я...

- Уйди, женщина! - последовал разъяренный рык. - Эйтна, вниз, живо!

Черная юбка поспешно удалилась за двери, в то время как между хассаром и его Единственной назревал конфликт:

- Господин, позвольте я...

- Меня не нужно мыть, женщина! - рявкнул папандр. - Ступай вниз, вспомни о своих обязанностях и распорядись о трапезе для моих сыновей!

Однако его Единственная упорствовала:

- Но на вашей груди и лице... навоз, господин...

- Да я в курсе, что не благовоние!

Он на нее так орал, что я вздрагивала каждый раз, но, судя по всему, Единственная хассара к подобному была привычна, а значит, скоро потащит какую-нибудь тряпентию утереть телеса супруга.

И тут я узрела свисающее с прикроватной тумбочки полотенце... Исполненная злорадства улыбочка не сходила с моих губ, пока я доставала захваченные с собой кремчики, пока осторожно и бесшумно выдавливала на полотенчику, смешивала их да втирала концом тюбика. Сработано все было быстро и качественно.

- Агарн, прошу тебя, - и, как по заказу, ноги бегемотихи проследовали к тумбе, после чего край полотенца исчез из поля зрения, - я просто вытру.

Далее две пары ног оказались рядом, и явно началось оттирание... Пять, четыре, три, два,

один...

- Женщина! Что с твоими руками?

Раздался испуганный вскрик - и Эталин метнулась прочь из спальни, папандр вышел следом.

Высунувшись из-за кровати, с огорчением узрела, что крем подействовал только на бегемотиху, у папандра даже не покраснело ничего.

Увы, времени на взлом сейра ныне подвывающей бегемотихи у меня уже не было. Вернув устройство на место, я подошла к двери, прислушалась. Вой Эталин раздавался где-то далеко - вероятнее всего, в ванной. Подхватив опасное для кожи полотенце, я рассмотрела его. В шкафу нашла подобное, испачкала остатками навоза с первого полотенца, и собственно первое осторожно свернула в трубочку, решив заныкать улики. А после, разместив вторую камеру под кроватью, поспешила покинуть чужую территорию.

В гостиную мачехи пробралась без проблем, зато, выскользнув на балкон, испугалась, подумав, что вновь придется использовать отвлекающий маневр. Но небо мне благоволило:

- Танаэ! - раздался чей-то крик, и все присутствующие во дворе устремились во дворец.

Через минуту я уже была в своих покоях. Еще через минуту в туалете сгорело полотенце с остатками вызывающего аллергию крема, а потом я честно призналась Ашаре:

- Есть хочу!

\* \* \*

Лежу в кровати, жую бутерброд, который держу одной рукой, в другой - сейр. Мамочка мрачно переваривает услышанную информацию, Мика на связи не появилась, она еще спит.

- Киренок, тебе придется найти воина и... и сама понимаешь, - виновато сказала мама.

- Не понимаю, - откусив еще кусок от бутерброда, проводила задумчивым взглядом старушку, которая сейчас бегала и собирала мне костюмчик к выходу в свет. - Мама, а эта Ашара... она нам кто? Твоя мать?

В маминых зеленых глазах отразилась зеленая тоска...

- Кирюш, в дом хассара Айгора мою маму никто никогда не допустил бы, и моя мать не служанка... она уже даже не женщина. Это долгая история, Пантеренок, когда ты вернешься, я обязательно расскажу тебе ее.

- Обещаешь?

- Ты знаешь, я свое слово держу всегда.

- Знаю, - я помолчала. - Так Ашара, она кто?

- Она друг. Она мне многим обязана, и она будет на твоей стороне, даже если ей придется делать вид, что служит только хассару.

Я дожевала третий бутерброд и перешла к насущным вопросам:

- Мам, так я не поняла, на Иристане кровосмесительные браки реально дозволяются, что ли?

Судорожно вздохнув, мама ответила:

- Если матери разные, то даже поощряются.

- Ген бракованный. - Я просто поверить не могла.

Помолчав, задумчиво спросила:

- Так что я там должна делать?

- Я уже сказала, - раздраженно произнесла мама. - Три раза сказала. Повторю четвертый - вставай, Ашара тебя оденет, как полагается. Замаскируй татуировку и отправляйся в Шоданар, где проходят состязания. Там выбери воина, победнее одетого, слабенького, ну и такого, чтобы понравился тебе... Все же первый раз, мужчина должен быть хоть чуть-чуть приятен. Но помни - воин должен быть слабым! Ты меня поняла? Сделай, что должно, и возвращайся. Наска тебя донесет.

- Сама дойду, - грустно ответила я.

- Это вряд ли. Взаимоотношения с воинами болезненны.

- Мам, да ну их, этих воинов, масса иных способов лишиться невинности имеется! Может, я как-нибудь подручными свойствами?

- Пантеренок, учти - на закате прибудет эйтна из дома Нрого, чтобы осмотреть и излечить тебя. И если лечить будет нечего... Прилюдная порка во дворе дома хассара, Кирюш. Ты мою спину видела? Там было десять ударов, тебя за подлог ждет двадцать.

Я была потрясена:

- Вот уроды!

- Делай как велено!

- Мама, да пошел этот Иристан с их дурацкими традициями!

На сей раз мама не стала терпеливо объяснять, что так надо, а просто высказала свое «фи»:

- Так за каким нестабильным атомом ты туда сунулась?! Я все сделала, чтобы у моей дочери было счастливое детство! Чтобы моя дочь жила в цивилизованной стране, где в женщине видят в первую очередь личность, а не способ получения удовольствия!

Насупившись, я попыталась оправдаться:

- Мам... они бы тебя убили...

- Киран, это были бы последствия моего выбора и моего решения! И поверь - я предпочла бы казнь, пусть самую жестокую, чем находиться здесь и... и знать, через что тебе придется пройти!

Мне совсем невесело стало.

- Ма-а-ам, а может... может, я Нрого все расскажу, как было? Ну что это заговор, причем против него в первую очередь. Пусть уж с ним, раз... раз так вышло.

А вышло, откровенно говоря, погано! Оказывается, если воин провел ночь и ничего не было, он может лишиться звания самого всеильного в своем хассарате. Следовательно, поста правителя также. Идиотизм, на мой взгляд! Дебильные нравы и дебильные традиции...

- Боюсь, Пантеренок, тебя попросту грязно использовали, прекрасно понимая, что будешь сопротивляться до последнего... Жаль, что я этого не поняла сразу.

- Мам, так, может, я к Нрого сгоняю? - вновь предложила я. - Он не противный и вроде как опытный, самое то невинность потерять, и бегать как последней продажной девице по Шоданару не придется!

- Его нет в Айгоре, Кирюш, - спокойно ответила мама. - Они все разыграли как по нотам, и даже явление твоего отца на рассвете. Пойми, эйтна также против него.

- Попадос...

- Пантеренок, несмотря на ситуацию, я очень рада, что с Нрого у тебя ничего не было, поверь, он не тот мужчина, с которым стоит становиться женщиной... я тебе потом все объясню. Ты просто пойми, доченька, времени мало.

- Да поняла я, поняла, иду уже! - Я вскочила с постели. - Пойду, и, как самая приличная девочка, займусь сексом с первым встречным. Потрясающе просто!

И я отключилась от мамы, чтобы начать подготовку к секс-прогулке, атом нестабильный!

\* \* \*

Ашара нарисовала мне татушку поверх стразиков на моей реальной татуировке. Получилось страшно, как будто тату скрывала нарывы. Но это ерунда. Далее я сама замазала лицо тоналкой, получилось бледненько и бровки теперь стали серенькими. Потом благодаря старушке надела серый костюм, наподобие тех, что носили служанки. При этом Ашара нацепила мне на руку какой-то браслет и пояснила:

- Это означает, что ты дочь воина или слуга сильного воина. Взять без разрешения тебя теперь нельзя, назвать своей нельзя, забрать нельзя. Браслет - защита.

- Ага. - Я огляделась. - А меня не хватятся?

- Никто не войдет до заката - традиция.

Молчу, потому как по поводу иристанских традиций у меня одни нецензурные выражения. Да и вообще на душе так паршиво, что, казалось бы, хуже уже некуда. А кому приятно будет узнать, что родной отец вовсе и не желал отдать тебя другому воину... а так, просто избить прилюдно собирался! Урод! Даже слов нет. И ведь не проверили ни один из моих рюкзаков! Чего они ждали?! Да, в принципе, чего ждали, то и случилось...

- Ладно, прорвемся, - задумчиво протянула я.

- Что, милая?

- Ничего. - Я постаралась улыбнуться.

А потом просто решила, что папику я буду мстить сурово, как не мстила никогда и никому.

С этими мыслями я и отправилась на поиски сексуального партнера для потери невинности и имитации плодотворно проведенной ночи с хассаром Нрого.

\* \* \*

Из дворца меня вывела Ашара, а там уже ждал Наска.

- Как ты? - был его первый вопрос.

- Паршивее некуда, - честно ответила я и решила уделить внимание миру.

А мир был удивителен. Мы прошли через какой-то черный вход и вышли на рынке, который примыкал к стене дворца. И вот тут меня поджидало первое открытие - не все мужчины Иристана были воинами!

- Наска, они местные? - глядя на торговцев в просторных цветастых одеждах, спросила я.

- Да, - парень держался как-то странно, вроде и со мной, но как-то позади.

- Но они не воины?

- Воины не занимаются торговлей.

- А чем занимаются воины?

- Правят, воюют, изучают, изобретают.

Я даже задумалась. Шли мы сейчас, петляя между торговыми рядами. Палатки были яркими, в основном оранжево-красные, встречались и зеленые, синих не было. Покупали на рынке мужчины, такие, как Наска, тоже в неприметных серых хламидах, и немолодые женщины, причем все исключительно с черными поясами на серых же хламидах. Судя по всему, черный пояс давал им неоспоримое преимущество перед служанками.

- Поторопись, - вдруг сказал Наска и ускорил шаг.

Практически побежала за ним, и в таком темпе пришлось двигаться аккуратно до показавшегося впереди парка, окружавшего площадь, возле которой мы приземлились, прибыв на Иристан.

- Шоданар, - объявил мой провожатый и остановился метрах в ста от лесочка.

- И что? - спросила я.

- Тебе туда, - Наска грустно улыбнулся. - Девушки часто приходят посмотреть на состязания, иногда поддаются страсти и остаются в палатках воинов. А мне туда нельзя.

- Весело. - Мне вдруг отчаянно захотелось просто остаться здесь и никуда не ходить, никого не искать.

- Иди, - Наска растерянно смотрел вперед. - Главное, помни, ты должна вернуться до заката. - При этих словах мы разом посмотрели на небо. Солнце еще даже не было в зените, так что сейчас примерно часов двенадцать навскидку. - Я буду ждать здесь.

Но я все еще стояла. Для того чтобы достигнуть лесочка, следовало перейти дорогу с неторопливым таким движением странного транспорта... а мне не хотелось. Лучше бы с Нрого переспала!

- Киран, женские войны - это всегда подлость, прикрытая коварством, - сказал Наска.

- Бракованный навигатор, они мне за это еще ответят! - зло, отчаянно проговорила я и... пошла искать приключения на свои нижние прелести.

История одиннадцатая, невинностьпотерятельная

Шоданар представлял собой палаточный городок среди довольно густого парка. То тут, то там были разбросаны палатки различных форм и размеров, а вот арены, большие и маленькие, располагались уже на площади. На одних шли состязания, на других - тренировки и вокруг ходили, бродили, беседовали, сидели, ели, отдыхали в тени деревьев - воины! А если точнее, то горы, горы, и горы тренированного мяса! Воины были разные и явно из разных мест, потому как варьировался не только цвет глаз и волос, но и кожи. Черные, желтоватые, загорелые бронзовые, красноватые, чуть зеленоватые, с едва заметным голубым оттенком - и все это воины. Причем разной степени мускулистости, но в качестве основной характеристики можно было указать - чересчур. А еще чересчур подчеркнутым было их внимание. Они не просто смотрели, они неотрывно следили за каждым моим шагом с самого момента моего появления. Словно дикие звери чуть подбирались, будто готовы напасть вот сей же миг! Появилось желание развернуться и сбежать подальше! Очень-очень быстро сбежать! А потом я заметила, что, увидев мой браслет, воины переставали вести себя агрессивно, но не переставали смотреть. И вскоре я поняла, почему.

Все дело в том, что поначалу я видела только воинов... а от них было сложно взгляд оторвать, и не сразу заметила, что присутствовали в Шоданаре и дамы. Вот только серые, чуть сгорбленные и опустившие глаза долу девушки как-то не особо и бросались в глаза. Когда я увидела первую пару представительниц прекрасного пола, даже остановилась от удивления. Кстати, девчужки ходили или парами, или по трое - и только я в гордом одиночестве. Так вот эти две шли под руку, чуть сгорбившись, головы опущены, но так и стреляли глазками, глупо хихикая... Это у них променада такой?

- Смотри, - вдруг прошептала одна из них, - како-о-ой!

В общем, обычные бабские разговоры. Мы с Микой так тоже делаем, скрывать не буду, но при этом хочется верить, что так по-идиотски мы не выглядим! И я поторопилась отойти подальше, туда, где девчужек не наблюдалось.

А не наблюдалось их ближе к аренам. Не было видно ни одной и у круглой, огороженной деревянными перилами арены, что стояла чуть в отдалении. Туда я и направилась, решив посмотреть на состязание и заодно чуть собраться с мыслями. Потому как взгляды отовсюду не просто нервировали, они давили так, что я уже дышала с трудом, а сердце собиралось проделать дыру в грудной клетке... явно, чтобы смыться подальше, раз у хозяйки на это мозгов не хватило.

Когда подошла ближе, расслышала звук скрепящейся стали - там дрались на мечах. На сам бой я и смотрела, подходя ближе и отмечая краем зрения, что зрителей тут было всего двое, причем оба - мускулистые и светловолосые воины. Третьей стала я.

Подойдя, я оперлась о перила и начала следить за схваткой. Воины были одного вида, ну или породы, не знаю, как у них тут это обзывается. Оба загорелые, почти бронзовые, оба

светловолосые, оба с синими глазами. Как братья, но строение черепов разное, следовательно, родственные связи отмечаем. И дрались-то как! Пожалуй, мастер Лоджен был бы посрамлен, как и большинство наших мастеров. Подобной техники я еще не видела, однако сложность и выверенность их действий наталкивала на размышления о том, что столь сложная методика ведения сражения сначала должна была изучаться в теории.

И я увлеченно смотрела на бой, отметив тот факт, что воины по силе равны. Равные выпады, виртуозные блоки, отработанные атаки. Было заметно, что состязаются они не в первый раз, каждый досконально знал противника и часто предугадывал его действия. А потому примерно минут через двадцать мне стало скучно. Скучно настолько, что я решила осмотреться и...

И это стало моей фатальной ошибкой!

Он стоял напротив, по ту сторону арены, небрежно опираясь на окружающее арену заграждение. Точнее даже не так – ОН стоял напротив. Высокий, очень высокий рост, загорелое сильное тело, в котором именно чувствовалась сила и какая-то странная уверенность, что словно окружала его фигуру. Светлые, чуть золотистые волосы, лицо с высокими скулами, крупный нос, сжатые губы. И глаза... Ярко-синие глаза, чей немигающий взор вдруг затмил для меня весь мир.

В какой-то момент поняла, что перестала дышать...

В тот миг у меня возникло странное ощущение, что я дышу им. Что я вижу только его... Что весь мир, даже не только Иристан, а именно весь мир сузился до тар-эна, который был от меня шагах в пятидесяти, но ощущение такое, что, стоит протянуть руку, и коснусь... его коснусь. И от одной этой мысли накатила такая волна эмоций, от которой меня буквально чуть не снесло, а ноги предательски попытались взять тайм-аут. Едва устояла... и то благодаря перилам. Я никогда не испытывала ничего подобного. Никогда! Перед глазами все плыло, и четко я сейчас видела лишь этого воина... Его, и только его... И я смотрела в его глаза, ярко-синие глаза, которые не отрываясь взирали на меня...

Очень медленно до моего сознания доплыла мысль, что все это время, пока я столь восторженно смотрела на этого воина, он тоже смотрел на меня! Он все видел!

Стоп!

Я резко отвернулась, пытаюсь уgomонить взбушевавшиеся гормоны. А они бушевали так, что этот палаточный лесок перед глазами ходуном ходил. И ладно бы только Шоданар! У меня как безумное колотилось сердце, вместо уже испытанного с Эдом тепла по внутренней стороне бедер там сейчас буйствовал практически пожар, а дышать я все еще пыталась нормально, но ощущение такое, что только что сдавала кросс на короткую дистанцию и победила всех, причем два раза!

- Ох, Кира, что ты творишь? – прошептала я, пытаюсь обрести контроль над телом.

Вроде помогло. Или не помогло, так как ноги совершили подлое предательство и я медленно сползла на траву. Села, наплевав на окружающих, обняла колени руками и задумалась.

Нет, вот как раз думать тут и нечего – отличный экземпляр для лишения невинности. Вон как меня накрыло – никогда не подозревала, что гормоны способны такое творить с моим телом. Но, с другой стороны, мама сказала – найти воина победнее и послабее, а она зря говорить не будет. Ну, с «послабее» – это пролет, там такая мускулатура, что он тут и за звание сильнейшего побороться может, но, может, он хотя бы бедный? Пытаюсь вспомнить, что было

надето на этот образчик, посрамивший бы и секс-андроидов с их парой тысяч способов удовольствия. И не помню! Вот его обнаженные плечи, плиты литых мускулов на груди... глаза, в конце концов, уж вряд ли забуду, а в чем он одет?!

- Киран, возьми себя в руки! - очередной отданный шепотом приказ.

Так, а потом я сообразила, что никакого нагрудного висяка у него не было, как, например, у Нрого или папандра, значит, это не вождь или хассар. Нужно посмотреть еще раз. Нужно, Кира, нужно. А главное, очень хочется. Безумно хочется. Я просто понять не могла, что со мной происходит.

Осторожно поднялась, отряхнула серые хламиды, выпрямилась, повернулась и... издала разочарованный стон - его там не было!

Эти двое клоунов продолжали свою тренировку, еще пара-тройка воинов лениво за схваткой следили, бросая на меня странные взгляды, а того самого синеглазого возбудителя всей моей женской сущности не было!

- Вот атом нестабильный!

Я вцепилась в перила, проклиная себя, свои гормоны и тот факт, что я упустила единственного мужика, к которому меня реально потянуло! Да мне никто и никогда так не нравился. Я даже в любовь с первого взгляда была готова поверить! И вот где его сейчас искать?! А время у меня ограничено, между прочим! Пальцы стиснули перила так, что даже побелели...

И тут...

Широкие, сильные руки скользнули по моим запястьям, накрывая вмиг ослабевшие ладони, а потом я услышала низкий, чуть хриловатый голос, от которого ноги... да достали они со своими тайм-аутами!

- Женщина не должна так открыто демонстрировать желание, - произнес этот самый возбуждающий голос.

Я на автопилоте ответила:

- Мужик, я тебя еще даже не знаю, а уже что-то должна?

Он усмехнулся, и я скорее ощутила этот смешок, чем услышала, а сердце опять брало низкий старт, ужасая меня страшной мыслью: «Я что, на всех воинов так реагирую?» - и из-за его грохота я с трудом расслышала продолжение диалога:

- Женщина, все традиции Иристана имеют причину быть. Ты пришла сюда, не научившись сдерживать эмоции. Ты ходишь с гордо поднятой головой, имея наглость смотреть в глаза воинам. Ты позволила себе испытать желание такой силы, что его ощутили окружающие. Браслет дакха защищает тебя, но лишь до определенной границы. Ты ее перешла.

Как я уже сказала, я слушала внимательно, но слышала с трудом. Руки... его руки, накрывающие мои ладони, стали словно источником какого-то зажигающего все мое тело огня. Этот огонь расходился по всему телу волнами, плескался по венам, а там, внизу живота, превращался в дикий пожар все разгорающегося желания. И у меня уже ныл живот, практически болел, и я даже догадывалась, чего, собственно, живот сейчас хочет.

- Ты не слушаешь меня, - заметил невидимый собеседник.

- С-с-слушаю, - ответила я, заметив, что теперь на нас смотрели даже те двое, что пытались соревноваться, - ты говорил о границах... И я там чего-то нарушила...

Он усмехнулся снова, а затем мягко, но властно развернул меня к себе.

И я опять перестала дышать. Потому что это был тот самый синеглазый тар-эн! Это был ОН! Только вблизи он оказался еще более потрясным! И все... ноги с их тайм-аутом, благо силы у мужика немерено, поддержал, руки, безвольно повисшие, дыхание шумное и прерывистое... ну хоть вернулось, и на том спасибо, и грохот сердца, который, наверное, теперь слышали все.

А потом воин улыбнулся... я опять дышать перестала. А этот образчик мужской притягательности произнес:

- Сила твоего желания велика.

И его вторая рука тоже скользнула на мою талию, уже как-то по-хозяйски. Плевать. У меня не было сил даже на моральное сопротивление самой себе, не о говоря о физическом сопротивлении его действиям. А действия были - его правая ладонь осторожно двинулась вверх от моей талии и коснулась лица. Нежное, такое бесконечно нежное прикосновение пальцами к моей щеке - и меня уже можно было выносить! Ноги не держали, тело плавилось, самоконтроль летел ко всем бракованным навигаторам!

- Самое время спасти глупую несдержанную женщину, - чуть растягивая слова, произнес герой моего гормонального бунта. - Идем.

- Спасти?! - не поняла я. - От чего?

- От воинов, коих ты возжелала, - уточнил он так, словно произнес что-то само собой разумеющееся.

- Воинов? - переспросила я и выдохнула: - Да кому нужны эти перекачанные груды тренированного мяса?

На властном лице промелькнуло уже очень знакомое мне выражение удивленного недоумения. Несколько мгновений светловолосый тар-эн внимательно смотрел на меня, затем произнес утвердительно:

- Но ты испытываешь желание.

Он что, издевается?!

- Наглая ложь, - простонала я, не отрывая от него голодного взгляда.

Воин почему-то вновь улыбнулся. А я думала о том, что влюбилась с первого взгляда. Влюбилась в эти глаза - ярко-синие, как летнее небо, в эту добрую, чуть покровительственную улыбку, в тепло его прикосновений. А больше всего в его «спасти глупую несдержанную женщину». С самого моего знакомства с папандром и его планеткой никто, ни один человек, кроме Наски, не хотел меня спасти... Всем на меня было наплевать, даже, казалось бы, вменяемому Нрого, а тут... И я смотрела на синеглазого воина, чувствуя, как не просто таю - сгораю от одного его присутствия.

Тар-эн вдруг чуть нагнулся, светлые пряди упали на мое лицо, и это усилило и так немалое возбуждение.

- Остановись, женщина. Запах твоего желанья, - прошептал воин у самых моих губ, - сейчас на расстоянии двухсот шагов ощущают все те, для кого ты с подветренной стороны. Сила желанья, женщина, - это та граница, которую ты перешла. Воины теряют контроль, и браслет дакха уже не защитит.

О чем он? Теперь недоумение явно отражалось на моем лице.

- Идем, - произнес воин, все так же склонившись надо мной, - единственный вариант тебя спасти - просто вывести с территории Шоданара.

Его слова, как осенние листья, кружась, опустились на озеро моего сознания...

- Спасти меня? - шепотом переспросила я.

- Да, - он произнес это на выдохе, и это вообще было так... ну так...

- Нет, - простонала вконец сраженная я.

- Нет? - переспросил он.

- Не надо спасать, - бракованный двигатель, что я несу. - Не надо, я... я так еще никого не хотела, как тебя сейчас...

Сказала. Потом до меня дошло, ЧТО я сказала. Потом жар опалил все лицо, и есть подозрение, что я сейчас красная как рак, и тоналка не спасает.

А воин улыбался. Смотрел на меня и просто улыбался... вот только в его глазах бушевало пламя не меньше моего, и я почему-то отчетливо это знала. Но если мое пламя было на пике, то его только-только разгоралось... а это пугало и восхищало одновременно.

И тут воин отпустил меня и отошел на шаг. Я в оцепенении смотрела на него, а он... протянул руку. И было что-то в этом жесте. Явно что-то связанное с традициями. И судя по всему, выбор он оставлял за мной. Возьму его за руку... и, короче, все сто процентов будет, а в том, что он меня хочет, даже как-то сомнений не возникает. И тут даже не разум, тут все на интуитивном уровне. А не возьму, тогда что? Проводит домой? Почему-то такое ощущение, что может... но надо ли? О моих желаньях речи нет, я его уже так хочу, что меня даже зрители не смутят, а пение птиц в этом искусственном лесочке только добавляет желанья остаться наедине с воином. Но... но... но... нужно бы еще кое-что выяснить, прежде чем нырять в этот омут страсти с головой.

- Ты забавная, - вдруг произнес воин, не опуская руки. - Если ты хочешь идти со мной, должна взять за руку. Если нет, тебя проводят в дом отца или покровителя.

А-а-а, угадала, действительно благородный. Восторг! И все бы хорошо, но остался только один вопрос:

- Слушай, воин, - я нервно облизнула пересохшие вмиг губы и с надеждой спросила: - А ты... ты бедный воин?

От удивления он руку опустил. Чуть нахмурился, потом спросил:

- Это значимо?

- Очень! - Я подошла к нему и теперь стояла так близко, а хотелось еще ближе. - Просто, понимаешь, мне... мне только очень бедный воин нужен.

И точно знаю, что у меня сейчас такая надежда в глазах, потому что, если ж он не бедный, мне придется отказаться, потому что мама если сказала, значит, так нужно и... только бы он был бедным!

- Нестандартный критерий, - задумчиво глядя на меня, произнес тар-эн.

- Но очень важный, - выдохнула я, не отрывая от него полного надежды взгляда.

Воин нахмурился сильнее, почти брови свел, потом задумался и нехотя ответил:

- Да... я очень бедный воин. Я бы даже сказал - первый бедный воин Иристана... - И как-то совсем шепотом добавил: - С конца.

Но я тогда этого шепота особо не расслышала, потому как радостно хватала его ладонь обеими руками, а схватив, с нескрываемым облегчением сказала:

- Тогда можно.

Но он как-то странно на меня смотрел.

- Все можно, правда, - сказала радостная я, едва ли не подпрыгивая вместе с ликующими гормонами. - Куда идем?

Мне не ответили. На меня продолжали задумчиво смотреть, и, кажется, даже уже начали раздумывать на тему: «И зачем оно мне надо?».

А я смотрела на него, на шикарный разворот плеч, сильные руки, мужественную линию подбородка, четко очерченные губы и... и горела вся, как сухой куст на ветру...

- Что же ты делаешь, женщина... - простонал вдруг воин.

- Стою, - прошептала я, не отрывая от него восторженного взгляда.

Внезапно заметив движение слева, резко повернулась и увидела подошедшего к нам тар-эна - тоже высоченный, тоже светловолосый и даже глаза синие, с некоторым недоумением на меня взирающие. Окинув недовольным взглядом подошедшего, снова повернулась к моему синеглазому взрыву эмоций - и они в очередной раз взорвались. Я не знаю, что со мной, я не могу понять, от чего я буквально таю, стоит взглянуть на него, но я таяла, плавилась, сгорала лишь от того, что он рядом, что прикасается ко мне, а вся вселенная могла катиться в мертвый космос!

И тут прозвучал вопрос тар-эна:

- Он не нравится?

Вопрос меня отрезвил вмиг. Схлынула обжигающе-теплая волна, схлынуло наваждение, и эмоции тоже враз присмирели и строем шагнули под контроль разума. А я будто вернулась в реальность - на проклятый Иристан, в этот лесок замшелых перекачанных мышц, под взгляды окружающих, и только тогда до сознания дошел вопрос.

- Что? - переспросила я, потрясенно глядя на воина.

Тот кивнул каким-то своим мыслям, указал на подошедшего к нам тар-эна и повторил вопрос:

- Этот не нравится?

Следующая волна, которая на меня накатила, была приступом гнева. Резко отпустила ладонь воина, в последний раз посмотрела в его ярко-синие глаза. Хотелось сказать что-то обидное, оскорбить, заорать, ударить... Но я стояла и просто смотрела, понимая, что, если не уйду, разревусь прямо здесь... а этого они от меня не дождутся. Лучше двадцать плетей, если папандр найдет. А возвращаться я не буду! Хватит с меня Иристана, его тупых тар-энов и вообще всего хватит!

- Извини, - едва сдерживаясь, сказала я воину, опустила глаза и отступила еще на шаг, - глупо было с моей стороны... Да.

Мне было и стыдно, и горько.

- Женщина! - Оклик.

Молча развернулась и пошла прочь. Лицо горело, сердце сжималось так, что боль я ощущала физически, эмоции с гормональной революцией летели в бесконечный космос. К нестабильному атому весь этот мирок, я не вернусь к хассару, я не буду играть по их правилам и в соответствии с их традициями. Хватит. Доигралась уже.

А позади услышала:

- Выслать воинов?

- Нет, я сам.

Кто там сам и чего, мне было уже все равно. Я выбрала тропинку, которая уводила вглубь, подальше от всего этого мускулистого ужаса, потому что хотелось просто уйти, никого не видя и ни с кем не разговаривая.

Не вышло.

Едва, казалось, шум толпы стал утихать, а лес густеть, как передо мной выросла двухметровая фигура перекачанного мяса. Черная практически. И тар-эн произнес:

- Женщина.

Молча сунула ему под широкий и изломанный нос браслет дакха. Драться с воином смысла не было, даже если и очень хотелось. А дальше случилось нечто - черные сильные пальцы ухватили за запястье, а затем воин легко сломал стальной браслет.

Я застыла и вот теперь посмотрела выше носа этой страхолюдины. А реально страшный. Черный, волосы коротко острижены, глаза большие темно-карие, нос широкий, приплюснутый, кривой, губы толстые, широкое лицо, а взгляд - наглый.

- Браслета дакха нет, - хрипло сообщил воин, - ты моя.

Атом нестабильный! Я в шоке смотрела, как эта туша легко отбрасывает сломанный браслет в кусты, а затем снова хватает мою руку.

- Это подло! - Я была не так уж испугана, скорее дико возмущена. - Реально подло, ты...

Воин нахмурился, склонил голову и вдруг грозно спросил:

- Тьяме?

И вот тогда мне стало страшно. В силе воинов я уже убедилась, с собой у меня только ножик, а бежать нет возможности - воин крепко сжимал мою руку. Паника, в следующее мгновение поиск решения. Я огляделась - вокруг лес, кричать смысла не было. Если и найдут, вернут к папандру. Остается драться, причем шансов на победу у меня мало, так что...

- Дар эхм, - прозвучало за моей спиной.

И черный тар-эн отпрянул, как от чумной, посерел и исчез в кустах, освободив дорогу. Чем я и воспользовалась, так как голос, прозвучавший сзади, узнала мгновенно, да и вообще проблем в узнавании не было, проблема у меня теперь в отношении этого синеглазого только с забыванием будет.

- Женщина, - недовольно позвал он, едва я пошла, и теперь не в пример быстрее, по тропинке.

Сорваться на забег можно было бы, только приподняв юбки, потому как для бега эти хламиды явно не предназначались. И потому я просто шла, но быстро.

- Женщина! - повелительный окрик.

То есть мне попросту скомандовали. Это не разозлило - взбесило скорее.

- Слушай, ты! - Я крутанулась на месте, разворачиваясь к воину...

И застыла.

Революция гормонов строем зашагала по венам, теплая волна пробежалась следом, дар речи отказался в разговоре участвовать совершенно. Я проклинала себя за подобную реакцию, но ничего не могла сделать. И, стоя без движения, молча смотрела, как светловолосый воин приближается ко мне неторопливой походкой, вздрогнула, лишь когда он остановился так близко, что между нами пространства на ладонь всего осталось.

- Твои поступки лишены логики, - задумчиво произнес он, разглядывая мое лицо.

Дар речи вернулся мгновенно.

- Да, я такая, - сказала, отступила на шаг и, скрестив руки на груди, холодно поинтересовалась: - Что-то еще?

Вскинув подбородок, смело взглянула в его глаза и застыла повторно. До меня вдруг со всей очевидностью дошло, что интим у меня все же будет, и уже даже неважно, хочу я того или нет, потому что этого явно хотел он.

Меня от его взгляда просто трясти начало!

- Н-н-не надо на меня так смотреть, - прошептала я, испуганно отступая.

- Как? - Чуть насмешливый вопрос, и он шагнул следом.

- В-в-вот так, как сейчас смотрите. - Мне вдруг стало страшно, я сделала еще два шага назад, едва сдерживая желание просто убежать.

- Как? - повторил свой вопрос тар-эн, плавно настигая.

Я снова отступила, запнулась о какую-то лежащую на дорожке ветку, чуть не упала, с трудом удержав равновесие, отступила в сторону и нервно проговорила:

- Слушайте, я передумала. Я уже ничего не хочу... Не надо ко мне вот так подходить!

- Как? - Очередной издевательский вопрос, и еще три шага.

- Да вот так вот! - Я отступила и спиной уперлась в дерево.

Запоздало поняла, что из-за той палки свернула с тропинки. Паника! А воин, не отрывая от меня немигающего взгляда, вдруг как-то размылся в пространстве, чтобы через миг отрезать все пути к отступлению, упершись ладонями в треклятое дерево! И теперь впереди был он, так близко, что касался меня, слева его рука, справа тоже его рука, а за спиной дерево!

- Не... не... не надо так делать, - прошептала вмиг осипшим голосом.

- Как? - издевательски спросил воин, склоняясь к моим губам.

Я зажмурилась, почему-то было страшно.

- Послушайте, - все так же сжавшись и глаза зажмурив, прошептала я, - это было ошибкой... Я виновата... да... Больше не буду, правда, и...

И в этот миг я ощутила его поцелуй. Нежный, осторожный, но уверенный и властный. Тар-эн не собирался меня спрашивать и на разговоры был явно не настроен, он целенаправленно шел к тому, на что я подписалась, взяв его за руку. И, словно в подтверждение моих мыслей, прозвучало тихое:

- Ты уже дала согласие. Я беру свое по праву.

Открыла глаза, гневно взглянула на него, дернулась, попыталась вырваться, но тар-эн прижал сильнее, перехватил мои ладони и получил жестокий удар по колену. В тот же миг я была свободна. Воин отступил на шаг, скрестил руки на груди и теперь просто молча взирал на меня с высоты своего роста, а должен был бы стонать и прыгать на одной ноге, держась за вторую.

- Еще раз, и будет больнее, - прошептала я, потрясенная его выдержкой.

Должно было прозвучать угрожающе, а вышло почти жалобно.

И вот тогда воин величественно выдал:

- Я могу воспользоваться другим правом.

Мне как-то сразу стало не по себе, но все же любопытство дернуло спросить:

- Это каким?

И свысока прозвучало ледяное:

- Правом сильнейшего.

Секунд тридцать я просто с нескрываемым недоумением смотрела на тар-эна, от которого все равно все внутри дрожало, и пыталась осознать, о чем он. В итоге откровенно сказала:

- Воин, у меня даже сомнений нет в том, что ты сильнее меня, вообще никаких, правда.

Минута молчания.

- За-бав-но, - по слогам с какой-то странной интонацией произнес тар-эн.

Ничего я в этом забавного не замечала, наверное, потому что продолжала смотреть в его глаза и отчетливо видела его желание. Хуже другое - чем больше я глядела на него, тем сильнее ощущала собственное, снова появившееся.

- Слушайте, - отступления не мой конек, но маневр с обходом дерева я проделала мастерски, - мне уже пора, правда, а вы...

В его глазах вновь зажегся огонек азарта.

- Стоять! - вскрикнула я, продолжая отступление.

Тар-эн с улыбкой шагнул ко мне, вновь загоняя в ловушку. Деревьев-то тут было много, а отступала я спиной вперед, боясь отвернуться от воина. Птицы пели не переставая, шумела зеленая листва, под ногой хрустнула ветка, а он снова шагнул ко мне, причем абсолютно бесшумно. Мое сердце зашло в сумасшедшем ритме, ноги подгибались, по телу дрожь, широко распахнутыми глазами испуганно смотрю на воина. Тар-эн улыбнулся и вкрадчиво прошептал:

- Ты провоцируешь меня, женщина.

- Я? - Ушам своим не верю.

- Ты. - Ответ с улыбкой.

Он просто улыбался и казался спокойным и даже невозмутимым... если бы не его взгляд... И вот если исходить из данных, поведенных мне его взглядом, кипец мне абсолютный и полный.

- Слушай, ты, причина моего гормонального бунта, давай ты не будешь приближаться, а я клянусь больше никогда...

Рывок, я снова у дерева, он профессионально блокирует все пути отхода и собственно возможность нанести удар ногами. Очень профессионально, у нас так даже мастера не могут, а в следующее мгновение тар-эн насмешливо поинтересовался:

- Больше никогда что?

Казалось, грохот моего сердца заглушает пение птиц, шелест листвы, отдаленный шум какого-то из начавшихся сражений и подбадривающие крики зрителей... Биение моего сердца заглушало все... а его приближающиеся глаза, казалось, поглотили весь мир...

- Что же ты со мной делаешь, женщина, - прошептал воин.

А затем подхватил на руки и понес в неизвестном направлении.

Хотя почему это неизвестно, это было очень даже известное направление – налево мы шли. На самое банальное «лево»! И я понимала, для чего мы туда идем. Осознавала со всей ясностью, но ничего не могла сделать. И не хотела, что самое страшное. Я продолжала смотреть на воина широко распахнутыми глазами, как загипнотизированная и словно оглушенная биением собственного сердца.

Потом мы на мгновение остановились, и меня куда-то внесли. Не знаю куда. Я смотрела только на его лицо, а оно вдруг потемнело и солнечными лучами, пронзающими густую листву деревьев, больше не освещалось. А еще вдруг не стало слышно ни лязга железа, ни пения птиц, ни даже шелеста листвы. Мы вдруг остались одни, совсем, будто отрезанные от всего мира пологом тишины и тканью палатки.

Воин медленно опустился на колени и положил меня на что-то мягкое, и... его рука плавно двинулась к завязочкам моего одеяния. А я испуганно смотрела, как в полумраке палатки из светлой ткани перекачиваются его мускулы под бронзовой кожей, как плавно двигается воин, с каким желанием во взгляде он смотрит на меня.

- Ты заставляешь терять контроль, – вдруг хрипло произнес тар-эн.

- Почему? – прошептала я, приподнялась, протянула руку и коснулась его груди.

Не смогла удержаться.

- Твое желание, – он накрыл мою ладонь своей рукой, – слишком сильное. А теперь даже страх исчезает. Я сдержан, но не настолько.

И я вновь легла, напряженно глядя на воина, который не торопясь раздевал меня... Его пальцы касались завязок, и те распадались, словно пораженные ионным распылителем, а потом... его руки скользнули под белую рубаху и медленно от самых ступней начали подниматься вверх, убирая и ткань... И это было так... невероятно. И страх действительно прошел, оставляя томительное ожидание...

Он вдруг остановился. Я даже не сразу и поняла почему. Руки воина так и застыли на моих бедрах, а белья на мне не было, потому как Ашара же одевала. И как-то не сразу дошло, что я сейчас перед ним вот конкретно наполовину совсем без одежды. Я смотрю на мужчину, склонившегося надо мной и... и, в общем, на все мое смотрящего, и мне вдруг стало стыдно.

И вот мне стыдно, вся покраснела, а он сидит и смотрит. Уже не туда, а на меня. Внезапно поняла, что сейчас передумаю. Потому как мужик незнакомый, палатка неизвестная, а сейчас будет что-то, что по идее очень болезненное, и стало страшно. А уйти нельзя, он уже точно не отпустит. Бракованный двигатель! Нет, я не выдержу. Надо сматывать. Пошло оно все, я просто к отцу не вернусь и...

- Ты как пантера, – вдруг произнес воин. – Сильная, смелая, решительная, грациозная и завораживающе прекрасная, и в то же время по-кошачьи осторожная и недоверчивая... Невероятное сочетание.

Нет, ну если я это сейчас не попробую, жалеть буду всю оставшуюся жизнь! Воин улыбнулся, от его пронизывающего взгляда не укрылось ни то, что я расслабилась, ни моя покорность ему и ситуации. Его сильные ладони скользнули по телу выше, поднимая ткань платья, затем, приподняв, тар-эн избавил меня от одежды. И вновь опустившаяся, я лежала перед ним уже без ничего... совсем.

И тут воин выдал:

- Я никак не могу понять, к какому клану ты принадлежишь.

Вот тебе и атом нестабильный! Пока я тут смущаюсь, жизненно важные решения принимаю, отдаться ему собираюсь - он не только всю меня разглядывает, он и татуировку расшифровать пытается!

- А это важно? - спросила я, дернув на себя ткань снятого платья и прикрывая все стратегически значимые места.

- Важно, - спокойно ответил тар-эн.

- Ну если важно, тогда я пошла отсюда, - решила кадет Киран МакВаррас и села, чтобы одеться, свалить отсюда, потом из города, а в идеале вообще с планеты!

Светловолосый улыбнулся и спокойно сказал:

- Нет.

- Право левого трицепса? - догадалась я, жестоко поиздевавшись над его «правом сильнейшего».

Рассмеялся. А в потемневших глазах ни тени улыбки, только желание. И несмотря на ситуацию, несмотря вообще на события последних дней, я вдруг ощутила себя такой желанной, такой нужной, важной и жизненно необходимой для него...

И сомнения растаяли как дым.

- Я больше не буду сдерживаться, - произнес воин.

Такое пугающее заявление и такое восхитительное воплощение. Потому что в следующую секунду я оказалась лежащей на шкуре, а воин... губы он почему-то не целовал, зато все остальное с избытком. И я растворилась в каждом его прикосновении, в каждом касании, в каждой ласке... Мне казалось, что его руки везде и разом, а губы безраздельно властвуют на моем теле... И каждый раз, когда он легонько сжимал в объятиях, я ощущала, что окончательно растворяюсь в нем, в его силе, в его напоре, в его безграничной нежности...

А потом случилось это, которое это самое. Случилось как-то неожиданно совсем, потому как факт расположения воина между моими ногами не насторожил совершенно, да и боли никакой не было, лишь потрясающее ощущение наполненности... но он остановился. И несмотря на наше фактическое слияние, его остановка как-то резко выдернула из состояния блаженного счастья.

Затем раздался полный гнева рык:

- Женщина!

- Что? - простонав от разочарования, спросила я.

Воин в этот момент удерживал свое немалое тело на вытянутых руках и, не скрывая злости, смотрел на меня.

- Ты не сказала! - прошипел взбешенный тар-эн.

- Бракованный двигатель! - Я чуть пошевелилась, поняла, что шевелиться совсем не хочется и вообще его ведущая партия меня вполне устраивает. И даже более чем устраивает, и, впервые в жизни наплевав на гордость, я взмолилась: - Слушай, я тебе все скажу... сдам явки и пароли и даже правительство сдам с потрохами... Только не останавливайся! Ну пожалуйста... я же сгорю сейчас...

А ощущение было именно такое - этот огонь, что опалил, едва наши глаза встретились, он все разгорался и разгорался, грозясь сжечь окончательно и бесповоротно. И когда мой первый мужчина, решив отложить скандал на потом, поднялся вверх, чтобы вновь до основания заполнить меня собой, пламя моей страсти вдруг взорвалось невероятным фейерверком острого, яркого, всепоглощающего блаженства... Наверное, я кричала, потому что сдержанный воин накрыл мои уста своими, пытаюсь успокоить, а может, заглушить мои стоны, которые наполняли все вокруг. Но, даже целуя, он все продолжал, с каждым упоительным движением взрывая мою вселенную... Взрывая до основания, до самой первоосновы, до черного нечто, что грозило вспыхнуть новой галактикой... А потом я немного умерла... потому что живые такого точно не испытывают... а еще я летала... недолго, но это было невероятное чувство полета... А потом он застонал, сжав зубы, и его тело вдруг напряглось, а сквозь стон прорвалось глухое рычание... Но мне было все равно, я в этот момент просто блаженствовала... И такая сладкая усталость во всем теле, и чувство невероятного счастья, которое не портил даже тот факт, что я только что отдалась первому встречному...

Когда он осторожно покинул мое тело и лег рядом, нежно поглаживая собственно меня, я все еще лежала, прикрыв глаза и тупо улыбаясь. Не хотелось думать ни о чем совершенно. Мне было просто хорошо здесь и сейчас... и с ним. Такое невероятное почти физическое ощущение счастья...

- Таакена, - тихо позвал меня воин.

Я приоткрыла глаза, взглянула на него из-под полуопущенных ресниц и спросила:

- Кто?

На его прекрасном и ныне умиротворенном лице промелькнуло удивление, после чего тар-эн повторил:

- Таакена. Твое имя. Его я разобрал, а клан нет.

Ой, нестабильный атом! Этот мужик хоть о чем-то думает, кроме дурацкой татуировки? Нахмурившись, попыталась вернуться разумом в реальность... И поняла две вещи - секс мне понравился и ни атома не больно, зря пугали. И это того стоило. В смысле, ради такого можно и между воинами бродить, и с бегемотами сталкиваться, и даже на Иристан попадать. Да-а-а, я о своей потере невинности сожалеть точно не буду. Никогда не буду. Жаль скорее другого - с этим воином мы больше не встретимся... И хоть плачь, но факт.

- Знаешь, - я осторожно отодвинулась от него, - мне, пожалуй, пора. Ты там это, обещал проводить через ваш зоопарк тестостерона, в смысле из Шоданара и...

Я остановилась, заметив его удивленный взгляд.

- Что? - не менее удивленно спросила.

- Ты куда собралась? - довольно грубо поинтересовались у меня.

Как-то совсем не по себе стало.

- Домой, - с нажимом ответила я.

А главное, правду сказала. К папандру возвращаться нет желания, так что сваливаем из города, находим приемлемый космодром и оттуда домой.

- Домой?! - переспросил воин, кажется, приходя в ярость.

Нормально.

- Воин, - плевать, что лежу в стиле ню, руки на груди все равно сложила, - да, я собираюсь домой, ты имеешь что-то против?

- «Что-то»?! - Он взбесился снова.

Глаза заужены, зрачок также, губы плотно сжаты - ярость в ее классическом проявлении. Да, странный мирок. Нет, ну я все понимаю, ну встретились, ну переспали, да любой парень будет рад, если девчонка после этого домой поедет, а этот чего взбесился?

- Так, - медленно проговорила я, - ты как хочешь, а мне пора.

Я попыталась встать, но его рука резко легла на мою грудь, но не лаская, а чтобы прижать меня к полу.

- Женщина! - от этого окрика я так и замерла. - Что ты делаешь?

- Я? - удивленно смотрю на него. - Я пытаюсь встать. По-моему, ничего противозаконного. Я вообще не понимаю, с чего ты взбесился!

Воин вдруг резко выдохнул, закрыл глаза, явно пытаюсь совладать с эмоциями, затем я услышала тихое:

- Откуда ты взялась? - и пристальный взгляд на меня. - Откуда, женщина? Ты не ведаешь правил приличия, не осознаешь границы допустимого, не знакома с традициями Иристана и даже не озаботилась собственной безопасностью, зато ложь освоила виртуозно! Ты действительно ничего не знаешь?!

У меня от таких обвинений весь боевой настрой пропал, и я лишь изумленно выдохнула:

- Воин, да я тебе вообще ничего плохого не сделала... а ты...

Тихий стон, рык, затем спокойно, с расстановкой и как маленькой он начал объяснять:

- Таакена, тебе нельзя вставать сейчас. Ты просто не сможешь. Я старался быть нежным с тобой, но я воин. И далеко не слабый. Ты останешься здесь, я буду рядом.

Не поняла. Продолжаю удивленно смотреть на своего синеглазого и первого. О чем речь вообще?

- Воин, - не скрывая подозрительности, протянула я, - ты сейчас о чем, а?

На меня странно посмотрели и, явно с трудом сдерживаясь, сообщили:

- Ты стала женщиной.

Недоуменно смотрю на него, чтобы сообщить:

- Я в курсе.

Недоумение теперь отразилось на его лице.

- Значит, - голос стал нехорошим, - ты действительно намеренно подделала знак клана, надела браслет дакха и проникла в этот день в Шоданар?

- Ну да, - совершенно спокойно ответила я. Погладила татушку и сокрушенно призналась: - С татуировкой нехорошо получилось, выглядит ужасно, да?

Потрясенный, взбешенный и недоумевающий воин просто молча смотрел на меня. А до меня вдруг дошло очевидное:

- Стой. - Я протянула руку и накрыла его дернувшуюся при моем прикосновении ладонь. - Я поняла, ты переживаешь, что мне будет больно?

Воин медленно кивнул.

А меня такой волной нежности накрыло.

- Ты правда за меня переживаешь? - Я потрясенно смотрела на тар-эна, он не менее потрясенно на меня. - Да не будет мне больно, - смущенно улыбнулась, - мне и в самый момент, когда ты... ну... вошел, больно не было ни капельки. Даже удивилась. Никогда не думала, что это бывает так...

- Как? - Он улыбнулся, и эта улыбка вмиг растворила остатки его ярости и странного недовольства ситуацией.

- Так удивительно, - мой шепот стал тише, - волшебно, восхитительно, совсем не больно, и это как океан удовольствия, накрывающий теплыми волнами бесконечного блаженства...

Улыбка воина стала шире, его пальцы вновь осторожно коснулись моей щеки, и он едва слышно произнес:

- Я нашел тебя, все остальное не существенно.

- Э-э-э, если смотреть объективно, то это я тебя нашла, - резонно возразила я и почему-то очень радостно улыбнулась.

Светловолосый воин отрицательно покачал головой и повторил:

- Я нашел тебя.

И так много было в этих словах... примерно как тогда, с его протянутой рукой - вроде жест, а означал многое. И, наверное, именно это меня вдруг насторожило и встревожило.

- Та-ак, - протянула недовольная я, смутно предчувствуя грядущие неприятности, - ты нашел меня, я нашла тебя, теперь давай теряться, ибо время уже.

И я попыталась встать, для чего чуть напряглась...

Резкая боль пронзила все тело!

Она не просто пронзила – она прошлась по мне каленым железом, разрывая, судя по ощущениям, все внутренние органы! Я захрипела, крик, попытавшийся прорваться, стал хрипом, из глаз потекли слезы – сами потекли, я в этом мокром деле вообще не участвовала и только хватала ртом воздух, пытаюсь осознать, что происходит! Что?!

Воин отреагировал мгновенно – придвинувшись ближе, обнял, прижав к себе. Правда, после этого мрачно выругался, но держал крепко. И, едва я прекратила шевелиться, боль начала медленно отступать, оставляя все тело липким и дрожащим. Потом мужик начал что-то говорить на странном языке, успокаивающе поглаживая, нежно целуя мое лицо и пытаюсь вернуть в состояние блаженства.

Но мне уже не было хорошо!

Мне было очень, очень, очень страшно! Сейчас, когда я просто лежала не напрягаясь, боль исчезла, но... но это такое жуткое ощущение, словно впереди поворот, а там притаился жуткий и страшный зверь. И вот пока я лежу, все терпимо, но стоит встать и...

- Какого демона? – разгневанно вскричала я, стараясь не напрягаться. – Ты... ты что со мной сделал?!

На это мне не ответили, но вместе с тем тар-эн продолжал удерживать. На сей раз не в пример крепче. Причем так, что я теперь даже пошевелиться не могла. И он держал до тех пор, пока я не прекратила малейших попыток вырваться. А потом, подняв голову и глядя в мои глаза, тихо произнес:

- Мне жаль... я не хотел.

Но при этом никакого сожаления или чувства вины в глазах, и более того, он еще и продолжил:

- Ты сама пришла ко мне, тьяме. Ты согласилась. Ты обманом вынудила меня, но я не виню – я получил то, о чем не смел и мечтать. А сейчас просто лежи, сердце мое, моя эйтна прибудет на закате, осталось не более двадцати минут. Я не оставлю тебя, я буду рядом. Всегда.

- Всегда? – испуганно переспросила я.

А воин спокойно сообщил:

- Отныне ты принадлежишь мне.

У меня такое ощущение, что меня только выдернули из рая, а теперь в гроб гвоздями заколачивают. О чем он вообще? О каком обмане? Почему это я «тьяме» и что это такое? А самое главное – я тут не останусь! И вдруг я осмыслила его слова – закат! Двадцать минут!

- Пить хочу, – простонала я, в ужасе осознавая, СКОЛЬКО времени провела с ним.

Это ж несколько часов непрерывного секса! И все бы ничего, и мне даже очень-очень понравилось, мне настолько понравилось, что я готова на второй заход, если бы не последствия!

- Пить? – воин был явно удивлен.

- Очень... – по моим щекам как-то неожиданно потекли слезы. – Пожалуйста.

Видимо, слезы на него и подействовали.

- Хорошо. - Он поднялся, мгновенно оделся. Затем укрыл покрывалом и приказал: - Не вставай. Твоя боль невыносима для меня.

Молча кивнула, не чувствуя в данный момент никакой боли. Мне все еще было хорошо после секса... который длился бракованную прорву времени! В общем, лежу... Стараюсь не всхлипывать, потому что на душе и горько, и страшно.

Воин подошел к выходу, обернулся, еще раз повторил, что сейчас вернется. Опять кивнула, глядя не на него, а в потолок и стараясь не реветь, сама не знаю, от чего. Мне было грустно, и тошно, и горько, и даже обидно... И не хотелось, чтобы он уходил, но вместе с тем я понимала, что так нужно... Нужно - ненавижу это слово!

Он вышел из палатки, и время для сожалений завершилось!

Решительно напомнила себе, что я и с поломанными ногами ползала, и с треснутыми ребрами бегала, и даже с открытыми переломами руки один раз имела дело. Так что к боли мне не привыкать и... и надо подняться.

Осторожно повернулась на бок... не болит. Медленно встала на четвереньки, стараясь двигаться по возможности плавно... не болит. Но, едва попыталась выпрямиться стоя на коленях, повалилась обратно, едва сдерживая крик, для чего пришлось закрыть рот ладонью! Боль каленым железом пронзала все тело, но это только полбеды - кровь тягучим ручейком потянулась по бедру.

- А чтоб тебя, - хрипло выдала я и резко, одним рывком поднялась.

Простонала, сжав зубы, но устояла. А отрезвила меня именно кровь - теперь ясно, почему Ашара сказала взять гигиеническое средство с собой - она знала. И если она знала и предупредила, значит, сейчас происходит закономерное, а не смертельное... Следовательно, надо терпеть... Надо!

Как я одевалась, история отдельная. Надеюсь, зубы не раскрошатся от столь усердного сжимания. А потом я достала из кармана захваченный из дворца нож (пусть его собрата и обозвали сувенирным, зато сие орудие было острым), и разрешила палатку в противоположной стороне от входа, благоразумно полагая, что лучше действовать именно так.

Обернувшись спустя сорок шагов, я осознала правильность своего поступка - у входа покинутой мной палатки стояли двое светловолосых, явно охраняя вход... Жаль, очень жаль, что я была не в состоянии ускорить шаг, но идти я все же продолжала!

Однажды я сломала ногу на марш-броске. Нас десантировали в пустыне по одному и предоставили лишь навигаторы для возвращения на базу. Тогда я неудачно приземлилась, травмировав при падении голень, и преодолевала расстояние где ползком, а где совершая дерганые прыжки... Тогда было больно, ужасно больно, но... сейчас было больнее. И намного страшнее - неизвестность всегда пугает... И мне казалось, что я умираю... гибну, истекаю кровью, а внутренности разрывает все то же каленое железо...

Я не помнила, как вышла из Шоданара, в полубредовом состоянии пересекла дорогу, едва не столкнувшись с каким-то экипажем, а потом я услышала:

- Киран...

И потеряла сознание.

История двенадцатая, бегемотонаказательная

- Киран, деточка, где ты его нашла?

Причитания Ашары вернули меня в неприятную реальность. Открыв глаза, я поняла, что лежу на постели, в своей спальне... точнее, не лежу, а фактически корчусь.

- Больно... - простонала я, выгибаясь на скомканных простынях.

- Ох, бедненькая. - Мокрое полотенце осторожно положили на лоб.

Стало легче... ненадолго...

- Ашара, что со мной? - простонала я, чувствуя очередной нарастающий виток боли.

Это не должно быть так! Такого после секса не бывает... ну совсем никак... Новый приступ - и я кричу, срывая охрипшее горло.

- Где ты его нашла? - встревоженно спросила старуха. - Кира, Пантереночек, чем слабее воин, тем позже приходит боль. Нрого стар, ты испытывала бы страдания лишь к закату и намного слабее, но сейчас... Кто он? Кого ты себе нашла, глупая девочка?

Но я уже не слушала ее. В очередной раз изгибаясь на постели и раздирая истерзанное горло очередным криком...

- Кирочка... - Ашара едва не плакала, - Кирочка...

А я снова потеряла сознание.

\* \* \*

Мне снился наш первый тренировочный бой в режиме реального присутствия. И я пилотирую малый фланговый истребитель... Вражеская армия внезапно выныривает из астероидов, руководство пускает нас в расход... взрыв... Тело накрывает стена пламени... боль... Смерть...

Вот только вместо слов преподавателя «Бой окончен» я слышу:

- Киран, дочь Киары, открой глаза.

Глаза?! Как? Здесь огонь, он сжигает мою кожу, мои веки, и я зажмуриваю их сильнее, в отчаянии понимая, что при таких повреждениях не спасет и гелликс... Этот бой мне не засчитают, придется пересдавать...

- Киран.

И мой хриплый ответ, ранивший обожженные губы:

- Киран МакВаррас, кадет. Первый курс обучения. Бой проигран. Корабль уничтожен. Экипаж погиб.

Сейчас учитель должен вынести решение. И я жду... жду его слов, жду, когда боль прекратится, жду момента, в который пламя отступит и я проснусь в гипкапсуле.

- Киран, девочка, открой глаза.

Что-то не так. Что-то совсем не так. И остается вопрос:

- Это приказ?

Тишина. Почему они молчат? Почему?

И голос крайне неприятного мне человека:

- Да, кадет Киран МакВаррас, это приказ. Открыть глаза!

Мне не нравится этот человек. Мне не нравится приказ. Мне не нравится что-то еще, и я не могу понять что. Но приказ есть приказ.

- Есть, сэр. - Я не узнаю свой голос.

Глаза... я открываю их с трудом, ожидая увидеть ревящее пламя и собственную висящую лохмотьями сожженную кожу. Но огня не было. С удивлением я посмотрела в потолок, белый и каменный... Огня нет?! Нет? Но почему я сгораю?

- Вот и хорошо. Киран, посмотри на меня. - Голос был женский.

Медленно повернула голову в сторону, откуда доносился говор, и увидела странное создание в черном балахоне и черном же шарфе. Видны были одни глаза... черные.

- Киран, дочь Киары, смотри на меня, - сказала та, чей рот я не видела, может, поэтому создавалось ощущение, что женщина говорит в моей голове.

И я хотела смотреть... хотела... но не могла...

- А-а-а! - хриплый отчаянный крик вырвался из моего горла, а тело изогнулось дугой. - Мама...

Меня вновь скрутило, как тогда... когда рядом была Ашара, но сейчас боль все нарастала, не прекращаясь ни на мгновение, и я закричала снова...

- Держите ее, - послышался голос одетой в черное. - Плохо, слишком плохо. Я не справлюсь одна, пригласите эйтну клана МакЭдл.

Она говорила что-то еще, но я уже не слышала, вновь срываясь на отчаянный гортанный хрип... Наверное, я умираю... наверное, это все...

- Мама... мамочка... мама... - Я уже только шептала. - Позовите маму...

Открылась дверь. Быстрые шаги... прохладные ладони обняли мое лицо... такие знакомые руки...

- Мама?

- Нет, Киран, нет... но все будет хорошо.

Снова боль! Она взрывает меня изнутри, она сжигает меня снаружи... Кричать я уже не могу, и только стоны вырываются сквозь израненные губы... И я почти проваливаюсь в спасительное бессознательное, но мешают слова:

- Она теряет сознание.

- Нельзя допустить. Слишком большая кровопотеря, может не очнуться.

И вдруг удар. По щеке. Резкий, болезненный. Я распахнула глаза и уставилась на отца. В какой-то момент я просто смотрела на него, затем проговорила:

- Ты доволен? - Слова получались хриплые, говорить я практически не могла, и все же. - Теперь я понимаю, почему мама сделала все, чтобы я не попала на Иристан... Теперь... понимаю...

Очередной приступ, и я снова срываюсь на крик...

- Хассар Айгора, зафиксируйте ее. Держите крепко!

И руки человека, которого я так ненавидела, прижали к постели... Больно... так больно.

- Мама-а-а. - Мой отчаянный крик, и снова взрыв боли...

- Смотри на меня, - первая эйтна обхватила мое лицо ладонями, - смотри на меня!

Я дернулась, пытаюсь вырваться, но тут... ее черные глаза начали медленно увеличиваться, и я до крайности заинтересовалась данным феноменом. Я так увлеклась разглядыванием очевидного невероятного, что лишь краем сознания отметила несколько уколов в предплечье... А потом черноглазая вдруг сказала:

- Не могу!

В ту же секунду она отпустила мое лицо и повалилась под кровать с глухим стуком. Но на щеки легли другие руки, меня развернули, и вторая эйтна тоже сказала:

- Смотри на меня!

И у этой глаза начали округляться и расширяться... Точнее, не у нее! Я даже вскрикнула, когда осознала, что это не ее глаза! Это были глаза призрака, тени, чего-то иного... и вдруг я услышала словно голос из ниоткуда:

- Она видит...

А с пола донеслось:

- Не может быть.

- Но она видит!

«Вижу», - подумала я и потеряла сознание.

\* \* \*

Выплывала из бессознательного я медленно и нехотя, в то время как в моей комнате явно происходил неприятный разговор.

- Вы не подготовили ее! - Властный, повелительный той черной, которая на пол падала.

- Моя эйтна... мы... - Голос бегемотихи.

- Вы! Хассара Эталин, вы! Это ваша ошибка! - И тон такой... учительский, что ли.

- Мы не предполагали...

- Вы не предполагали? Отдать девчонку, совсем юную, невинную, на всю ночь воину круга сильнейших! Вся ночь! С одним из сильнейших воинов! А чего вы ждали, хассара Эталин, что проживание вне Иристана делает ее неуязвимой?

- Мы... не предполагали невинности.

После ее слов в разговор вмешался третий собеседник:

- Принцесса Киран не скрывала отсутствие опыта с мужчинами. Не скрывала настолько, что воины клана МакВаррас были осведомлены и мне об этом доложили!

Ну после этого я уже не выдержала и глаза открыла. Сначала увидела потолок, причем уже знакомый. Потом попыталась сесть, чтобы увидеть говорящих.

Увидела... и мир поплыл перед глазами...

- Тихо-тихо! Уже очнулась, вот и хорошо. - Ко мне метнулась одна из эйтн, помогла сесть, подставила подушку под спину. - Как ты себя чувствуешь, Киран?

Пока повторно садилась, перед глазами черные точки прыгали. А потому зажмурилась и затем уже медленно открыла глаза. Спальня. Моя. Точнее, выделенная мне в этом притоне сплошного разврата. В кресле у окна сидит эйтна. Какая именно, понятия не имею, и та и другая замотаны так, что не различишь. Вторая осталась стоять рядом со мной, но тоже, видимо, до этого сидела в кресле, а вот перед ними стояла бегемотиха в светло-розовом балахоне. Причем стояла с опущенной головой.

- Пить хочу, - прошептала я, надеясь, что воду принесет Ашара.

Но та эйтна, что сидела в кресле, сама поднялась, прошла к столику и взяла кувшин, который тут с утра стоял, а Ашара мне почему-то из другого наливала, но эту странность я как-то только сейчас отметила. Взяв стакан, эйтна наполнила его до краев красноватой жидкостью и вдруг замерла. А я поймала на себе злобный взгляд бегемотихи...

- Что ЭТО?! - сдержанная черная лекарка сорвалась на крик.

А дальше - лавина мне неизвестных слов. Эйтна, что была рядом, тоже метнулась к стакану, притянула к губам, отхлебнула... И разразилась воплем погромче, чем первая.

И все, конечно, замечательно, но...

- Я все понимаю, но очень хочу пить.

Эйтны перестали ругаться, одна из них вышла, вторая подошла к поникшей бегемотихе.

- Вы будете наказаны, - прошипела она. - Немедленно!

Бегемотиха стала белой, испуганно взглянула на эйтну и даже попыталась возразить, но та прервала ее жестом и прошипела замогильным голосом:

- Двадцать плетей!

Ой...

Единственная хассара развернулась и молча вышла. А мне принесли другой кувшин. Оттуда налили в стакан красной жидкости и поднесли к губам.

- Да я и сама могу стакан подержать, - смущенно сказала я и попыталась сказанное осуществить.

Рука безвольно упала на покрывало. Пришлось пить, пока эйтна придерживала стакан. Жидкость оказалась странная, чуть горьковатая, но, учитывая мое состояние...

- Достаточно. - У меня отняли стакан, когда там оставалось еще больше половины.

- Но... - Обиженно смотрю на мучительницу.

- Спи, - властно приказала та.

После чего, придержав, убрала подушку из-под моей спины и уложила собственно спать. Теплая темная волна накрыла мгновенно. И я практически провалилась в сон, когда услышала крик.

Глаза как-то сами собой открылись. Уставилась в потолок, не веря собственным ушам, и тут снова крик! Сонливость прошла мгновенно. Я снова подскочила на постели.

- Закрой окно, - спокойный тихий голос. - Хассара Эталин не умеет достойно принимать последствия собственных действий.

Очередной душераздирающий вопль!

Я попыталась встать, но удержал властный приказ:

- Лежи!

Осталась лежать. Одна из эйтн молча закрыла окно. Вторая подошла ко мне, остановилась, пристально глядя. И мне вдруг стало очень страшно. А затем последовал вопрос:

- Хассар Нрого был нежен с тобой?

- Э-э-э... - протянула я.

В этот момент раздался очередной вопль, а затем чей-то сдавленный крик. Обе эйтны разом метнулись к окну... вот только ничего человеческого в их движениях не было. Потому что сначала к проему в стене рванули их тени и лишь затем обе женщины, с головы до ног замотанные в темное.

- Ой, мама! - испуганно вскрикнула я.

На мою реакцию они внимания не обратили, всецело поглощенные происходящим во дворе. Затем одна выругалась, вторая прошипела:

- Да что он себе позволяет?!

- Она - Единственная. Он вправе отменить наказание.
- Она покушалась на здоровье дочери хассара! Это преступление.
- Мы должны вмешаться!

И обе черномотанки развернулись и величественно, но при этом крайне быстро покинули помещение моей спальни. А я осталась полулежать на постели, пытаюсь понять произошедшее!

Да, пытаюсь уже хоть что-то понять!

Вдруг приоткрылась дверь. В комнату вошла Ашара, демонстративно прижав палец к губам. Ее намек был непонятен ровно две секунды, потом дверь открылась шире и появилось девять служанок вместе с той, у которой черный пояс поверх балахонов. И вся эта армия направилась к одной маленькой и больной мне!

- Эй, а что вы делаете? - Я испуганно смотрела на их приближение.
- Вас просто вымоют, - заверила Ашара.

Я решила поверить.

\* \* \*

Мыли меня быстро и бережно, но на столике, не опуская в ванну полностью. Вода была теплая и какая-то беловатая, но особо разглядеть не получалось - сил совершенно не было. Дикая слабость и ломота во всем теле, как после гриппа. А еще болело горло и было трудно глотать, но это, скорее, я его сорвала, пока кричала.

Потом вытерли насухо, очень осторожно... а еще в ванной было освещение плохое, потому как мне почему-то казалось, что у меня все тело мертвенно синюшное, а вода после моего омывания приобрела розовый оттенок. Зато потом, когда меня таки принесли в спальню и уложили, я поняла жуткое - я реально белая и обескровленная! Дикая слабость тому подтверждение.

Как я дотерпела до момента, когда уйдут служанки, ума не приложу. Но, едва рядом со мной осталась Ашара, под предлогом того, что нужно накормить, я сорвалась:

- Что происходит? - И ловко отвернулась от ложечки с какой-то бурой бурдой.

Но старуха не ответила. Сидела молча и словно прислушивалась. А потом едва заметно указала на свой передник, а точнее, на карман. Превозмогая слабость, я полезла в чужой карман! И вот до чего я уже докатилась - с первыми встречными сплю, по чужим карманам шастаю, что дальше будет?

Обнаружила сейр, включила, увидела встревоженное мамино лицо, услышала приглушенное:

- Я тебя сама убью! - и уже тише: - Наушник. Один.

Молча вытащила из сейра динамик, вставила в ухо и услышала:

- Сейр спрячь. Ничего не говори сейчас. И вообще - поешь бы тебе.

Молча лезу в чужой карман повторно, засовываю сейр, затем послушно открываю рот и

позволяю себя кормить. А мама начала говорить:

- Так, Пантеренок, слушай меня внимательно. Первое, только отвечай иносказательно, - он понял, кто ты?
- Нет, не хочу больше, - сообщила я, отворачиваясь от ложки, протягиваемой Ашарой.
- Это хорошо. Потому что, Кирюш, ты не того воина выбрала. Совсем не того! Я просила найти бедного, следовательно, слабого! В этом случае последствия были бы незначительными... После всего. И ты дошла бы до Наски, он отнес бы во дворец, и ты не страдала бы... как после Нрого, например. Киран, Кирочка, Кирюсик... что ж ты с собой делаешь?!
- Еще пара ложек, и я взорвусь! - сообщила я Ашаре, но на самом деле совсем не ей.
- Поняла. Ругать бессмысленно. Но, Кира... Ты умереть могла!
- А из чего это сделано? - вопрошаю у старухи.
- Плоды сарда, - ответила Ашара.
- Почему такие последствия? - верно поняла мой вопрос мама. - Понимаешь, Кирюш, когда происходит процесс слияния, мужчина вносит свою микрофлору в тело женщины. Обычно женщина этого не замечает даже, если дело касается обычных мужчин. Воины Иристана - они иные. И микрофлора у них иная совершенно - она агрессивная. Попадая в тело женщины, она начинает подавлять ее иммунную систему.
- Вирус... в смысле, вкусно, дайте еще.
- Да, почти как вирус. Очень мощный вирус. Но особенно негативные последствия, когда это попадает непосредственно в кровь.
- Странный... вкус.
- На Иристане много странного. - Мамин голос стал очень грустным. - И я... я так не хотела, чтобы ты со всем этим сталкивалась, Кирюш... Я так этого не хотела.
- Предупреждать нужно... прежде чем ложку совать.
- Слушать старших нужно, а не выеживаться, подсовывая родной матери собственного жениха!
- Все лучшее - старшим!
- Не умничай, за дверью человек двадцать!
- Эм...
- Что делают? А это самое интересное - они принесли тебе дары от Нрого. Видишь ли, на Иристане девственность очень высоко ценится, и не у каждого воина есть средства оплатить столь драгоценный дар, тот единственный дар, который может принять воин.
- Еще, пожалуйста, - попросила я Ашару, та понимающе улыбнулась. - Только предупреждай, прежде чем всовывать!
- Прости. - Голос у мамы был виноватый. - Я не могла сказать тебе сразу. И не хотела, чтобы

ты теряла невинность с Нрого, потому что после него умирали, Кирюш, и умирали многие. Не знаю, что с ним не так, но невинность, отданная Нрого, оборачивалась тихой медленной смертью через полгода, год. Выжило всего трое, но ни одна не смогла зачать.

Да уж, нерадостная информация, в свете которой отец и вовсе мерзавец! Но интересовало меня сейчас другое совсем. Мама сказала, что не у каждого воина есть деньги на плату за девственность и в то же время приказала найти бедного воина. Это что же получается? Это я как будто корысти ради пошла и отдалась воину?! И вспомнились мне его слова: «Ты сама пришла ко мне, тьяме. Ты согласилась. Ты обманом вынудила меня, но я не виню»... Ох ты ж атом нестабильный! Так вот о каком обмане шла речь!

- Бракованный навигатор! - прошипела взбешенная я.

- Прости. - Мама теперь совсем тихо говорила. - Прости... но мой поступок имел смысл - ты нашла бы слабого воина, не испытывала бы такой боли, и он не искал бы тебя, понимаешь?

- Нет!

- Кирюш, скажи я тебе правду, ты не пошла бы. Ты гордая, Пантеренок, ты выбрала бы двадцать плетей!

- Несомненно... - А так как продажная девка пошла и переспала с воином, который, когда осознал, чего меня лишил, врубился, что я его лишу энной суммы денег. Потрясающе! Я - шлюха!

- Кира... Киренок... прости. Но тебе всего восемнадцать, ты слишком категорична и принципиальна, Кирюш. Одна твоя выходка с подменой имен чего стоила. И сейчас ты там, а я здесь и практически ничем не могу тебе помочь.

- Это было подло, - прошептала я.

- Это было разумно, Пантеренок. И не спорь. В отличие от тебя я слишком хорошо знала, с чем придется столкнуться. А еще я хорошо знаю тебя и понимаю, чего не стоит говорить.

- Я больше не хочу... ничего не хочу, - честно призналась Ашаре.

- Прекращай! - прикрикнула мама. Я чуть не оглохла. - И слушай меня внимательно. Сейчас Нрого требует, чтобы ради твоей безопасности тебя передали его клану.

- Мм?

- Твое состояние, Кирюш. Прибыли эйтны, и выяснилось, что сок айе тебе давали неразбавленным. Эталин пошла на подлость, обманув эйтну клана МакВаррас. Мм, ты же не понимаешь. Этот сок стимулирует кровообращение, Киренок, ты могла просто истечь кровью... Хотя и так... ох, девочка моя. Но Ашара знала об этой подлости, потому давала тебе воду, а сок отлила так, как если бы ты пила. Просто эйтны не подают питье, Кирюш, Эталин и не подозревала о том, что ее подлог раскроется.

- Хм.

- Единственная воина должна заботиться обо всех его детях. Если выяснится факт попытки причинения вреда, женщину ждет наказание. А наказания на Иристане - врагу не пожелаешь!

- Угу.

- Не грусти. Ты теперь неприкосновенна. И даже наказание от отца уже не грозит, Кирюш. Он уже не вправе поднять на тебя руку. А Нрого еще не вправе, но активно добивается этого права. Сейчас все складывается наилучшим для нас образом. Мы постараемся потянуть время. И мы тебя вытащим, обещаю.

- Правда? - шепотом спросила я. И совсем тихо добавила: - Хочу домой...

- Тебе нельзя сейчас даже вставать. Потерпи, солнышко мое.

Я не ответила.

- Вам стоит поспать, - посоветовала Ашара, поднимаясь с моей кровати и убирая столовые приборы.

Но я не хотела расставаться с мамой, совсем не хотела.

Однако упорствовать мне не дали!

Распахнулась дверь! Быстро, стремительно, резко! Высокая женщина с золотым поясом на черной одежде эйтны метнулась к моей кровати. Следом за ней вплыли две уже известные мне...

- Как? - спросила эта позолоченная замогильным таким голосом, склонившись над моим лицом.

Я чуть не ответила, как, но тут услышала яростный шепот матери:

- Молчи! Она не тебя спрашивает! Ты вообще не должна слышать!

Я даже дышать от испуга и очередной непонятки на мгновение прекратила.

А эйтна склонилась совсем низко, вглядываясь в мои глаза.

- Киран, дочь Киары, крепка телом, - заговорила одна из вошедших следом за ней эйтн. - Но Нрого силен.

- Нрого бесплоден! - прошипела эта, которая явно главная. - А теперь мы не сумеем убрать его! План хассара Агарна был хорош, я приказала следовать ему!

Одна из эйтн склонила голову.

- Бесплодность хассара Нрого не доказана, эйтна-хассаш.

- Я понимаю - он глава твоего клана, эйтна МакДрагар, но следует обращать внимание на действительное, а не желанное. Нрого - бесплоден! И твоей задачей было не допустить слияния его семени с дочерью хассара Айгора. Дала ли ты требуемое снадобье своему хассару?

- Нет, - едва слышный ответ.

- Будешь наказана! - последовало безжалостное решение.

В ту же секунду прохладные пальцы коснулись моего лица, и эйтна-хассаш заговорила почти

шепотом, и мне почему-то показалось, что остальные ее не слышали:

- Красивая, и почти копия Киары... Я не получила мать, но, несомненно, получу дочь!

Холодок ужаса пробежался по моей спине, однако продолжаю молчать, как и приказала мамочка.

А эта самая главная эйтна отлетела от меня и возвестила:

- Она быстро восстанавливается. Слишком быстро. Вероятно, ты влила в нее почти все силы, Кирата. Твое право.

Та, которая вторая в черном, низко поклонилась и произнесла:

- Вы задержались, эйтна-хассаш. Я приняла решение, подсказанное сердцем.

- Твое право! - прошипела главная эйтна. - Но сейчас мне потребуется нечто большее, чем лишь сила. Требуется найти ту, что истекает кровью. И немедленно. Воины утратили ее след, а жизнь ее уйдет вслед за ночью.

В это время я смотрела на ту эйтну, что, похоже, имела к рождению моей мамы непосредственное отношение. И как-то переусердствовала я со взглядом.

- Она - видит? - вдруг спросила главная эйтна.

- Нет! - слишком поспешно ответили обе.

- Киран - дочь Киары, она будет видеть. Обязательно будет... - Главнючка опять склонилась надо мной, но я упорно изображаю стазис. - Следует спешить!

Главная эйтна стремительно развернулась, в то время как ее тень уже открывала двери.

Обе оставшиеся эйтны не менее стремительно понеслись вслед за ней, но... но на месте, где стояла эта самая эйтна Кирата, осталась тень. Едва заметная, черная, чуть колыхающаяся с белыми провалами в глазах. И эта субстанция прошептала:

- Киара, я знаю, ты сссслышишшшь. Ссссабери девошшшку!

И тихий ответ в наушниках:

- Да... мама.

- Онассс начала мутировать, теперь видитссс.

- Я уже поняла.

- Я помогуссссс. - Тень подернулась рябью и вдруг едва слышно прошептала: - Я сссскачусссс...

Рывок - и в комнате никого не осталось, кроме меня и застывшей в неестественном положении Ашары. Она не сразу пришла в себя, но, когда начала двигаться, делала все так, как будто ее и не прерывали.

- Молчи, - прошептала мама, - просто молчи. И тебе нужно поспать. А правда... я расскажу ее

тебе, Кирюш. Обязательно расскажу, когда мы будем сидеть в бикини повышенной степени открытости где-нибудь на курортной планете типа Литоры, попивать мартини и любоваться закатом. И помни, тени незримы для всех, кроме видящих. А у видящих лишь один путь – лишиться семьи и сущности, подчиниться тому, что раздирает разум, и служить на благо клана. Это не та судьба, которую мать желает дочери. Спи, Кирюш, спи. Мы еще посмеемся над всем случившимся, это я тебе обещаю!

Я молча кивнула, потом поняла, что зря, – все равно мама не увидит же. И как-то совсем неосознанно начала проваливаться в сон... А потом разбудил меня мамин встревоженный голос:

- Киренок, один вопрос... В связи с твоим самочувствием этот вопрос очень тревожит меня. Так вот... Ты ведь не выбирала светловолосого блондина с ярко-синими глазами, да? Хотя о чем это я... Нет, ты не могла, я же сказала искать воина послабее, а они все огромные там. Да и правящий клан не связывается с тьяме. В смысле, с золотоискательницами, ну ты поняла. Ух, а то знаешь, как-то совпало, вон эйтна-хассаш ищет какую-то истекающую кровью, а она же служит правящим. Но нет, никак. Все, спи!

Проклятый нестабильный атом! Какой тут теперь сон!

Я полежала... подумала... еще подумала. Накрылась одеялом с головой и прошептала:

- Маам?

- Тут я, никак не могу отключиться. Приятно просто слышать твое дыхание и знать, что все хорошо. Все будет хорошо, Пантеренок. Теперь, когда я нашла выход, все будет замечательно у нас.

Но я чувствовала, что все не настолько уж и хорошо... потому что этот самый воин был именно светловолосым с ярко-синими глазами! И огромным...

- Ма-ам... понимаешь... – протянула я, – а на нем были только брюки и никаких цапек не висело...

«Кир-р-р-р-ра?»

Судорожно вздохнув, продолжаю:

- И знаешь, ну, светловолосые же всегда были моей слабостью...

И стон от мамы:

- Киренок, пожалуйста...

Да какое «пожалуйста», мне бы теперь как-то ей все это сказать!

- Мам, но глаза вроде совсем даже не синие... а так... голубые... только чуть темнее.

- Атом нестабильный!

- А еще знаешь, не больно ведь было совсем... а даже очень чудесно... поначалу. Он, конечно, большой, но такой нежный и осторожный и...

- Так... Что еще?..

- Мам, ты не нервничай... Это... мне поспать бы.

В ответ приглушенные ругательства. Видимо, мама прикрыла сейр... Я лежала, сжавшись, и с ужасом прислушивалась. Но потом мама сказала:

- Из спальни не высываешься! Никуда! Вообще! Даже на прогулку с Нрого! Ты все поняла?

- Э-э-э... угу.

- «Угу»? Кира, Кира! Как, вот объясни мне, как тебя угораздило найти НАСТОЛЬКО «слабого» воина?

- Мам, да что я такого сделала? - стараюсь шептать едва слышно.

- Ты?! Ты переспала с воином из правящего клана, Киран! А они сильнейшие на Иристане! Чем, вот ты объясни мне, чем ты думала, Кира? Ты вообще могла не выжить! Как? Ума не приложу! Я же просила, просила тебя, Киран!

И что мне ей в ответ сказать? Что я голову потеряла, едва увидела его? Или честно сознаться, что это все гормоны, и вообще... они мне там такую революцию устроили, что мозг напрочь отключился... Или быть еще честнее и сказать то, что я сейчас чувствую:

- Я никогда ничего подобного не испытывала, мам, - прошептала я. - И мне лишь одного жаль - я не увижу его больше...

- Да, натворила ты дел! - И моя мать отключилась.

А потом я тоже отрубилась от реальности.

История тринадцатая, веселье начинается

Четыре дня я провалялась в постели. Ашара сказала, что должна все еще лежать, но я всегда быстро выздоравливала, вот и сейчас не стала разлеживаться. Нет, ползать я начала с того момента, как в себя пришла, так как позволять подкладывать под себя судно для определенных дел считала слишком унижительным. Но если в первый день путешествие до туалета и обратно я совершала по-пластунски, то на вторые сутки это были уже четвереньки, на третьи - бодрые четвереньки, на четвертые я уже ходила, придерживаясь за стеночку. На четвереньках было бы удобнее, но как вспомню лицо отче, заглянувшего к нелюбимой дочери и узревшего ее бодрое передвижение в состоянии «ну очень надо», так и дурно становится. А проблема вся в чем - папик решил, что я умом тронулась, и приказал спешно вызвать эйтну. Просто не понимает великий воин, что когда уже вот-вот «из ушей потечет», то как-то не обращаешь внимания на всяких тебя окликающих и продолжаешь целенаправленный путь. Эйтна тогда прибыла, но это была какая-то другая эйтна, не из тех, что лечили меня. Впрочем, даже эта черномотанка сообщила папандру, что я в полном порядке, просто гордая очень. Ну, это, как выяснилось, у меня семейное... в смысле, эту черту папандр признал своей.

Но вот наступило утро пятого дня. Я проснулась, открыла глаза и улыбнулась солнцу. Кровать по моей просьбе передвинули ближе к окну, и теперь я могла наблюдать за рассветом, что и делала с огромным удовольствием. И вот лежу я, смотрю в окно и вижу: по стене крадется Наска. Потом парнишка перепрыгнул куда-то и исчез из поля зрения.

Мне стало любопытно, куда это он, и я вскочила с постели, побежала к окну, перегнулась через подоконник и вдруг поняла, что ничего уже совсем не болит, голова не кружится,

слабость и ломота исчезли, и вообще мне на пробежку хочется. Ага, не отказалась бы от забега по магазинам вместе с Микусей, но за неимением лучшего я принялась вальсировать по спальне. В общем, вот так я и выздоровела. А куда Наска делся, увы, не увидела.

А потом пришла одна из служанок, с тонким белым пояском, увидела мои танцы по комнате и побежала за Ашарой. Та тоже остолбенела, увидев сие действо, а потом важно изрекла:

- Нрого должен увеличить плату.

- За что? - Я остановилась, весело улыбаясь, потому как возможность танцевать после вынужденного валяния в постели была сказочно прекрасна.

Ашара промолчала, но выразительно взглянула на служанок, которые толпились у дверей, поглядывая на меня. Дамы ретировались мгновенно. И я тут же подбежала к старушке, в надежде вытребовать у нее сейр, но Ашара величественно и громко заявила:

- Хассар Агарн, великий каган Шатар, обнаружил посторонние источники излучения. Дворец хассара отныне недоступен иным устройствам связи, принцесса Киран, и вы можете не беспокоиться о своей безопасности.

Я так и села. Причем на пол. Это получается, связь с мамой отныне под запретом. Зато теперь ясно, зачем папандр приходил!

- Принцесса Киран, - величественно продолжает Ашара, - хассар Нрого желает видеть вас. Могу я сообщить уважаемому воину, что вы готовы его принять?

Печально взираю на бабулю и грустно спрашиваю:

- А чем мне это грозит?

Старушка подмигнула и прошептала:

- А ничем, подарки получите.

Ну, я тогда подумала и, так как уже была готова выть от тоски, решила согласиться на встречу, предварительно поинтересовавшись:

- И где сие действо происходить будет?

Как выяснилось, место встречи осталось неизменным - моя гостиная. Кстати, ползая и пошатываясь по данной территории прежде, я обнаружила тюки и сундуки, но все было закрыто-запаковано, а любопытство убито напрочь моим состоянием, зато сейчас оно просто-таки требовало реванша!

- Это дары Нрого, - объясняла Ашара, помогая мне одеться в мое собственное белое платье, из запасов, - он должен преподнести их вам лично.

Собственное платье я выбрала не случайно - судя по всему, здесь начиналось лето, погодка становилась все жарче, а в их серых хламидах было как-то душновато. И потому я взяла сарафан - легкий, воздушный, чуть просвечивающий. А белых туфель не было, зато имелись красные на высоком каблуке. И посему в тон к ним я набросила на плечи красный же шарфик. Глядя в зеркало на свое бледное и неподкрашенное отражение, я осталась вполне довольна внешним видом - краше только в санотсек кладут!

А потом в дверь постучали и сообщили, что Нрого ждет позволения войти в покои невесты.

- Минутку! - крикнула я, вылезла из туфельек, скинула шарф и опрометью рванула кое-куда.

Завершив с этими делами, покинула нужную комнатку и, поправляя лиф сарафана, прикрыла дверь, да так и замерла. В общем, пока я занималась общением с природой, в гостиную ввалились - сам великий Нрого, шесть его воинов, мой папандр с какой-то женщиной, но не бегемотихой, две эйтны, две белые зверюги, причем одна была мне уже знакома и, кажись, ее звали Акаши. Но все это не столь важно. Осознав, явление из какого помещения тут все застучали, я приобрела пунцовый окрас, но это не помешало мне вежливо спросить:

- Э-э-э, а что вы тут делаете?

- Минута прошла, - сообщил мне Нрого.

- Так я образно выразилась, - все еще красная, ответила я.

Нрого пристально посмотрел на меня и громко объявил:

- Принцесса еще не готова. Все на выход!

И все действительно потянулись к выходу, но тут уж мне совсем неудобно стало.

- Да оставайтесь, - мило улыбнулась присутствующим, - я на мин... я сейчас!

Лавируя между тюками, так как я постаралась пройти под стеночкой, дабы не пересекать центр гостиной, где обретались вторгшиеся, я вернулась в спальню. Надела туфли, набросила шарфик, полюбовалась своей пунцовой рожницей и, сделав вдох-выдох, вернулась к гостям.

Гости явно пребывали в некотором шоке, но смотрели все на меня.

- Драсти, - нервно выдала, - ну, я готова!

- Одеться забыла! - зло выдал Нрого.

Я почему-то резко трусики на наличие проверила, проведя рукой по бедрам. Трусяшки были на месте, а вот все присутствующие воины, кроме отца, вдруг начали тяжело дышать. Это как же они выживают с таким-то темпераментом? Хотя... Я мило улыбнулась и поправила бюстгальтер. А сарафашка с декольте...

Два воина, что на вид были помоложе, вдруг резко рванули к дверям. Остальные застыли, не отрывая взгляда... от декольте. И я подумала, что очень мне без Мики грустно, вот с ней за компанию такие вещи проделывать было веселее. Впрочем, и так сойдет.

- Жарковато, - томно произнесла я, поправляя волосы и тем самым открывая шею.

На сей раз к дверям сначала метнулись тени, следом - оставшиеся воины. Мое злобное хихиканье понеслось им вслед против моей воли, просто очень забавно было, несмотря на пугающий факт наличия у воинов этих самых теней. Зато папандр и Нрого устояли. Ну, тут все ясно - один родственник и просто взбешен сейчас, а второй староват и, соответственно, у него там не все работает как часы.

- Ой, а что это с ними? - Большие выразительные глаза.

- Киран не дура, - прошипел Нрого, - но притворяется хорошо!

- Да, я такая, - кокетливо поправляю шарфик, - так что там с моими подарками?

И невинный взгляд на тар-эна. Нрого посмотрел на отца, папандр не сводил взгляда с меня, эйтны взирали на бабенцию, бабенция на животинок, животинки на дверь. Я тоже на дверь посмотрела. Дверь хранила пофигистическое состояние и ни на кого не смотрела. Хотя... Наплевав на присутствующих, я направилась к оной и безмолвной, привлеченная едва заметным блеском. Подошла, присмотрелась...

- Ну вы и звери, - заметила я, скидывая туфли и пускаясь в забег до комнаты.

Через минуту уже извлекала из сумочки пинцетик, еще через мгновение, потребовавшееся на забег из спальни до собственно двери, я вытягивала из последней миниатюрную видеокамеру.

- Ой! - только и выдала, едва устройство легло на мою раскрытую ладонь. - Ай! - обиженно посмотрела на папандра, когда тот лишил возможности разглядеть сие чудо, попросту выбив его из руки и после припечатав сапогом.

- Это недопустимо, - сообщил Нрого, глядя на... зверушек.

И мы все тоже посмотрели на зверушек.

- Киран, принцесса Айгора, - возвестил Нрого, - прими мой первый дар. - И уже не мне, а зверушкам: - Икас.

Белоснежное чудовище сделало ко мне плавный шаг. Я - не менее плавный от него. Зверюга заинтересованно на меня взглянула, плотоядно облизнулась и сделала еще шаг. Я от него - два. Зверь свесил язык и совершил прыжок, сокративший расстояние между нами вдвое. Я оценила обстановку, расстояние до собственной спальни, до туалета, до Нрого, в конце концов, и сделала выбор.

- Мама! - и с диким визгом рванула к тому, кто гарантированно спасет, потому как уже спасал.

Воин привычно подхватил, хмыкнул и, обнимая, сообщил:

- Он играет с тобой, Киран. Икас - щенок Акаши, еще не взрослый.

- Предупреждать надо, - сообщила я, но слезать с Нрого не собиралась.

Во-первых, это злит папика, во-вторых, тут как-то безопаснее.

Но, как выяснилось, это было еще и выгодно моему будущему супругу:

- Киран МакВаррас не испытывает страха. Просьба великого воина Нрого будет удовлетворена! - торжественно произнесла одна из эйтн.

Я вздрогнула, посмотрела на воина, он нагло и хищно усмехнулся. Ах ты ж сволочь! Кажись, не только я читаю любовные романы, и он явно прочитал нечто, где черным по белому было сказано: «Женщины любят изображать жертву!»

А потом Нрого чуть наклонился ко мне и прошептал:

- У меня память великолепная!

Та-а-ак, кто-то был пьян, но все равно все помнит. И явно сейчас намекает на тот факт, что невинности он меня не лишал. Смотрю на Нрого, в его темные узкие глаза и, продолжая обнимать его же бычьей шеей, тянусь к его уху и тоже шепотом:

- У меня сейр с видеокамерой.

Нахмурился, даже чуть скривился. Снова склонился к моему уху и прошепел:

- Когда я его найду, он сдохнет.

- Сейр? - шепчу удивленно.

- Нет, он.

Не «если», а «когда»... Да уж. Впрочем, у меня имелось сообщение для Нрого:

- Главное, чтобы он меня не нашел, - доверительно прошептала я тому, кто собирался стать моим защитником.

Нрого оказался сообразительным мужиком, причем соображалка работала превосходно. Опустив меня на пол, он повернулся к эйтнам и вежливо произнес:

- Я просил бы отсрочить исполнение моей просьбы. Киран еще слишком слаба, и ей не следует появляться на состязаниях в Шоданаре.

Не, ну реально умный мужик!

А дальше Нрого взял меня за руку и повел к зверюге. Подвел вплотную, присел на корточки и погладил Икаса. Зверюга заурчала, завиляла хвостом, высунула язык - псинка такая добродушная.

- Дай руку, - повелительным тоном приказал Нрого.

- Спасибо, не надо, и так ясно, что она мясом питается, - пряча длань за спину, сообщила я.

Воин чуть склонил голову, внимательно осмотрел меня и задал очень правильный вопрос:

- У тебя не было домашних животных?

Киваю.

- Руку, - повторил приказ воин. - Быстро!

И почему-то я побоялась отказать. Нрого периодами был страшнее зверей... всех, вместе взятых. Схватив мое запястье, тар-эн поднес дрожащую и пытающуюся вырваться ладонь к морде зверюги и произнес:

- Охранять. Всегда! Хозяин.

И тут произошло нечто - зверюга ткнула лбом в мою ладонь... и я растаяла. Это было так... невероятно. И зубастое чудовище вдруг как-то сразу перестало восприниматься ходячей машиной смертоубийства и оказалось милым и чудесным пушистиком и шерстюстиком.

- Шерстюстик, - протянула я, опускаясь на колени перед зверюгой и запуская пальцы в белую

шелковистую шесть.

- Угrrrr, - ответил Икас, тоже опускаясь и устраивая головенцию на моих коленях.

- Уау, - я продолжала гладить это чудо. - Просто - уау!

И тут такой «голос свыше» раздался:

- Киран МакВаррас, принимаешь ли ты дар великого воина Нрого, хассара Шаега?

В общем, всю идиллию нарушили, гады чернозамотанные. Поднимаю голову, смотрю на Нрого, я ему тут больше всех доверяю. Тар-эн едва заметно кивнул, ну я и ответила:

- От таких подарков не отказываются.

После этого обе эйтны поклонились папандрику и вышли. Я осталась сидеть на полу и гладить Икаса, Нрого так и сидел на корточках рядом, отче и еще одна женщина остались. Ну я еще немного побалдела, поглаживая шерстюсика, а потом Нрого сказал:

- Я должен представить тебя своим воинам...

Молча киваю. Мне сейчас на все абсолютно плевать, у меня есть вот это мохнатое чудо.

- Переоденься, - приказал воин.

Я подумала и решила согласиться.

Когда, вернувшись в спальню, доставала из шкафа лохмотья в иристанском стиле, прибежала Ашара. Начала торопливо помогать и, едва приступила к подвязыванию нагрудной хламиды, прошептала:

- Ужин среди воинов семьи.

Я удивленно смотрю на нее, а служанка, вроде как чего-то на груди поправляя, шепчет дальше:

- Не говори, прежде чем спросят. Не выражай эмоций. Ты дочь Киары, веди себя достойно, твою мать здесь почитали.

Смотрю на Ашару очень внимательно, а потом решаюсь спросить:

- А моя мать тут так одевалась? - выразительно указываю на хламиды.

Старушка замерла, потом отрицательно покачала головой.

- А как? - задаю следующий вопрос.

- Киара была воином, - сдавленно ответила Ашара. - Ты - нет.

Смотрю на служанку и вспоминаю, что больше всего любила носить мама - брюки. Обычно это были такие широкие штаны, затянутые широким поясом в талии, и к ним она надевала обтягивающую кофточку. Хотя мамочка иной раз могла пощеголять и в мини - с ее-то внешностью и формами могла себе подобное позволить. И все же, что мне выбрать? Судя по всему, там будет многолюдно...

Задумчиво подошла к шкафу, достала один из не распакованных чемоданов, начала сосредоточенно выбирать одежду. В результате выбрала длинную черную юбку в пол, ярко-красную рубашку с длинными рукавами, широкий черный пояс, ну и туфли на высоченном каблуке. Волосы решительно распустила, губы подвела алой помадой и осталась довольна собой сверх меры.

Ашара, внимательно следящая за моими приготовлениями, только едва заметно улыбнулась, одобряя мой выбор. Ну и я направилась в гостиную, все гадая, смолчит ли папандр на сей раз.

Едва вышла, узнала ответ:

- Нет! - взревел хассар Агарн.

- Я позволяю, - встрял Нрого.

Бабенция внимательно осмотрела меня, после чего прошипела:

- Дочь Киары!

В общем, сразу ясно, что оделась я верно, за что себя и хвалю. И тут Нрого прошел к одному из тюков, достал... мой подарочек, разрезал ткань тюка, и оттуда вывалился ворох каких-то нарядов. Но воин искал другое, нашел и, вернувшись ко мне, прикрепил к поясу перевязь с ножнами. Крепил осторожно, после чего извлек черный охотничий нож с рукоятью, инкрустированной изумрудами, и негромко сообщил:

- Нож твоей матери! - Удивленно посмотрела на воина, и тот пояснил: - Нож, принесший победу хассарату.

Почему-то я в этот момент взглянула на отца - и отшатнулась. Столько ненависти было на этом достаточно-таки красивом лице, столько злости. Почему-то появилось ощущение, что этого отец Нрого не простит... Никогда не простит. И смолчать не захочет.

Словно в подтверждение, папандр произнес:

- У Иристана иная история.

- Для тех, кто не ведает, да. Но ее дочь должна знать правду, - возразил Нрого.

- Нож должен быть уничтожен! - изрек папашка.

И вот тут Нрого вскинул голову, пристально посмотрел на отца и, не скрывая ни ненависти, ни мстительной усмешки, произнес:

- Дар был принят. Отныне ты не имеешь власти над дочерью! И над ее имуществом.

Вот те раз.

- Я запрещаю личные встречи! - не менее мстительно ответил папандр.

Вот те два.

- Я настаиваю на охране принцессы Киран моими воинами!

Вот те три.

- А почему моя мама герой? - решила вставить слово я.

Оба воина перестали сверлить взглядами друг друга и уподобились монолитным скалам. Некоторое время сохраняя равнодушное молчание, явно обдумали ситуацию и пришли к выводам:

- Я доверяю воинам клана МакВаррас, - величественно поведал Нрого.

- Я позволяю личные встречи, - не менее величественно сообщил отче.

- Я получу ответ на свой вопрос? - скорее раздраженно, чем величественно поинтересовалась я.

Нрого и папашка опять же - очень величественно - направились к выходу. У двери Нрого пропустил хассара вперед и прикоснулся ладонью к собственной левой груди... затем бросил взгляд на меня. И я не я, если это не было намеком.

- Минуточку, - заявила я женщине, которая явно меня ждала, и поторопилась в спальню.

Когда выходила, моя верная левая грудь прикрывала запас таблеток сухого спирта. Кажется, нам будет весело.

\* \* \*

Впервые с прилета на Иристан у меня была возможность осмотреться, уделить внимание интерьеру, окружающим и вообще всему. И я неторопливо шла вслед за сопровождающей меня женщиной, озираясь вокруг, рассматривая потолок, вглядываясь в окна и пейзаж за ними. Дворец казался выстроенным из грубо обтесанного камня, но в его стенах журчала вода из водопроводов, полы были ровными и гладкими, двери открывались при нашем приближении. И это было удивительно. Дома я привыкла к излишкам цивилизации, да и сочетание стали и пластика давно стало понятным и привычным, здесь же удобства и достижения технического прогресса словно маскировались. Иначе к чему бы этот необработанный грязно-серый камень?

- Вам стоит поторопиться, - сухо произнесла женщина.

- Вам стоит рот прикрыть. - Я мило ей улыбнулась, и так, на всякий случай, напомнила: - Я больше не подчиняюсь вашему хассару.

Дамочка, вся в сером и унылом, сверкнула невыразительными глазами, но промолчала. А потом я вдруг услышала недовольное бормотание и нытье какое-то. При этом вскоре и шаги послышались. То есть кто-то шел и ныл, ныл и шел.

- Хочу в Шоданар... В Шоданар хочу... хочу тортик... ма-а-ам...

И как-то я не сразу даже поняла, кто это, пока из-за поворота не явились бегемотиха в персиковом и бегемотик в белом. Я так и застыла на месте. Нет, меня заинтересовала не Единственная папандра, а ее дочь - у бегемотика отсутствовали ресницы, брови и лоб стали значительно обширнее. Ну все как я и предполагала! И на душе такое злорадное чувство вечной справедливости!

Обе дамы, увидев меня, так и застыли, а мне, может, и следовало смолчать, так нет же:

- Интересно, - глядя в потолок, произнесла я, - а что на Иристане полагается за воровство?

Нужно будет поинтересоваться у папандра...

Внезапно послышалось рычание, а затем на полном ходу ко мне примчался Икас, встал передо мной и мордой к бегемотам, глухо зарычал.

Бегемотик взглянула на моего зверя и, повернувшись к мамочке, заныла:

- Хочу Снежную смерть! Я тоже хочу Снежную смерть! Почему у нее есть, а у меня нету?

М-да... я, несомненно, тоже ребенок избалованный, но не до такой же степени.

- Идем, - сказала я зверю и, чисто по инерции, погладила его по спине.

Икас мгновенно заурчал, повернулся ко мне, уткнулся носом в живот и завилял хвостом. Сказать, что я была на вершине блаженства, - не сказать ничего. Я чувствовала себя так, как будто мы с Микой только что провели лучшие гонки в истории, обломали всех парней и купили по десятку новых пар туфель... хотя нет, я чувствовала себя лучше. И даже четко решила: заберу Икаса себе, вот!

- Идем, малыш!

Я отошла к двери, зверь радостно потопал рядом, повизгивая и продолжая махать хвостом.

Кажется, я готова расцеловать Нрого.

Толкнув двери, прошла по широкому длинному коридору, безошибочно угадав, что нужно двигаться в направлении огромных окованных желтым металлом дверей. Как я это поняла? Ну, сомневаюсь, что кто-то другой, кроме воинов, мог так громко шуметь.

Подойдя к дверям, я невольно погладила Икаса по загривку, собираясь с силами, а затем уверенно толкнула тяжелые створки, не пожелавшие открыться при моем приближении.

Ужин. В зале, который находился за дверями, собралось человек пятьсот воинов! Я стояла на возвышении, так как из зала к этим дверям вело ступеней двадцать, и в оцепенении взирала на присутствующих, те же, в свою очередь, уделили внимание мне. Пристальное такое внимание...

Итак, зал - огромный, овальный. В центре горело пламя внушительного костра, его дым поднимался вверх, исчезал в круглой дыре собственно в потолке. Следовательно, этажей над сим помещением не располагалось. Дикость? Отнюдь! Над костром жарилась внушительного вида дичь, но... но она крутилась, не имея видимой опоры, следовательно, тут применялась какая-то неизвестная мне технология.

На этом странности не завершались - костер окружала каменная кладка, высотой мне до колена примерно, а далее располагались столы. И все бы ничего, но в данный момент они именно - располагались. Вылезая из пола в виде узких полосок пластика, а затем раскрывались полновесными деревянными столами! И сейчас зал был словно разделен на две части: в одной - как грибы столы повылезали... со скамьями, в другой - стояли и до моего, видимо, появления общались воины.

Мой взгляд скользнул по этим переносчикам сплошного тестостерона и вдруг остановился, узрев зеленые глаза одного из тар-энов. Расстояние между нами имелось приличное, и в зале не особо светло было, но, глядя в глазищи воина, я отчетливо поняла - зеленые. И какие-то

добрые, потому что на меня мужчина смотрел с нежностью и любопытством. Когда я начала рассматривать его всего, поняла, что он очень ласково мне улыбается... и почему-то улыбнулась в ответ. В ту же секунду этот воин целенаправленно пошел ко мне. Первой реакцией была некоторая напряженность, второй... это может показаться странным, но я его не боялась. Вообще. Чуть приподняв юбку, я нацепила на лицо вежливую улыбку и начала неторопливо спускаться, продолжая следить за идущим ко мне воином.

Мы встретились, когда я сошла на пол, а он как раз подошел к основанию лестницы. Огромный такой, как и все здесь, я ему едва по грудь. Красивый... красивее всех присутствующих, с черными волосами до плеч, зелеными глазами, волевым квадратным подбородком, уверенной линией губ и... какой-то весь родной.

- Рад видеть тебя на Иристане. - Воин улыбнулся шире и добавил: - Сестра.

У меня при этом промелькнула только одна мысль, невольно высказанная вслух:

- Кипец Микаэлле!

На охренительно красивом лице моего братика промелькнуло странное выражение, он чуть нахмурился и ответил:

- Нет, мое имя Араван МакЭдл. Твоя мать - единственная сестра моего отца.

- Киран. - Я протянула руку.

Брат улыбнулся и отрицательно покачал головой. Поняла, и тут же сделала вид, что поправила тусклую серебряную штучковину, висящую на его обнаженной груди.

- Ты совсем не знаешь наших традиций, - догадался Араван.

- Совсем, - призналась я.

- Я так и понял, поэтому и поспешил встретить тебя первым. - Теперь он говорил едва слышно, в общем, шепотом: - У нас одна кровь, это допускается. С братьями по отцу ты должна вести себя как женщина, то есть не смотреть в глаза, не говорить, пока не спросят, не повышать голос, не улыбаться.

- Ой, - я все это время, запрокинув голову, продолжала смотреть в его зеленющие глазищи, - а с тобой... с вами так можно?

Ар улыбнулся, кивнул и пояснил:

- Наши родители - рожденные разом...

- Близнецы?!

- Да. И мы с тобой единственные дети своих родителей, наша связь крепче, чем родственные узы. Можно на «ты».

Он мне нравился с каждой минутой все больше. Но оставался еще момент:

- Араван, а твой отец?

И полный горечи ответ:

- Война унесла жизни многих. Киара спасла меня, но не смогла сохранить жизнь того, с кем делила утробу матери.

- Какая у меня выдающаяся мама, - задумчиво протянула я.

- Как она? - вежливо спросил Ар.

- Да все было хорошо. - Я бросила недовольный взгляд в сторону отца, который стоял в окружении темноволосых воинов и поглядывал в нашу сторону. - В общем, все было замечательно, пока этот не явился!

Так как продолжала смотреть на папандра, не засекала реакции братика на мои слова. Зато моя реакция на его слова была бурной, ибо Ар сказал:

- По законам Иристана, за измену полагается прилюдная казнь. Твой отец проявил великодушие, позволив Киаре скрыться на другой планете и тем самым избежать смерти.

Вот теперь я резко повернулась к брату, взирая на него явно увеличившимися глазами, и упавшим голосом переспросила:

- Что?!

Ар ответил не менее удивленным взглядом, и изумление его явно относилось к моей полнейшей неосведомленности. Кажется, у меня назревает серьезный разговор с мамочкой!

- Киран, - Ар говорил едва слышно, - я ее не осуждаю, ведь как иначе Киара смогла бы проникнуть на вражеский корабль.

И вот пока я стояла и ресницами хлопала, братик поинтересовался:

- А кто твоя мать сейчас?

- Летчик-испытатель, - буркнула я, вспомнив слова матери: «Никогда не становись между воином и его честью». И в свете этого я задала вопрос: - На том корабле были ты и я?

- Ты была в безопасности у эйтны клана МакВаррас.

Короче, теперь мне все ясно - мамочка супер, а они все гады! Папандр первый гад!

Посмотрела на этого первого гада, обратила внимание на окружающих его воинов - там наблюдалось двадцать шесть груд сплошных мускулов, и все они были темноволосые, темноглазые, в общем, закрались подозрения.

- А сколько сыновей у моего отца? - поинтересовалась я.

- Живых - двадцать шесть, - последовал ответ.

- Бракованный навигатор! А дочерей?

- Две.

- Нестабильный атом! А чего так мало?

- У сильных воинов редко рождаются девочки.

Смотрю на Ара, тот улыбается, чуть снисходительно, но очень по-доброму, явно ему беседа доставляла удовольствие, а точнее, просветительская деятельность. Но, как выяснилось, дело не только в этом.

- Дочь воина - драгоценность, - пояснил братик. - За вас сражаются, воюют, вызывают на поединок. Воины не сражаются за женщин, но за дочерей великих готовы драться.

- Но меня отдали Нрого, - обиженно заметила я.

- Без Нрого хассарат Айгора был бы уничтожен. Отдав тебя, хассар отдает долг чести.

Осмотрела зал в поисках Нрого. Нашла. Тот стоял окруженный своими воинами, но те стояли чуть дальше, в общем, картинка совсем не та, что у папика с сыновьями. Хм. И тут поразила меня догадка - в мире, где мужики должны быть сильны не только физически, но и как... мужики, не иметь детей, вероятно, огромный позор. Это я у него последняя надежда? Так получается?

В этот момент дверь надо мной вновь распахнулась. Я запрокинула голову и узрела появившихся женщин. Они входили разом... штук сорок. А я явилась одна.

- Киара поступала так же, - понял мои моральные терзания Ар.

- А дальше я должна сесть за стол? - решила поинтересоваться, так, на всякий случай.

Араван усмехнулся, взял меня за запястье и отвел чуть в сторону от лестницы, дабы я не была на пути следования женщин. После пояснил:

- Женщины не едят в присутствии воинов. Но Нрого может дать позволение. - Ар взглянул в ту часть зала, где обретался отец, и добавил: - Вероятнее всего, он так и поступит, чтобы позлить хассара. Киара была воином, она могла есть в присутствии мужчин, но не пользовалась своим правом, став женой.

- Я запуталась, - честно призналась брату.

Ар кивнул и пояснил:

- Видимо, тетя не рассчитывала, что отец заберет тебя, потому что ты вообще ничего не знаешь. Хотя это странно... от воинов невозможно скрыться даже на конце вселенной, и Киара знает об этом.

Подумала о маме. Вспомнила ее вечное: «Эдвард такой красивый, Эдвард такой хороший. Сегодня поедим к Дрейгам, как тебе Мика?» И дошло до меня нечто невероятное - мамуля всегда подталкивала меня к Эду! И, видимо, по единственной причине - она знала, что Эд может меня защитить! А потом вспомнилось и еще кое-что: «Ты должна быть самостоятельной. Учись зарабатывать деньги. Хочешь новое платье - думай, как получить его, но никогда не проси денег у мужчины!» Так, значит, мама знала! Прекрасно знала, что рано или поздно нас найдут, вот и приучала меня к самостоятельной жизни, поощряя даже нашу с Микаэлкой незаконную предпринимательскую деятельность. И, вероятно, ведая, что спасти себя не сможет, сделала все, чтобы я без нее смогла выжить. Ну, мама!

Пока я упивалась не особо приятными размышлениями, женщины чинно спустились. Невольно начала разглядывать сии создания, у коих и видно-то было только одно лицо. Большинство оказались достаточно полненькими, все в персиковом с серыми накидками на бедрах и груди и

только две в белом – бегемотик, при взгляде на которого мне хотелось хохотать в голос, и еще одна девушка, тоже полненькая, лет шестнадцати, и очень хорошенькая.

- Ар, - я повернулась к братику, - мне стоит доверять Нрого?

- Может ли мышь доверять кошке? - с улыбкой переспросил Араван.

И в чем-то он был прав. Прав до такой степени, что мне даже нехорошо стало.

Ар нагнулся и прошептал:

- Задача Нрого - получить тебя как можно скорее, Пантеренок. Понимаешь?

Я кивнула, уже по одному этому «Пантеренок», догадавшись, что с Аром беседовала мамочка.

- А тот факт, что я приняла его дары, он что означает? - решила спросить я.

Ар едва заметно улыбнулся и сказал:

- Нрого подарил тебе Снежную смерть, зверя, что сохранился лишь в двенадцати экземплярах, и все они принадлежат клану МакДрагар. Это бесценный дар, и он знал, что ты не откажешься.

- А если отказалась бы, что тогда?

- Нрого был бы лишен права видеть тебя и преподнес бы еще дары, чтобы смягчить сердце своей избранницы.

- Бракованный двигатель, как-то быстро я сдалась. - Даже обидно стало.

Но тут Икас заурчал, и я поняла, что все барахло Иристана - ничто по сравнению с моим зверем.

- Снежная смерть - бесценный подарок, ты не продешевила. - Араван широко улыбнулся. - Но сдерживать смех в твоём присутствии очень сложно. Ты забавная.

А потом началось брожение: женщины, наконец, спустились все с лестницы и теперь стояли, потупив взор и не выражая эмоций. Воины молча смотрели на... меня. Мило улыбнулась всем присутствующим, встала еще ровнее, чем прежде, и вообще очень Микусика не хватало. Она бы заявила что-то вроде: «Внимание, начинаем парад абсурда. Кирюсь, твой выход!» Но Мики не было, а абсурд был.

- Чего народ ждет? - шепотом спросила я.

- Твоего приветствия, - так же шепотом ответил Ар.

- Потом чего?

- Потом ты должна пройти к Нрого.

- А-а-а...

И я шире улыбнулась всем, сверкнув зубами, затем вскинула руку и грациозно помахала, в знак приветствия.

- Не так, - прошипел братец.

- Хм.

Вскинула обе руки над головой, сцепив в замок, и потрясла ими, как делали некоторые из наших гонщиков, приветствуя толпу.

- И не так, - простонал Ар, скатываясь в банальную истерику, то есть едва не ухохатываясь.

После недолгих размышлений, вытянула правую руку вперед, ладонью вниз, подражая военному приветствию некоторых воинственных государств. И такая тишина наступила!

- Короче, всем драсти! - решительно произнесла я и потопала к Нрого.

И пошла я так, как ходим мы с Микой, - от бедра, спина прямая, высокий каблук позволяет чуть покачивать бедрами. От такой походки и в универе у многих крышеснос был, а тут... А тут я расслышала шуршание ткани. Остановилась, обернулась - дамочки и бегемоты всех мастей и размеров в этот самый момент разом опускались на колени, вслед за тем разом поклонились. Короче, это типа приветствия!

- Нестабильный атом, извращение какое-то, - задумчиво произнесла я. А потом решила поинтересоваться: - Дамы, а испачкаться не боитесь? Эти бугаи только с улицы, а там навоз после животинки в наличии, это ж вы сейчас чуть ли не мордой в дерьмо!

Все как одна резко выпрямились. Те, что помладше, даже с колен вскочили, а те, что старше, разом на меня посмотрели.

- Это не Киара, это хуже! - вдруг прошипела одна из присутствующих.

Ну да, мамочка женского унижения никогда не терпела, а значит, я вести себя буду так, как меня мама воспитала. Самодовольно улыбаясь, я гордо потопала к Нрого. На воинов в процессе шествия я не смотрела, зато взгляд кагана Шаега явно выражал всеобщую эмоцию, то есть смесь гнева и раздражения.

- Помню-помню, - подходя к нему, виновато пробормотала я, - на мышцы не смотреть, правду не вкаты, дуру изображать, а если всего этого не делать, то вы себя неуютно ощущаете.

- Память - девичья, - насмешливо произнес Нрого.

- Женская, - проворковала я, памятуя, что мне за это абсолютно ничего не будет.

Нрого едва заметно усмехнулся, подошел, наклонился к моему уху и прошептал:

- Киара была бита за свой характер, и не единожды, малышка. Благодарю богов, что мне давно плевать на порядки и устои Иристана, иначе сейчас я обязан был бы дать обещание наказать тебя сразу после нашего бракосочетания.

Все мое игривое настроение как рукой сняло. Нрого чуть отклонился, увидел произведенный его словами эффект и, вновь приблизившись, прошептал:

- Делай что хочешь. Язви, развлекайся, играй на нервах у папочки... сегодня я позволяю тебе все.

Он вновь выпрямился, с загадочной улыбкой глядя в мои глаза, вот только...

- Ваше дозволение, - прошептала я, - не совсем то, чего я хочу от жизни.

Нрого усмехнулся и, наплевав на то, что у нашего разговора имелось предостаточно свидетелей, ледяным тоном произнес:

- Мое дозволение - тот единственный призрак свободы, который отныне тебе доступен!

Кажется, меня только что красиво поставили на место. «Не зарывайся, деточка» называется. Круто развернувшись спиной к супругнику, молча посмотрела на отца. Тот не отрывал от меня взгляда, а я вот о чем подумала: мамочка сделала все, чтобы исчезнуть отсюда. И мамочка до последнего не раскрывает мне всех иристанских реалий, и вот с чего бы? Подумала еще немного и поняла - она меня действительно очень хорошо знает. Так вот - кипец этим традициям!

Вновь развернулась к Нрого и кокетливо поинтересовалась:

- Я могу развлекаться?

Вместо ответа огромный воин взял меня за руку и повел за собой.

Во-первых, я поняла, почему женщины на Иристане не едят вместе с мужчинами - вполне обоснованно опасаются подавиться под жадными взглядами. Даже кусая ломтик местного черного хлеба с какими-то ароматными зернышками, я себя звездой порноиндустрии чувствовала! Стоит ли говорить, что колбаску, причем на вид очень аппетитную, пришлось попросту отложить, потому как мое поднесение оной собственно ко рту сопровождалось такими взглядами... в общем, я бы явно подавилась. Никогда не думала, что выпадет такой паршивый билетик, как нахождение под пристальным вниманием пятисот озабоченных единовременно.

Во-вторых, Нрого меня облапал и забрал таблетки. На мой недоуменный взгляд ответил шепотом, склонившись к моему же уху:

- Воины входят через иные двери, заведи я ранее, сработал бы датчик.

Короче, нарки они.

В-третьих, у Нрого очень быстрая тень, и он убежден, что я ее не вижу. А я вижу уже!

В-четвертых, женщины едят за стеной, и у них нет никаких теней... а у воинов есть... у всех! То есть я фактически попала на ужин с привидениями!

В общем, я сижу во главе правого стола рядом с Нрого. В двадцати шагах от нас левый стол, который возглавляет мой отец... один. Ближе к нему сидят его сыновья, соответственно мои братья, далее остальные воины. Стол воинов МакВаррас заполнен до отказа, но... он цельный. Изгибистый, закручивающийся возле костра, и все же цельный. Стол, за которым сидим мы с Нрого, гораздо меньше, и есть подозрение, что столы подстраиваются под количество человек... возможно, все дело в датчиках на входе, которые фиксируют количество воинов... Возможно, но не факт. Здесь явно задействованы технологии, причем высшего уровня. И я молча смотрю, как туша огромного животного, поджаривающаяся над огнем без вертела, взмывает вверх, примерно на метр, и в следующее мгновение разрезается на порционные кусочки невидимыми лучами. Миг - и в воздухе не туша, а пара сотен кусков. И эти куски движутся к выходу из костра, а затем словно на невидимом эскалаторе плывут над столами...

воины выбирают понравившиеся куски сами! И так со всей едой! Кстати, меню ограниченное – мясо, колбаски, мясо с кровью, хлеб трех видов, белый влажный и кислый сыр, странного вида овощи, жареная птица, жареная рыба, вареные овощи. Все. Из питья горьковатый сок, который Нрого мне пить отсоветовал, и стол преподнес просто воду, стоило воину ее потребовать. Но это все мелочи – у женщин-то имелись слуги! Две служанки подходили к костру, мясо кусками ложилось на их подносы, затем те же служанки переносили еду за стену... к женщинам! Бракованный навигатор в пустыню Тайгара, что здесь происходит?!

- С-с-странно, – вдруг прошипело что-то совсем рядом со мной, – девошшшка, ты видишь?

Не вижу я! Старательно беру колбаску, которую практически швырнула на тарелку еще пару минут назад, и начинаю ее есть. В спину носом ткнулся Икас. Уже привычно подхватываю кусок плавающего над столом мяса с кровью, ставлю на тарелку, подаю своему зверю. Прожаренное он не любит, а от мяса с кровью даже урчит. Но, оборачиваясь, я краем зрения посмотрела на тень и едва удержала вскрик – эта тварюга была не так призрачна, как мне показалось ранее – таблетки, которые у меня отобрал Нрого, тень понесла в сторону воинов моего отца!

Резко развернувшись к Нрого, я раздраженно прошипела:

- Любимый!

Поворот ко мне. Стремительный! Быстрый! Неестественный! И я засекала его тень... судя по всему, вторую. Тень теперь смотрела на меня, поверх глаз Нрого, и это было... это было...

- Ты видишшшь, – прошептала эта тварюга. – Видяшшшая...

А я смотрю на Нрого, на ходячую грудку далеко не дряблых мускулов, и в очередной раз начинаю понимать, почему мама сбежала с этой бракованной планеты! В этот момент вернулась вторая тень, прошептала: «Сделано», и вошла в тело воина. Точнее как вошла – растворилась на поверхности его кожи.

Отвернувшись, я принялась жевать колбаску, уже наплевав на взгляды окружающих, и размышлять над очевидным – у всех воинов по одной тени, а у Нрого – две! Крутышка он, с одной стороны. А с другой, не в этом ли кроется причина его бесплодия? И вдруг представилась мне картина – ночь, я на постели в объятиях этой горы мышц и мускулов, а над кроватью склонились две тени... Бррр!

- Что-то не так? – вежливо спросил тар-эн, приобнимая за талию.

Что-то? У меня тут не планета – фильм ужасов, а он спрашивает: «Что-то не так?»

- Все! – честно ответила я.

- Желаете отдохнуть? – И вопрос такой предельно вежливый.

- Желаете дать дозволение? – ехидно интересуюсь, скармливая Икасу еще кус мяса.

Нрого улыбнулся, глядя на меня, на сей раз нормальным взглядом, в котором тени участия не принимали, однако на колкость не отреагировал.

- Ты можешь уйти, – улыбка стала чуть шире, – но пропустишь самое интересное. – Он наклонился к моему уху и прошептал: – Моя зеленоглазая видящая!

Колбаска, которую я неосознанно опять обхватила пальцами, превратилась в фарш. Да, не стоило мне столь сильно ее сжимать... Брезгливо стряхнула мясной продукт, взяла салфетку, вытерла руки, а после повернулась к воину, мило улыбнулась ему и прошептала:

- Дорогой, разве я могу оставить вас веселиться... втроем?!

Я почти довела тар-эна до смеха. Почти. Обе его тени хохотали так, что выпали в осадок... в прямом смысле, сам Нрого лишь сдержанно улыбался.

Однако от созерцания данного ужаса меня отвлекло движение. Повернув голову к собственной тарелке, из-под полуопущенных ресниц я проследила за тенью, которая осторожно двигалась в нашем направлении. И сия субстанция подошла, остановилась... глаза ее полыхнули алым, а в следующее мгновение что-то в системе подачи пищи застопорилось и очередная группа порций мяса с кровью полетела в моего Нрого! Начинаю понимать того блондина, его слова про то, что все традиции Иристана имеют причину! Потому как увернуться в такой ситуации не сумел даже Нрого, что уж говорить о женщинах. Не зря, ох не зря их за стеночкой каменной усадили!

Но рычащий и изрыгающий проклятия на неизвестном мне языке Нрого был лишь началом!

- Смерть МакДрагарам! - заорал вдруг один из моих братьев и подскочил... затем грузно осел обратно... потом встал... пошатываясь.

Короче, он был пьян! И не только он!

- Ой, нестабильный атом, - простонала я, торопливо поднимаясь, набирая себе побольше колбасок, хлеба и оранжевых овощей, - ой что щас будет... что будет-то...

Наконец хоть какое-то развлечение.

За тем, что происходило, я наблюдала, сидя на верхней ступени той самой лестницы, по которой сюда спустилась. Жуя и запивая водой, кувшин с которой принес мой обожаемый Икас, я активно поддерживала... МакВаррасов.

- Хук слева ему! - ору одному из братиков, который в данный момент молотил какого-то узкоглазого МакДрагара головой о стремительно сворачивающиеся столы.

В общем, переоценила я соображалку Нрого. Не знаю, чего там ожидал мужик, но воины моего клана вместо танцев и признаний в собственной непонятости воспылали гневом, праведным или нет, не ведаю, и пошли бить узкоглазых. Ладно-ладно, каюсь, вопль «Бей узкоглазых!» первой издала я. Да что там издала - я скандировала сие, пока воины не подхватили.

- И-и воин с расквашенным носом наносит сокрушительный удар частью обгоревшей туши воину с обширной гематомой на груди! - Эх, нет громкоговорителя, но и так сойдет. - Ставлю десять к одному на победу МакВаррасов!

Жаль, даже ставки принять некому! Что за жизнь-то такая! Где она, справедливость?

- Эй, - я погрозила колбаской одному из МакДрагаров, который душил одного из МакВаррасов, - вы что себе позволяете, батенька? - И бросила одному из братишек: - Мужик, чего стоишь, там наших душат!

Стоящий воин моим словам внял и ринулся на защиту чести клана. Красота! Продолжаю жевать в радостном возбуждении. МакВаррасов было больше, кожа у них светлее, волосы в основном до плеч, глаза нормальные, большей частью серые и строение лица тоже нормальное. МакДрагары отличались длинными волосами, темно-оливковой кожей, узкими черными глазищами и высокими скулами... впрочем, сейчас им рожи-то подправят. Нет, я не имею ничего против узкоглазых, просто в такой ситуации всегда есть наши и чужие, так вот они были чужие. Ничего личного, короче.

- И счет двадцать три - десять. МакВаррасы ведут! - ору не своим голосом, Икас даже уши прижал.

Это я очередного сваленного на пол посчитала. Не нашего!

Под шум, гам, ломающиеся кости, хрипы и крики «Бей узкоглазых!» я благополучно съела очередную колбаску. И переедаю же, но меня всегда в кинотеатрах поесть тянуло, а тут такое представление!

От представления вдруг отделились две тени, приблизились ко мне, раздраженно зашипели.

- Не загораживайте вид! - рявкнула я им, откусывая от хлеба.

Обе субстанции переглянулись и сели рядом. Я уж думаю, с чего бы, и тут узрела - в дальнем конце зала папандр с супругником на мечях сошлись.

- Справится, - проследив за моим взглядом, заявила тень, которая справа.

- А ты нас не боишшшься? - спросила левая.

- Как мы из воинов вылаззим? - поддержала правая.

Я хмыкнула и, отпив прямо из кувшина, с насмешкой ответила:

- Кто викрианских глистов видел, тот уже ничего не боится, - и, главное, правда же.

- Викрианские глисты? - переспросила левая.

- Планета Б-класса, шестой сектор, номер 34776901, паразиты высшего порядка. Разумные, - отчеканила правая.

- А-а-а, - левая хмыкнула, - те ярко-алые, которые из пор начинают выбираться после вызревания, вызывая у человеческих особей болевой шок и, как следствие, сумасшествие?

- Они самые, - подтвердила я, - и, согласитесь, вы реально лучше.

- Спасибо, девочка, - язвительно протянула правая, - умеешь ты делать комплименты!

- Да, я такая. - Откусываю от очередной колбаски. - А наши ведут.

Свои мысли по поводу данной тенями классификации решила оставить при себе. Потому как в цивилизованных странах давно принята единая система отсчета, и у нас Викриа имеет номер 972. А теперь делаем сравнительный анализ и понимаем, что наши три циферки - пыль в сравнении с их восьмью. Следовательно, им известно гораздо больше планет, чем всей разумной вселенной! Мне уже стремно!

- Ставлю пять к одному, что победит мой папандр, – следя за боем двух хассаров, произнесла я.
- Принимаю, – сказала левая тень, – и ставлю на победу Нрого.

Однако беседу пришлось прервать ввиду того, что к нам поднялись Араван и еще какой-то воин. Ар подошел и стоял, пока я не поняла причину, – Икас ощерил клыки, а они у него о-го-го.

- Свой, – сказала я зверю.

Шерстюсик тут же утратил к Ару всяческий интерес и продолжил диверсионные действия – подныривая мордой мне под мышку, осторожно просовывая пасть и уворовывая очередную колбаску с моей тарелки. Я делала вид, что ничего не замечала, но подталкивала колбаску ближе, чтоб ему брать было удобней.

- Невероятно, – Араван рядом сел, – вы как-то быстро сошлись.
- Почему, считаешь, быстро? – Я погладила Икасику за ухом.
- Для того чтобы Снежная смерть безоговорочно слушался хозяина, его отбирают у самки после рождения и хозяин сам поит зверя молоком. Иначе слишком опасно.

Я повернулась к зверю, умильно заглянула в белые с черным глазищи и спросила:

- Масенький, ты опасный?
- Угrrrr, – ответило чудо, ткнувшись мне в нос своим мокрым носищем.
- Наговаривают, да? – Отложив тарелку, обняла морду зверя обеими руками и прошептала: – Я тебя никому не отдам.

Обе тени переглянулись и, словно чернильные пятна, сползли по ступеням вниз.

И тут заговорил второй подошедший:

- Я – Киаф, твой брат по отцу.
- Привет, Киаф, я Кира, – оторвавшись от Икасики, протянула брату руку.

Тот застыл, посмотрел на меня, потом на Ара.

- Пожать полагается, – с усмешкой сказал Араван.
- Женщина, ты совсем не ведаешь традиций Иристана, – удивленно произнес Киаф и сел рядом, но на полметра дальше от меня, чем Ар.
- Мне можно, ему нельзя, – пояснил мой зеленоглазый братик.
- Почему?
- Я не должен приближаться к тебе ближе, чем на расстояние двух шагов, – пояснил мой черноглазый братик.

Я задумалась, подхватила тарелку и придвинулась ближе к Киафу. На его удивленный взгляд

ответила:

- Мне можно, я не воин. И вообще, втроем веселее.

Араван тоже сел рядом, и теперь мы все умещались на ступеньке, как на скамейке, я раздала братикам по колбаске, предпоследнюю забрала себе, последнюю отдала Икасику, который сидел сзади меня и разместил свою головенцию на моем плече. А дальше самое интересное:

МакВаррас круче всех,  
МакВаррас ждет успех,  
МакВаррас победят,  
МакДрагарам...

Я запнулась, подбирая рифму. Навалят, что ли?

- Отомстят! - поддержал меня Ар.

- Супер!

И я начала весело скандировать сие четверостишие:

МакВаррас круче всех,  
МакВаррас ждет успех,  
МакВаррас победят,  
МакДрагарам отомстят.

Бей узкоглазых!

Эх, выпить бы сейчас. А братья смотрят на меня. Ар посмеивается, Киаф явно в шоке.

- Давай, - говорю черноглазому, - это весело!

Тот только удивленно глаза округлил.

И тут взметнулись искры. Я не сразу поняла, что происходит, а потом увидела - сражались папандр и Нрого. Сражались красиво, прямо на границе огня, но так быстро двигались, что пламя не успевало охватить их. Несколько секунд я решала, за кого болеть, потом определилась:

- Нрого! Нрого! Нрого! - заорала я, подскочив.

- Ты же наш клан поддерживала, - обиженно напомнил Киаф.

- Клан - да, папика - нет. Не хрен было меня продавать. - И я снова заорала: - Нрого! Нрого! Нрого!

- Так нечестно, - шипел черноглазый брат.

- А ты папку поддерживай. Нужно вскочить и орать не своим голосом: «Агарн!», - предложила я. И снова завела свою песенку: - Нрого! Нрого! Нрого! Бей его!

Брательник не выдержал, подскочил и во всю свою могучую глотку как заорет:

- Агарн! Агарн! Агарн! Агарн! Агарн!

В общем, мне на его фоне и вопить было нечего. Он меня не только на полторы головы выше, но еще и орет не в пример громче. Эх, где мой громкоговоритель?! Но мы врагам не сдаемся:

- Нрого! Нрого! Нрого! – орала я, спиной вперед поднимаясь на пару ступенек, чтобы хоть с братом сравняться.

И мой крик был услышан! МакДрагары, кто вскочив с пола, а кто просто перестав мутузить соседа, заорали, подстраиваясь под мой ритм:

- НРОГО! НРОГО! НРОГО!

Брательники, от момента начала воплей Киафа помалкивающие, сейчас осознали, что вражины орут громче, и понеслось:

- АГАРН! АГАРН! АГАРН!

Я наслаждалась! Дирижировала руками, сама орала то «Нрого», то «Агарн» и просто блаженствовала. В какой-то момент меч папашки просвистел в миллиметре от Нрого, и все застыли и даже замолкли, но только не я:

- Напряженнейший момент схватки двух величайших воинов современности! И кто победит?! Чей клинок окажется острее, а рука не дрогнет?! Господа, поддержите вашего кандидата вашим голосом. Итак, кто за Нрого?

МакДрагары разом заорали:

- НРОГО!

- А кто за нашего уважаемого хассара?

- АГАРН!

- А теперь все вместе!

Под наши дикие вопли два воина вновь скрестили мечи. От столкновения стали сыпаться искры, напряжение было невероятное, все неистово вопили, стены тряслись, уже никто ни с кем не дрался, и все следили за величайшим сражением. И вот когда я уже была готова начать внедрять свой новый бизнес, то есть тотализатор в массы, одна дрянь все испортила!

- Что здесь происходит? – раздался негромкий, невероятно спокойный и в то же время угрожающе-злой голос.

И вот сказала же негромко, а все услышали. Воины тут же умолкли, папашка и Нрого неуловимым движением спрятали мечи, я села, от досады по поводу того, что не удалось денег срубить на волне всеобщего азарта. В общем, на появившуюся эйтну с золотым поясом я смотрела со смесью злости и раздражения. Вот же инфекция черномотанная!

- Исчезни немедленно, – прошептал Ар, прикрывая меня от эйтны.

Но она, к счастью, на меня и не смотрела.

- Зверя бери с собой, – прошептал Киаф, становясь ближе к Аравану, то есть тоже прикрывая меня нехилым своим телом.

И как-то так они это сказали, что я даже не была против и, сняв туфли, поползла к двери. Туфли, правда, мешали, ибо держать их приходилось в руках. Решила оставить. Икас, радость моя, осторожно подхватил их зубами за каблуки, и мы бесшумно ретировались. Прикрывая дверь за собой, взглянула на эйтну – она нашего отхода не заметила, потому как играла в гляделки с обоими вождами.

Оказавшись в коридоре, я некоторое время задумчиво стояла, так как дорогу назад совсем не помнила. Зверь стоял рядом и смотрел на меня.

- Нам бы вернуться, – прошептала я.

Икас вильнул хвостом и пошел вперед. Я за ним. Через минут семь мы были в моих покоях – обожаю шерстюсика!

Что там дальше происходило в зале, я не ведаю. Я только и успела, что искупаться, переодеться и решить, что сегодня ночью я собираюсь поспать, так как слабость все еще присутствовала.

Спустя почти час, сидя у окна и расчесывая волосы перед сном, я внезапно услышала в отдалении:

МакВаррас лучше всех,  
МакВаррас ждет успех,  
МакВаррас победят,  
МакДрагарам отомстят!

Рванула на балкон и увидела – воины расходились, но то тут, то там МакВаррасы начинали скандировать мой незамысловатый стишок, и это было так... ну так... просто ух!

Стою, умильно вытираю слезы, и тут дверь открывается.

Вошел отец. Сам. Стоит у двери, смотрит на меня, потом закрыл дверь. Прошел, сел на диван, похлопал рукой рядом с собой, явно намекая, что мне полагается сесть. А за окном снова раздалось веселое рифмоплетство про МакВаррасов. И отец вдруг как-то по-доброму улыбнулся, я бы даже сказала – с гордостью. И тогда я решила послушать предка, подошла, села. Продолжая расчесывать волосы, устала на хассара.

Отче в данный момент был одет, то есть поверх татуированного тела натянул длинную, примерно до середины бедра, рубаху. Одежка была просторная и легкая, и в ней папик казался каким-то... домашним. Даже волосы в данный момент оказались собраны в хвост, а два широких кожаных браслета на запястьях сменили те железные, что там были прежде. В общем, такой домашний-предомашний папка, разве что очень странный блеск в глазах.

- Ты очень красивая, когда не используешь краску для губ и ресниц, – неожиданно произнес отец.

Молча расчесываю волосы, ожидая продолжения диалога... например, я ждала, что папик, наконец, поведаст мне о своих планах в отношении моей скромной персоны, однако вместо этого хассар начал говорить о своем, об иристанском:

- Воины на Иристане никогда не позволяют себе любить женщину. Желание допустимо, любовь – нет. Любовь – позор даже для самого слабого и проклятие для сильного... – Он на

мгновение умолк и чуть тише добавил: – А я так сильно любил твою мать.

Расческа подло и коварно выпала из моих рук. Смотрю на папика, такого огромного, мускулистого, красивого и сильного, и я просто в шоке! То есть не оттого, что он маму любил... ну не сомневалась я как-то в том, что маму все любят, просто понять не могу, что именно он тут имеет в виду под любовью?!

Икас заворчал, подошел, поднял расческу, обслынявив конкретно, я забрала то, чем до помывки пользоваться уже не собиралась, но благодарственно погладила зверюгу по головке. Отец отвлекся на Икаса, и я уж думала, что продолжения не будет, однако оно последовало:

– Все традиции Иристана имеют причину, Киран. – Голос хассара стал величественным. – Каждый обычай, что кажется тебе варварским и унижающим достоинство женщин, – обоснован. Тебя оскорбил поклон наших спутниц жизни, но так они демонстрируют беззащитность, напоминая воинам о своей слабости и необходимости в защите. Это не оскорбительно, Киран, это трогательно и умиляет сердца воинов.

То есть ползающие у мужских ног женщины вызывают умиление? Ну-ну.

– Отец, – я скептически усмехнулась, – что бы ты мне сейчас ни говорил, я четко знаю одно – ползающие у ног маленькие пушистые котята или зайчата – это да, умилительно и трогательно. Так и хочется поднять, потискать, по шерстке погладить... Но! Но вот не надо мне заливать, что, глядя на ползающих женщин, воины умильно слезки утирают – я-то знаю, откуда дети берутся! И воины явно также!

Хассар Айгора потемнел лицом, но сдержался и попытался вывернуть ситуацию:

– Воины желают женщин, и жены ведают об этом. Наши женщины не украшают себя, ибо ведают: воинам сложно сдержаться, а слияние с женщиной до заката солнца – признак слабости и неводержанности.

Подняв руку, словно нахожусь на занятии, я позволила себе прервать отчет, исключительно для того, чтобы задать один-единственный вопрос:

– То есть в иерархии Иристана место и время женщины четко определено – ночь, постель, поза «бревно к работе готово»?

На сей раз кто-то достаточно слышно скрипнул зубами. Я же изобразила милую улыбочку и подчеркнутое внимание собственно к папандру. Отец сдержался и сдержанно же произнес:

– Воин не может уделять все свое время женщине! У нас есть долг, ответственность, обязанности перед кланом, страной, планетой!

– Про семью забыл... – резко погрузнев, буркнула я.

Хассар сел ровнее, сложил руки на груди и переспросил:

– В каком смысле?

– В прямом, отец, – я тяжело вздохнула и, вспомнив семью Эда и Мики, неожиданно призналась: – Знаешь, я всегда хотела, чтобы у меня был папа... Как у Дрейгов... ну это семья, с которой мы дружили. Понимаешь, когда папа Мики приезжал домой, Микуся бежала к нему с криками «Папочка, папа приехал!». А он подхватывал ее, кружил, потом подкидывал вверх и

ловил и снова подкидывал... И Мика так радостно смеялась, заливалась просто, а я... я стояла в сторонке и мечтала, что когда-нибудь мама выйдет замуж и у меня тоже будет самый настоящий папа. И я буду бежать к нему навстречу, а он мне скажет: «Как день прошел, маленькая?»...

Икас подошел, уместил свою огромную голову у меня на коленях и тихо заскулил. Я нежно погладила его по голове, почесала за ухом, потом наклонилась и чмокнула в черный нос, с грустью подумав, что моя детская мечта так и не сбылась... как оказалось, к лучшему.

- На Иристане задача отца - заботиться о безопасности дочери и о ее судьбе! Не более! - неожиданно резко отрезал папандр.

Грустно усмехнувшись, я ответила:

- Кто бы говорил... вашу встречу с Адалин я видела, отец, так что изображать передо мной сурового воина по меньшей мере глупо!

И что я слышу в ответ!

- Наши женщины не произносят слов без дозволения, так как знают - любой воин умнее тысячи женщин, и демонстрировать собственную глупость дочери Иристана считают ниже собственного достоинства.

Классно сказал! Припечатал просто, мол, заткнись дура, ничего ты не понимаешь. Умнее он, как же... Та-а-ак, стоп! Совместим сказанное папандром и ту классификацию планет, что выдали тени... Да, возможно, воины реально хорошо образованны, но образование - еще не признак ума.

- Могу я спросить? - вежливо интересуюсь у отца.

- Я еще не все сказал, - последовал ответ. - Твое поведение сегодня... - он допустил паузу, видимо, собираясь с мыслями, затем последовало: - Ты сильна и отважна, Киран. Ты умна и находчива. Ты красива и умеешь быть соблазнительной. Но... но любой воин ломает тебя за несколько мгновений!

Нахмурившись, смотрю на папика и вспоминаю наш бой там, в моем доме.

- Я боялся причинить тебе вред, - произнес отец, угадав направление мыслей.

И все бы ничего, но...

- Ты отдал меня Нрого!

Усмешка и очень спокойное:

- Я приказал отдать тебе все то барахло, что ты скупила в космопорту.

Как же, как же, слова эйтны про план хассара Айгора я помню прекрасно. И для чего мне предоставили возможность отказать в интима Нрого, я тоже в курсе. Однако будем изображать жертву ситуации.

- А фрукты с сонным ядом? - спросила я.

- Ни один воин не оскорбит себя использованием тела спящей женщины. - Улыбка папика

стала шире.

- Но... но... - Даже слов не было. - Но отдать меня вот так просто! Невинную девушку!

Тут у отца одна бровь полезла вверх, в то время как уголки губ дрогнули, и все же он не расхохотался. Он улыбнулся и вежливо спросил:

- Кто невинная девушка? Ты?! Ты, которая позволяла себе ночные прогулки по столице и попойки в увеселительных заведениях? Ты, которая была готова прилюдно позволять целовать себя за деньги? Ты, беззастенчиво разгуливающая полуобнаженной перед толпой?

Или мне кажется, или кто-то весьма осведомлен о моей жизни...

В общем, сижу нахмурившись, почесываю морду Икасика и думаю над создавшейся хреню.

- Киран, - отец чуть склонил голову, задумчиво глядя на меня, - что бы ни говорила твоя мать, что бы она ни предпринимала, Киара лишь женщина, я воин. Она просила дать возможность воспитать тебя - я дал. Она просила не искать ее - тринадцать лет я не вмешивался, и моим условием было лишь одно - ты должна носить знак клана МакВаррас. Она просила сохранить ее жизнь - десять плетей стали заменой смертной казни. Я шел на уступки везде, где было возможно, потому что твое рождение - моя огромная вина перед Киарой. Это была моя слабость, моя подлость, моя жестокость. Но изменить произошедшее я не в силах.

Кто-то что-то понял? Мы с Икасом переглянулись и сообразили, что ничего не поняли, вот. Точнее, я сообразила, звереныш просто сонно зевал.

- Так, - головой помотала, прогоняя ненужные мысли, - к чему весь разговор, а?

Отче грустно усмехнулся и поведал:

- Сегодня я видел, как Нрого смотрит на тебя. В его взгляде слабость - ты стала для него гораздо большим, чем он желал бы. Это забавно. Но я видел и твой взгляд на воина - ты испытываешь привязанность, Киран. Это недопустимо.

Ха-ха!

- И почему же? - мило интересуюсь я.

- Ты не станешь женой Нрого, - спокойно ответил папандр и добавил: - Никогда! К сожалению, твоя невинность досталась хассару Шаега... - Отец запнулся. - Мне жаль. Жаль, что ты была вынуждена испытать это. Жаль, что во времена, когда я нуждался в помощи, лишь Нрого стал моим союзником, выдвинув это требование. И мне жаль, что хассара Эталин попыталась увеличить твои повреждения, она будет наказана.

Молчу, просто молча смотрю на папика, потом не выдерживаю:

- А мне жаль, что ты просто не оставил меня с мамой в покое!

Отец устало покачал головой и тихо ответил:

- У тебя двадцать шесть братьев. Преступление Киары - позор клана МакВаррас. После моей смерти ее жизнь не составила бы и нескольких месяцев. А ты слишком ценна, чтобы остаться вне Иристана. Такие, как ты, Киран, - предмет сражений. Переходящий приз. Понимаешь?

- Я уже ничего не понимаю, - растерянно призналась отцу.

Великий воин сдержанно улыбнулся и, понизив голос, поведал:

- Я догадался, к чему стремилась твоя мать, приказав разделить ложе с Нрого.

После этих слов я так и застыла.

Хассар продолжил:

- Не согласен с ее планом, и, к сожалению, не успел пресечь вовремя. Даже мысли не допустил, что она прикажет тебе лечь с Нрого, а зря. Сейчас ты в статусе обещанной невесты, Киран. Ты уже не принадлежишь клану МакВаррас, но еще не принадлежишь клану МакДрагар. Зная Киару, я более чем уверен, что она уже вылетела за тобой, планируя увезти и скрыть среди сотен планет содружества. А так как у тебя сейчас особый статус, у твоих братьев не будет права преследовать тебя и Киару после моей смерти. Нрого же не посмеет опозорить себя признанием в любви к женщине и также не предпримет попытки догнать и вернуть. Хороший план.

После сей тирады на меня направили очень внимательный взгляд. Я же не менее внимательно смотрю на отца и не понимаю - чего папандр от меня вообще ждет сейчас? Признания в том, что именно так мы и планировали? Да это то же самое, что сказать: «Да-да, был заговор, был, виновна, чего там с наказанием?» Но признаваться глупо, и я этого делать не собиралась. Посему просто молча взирала на отца, стараясь не проявлять эмоций. Только смотрю и жду, что там будет дальше.

А дальше было вот что...

- Каждый раз, когда я вижу тебя, вспоминаю о том, что потерял, о собственной слабости... Мне казалось, что боль ушла. Но вот ты смотришь на меня зелеными глазами Киары, и эта боль рвет изнутри.

Хассар встал, направился к двери и, уже взявшись за ручку, повелительно приказал:

- План Киары хорош, но нежизнеспособен. Отныне тебе запрещено покидать пределы собственных покоев. Ваши встречи с Нрого я запретил, и эйтна-хассаш приняла мои доводы. Нрого проиграл.

Моей реакцией на данную тираду было лишь молчание. Настороженно проводила отца взглядом и дождалась, пока закроет дверь. Закрыл.

Сходила в ванную, вымыла обслюнявленную Икастиком расческу, вернулась, села у окна и начала думать над ситуацией, перерастающей в ситуевину... Поняла страшное - думать почему-то получалось исключительно о некоторых синеглазых. То есть я пытаюсь об отце, Нрого, проблеме, маме, а в голове крутится: «Я нашел тебя»...

Так, я сейчас успокою все свои бунтующие гормоны, напомню им, коварным, о последствиях незащищенного секса с первыми встречными и буду думать над проблемой!

«Я нашел тебя», - снова пронеслось в голове.

Откровенно психанув, зашвырнула расческу в распахнутое окно... где-то в отдалении послышалось: «Э-э-э!»

- Верни обратно! - рявкнула злая на весь мужской род я.

В следующее мгновение нечто сверкающее пронеслось над моей головой! Нет, в меня не целились, но напугали конкретно!

- Ох ты ж атом нестабильный, - прошептала я, глядя на мою собственную расческу, воткнувшуюся в противоположную окну стену. - Варвар неотесанный, чуть не убил! И расческу сломал!

Это я уже проорала все в то же распахнутое окно, и орала я во всю мощь своего излечившегося горла.

Ну а после пошла вытаскивать покалеченный предмет туалета. Сначала подтащила стул к стенке, потом ловко забралась на спинку и, балансируя на одной, начала освобождать расческу из плена.

И вот я вся в процессе, хотя, по сути, зря я это делала, все равно расческе уже ничего не поможет, и тут открывается дверь. Вот как она открылась, я слышала, но понять не могла, кто вошел, ровно до тех пор, пока сильные руки не обхватили меня за талию, дернули, вынудив выпустить вмурованную в стену расческу, после чего меня осторожно опустили на пол.

- Тебе принесут... другую щетку для волос, - прошипел злой папандр.

Посмотрела на него, потом на дверь, у которой стоял воин с синяком на скуле... у синяка характерные зубчики просматривались, идеально повторяя рисунок, собственно, моей расчески.

- Ладно, - миролюбиво и, главное, быстро согласилась я, пока не начались разборки на тему: «По какому поводу мои личные принадлежности летают по двору».

Папандр выдернул остатки расчески из стены и вышел, воин с выражением «Я тебя запомнил, падла» тоже испарился. Я осталась, печально размышляя о жизни.

Через несколько минут в двери постучали. Что странно - Икас, совершенно спокойно воспринявший вторжение папандра, на сей раз угрожающе на дверь зарычал. Но я все равно сказала:

- Войдите!

Вошла служанка чернопоясная, с поклоном протянула мне гребень из кости, инкрустированный золотом. Икас зарычал громче. Я посмотрела на зверя, потом на побледневшую женщину, потом снова на зверя и опять на женщину.

- Слушайте, любезная, - плавным движением подхожу к двери и стремительно ее закрываю. - А давайте-ка мы сей гребень на вас испытаем!

Икас, словно понимая каждое мое слово, метнулся к женщине и мгновенно свалил ее на пол. Не слишком аккуратно. Служанка завывала, на что я нагло поинтересовалась:

- Животом маемся?

Да-да, я злая и мстительная. А дальше, стянув с ее головы этот жуткого вида покров, я дорвалась до чуть вьющихся, не особо длинных и с проседью волос. Дама подвывала и

корчилась, Икас держал огромную лапу на ее груди и время от времени рычал, а я... ну не могла я издеваться над человеком и потому опробовала предмет туалета на кончиках только. Потом мы с Икасом сидели и ждали, служанка лежала и выла... Прошло десять минут, когда расчесанные пряди начали корчиться, сохнуть и в итоге осыпались!

Глядя на ошметки волос, я невесело размышляла о... мести. Достали они меня!

- Чья это расческа? - хмуро спросила я у несчастной жертвы чужого произвола.

Женщина всхлипнула, попыталась что-то сказать и заткнулась, узрев внушительный оскал Икаса. Я решила этим ее и пугать:

- Слушай сюда, - начала обработку клиента, - делаем так: ты мне сейчас выкладываешь все как есть, либо поступаем иначе: я отдаю тебя на растерзание Икасу, а после сообщу отцу, что зверь просто защищал меня.

Чернопоясная глава всей местной прислуги затихла, потом кивнула, и я услышала сдавленное:

- Хассара Эталин...

Бракованный навигатор, могла бы и не спрашивать.

Некоторое время я сидела и смотрела на лежащую и испуганную женщину, а потом приказала ей:

- Раздевайся.

Ну и сама тоже начала усиленно оголяться. Спустя минут десять, затраченных исключительно на одевание собственно служанки, я достала духи с феромонами. Просто я вот о чем подумала - если у воинов тут такой темперамент, значит, должно действовать же, хоть как-то. В итоге, отойдя на пару шагов, опрыскала несчастную, в мое алое платье раздетую диверсантку, после чего тщательно вымыла собственные руки.

- Твоя задача, - старательно заклеивая пластырем ее рот, затем поверх рисуя алой помадой губы, - просто дойти вниз, до кухни, служебных помещений или что у вас там.

После чего я ей и глазки нарисовала и накладные ресницы приделала.

- Все, - говорю, - ты красотка.

На меня рассерженно замычали.

- Да, бежать придется быстро. Зато в следующий раз будешь морально готова ответить «нет» Эталин и ее коварным замыслам. Все, поехали.

Дверь открывала я, беглый осмотр показал, что за собственно дверью и еще чуть поодаль обретаются шесть воинов клана МакВаррас. Судя по расположению, охраняли конкретно меня. Забавно.

- И-и, пошла, - прошептала я, подталкивая жертву коварных замыслов вперед.

Бывшей чернопоясной, а ныне красно-пунцовой идти на каблуках было сложно, но она справилась. И несмотря на то, что дама была далека от сходства со мной, воины впечатлились. Кажется, феромоны действуют.

Дальше произошло нечто: подвывающая женщина прошла шагов на десять вперед, и все воины слаженно шагнули следом, диверсантка ускорила, и воины сделали два шага... жертва сорвалась на забег, воинство устремилось следом.

- Путь свободен, - сказала довольная собой я, после чего скомандовала Икасу: - Ищи Нрого.

И я, в черном тренировочном костюме, с шейным платком, который при необходимости становился прекрасной маскирующей лицо повязкой, преспокойно потопала по освобожденной территории, ориентируясь на Икаса, который взял след и по нему шел. Должна признать, лично я в процессе брожения по дворцу хассара пыталась собрать в хвост недорасчесанные волосы.

Икас четко вел меня на первый этаж, где мы появились в весьма эпический момент - перепуганная диверсантка, визжа, пряталась за спину моего папандра, в то время как преследовавшие ее воины стояли перед хассаром, опустившись на одно колено и соответственно голову также опустив. Папик до моего появления вещал на каком-то непонятном мне языке, а вот едва увидел меня, вещание перешло на язык нецензурный.

- Киран! - взревел отче.

- Да, я жестокая, подлая и издеваюсь над слугами, - миролюбиво созналась я, потом спросила: - А Нрого где?

Хассар Шаега, плавно оттолкнувшись, словно явился из стены. Мило улыбнулась воину, одновременно оглядывая первый этаж. По моим ощущениям, зал для трапезы был все же ниже, а данное помещение, вероятно, на уровне земли или чуть выше. Серые стены, ровный потолок, факелы, огонь изображающие, - но это скорее имитация, - крепились по стенам, навевая ощущение чего-то варварского. Стены, кстати, казались неотесанными, но на фоне идеально гладкого каменного пола это смотрелось скорее как элемент декора.

- Киран, - напомнил о своем присутствии отец, - я приказал не покидать пределы выделенных тебе покоев.

- Ты границы не обозначил, и я решила, что речь обо всем дворце, - преспокойно ответила я отцу, затем поинтересовалась у Нрого: - Что творится? Я не совсем поняла суть происходящего.

И вот тут я осознала, что Нрого реально классный мужик! Наплевав на всех присутствующих, воин неторопливо подошел ко мне, погладил ластившегося к нему Икаса и без всякого «молчи, женщина» спокойно ответил:

- Твой отец пытается избежать данного мне обещания.

Откровенно говоря, волновали меня не столько разборки между хассарами, сколько один очень важный вопрос:

- То есть?

В памяти всплыло жадное: «Я не получила мать, но, несомненно, получу дочь!» от эйтны-хассаш, и как-то стало жутко.

И тут от Нрого отделилась одна из теней, подплыла ко мне и прошептала:

- Девочка, в данный момент назревает конфликт. Вероятнее всего, будем решать силовыми методами. Тебе лучше убраться в свою комнату.

Я нагнулась к Икасу, почесала его за ушком и прошептала тени:

- Ты со мной?

- Не выйдетссс, - мгновенно ответили мне, - эйтна-хасссашшшш здесь. Уходи.

Я выпрямилась, руки на груди сложила и мрачно смотрю то на отца, то на Нрого. Сложно и крайне неприятно мне, девушке современного мира, кадету военного учреждения, осознавать, что тут и здесь, а конкретно на Иристане, я вообще пустое место. Причем именно то свято место, которое пусто не бывает, потому как тут на меня у всех свои планы имеются. Валить отсюда надо! Валить быстро и без оглядки... на синеглазых некоторых.

- Ладно, - невесело согласилась я, - развлекайтесь.

Грациозный разворот - и я потопала обратно к лестнице, по пути размышляя исключительно над одной проблемой: мстить за расческу или не мстить? Проблем вообще-то было значительно больше - следовало срочно предупредить маму, что папандр ее план просек и явно на Иристане мамочку будет ждать засада, еще нужно было как-то сделать так, чтобы этот самый статус неприкосновенности, который «ни вашим, ни нашим», у меня оставался как можно дольше, ну и как-то что-то делать с Нрого и...

В этот момент из-за поворота выскочила сестра-бегемотик. В бежево-серой хламиде, с волосами, скрытыми под платком, с нарисованными бровями, с явно подклеенными ресничками, ибо имелся диссонанс между рыжими ресницами и черными, а еще сестричка благоухала так, что у меня дыхание перемкнуло.

- На свидание? - догадалась я, пока бегемотик оторопело на меня пялился.

Адалин невольно кивнула.

- А мама в курсе? - на правах старшей сестры поинтересовалась я.

Теперь она отрицательно покачала головой.

- Хм, - повторно осматриваю тушку родственницы и вношу альтруистичное предложение: - Помочь нормально одеться?

- И я буду красивая? - мгновенно сменив настороженность на подчеркнутый интерес, спросила Адалин.

- Все мужики твои будут, - заверила я, - пошли.

Честно говоря, будь я на месте Адалин, никогда бы не пошла со своим врагом, слепо ему доверившись, но... именно ее доверие и сыграло со мной злую шутку, я даже мысли о вреде уже не допускала. И когда мы поднялись в мою комнату, я откровенно хотела только помочь, ну и нехилый шанс появился добыть немного информации.

- Первое, с твоей фигурой нужен корсет. У нас его нет, зато есть длинный черный пояс, так что талию мы тебе сделаем.

Икас настороженно следил за происходящим - пилинг, затем покраска волос. Серые

невзрачные волосики бегемотика я для начала осветлила тоником, затем некоторые пряди выкрасила в золотистый, и безжизненные паточки засверкали. Потом торопливо занялась лицом – ну брови, да, рисовать пришлось, зато ресницы я наклеила шикарные и начала перебирать свои вещи.

- Но... твоя краска тут, – возразила Адалин.

- Ты блондинка, – объяснила я, – тебе другой тон нужен и теней, и тоналки, и даже помады. И где-то у меня был старый набор Микусика.

Адалин, сидящая перед зеркалом с простыней на плечах, чтобы вещи не испортить, резко повернулась и спросила:

- А кто это?

- Микусь? – ковыряясь в чемоданах, переспросила я. – Это моя подруга, лучшая.

Потом некоторое время было тихо, и вдруг бегемотик спросила:

- А что такое «подруга»?

«Ну и планетка», – подумала я, а вслух ответила:

- Подруга – это всегда лучше друга. С подругой можно делать все что угодно и это всегда вдвойне веселее, чем одной. Подруге можно все рассказывать, даже то, что стыдно сказать маме. И последнее – подруга никогда в беде не бросает и всегда поможет.

Как раз к завершению данной фразы я откопала старенькую дешевенькую косметичку Микуси, мы такие себе купили, когда нам по пятнадцать было, а потом наши мамы подарили нам подарочные карты сети магазинов «Фейри», и мы обзавелись гораздо более качественным набором, дабы намалевывать москву, вследствие чего наши первые косметички были заброшены.

- Вот, нашла, – и я вернулась к сестре.

- Хочу подругу, – вдруг заныла Адалин.

Причем реально заныла, и губки надула, и весь вид такой – «я маленькая капризная девочка» называется.

- Хоти, – милостиво согласилась я, – но учти – заревешь, получишь!

Губки пузыриться перестали, на меня же был брошен испуганный взгляд, после чего Адалин опять включила глупую маленькую девочку и заявила:

- Ты злая! Бяка.

Сев на корточки перед ней, пристально смотрю на сие чудо в простыне и поражаюсь ее воспитанию. М-да, не повезет кому-то. Ну да ладно, подсластим несчастному пилюлю.

- Не моргай сейчас и глаза закрой, – скомандовала я сестре, беря подводку, – будешь дергаться, получится некрасиво. Кстати, а ты красивой для кого решила быть?

- Для повелителя, – буркнула Адалин, стараясь не дергаться.

Я же в это время рисовала четкую стрелочку и сама радовалась тому, как классно получается.

- А зачем тебе повелитель? - переходя ко второму глазу, интересуюсь между делом.

- Буду его Единственной, - пробормотала сестра.

- Ну да, - согласилась я, - замуж, это дело хорошее.

И вот тут Адалин выдала то, от чего у меня рука дрогнула:

- А ты будешь женой Ригана или Дьяра.

Что, опять?

Каюсь, чуток скосячила после ее слов, и стрелка вышла неровная. Осторожно подправив, снова спрашиваю:

- Дьяра знаю, а Риган - это кто?

- Старшие папины сыновья, - гордо ответила сестра. - Лучшие воины хассарата.

Как любопытно, однако. Переходя к работе с тенями, продолжаю допрос:

- А почему ты за таких сильных воинов не выйдешь?

И вот тут сестричка сникла, носом шмыгнула и ответила:

- Папа тебя больше любит... тебя в семье и оставит...

Бракованный навигатор, вот это любовь! Но, несмотря на внутреннее негодование, продолжаю рисовать глазки бегемотику, а она продолжала жаловаться:

- Папа тебя ни в какой клан не отдаст... Мама сказала, что во время войны тебя затребовал правящий клан Аэ, когда наши сестры погибли, и тогда отец тебя и шлюху Киару скрыл на другой планете. Мать правителя Аэ требовала исполнить право и тебя вернуть, но отец тогда солгал, что Киара сбежала и он не может ее отыскать. Потом мать повелителя умерла. Вот.

Мой мозг сейчас взорвется от переизбытка информации! Мне срочно, очень срочно нужна мама!

И тут наше милое общение было прервано нервным воплем:

- Адди!

Собственно, у нас с Адди было почти все закончено - я уже только блеск на губы наносила, так что гневно распахнутые двери нам особо не помешали.

- Адалин! - взревела ворвавшаяся бегемотиха. И тут же ее вопль сменился полным удивления восклицанием: - Адди?!

Сестра, уже узревшая в зеркало, что прекрасна, величественно поднялась, стянула простыню и, чуть дыша, развернулась к матери. Чуть дыша, это потому что черным поясом я ей так талию перетянула, что она у нее даже появилась.

И вот в эпический момент, когда у бегемотихи банально челюсть упала при взгляде на собственную дочь, в мою комнату ввалился и папандр. Взгляд хассара метнулся с меня на Адалин, затем снова на меня, а после прозвучало:

- Адди, ступай и приведи себя в порядок!

После этого на него обиделись все трое - я, бегемотиха и Адалин!

- А что, тебе не нравится? - возмутилась я.

- Мы лишь чуть-чуть прикроем волосы, мой господин, - взмолилась Эталин.

- А-а-а, - заревела Адди, - хочу быть краси-и-иво-о-ой!

Отче внимательно выслушал всех нас, после чего бросил Эталин:

- Молчи, женщина!

Бегемотиха сникла. Папандр рывкнул уже мне:

- Киран, расческу!

Так... Судя по всему, история с моим издевательством над прислугой была расследована. Быстро папик действует. Я молча достала из-за пояса ту самую обмотанную в полотенчишко расческу, подошла, протянула отцу. Хассар стремительно развернул, взял ее двумя пальцами, поднес к лицу, принялся.

В то же мгновение Эталин стремительно опустила на колени и опустила голову, ожидая то ли наказания, то ли прощения. А если вспомнить слова отче, то это она у него сейчас приступ умиления пыталась вызвать! Папандр же смотрел на нее убийственным взглядом, даже ноздри подрагивали, а челюсти сжал так, что, казалось, сейчас зубы крошиться начнут. Но, как выяснилось, крошиться начали не зубы, а чьи-то планы:

- Твою дочь получит Нрого, женщина! - прорычал мой отец, глядя на свою Единственную. - Знаю, что для тебя это самое страшное наказание!

Адалин испуганно опустила на стул, но возражать не решилась. Эталин вздрогнула и опустила голову ниже, зато я возмутилась:

- Э нет, я Икаса не отдам, и Нрого мой!

Отец перевел мрачный взгляд с Единственной на меня и усмехнулся как-то плотоядно. Ну да, у него на меня тоже планы... сыночкам отдать!

- Нрого мой! - повторила я, и ногой об пол треснула. - Он в отличие от тебя классный и нормальный!

Тут и Адалин подключилась:

- Хочу повелителя... повелителя хочу... хочу повелителя.

Папандр на скулеж внимания не обратил, Эталин скомандовал: «Вон!» - к Адди подошел, ласково по щеке погладил и прошептал: «Ну зачем тебе труп?», а мне, уже уводя бегемотика, бросил:

- Твои двери будут заперты!

Я не удержалась и спросила:

- Отец, скажи, только честно, - ты меня Нрого отдал, тоже чтобы маму наказать?

Хассар Айгора повернулся, снова хищно усмехнулся и ответил:

- Нет. Не наказать, а стимулировать ее желание как можно быстрее вернуться на Иристан. И заметь - сработало!

О том, что стою и в ступоре смотрю на закрытую, а затем еще и запертую дверь, не догадывалась, находясь в какой-то прострации, пока Икас не подошел и не ткнулся мордой мне в живот. Машинально погладила зверя, все так же глядя на дверь. Потом пришла жажда деятельности, но я стояла, разрываемая желанием начать делать все и сразу, пока не вычленила главную цель - бежать! Бежать отсюда быстро, сейчас же, немедленно! И как можно дальше!

Бежа-а-а-ать!

И я сорвалась в спальню, чтобы связать непокорные волосы в пучок, а затем, побросав самое важное в свой рюкзак, я про сейр, приступила к устройению подляны для родного папашки. Потому как в момент борьбы с недочесанными волосами я вдруг подумала, что месть - это хорошо и правильно, а в случае с некоторыми еще и абсолютно справедливо.

И вот после недолгих сборов я приступила к о-о-очень важному:

1. Для начала извлекла все видеокамеры.
2. Затем сейр, его Ашара спрятала под кроватью, и запасной сейр, причем свой древний, который имелся среди вещей в моей комнате и был до безобразия устаревшим.
3. Далее в ход пошли перцовые баллончики.
4. Последним был задействован крем для глубокой депиляции.

Камеры я крепила быстро и уверенно - обучение даром не прошло, а военная специализация у меня шла с пятого класса, мамочка настояла. Расставив двадцать четыре в своих покоях, я села и прощелкала все на сейре - белых, то есть незримых, зон теперь у меня не было. Камеры просматривали все пространство, одну я даже под кровать засунула. На всякий случай.

- Знаешь, шерстюсик, - произнесла я, крепя два баллончика так, чтобы они сработали при открытии дверей, - даже если предположить, что папандр на моей стороне, остается ведь Нрого. И если до папандрика доехало осознание нашего с мамой плана, то чем хуже этот милый и узкоглазый начинающий алкоголик?

Икас молчал и следил за моими действиями.

- Правильно, ничем, - резюмировала я, крепя третий баллончик к потолочной балке. - Следовательно, гостей сегодня может быть много. И если Нрого как жених меня устраивает, то Нрого как муж - категорически нет. Так, мне трех перцовочек хватит, - решительно произношу. - Теперь подарочек.

Пол был натерт жирным кремом, применяющимся после химпилинга, а затем обильно полит

маселком для ногтей. Преподавал у нас один мастер, который учил, как из глицерина, перекиси и трех кремов с различной, но вроде как абсолютно безопасной основой сделать бомбу, он же и несколько премудростей раскрыл. Например, объяснил, что косметика не запрещена к провозу ни одной таможней, а возможностей для ее использования масса.

- Икасик, теперь осторожно двигайся к окну, - приказала я зверюшке, - и под стеночкой.

Этого шерстюсик не понял, пришлось обнять его за шею и отвести самой, приказав оставаться на балконе. А потом, вернувшись к двери, я принялась просчитывать траекторию полета вражьих тел, дабы правильно определить место обмазывания депилятором. Вот с этим выходила загвоздка:

- Врываються, получают дозу, поскользываются. Если воины, то скользить будут метров шесть, они тяжелые, а если не воины, тогда всего метра два - два с половиной. Чего делать будем?

Передвинула два дивана, спинки и ручки долго и старательно покрывала всем имеющимся кремчиком, пять баночек извела.

- В курсе он, чего я с собой привезла, - ворчу в процессе. - Эх, папа, папа, ты бы для начала обратил внимание, что у меня ни волоска лишнего, а депиляторов масса. Темный они народ, эти тар-эны!

А по завершении создания экстремальных условий для незваных гостей я вымыла руки и потопала на балкон к шерстюсику.

- Икас сидит здесь, охраняет, - сообщила зверю.

Звереныш грустно посмотрел на меня, ткнулся носом в живот и заскулил.

- Сидеть здесь, - повторила я, закрыла балконные двери, отрезая шерстюсика от возможного перцового газа, и залезла на перила.

Над городом спускались туманные сумерки. Солнце уже скрылось за горизонтом, небо предвещало дождь как минимум, грозу как максимум, где-то выла сирена. Сирена на фоне чуть ли не варварского поселения - это нечто. Я выпрямилась, постояла, примериваясь к краю навеса, и прыгнула. Повиснув на руках, немного подождала, а затем подтянулась и забралась на крышу. Это оказалось сложнее, чем я предполагала, но вполне мне по силам. А дальше я поползла туда, где рано утром видела Наску. Потому как не мог этот чел просто так тут гада ползучего изображать.

Долгое и упорное ползание в наступающей ночи принесло свои плоды - на крыше, в том самом месте, где я видела Наску, обнаружился сейр, прикрытый черепицей. Но вообще паршиво он его прикрыл, мало ли кто тут еще ползать будет, кроме меня.

Сев поудобнее, включила устройство и так и застыла - сейр выдал параметры какой-то внутренней связи. Отключила двусторонний экран, чтобы меня не было видно, и подождала результатов подключения. Результатом стало испуганное лицо Ашары.

- Наска? - прошептала встревоженная женщина.

- О-о-о, то что надо, - я очень обрадовалась, - Ашара, а почему ты ко мне после пира не заглянула?

Старушка изумленно смотрела на пустой экран, я подключилась, и у нее вырвался вздох облегчения.

- Кирочка, Пантереночек, беги оттуда!

- Уже, - и сию такую донельзя довольная собственной сообразительностью.

«Не покидай пределы собственных покоев» - ты, папочка, должен был бы понять, что буду действовать от противного... Хотя...

- Ашара, а в чем дело? - настороженно спросила я.

- Найди Наску! - ответила та. - Не возвращайся в покои до рассвета!

Я подумала о том, что там Икас остался, следовательно, я, естественно, вернусь, и уже хотела сказать об этом старушке, как она испуганно зашептала:

- Деточка, тебя отдадут Дьяру.

У меня нервно глаз задергался. Это что такое вообще получается?! Я им кто, девочка на одну ночь для всех желающих?! И тут я осмыслила имя Дьяр, вспомнила, о ком речь, и выдала:

- Сегодня?

- Сегодня, - испуганно подтвердила Ашара. - Он не один придет, с воинами, ибо Нрого отказался забрать Снежную смерть. Зверя убьют, ты женой Дьяра станешь!

Тут послышался какой-то шум, разговоры, и она отключилась.

Сию на крыше в полном шоке и пытаюсь понять, что происходит. Неожиданно замечаю движение. Мгновенно натягиваю капюшон, затягиваю его, скрывая лицо. А то смешно смотрится - вся темная, малозаметная, а лицо остается белым круглым блином.

Но конспирация была не к месту - по крыше полз Наска. Увидел меня, подполз ближе, удивленно спросил:

- Ты что тут делаешь?

- Сию. А ты?

- К тебе полз. Хотел предупредить, что Ашару заперли, служанок тоже, женщинам запретили покидать покои, воинов полно по коридорам.

- Класс! - ехидно прошипела я. - А меня предупредить никто не додумался!

Наска хмыкнул, выразительно глядя на меня, потом захихикал.

- Ты чего? - возмущенно спрашиваю.

- МакВаррас лучше всех,  
МакВаррас ждет успех,  
МакВаррас победят,  
МакДрагарам отомстят, —

продекламировал Наска, после чего хмуро добавил: – МакВаррасы тебя отдавать не хотят, особенно после сегодняшнего. Тебя признали своей. Два сильнейших – Дьяр и Риган сражались, Дьяр победил. Хассар Нрого в ярости, требует соблюдение твоего статуса, ты же дар приняла, эйтны засвидетельствовали. Но эйтна-хассаш сторону хассара Айгора приняла.

– Ничего себе! – только и сказала я. – Бракованный навигатор, а как же законы, а?

Парень плечами пожал и добавил:

– Нрого в ярости. Когда Нрого в ярости, гибнут люди. Хассар Айгора призвал всех доверенных воинов первой руки, плюс весь клан МакВаррас здесь. Ждут нападения.

Сижу, растерянно моргаю, понять ничего не могу, в результате на автомате спрашиваю:

– Они бы еще войну друг другу объявили.

– На открытые боевые действия никто не пойдет, – Наска вслушался в наполненную звуками ночь и замолчал.

– А почему? – шепотом спрашиваю я.

– Правящий клан вмешается, – так же шепотом ответил Наска.

И тут у меня возник такой любопытный вопрос:

– А они меня клонировать не хотят?

Наска хмыкнул и отрицательно покачал головой, потом указал вперед и пополз.

– Ты куда? – спрашиваю шепотом, следуя за ним.

– Нужно связаться с шефом, – пояснил Наска, – связь над дворцом заблокирована, отсюда не подключимся.

И тут я замерла. Сначала не поняла, что меня настолько встревожило, затем дошло. Наска не понял, в чем дело, и даже хотел спросить, но я ловко закрыла ему рот рукой и так и застыла. Очень уж мне эта ситуация учения напоминала, потому как по противоположной стене сейчас ползло человек двенадцать. И факт в том, что заметила я их каким-то боковым зрением, ибо очень уж правильно ползли – движение, стоп, движение, стоп. В таком темпе обычно глаз не улавливает собственно движения, но мы-то это изучали на лекциях, следовательно, эта группа в темных костюмах явно спецы.

Некоторое время я молча следила за размывающимися в сумраке фигурами, в итоге, уловив направление их движения, спросила у Наски:

– Кто там? В тех комнатах на втором этаже?

– Твой отец, – так же шепотом ответил он, – это покои хассара.

Мы так и застыли. В том, что ползут по душу папандра, я даже не сомневалась, но как-то все это мне не нравилось совсем! В смысле, и папаша мне не нравился, и то, что его убьют, тоже как-то не очень.

– А где, говоришь, воины? – шепчу я.

- Охраняют женскую половину. - Наска едва дышит от ужаса. - Тебя охраняют!

- Ясно, - прошипела я, подскочила и рванула по крыше.

Строение было кубообразное, так что, мчась по черепице, я уже просчитывала, что не успею до папандра раньше этих, по отвесной стене ползущих. А значит, надо что-то делать. Вот только что?!

А потом я вспомнила, что в любом сейре есть микрофон, и, если пропустить через систему, получится вполне себе ничего так громкоговоритель. И вот тогда я резко остановилась, села, достала утащенный у Наски сейр и полезла в настройки. Взломала панель, выставила мощность микрофона на максимум, а затем... в данном сейре имелись шаблонные голосовые настройки. И одна меня очень порадовала, «Глас небесный» обзывается. Потрясающие вещи иной раз приходят в голову в ну очень экстремальных условиях. А самое потрясающее, конкретно в этом экземпляре, новейшем, кстати, имелась функция настройки звукового потока. Эх, как же плохо без Мики, она бы оценила.

Я влезла в настройки, и уже через две минуты представление театра абсурда началось!

Ночь... тишина... все типа спят. По стене ползут убийцы, уже почти добрались до окон в покои папандра, и тут на всю громкость, так, что даже стекла затряслись, благообразный, исполненный печали глас божий:

- НЕ УБИЙ БЛИЖНЕГО СВОЕГО!

И снова тишина. На сей раз гробовая. И в этой тревожной тиши вдруг отчаянный вопль «А-а-а», и один из ползучих срывается вниз... «Шмяк» ознаменовал его приземление.

- Даже ползать не умеют, - сокрушенно прошептала я.

Глас божий наставительно возвестил:

- РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ ЛЕТАТЬ НЕ МОЖЕТ!

Еще двое сорвались безмолвно, и раздался двойной «шмяк».

- Идиоты, кто ж так боится на подъеме? - прошипела я.

- ВЕЩАЮ ЖЕ ВАМ, ПОЧТЕННЫЕ, РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ ЛЕТАТЬ НЕ МОЖЕТ... - послушно перевел мои слова глас божий.

Четвертый сорвался с протяжным воем, видимо, не уверовал еще. И тут случилось то, что я должна была предвидеть... мой сейр! Тот, устаревший, который с сигнализацией и подключен к камерам. И вот он взвыл, среагировав на датчики движения, расположенные в камерах!

- Вторжение, - вещал противный скрипучий механический голос древнего прибора, - вторжение!

- ВТОРЖЕНИЕ, ДЕТИ МОИ, - повторял за ним голосовой шаблон сейра поновее, - ВТОРЖЕНИЕ, БЛАЖЕННЫЕ!

- Вторжение! - сипит скрипучка, пока я пытаюсь вырубить звук. - Пять, семь, восемь особей! Вторжение!

А глас божий, не будь идиотом, а точнее, являясь современной программкой подстройки под шаблон, вещает на весь дворец:

- ВТОРЖЕНИЕ, ДЕТИ МОИ. ПЯТЬ, СЕМЬ, ВОСЕМЬ РАБОВ БОЖЬИХ!

- Да чтоб тебя, атом нестабильный! - ругаюсь я и пытаюсь свой сейр вырубить.

- ГЕЕННЫ ВАМ ОГНЕННОЙ, ЕРЕТИКИ НЕВЕРУЮЩИЕ!

- Твою мать! - ломаю ноготь, но отрубая звук.

- ПОЧИТАЙ МАТЬ И ОТЦА СВОЕГО! - проповедует глас божий.

- Кипец полный... - шокированно шепчу я, глядя, как двор резиденции хассара заполняется сначала светом, а затем и воинами.

- НЕ УПОМИНАЙ ИМЯ ГОСПОДА ВСУЕ! - благообразно требует программка.

Даже не возникло желания выяснять, в каком из миров «Кипец» почитается богом, но вот помянуть его еще пару раз все же пришлось! Вглядываясь в монитор сейра и одновременно отползая из зоны видимости на крыше, я начала переключать камеры и узрела: пока я тут папика спасала, сей великий воин обнаружился в моей гостиной рубящим в капусту таких же ползучих воинов. Короче, я папашку спасаю, он - меня. Семейная идиллия!

Отщелкала таймер, узрела момент врывания папандра в покои нелюбимой дочери - выбил дверь, получил порцию перцовки, поскользнулся, но не упал! Остальные шестеро воинов МакВаррас, что с ним были, поскользнулись, упали, башками в крем-депилятор втемяшились. А папандр - прыжок вверх, кувырок, и папик стоит, слезки пускает и рубит... тех, кто пытается выползти с балкона. А там мой шерстюсик... почему-то никого не грызет и подозрительно миролюбиво к пришельцам относится... что наталкивает на размышления о Нрого!

И тут сейр вновь возопил:

- Вторжение!

Отмотала камеры в режим реального времени и... была вознаграждена! Более десяти индивидуумов в черном ворвались через двери, видимо, прорывались с боем, получили дозу перцового газа, поскользнулись и... впечатались мордами в обильно намазанный депилятором диван, от которого уже отошли МакВаррас. Красота! А уж как они взвыли!

И все бы ничего, но тут папик рванул в мою спальню, и на весь дворец раздался вопль: «Киран!» Теперь сижу и хихикаю, причем подленько. Нет, ну однозначно вечер перестает быть томным. А папандр вдруг извлек какую-то хрень плоскую, что-то понажимал и...

- Ты где? - Рожа отче высветилась на моем экране.

- Изображаю глас божий, - созналась я.

- На крыше!

И как он это определил?

- Может, и на крыше, - мило улыбаясь, ответила я.

И тут улыбнулся папик. Как-то удивленно и вместе с тем радостно, а затем спросил:

- Неужели ты подняла шум исключительно в целях спасения моей жизни?

Но я на семейные нежности была не настроена после всего потока информации, посему грустно выдала:

- Все в молодости совершают ошибки, я не исключение.

Улыбаться папандр перестал вмиг, нахмурился, слезы вытер, затем приказал:

- Сиди там!

- Э-э-э нет. - Я решила позвонить. - В прошлый раз, когда ты приказал оставаться в своих комнатах, ничем хорошим это не закончилось. Целое побоище мне там устроили!

На волевом лице воина с такими красными глазами и непрекращающимся потоком слез промелькнуло выражение ярости, и папандр прошипел:

- Они даже не успели бы добраться до твоей спальни!

- А вдруг я захотела бы выйти... туалет так неудачно расположен. Так что их появление было прямой угрозой моей жизни!

У него от ярости даже слезы остановились, и папик прорычал:

- Менее всего они были расположены лишать тебя жизни!

- А кто их знает? - резонно возразила я.

- Я знаю!

- Сам заслал? - решила и я к знаниям приобщиться.

- Нрого! - последовал ответ.

- С чего бы это? - изображаю невинность.

Папандр скривился и выдал:

- Я отказал хассару Шаега. Эйтна-хассаш выслушала мои требования и признала их правомочными.

Хм. Ну просто совсем - хм.

- И ты мне хочешь сказать, что клан МакДрагар вот так просто объявил тебе войну? - недоверчиво поинтересовалась я. - Вот так вот просто, и именно сегодня ночью? А может, Нрого хотел предотвратить что-то страшное... - И я поняла, что молчать больше не могу, и выдала: - Кровосмешение, например!

Папандр не ответил, но отправился на балкон. Ну тут все ясно, - мне надо ждать его явления на крыше. Угу, сажу и жду! Два раза!

Отключив сейр, я упрятала его в карман, у второго отрубил голосовые функции. Огляделась в

поисках Наски, тот обнаружился метрах в двадцати, ползущим в направлении внутреннего двора.

- Бесплезно, - стараясь говорить как можно тише, сказал Наска, - хассар догонит. Я сообщу шефу, что ты вне доступа.

И парень исчез с крыши. Я пожалала плечами, завязала капюшон, поправила кроссы, застегнула карманы с сейрами и сорвалась на забег. Благо крыши плоские.

Забег был долгим и бесшумным... аккуратно до конца главного здания дворца, на более низкие хозпостройки, оттуда через окно в коридор, связывающий кухню и кладовые, - мы этим путем тогда прошли с Наской.

Учитывая, что нападения ожидали, я предположила, что прислуги видно не будет. Не ошиблась. Пробежав по пустым коридорам, вышла к калитке в стене и увидела двух лишенных то ли жизни, то ли сознания воинов. Решила воспользоваться плодами чужих и неправедных трудов и покинула дворец.

История очередная, гормонореволюционная

Далее было неторопливое хождение по темным и неосвещенным улицам в поисках сигнала связи. Возвращаться во дворец я смысла не видела - еще и замуж отдадут, причем на сей раз лишив доступа к спиртному. С другой стороны, бродить в одиночестве на неизвестной планете по неизвестным улицам не слишком приятно... И вот иду я одна совсем, и даже Икасика нет.

Бродила я долго. Старательно избегая столкновений с любыми воинами, то прижимаясь к стенам, то ныряя в проулки, а то и зависая на крышах, если отряды были выше двух воинов и явно кого-то искали. Надеюсь, не меня. Потом, когда в ход пошли летательные платформы, надежда на то, что не меня ищут, сдохла, но я утешала себя тем, что хрен найдут. И вот наконец, когда я удалилась от неродной хаты на пару километров, на позаимствованном у Наски сейре высветилось: «Связь восстановлена».

И я почти возликовала, но проблема в том, что, пока я шла, вглядываясь в сейр, путь мне преградили три перекаченные мускулами туши. Прижимая сейр к груди, запоздало констатирую, что я и одета неподобающе, и браслета, отпугивающего местное тестостероновое население, нет, и вообще... я попалась!

- Женщина, - глухо произнес один из воинов, - ты чья?

А, нет, не попалась - эти про побег Киран МакВаррас ничего не знают и меня не ищут. С другой стороны, как сказал Наска, проблему оба хассара будут скрывать, следовательно, простые тестостероновые не в курсе. И я думаю вот о чем - на родной планете, когда наступал конкретный кипец, мы с Микой просто называли имя Исинхая, и проблема решалась мгновенно. И было у меня предположение, что на Иристане также действует система авторитетов, просто тут она узаконена.

- Киран МакВаррас! - громко, отчетливо и уверенно произнесла я. - Принадлежу хассару Айгора, то есть моему отцу, великому воину Агарну.

Воины отреагировали молчанием. Стоим, молчим, после чего тот, что справа, выдал:

- Принцесса Киран, ночью гулять запрещено. Назовите причину...

- Э-э-э, стоп! - Раз уж я принцесса, то можно и понаглеть. - Кто сказал, что я гуляю? У меня дело государственной важности! - Угу, с мамой поговорить нужно. - Освободите дорогу!

Освободили. Гордо прошла мимо, дошла до очередного дома, резко свернула в проулок. Далее - стремительное запихивание сейра в карман и не менее стремительный подъем на крышу здания. И вовремя! Эти трое ринулись за мной и догадливо нырнули в проем между домами. Самое забавное - учитывая особенности местной прекрасной половины, о том, что искать следует на крыше, они даже не подумали.

Но оставаться здесь я сочла не особо умным и с разбегу перепрыгнула на крышу соседнего здания. Затем повторила операцию еще раз семь, после чего мирно устроилась на покато́й и чистенькой поверхности какого-то уютного домика и набрала номер... шефа. Нет, ну с мамой поговорить, конечно, следовало, однако и с Исинхаем сейчас было жизненно необходимо связаться - в смысле, спрятаться где-то надо пока.

Код вводила по памяти, но не ошиблась, и вскоре показались параметры межпланетной связи, а после и лицо нашего вечно невозмутимого шефа.

- Кирюсик, долго же ты, - насмешливо поздоровался Исинхай.

- Драсти, босс. - Я ему от радости даже рукой помахала.

- Что, Кирюсь, проблемы?

- Да непонятки какие-то, - признаюсь я. - Тайны, недомолвки, интриги, традиции, и во всем этом я плаваю, как кусок...

- Без выражений!

- Простите, шеф. Просто все это так... бесит.

Исинхай задумчиво кивнул, после произнес:

- Девочка моя, я всего не знаю, но кое-что могу рассказать о твоей матери.

- Было бы здорово...

- Но позже. Ты в безопасности сейчас?

Я оглядела крышу, ночь, уже полностью овладевшую городом, и честно ответила:

- Относительно. Из дома сбежала, выгляжу неподобающим образом, но если брать конкретно данный момент, то я в безопасности.

- Так не пойдет, - Исинхай нахмурился. - Конкретно где ты сейчас?

- Я не ориентируюсь на местности.

Шеф усмехнулся и выдал:

- У вас с Микаэлкой всегда была одна голова на двоих, а по отдельности вы обе безголовые.

- Даже не напоминайте, я без Микусика как без рук. - Чуть не заревела.

- Соберись, - приказал шеф. - Сейр откуда?

- У Наски забрала, - созналась я.

- Ясно, сейчас.

В следующее мгновение на экране исчезла рожа босса и появилась красная картографическая схема поселения. На ней мигнул зеленым маячок. Карта приблизилась, и по очертаниям домика я поняла, что это показывают меня.

- Ты в двух километрах от дворца хассара, практически в центре города. Сейчас сделаем вот что: ты пробежишь еще шесть километров на юг, там тебя встретят свои. Пару дней перекантуешься, а там подключится мой человек, и тебя вытащат с Иристана. С матерью связывалась?

- Нет.

- Свяжусь сам. Чего сидишь, кого ждешь?

На сейре высветился маршрут пробежки. Я подскочила, чтобы тут же услышать:

- Наушник!

Вытащила из сейра, вставила в ухо, а сама в экран еще раз взгляделась, запоминая карту и ориентиры, после чего спрятала его в карман, не отключая. Потом вспомнила о важном:

- Шеф, мне тут Снежную смерть подарили... забрать можно?

Реально Икастик был важнее даже моих личных вещей.

Исинхай ответил:

- Киран, живо сорвалась с места!

Я сорвалась. Немного сократила путь, перемещаясь по крышам зданий, потом спрыгнула на дорогу и, соблюдая меры предосторожности, рванула в указанном направлении. Маршрут был избран отличный - путь мой пролегал по заброшенным улочкам, минуя людные дороги и скопления воинов, спецы Исинхая радовали.

Шеф связался со мной, когда я миновала уже километра четыре и снизила скорость для восстановления дыхания.

- Девочка моя, ну ты и устроила, - были его первые слова.

Я уж было хотела остановиться, отдохнуть, но Исинхай грубо приказал:

- Быстрее. Тебя ищут.

И я помчалась быстрее.

- Наска говорит, что сбежать для тебя не было возможности, - продолжил Исинхай.

- На дворец напали, я для побега воспользовалась путем нападающих.

- Молодец, - похвалил шеф, - я бы вообще не посоветовал тебе возвращаться к хассару из Шоданара, но Киара сказала, что это единственный путь избежать преследования, в том числе вне Иристана.

- Не помогло. - Бежать на пределе возможностей и говорить было затруднительно. - Мама хотела задействовать одни иристанские традиции, отец прибег к другим, меня вообще чуть родному брату не отдали!

- Не сбивайся с ритма.

Молча бегу дальше.

- Наска сейчас включает сейр, отдай приказ своему зверю искать, он тебя найдет. Все, давай.

- Икасик, искать! - приказала я. - Ко мне, шерстюсик.

- Достаточно, следи за дыханием, - оборвал шеф. - И будь сейчас аккуратна, ты приближаешься к кварталу развлечений.

- Где женщины по вызову? - задыхаясь, спросила я.

- Да, но тут их называют иначе - тьяме, в переводе - «золотоискательницы».

Я остановилась. Замерла, тяжело дыша и недобрым словом поминая матушку.

- Киран, живее, я сказал!

Снова побежала, а шеф продолжал рассказывать:

- Кстати, народ жалуется. Говорят, правящий клан неожиданно начал проводить чуть ли не обыски в квартале. Ищут какую-то тьяме, и никто не может понять почему. Информация была только из одного источника, два других не подтвердили, но увидишь беловолосых - мотай оттуда, отходи по второй дороге.

- Ясно.

Остановилась, достала сейр, вторая дорога высветилась синим. Вгляделась, запоминая маршрут следования. Не случайно «бракованный навигатор» - самое распространенное ругательство, ведь нет ничего хуже, чем заблудиться в неизвестной местности. Потому и развивали у кадетов зрительную память. И мне требовалась всего минута, чтобы запомнить маршрут.

- Киран, к стене, - приказал шеф.

Подчинилась не задумываясь. Черная одежда позволяла сливаться с затененными участками, и потому, убрав сейр, спокойно выждала, пока двое воинов на своих животных промчались по дороге... Умчались.

- Там еще два разъезда, отходи на второй путь.

Так же молча повинуюсь, ибо Исинхай зря говорить не будет. Отхожу спиной, контролируя проулок, медленно поворачиваюсь и замираю - дальше идет освещенный участок шагов в пятьсот. Как оказалось, я двигалась по задворкам квартала развлечений, а сейчас увидела его фасад. Красивые дома, ступени, ведущие к входам, деревья, не дающие тени, и воины, воины,

воины... Приезжающие, входящие, уходящие, отъезжающие.

- Шеф, ты где-то ошибся, я здесь не пройду, – честно сообщила Исинхая.

- Стой где стоишь, – невозмутимо ответил он, – по твоему следу уже идет хассар Айгора. Ему минут двенадцать потребуется, чтобы настигнуть. А возвращаться во дворец тебе сейчас невыгодно, девочка.

Стою. В оцепенении.

В этот момент из ближайшего дома развлечений вышла женщина... высокая, стройная, с красивой плавной походкой... и не все тут бегемотики, как выяснилось. Сия представительница древнейшей профессии грациозно спустилась по ступеням и направилась прямо ко мне. Все еще стою, следя за каждым ее шагом... и каблук там высоченный, и бедра чуть покачиваются, и волосы до талии.

Женщина не дошла до меня метров пяти, после чего я услышала ее напряженное:

- Здесь никого нет.

И тут же голос шефа в моем наушнике:

- Хорошо маскируешься.

А-а, так это за мной. Я отступила от стены, и женщина вздрогнула от неожиданности. Но тут же взяла себя в руки, протянула мне какой-то сверток. Молча развернула – оказалось, там плащ и туфли на каблуках. Переобувалась я стремительно, правда, спортивный костюм и туфли, на мой взгляд, не комифо, но серебристый сверкающий плащ скрыл и мое лицо, и все мое одеяние, собственно, до туфель. В упаковку от свертка уместились кроссы, после чего женщина сказала:

- Идем.

И мы пошли. Неторопливо покачивая бедрами, посреди освещенного проспекта, лавируя между воинами и их животными, шествуя аккуратно на виду у всех. И шли мы неторопливо, уверенно и нагло, в общем, фишка в духе Исинхая.

Вот так, гордые и спокойные, мы и прошли через весь квартал развлечений. Правда, пару раз я получила от женщины замечание:

- Не верти головой.

Это да, виновата, каюсь. Учитывая, что я тут как бы своя, осматривать мне нечего, но так хотелось.

- Еще дом Арва и дом Такоха, – сообщила мне моя проводница. – Далее продолжишь путь сама. Извини, спрятать не можем, воины Иристана хуже полицейских Союза Алтари.

- Ого, – ошарашенно произнесла я, ибо те кадры розыска и разведки находят все и всегда, без вариантов.

И мы идем. Как раз мимо дома, который эта леди назвала дом Арва. И домище примечательный – мерцающие в сиянии голубой подсветки ступени, фонтаны и потоки разноцветной воды, журчащие на перилах, то есть тут перилами никто не пользуется явно,

двери с красной подсветкой... Двери открываются... на порог выходит воин в светлых брюках и черной рубашке с длинными рукавами... Ветер взметнул его светлые волосы... Я застыла на месте!

- Ты чего замерла? - прошипела моя спутница.

Замерла?! Да я даже дышать перестала! Потому что из дверей этого дома вышел ОН! Тот самый он, который с синими глазами, волевым лицом, длинными светлыми волосами и загорелым телом. Сердце забилося с утроенной силой, ноги вспомнили о тайм-ауте, руки стали влажными, в горле пересохло. И такое ощущение, что я сейчас упаду в обморок... Или визжать начну, или просто брошусь к нему со всех ног, или... Но я стою, смотрю на него, и сердце бьется все быстрее, быстрее, быстрее...

- Детка, нам идти нужно! - шипит разгневанная служительница квартала развлечений.

Я понимаю это, в смысле то, что идти нужно. Я все понимаю, и в то же время не понимаю ничего. Оглушительно бьется сердце, тело ватное и непослушное, дыхание прерывистое, в горле пересохло, но самое страшное - я не могу оторвать от него взгляд! Не могу! Никак! И даже если бы хотела, но проблема в том, что не хочу! Всем своим существом сопротивляюсь необходимости уходить от него... Что со мной?

А он стоял на пороге дома развлечений, шагах в пятидесяти от меня, и, несмотря на то, что выражения его лица я не видела, возникало ощущение, что воин был в ярости. А еще рядом с ним находилась непрестанно кланяющаяся женщина, словно просящая о чем-то, а воин стоял, весь напряженный.

- Нам нужно идти! - резко и неприязненно повторила женщина.

- Знаю, - простонала я, и уже тише добавила: - Знаю.

И я таки заставила себя вспомнить о необходимости продолжить путь и вообще смыться отсюда! В любом случае первая любовь редко бывает удачной, это во всех любовных романах черным по белому прописано! А теперь нужно идти... нужно. Будь проклят Иристан, кажется, я здесь оставлю не только невинность, но еще и сердце. Потому что оно рвалось из груди, обливалось кровью и дико болело.

А потом случилось нечто!

Он почувствовал меня. Как?! Я не знаю, но он почувствовал!

Светловолосый воин повернулся неестественно быстро. Так стремительно, как будто и не человек. И наши взгляды встретились. Всего на миг, но я вдруг отчетливо поняла - меня искали и нашли! Как он понял, кто я, нестабильный атом его знает, у меня одни глаза и были видны, и все же он почувствовал и узнал!

Рывок! Я никогда такого не видела! Рывок с места, и, оттолкнувшись рукой от перил, воин перепрыгнул и эти самые перила, и всю лестницу в невероятно краткий миг, сократив расстояние между нами вдвое!

И я... вдруг испугалась. Нет, ну это одно дело - смотреть на него и думать: «Ах, я его больше никогда не увижу», и совсем другое, когда эта махина на тебя мчится столь стремительным образом.

- А-а-а! - заорал кто-то.

Потом до меня дошло – это кричу я. И до воина тоже дошло, что я, потому как он, приземлившись, выпрямился и замер, внимательно на меня глядя. Да что там внимательно, он так на меня смотрел, словно ел глазами и никак насытиться не мог. А я почему-то подумала, что он просто обалденный мужчина... когда не совершает резких движений.

Он их и не совершал, в смысле резких, нет, тар-эн сделал один плавный шаг, а затем еще один столь же плавный и тоже по направлению ко мне. Паника, отхлынувшая было, едва он остановился, вернулась вновь. Теперь простой расчет – нас поначалу разделяло шагов пятьдесят, за десятую долю секунды он преодолел примерно двадцать пять шагов, сколько ему понадобится на оставшиеся шагов двадцать? Плевать на расчеты, я начала стремительно снимать туфли!

Одну успела, вторую... Я так и застыла в полусогнутом положении, когда он сорвался на забег, став призрачной, едва различимой тенью, чтобы в следующее мгновение материализоваться рядом со мной. Впритык. Ну а я так и стою полусогнувшись, и одна туфля в руке, вторую собираюсь снять... дособираюсь, короче. Оглянулась – та милая женщина бодро улепетывала, и плевать, что на каблуках. В общем, она сбежала, а я осталась.

Выпрямилась, балансируя на одной ноге и продолжая держать туфлю, узрела мускулистую вздымающуюся грудь. Запрокинув голову, посмотрела на воина. Перестала дышать... он вдруг тоже. Стоим, друг на друга смотрим, голова лично у меня от недостатка кислорода начала кружиться. А он, видимо по той же причине, поглупел, потому что первой его фразой было:

- Жива.

И вот тут-то я вспомнила, что это реально достижение, в смысле, то, что жива. И, главное, задышала сразу, причем нормально. А потому что, как вспомню все, через что пришлось пройти, так и силы появились не то что бежать – улепетывать, сверкая пятками!

- Да, – протянула я, – но выжила с трудом.

Воин удивленно вскинул бровь и хмуро спросил:

- Ты меня в этом обвиняешь? – И тон такой нехороший.

- Я тебя вообще ни в чем и никак не обвиняю. Слушай, мне как бы пора уже...

И я сделала первый, очень осторожный шаг назад...

Из горла воина послышалось какое-то глухое, угрожающее рычание, глаза сузились, губы сжались... в следующее мгновение он схватил меня. Сгреб ручищами, прижал к себе, стиснул в мощных объятиях. И вот сейчас я реально ощутила и его силу, и его ярость, и едва сдерживаемую злость, потому что действительно было больно!

А в следующую секунду стало еще больнее, так как мы вдруг в один миг оказались у противоположного дома, точнее у его стены, и к этой стене меня прижали, да почти пригвоздили, одной рукой удерживая в районе талии. Вторая его рука рванула плащ, и от того остались лохмотья, точнее, капюшон и рукава только, а потом... Я как-то не сразу сообразила, зачем он меня поднял и удерживает у стены на вытянутой руке так, что сейчас его голова находилась на уровне моего живота. Но соображалка не заработала, и, когда блондин перешел к действию, поведя носом от груди и ниже, остановившись... в общем, там, где как бы не для

носа все предназначено, по идее. И я даже собиралась некоторым намекнуть об этом, как вдруг воин выдал рокошующее:

- Моя!

После этого мне позволили сползти по стеночке вниз, в полное его распоряжение.

Бракованный навигатор! Других слов у меня просто нет. У воина иных слов тоже не было:

- Моя! - И удар кулаком в стену...

Камень посыпался, смотреть на степень повреждения стены я не решилась, испуганно сжавшись и даже глаза закрыв.

- Моя! - одной рукой он упирался в стену, второй прижал к себе с такой силой, что стало тяжело, очень тяжело дышать.

Прикоснулся губами к волосам, сделал глубокий вдох, словно хотел меня не только вдавить в себя, но еще и вдохнуть.

- Моя маленькая...

И на этот раз с такой нежностью. И как-то сразу после этого перестало быть страшно и жутко, и стало, наоборот, как-то хорошо и правильно, а еще очень-очень тепло где-то в груди и абсолютно пусто в голове. В следующее мгновение руки, подло и коварно предав собственную хозяйку, полезли обнимать воина. То есть они сначала скользнули по его мускулистой груди, потом обвили шею, а затем каким-то немыслимым образом я вдруг обняла его, прижалась, уткнулась носом и прикоснулась губами, просто добраться выше рост не позволял, а поцеловать так хотелось, что я не удержалась.

Воин вздрогнул, и вторая его рука прекратила изображать подпорку для стены и скользнула вниз по моей спине, задержавшись на мгновение на бедре, а затем плавно переключившись на более мягкое место... Следовало бы оскорбиться, но почему-то именно этот весьма собственнический жест спровоцировал очередной бунт гормонов. Да что там бунт - это была целая революция, во время которой мозг подал в отставку, сердце отстукивало чуть ли не барабанную дробь, в голове потемнело, а дыхание снова стало прерывистым...

А затем по венам побежал огонь! Самый настоящий, дикий и неистовый. Он вспыхнул, едва приподняв меня стремительным движением, воин начал покрывать жаркими поцелуями лицо, шею, плечи, и я лично рванула застежку на куртке, чтобы, изогнувшись в его руках, позволить ласкать меня ниже и ниже... и вообще всю! И...

- Девочка моя, что происходит? - Голос шефа изничтожил все мое блаженное состояние.

И не только мое, - блондинистый воин, причина революции моих гормонов, также замер, явно возвращаясь в реальный мир. И я вдруг осознала, что в момент наших с блондином обнималок наушник чуть выехал из собственно уха, и, следовательно, воин все слышал. От стенки мужик отлип мгновенно, меня снова схватили за плечи и послышался глухой вопрос:

- Кто?!

В отличие от воина, я от состояния дикого возбуждения отходила дольше и потому для начала отдышалась, потом застегнула мастерку, затем поправила волосы и только после этого,

вспомнив местность, где нахожусь, и роль, под которую шифруюсь, нагло ответила:

- Клиент.

Тар-эн стремительно склонился к моему лицу, произнес:

- Не лги мне, женщина. У тебя, кроме меня, никого не было.

Ого, догадливый. Или знает? Кажется, я врубилась, к чему были эти обнюхивания. И мне бы помолчать, но...

- Тешь себя надеждой, - ехидно ответила я.

В следующее мгновение я оказалась переброшена через широкое и могучее плечо. Я и вякнуть ничего не успела, как понесли меня, в порванном плаще, в одной туфле, со свертком, который каким-то чудесным образом вообще повис, зацепившись за пояс, в совершенно неизвестном направлении. И собиралась я возмутиться или даже на помощь позвать, ибо воинов вообще тут было немало, но, когда блондинистый шагнул в тень проулка, я, извиваясь на его плече, узрела въезд пяти воинов клана МакВаррас на площадь. И желание кричать отпало мгновенно - как бы там ни было, но на повторный интим с конкретно этим воином я согласна, а вот на первый с тем самым Дьяром - нет!

В итоге, поерзав и устроившись удобнее, я решила снизойти до беседы:

- Слушай, воин, - обратилась я к спине и тому, что пониже спины и сейчас было в движении, - давай поговорим.

И что я слышу?

- Помолчи!

Нормально, да?

- А ты у меня спросить ничего не хочешь? - откровенно любуюсь и спиной, и тем, что пониже, поинтересовалась я.

Воин мрачно пообещал:

- Я спрошу. И ты ответишь.

- Уверен? - Так как мои гормоны опять бунтовали, я старалась глубоко дышать и вообще думать о чем-либо ином, кроме его руки, придерживающей меня за бедро... точнее, чуть выше.

- Уверен, - послышался злой ответ. - Ты мне на все ответишь, после того как будешь долго и много раз мне принадлежать.

При слове «принадлежать» мне вдруг стало совсем жарко. И так жарко, и так сладко, и так... И вдруг вспомнилось, как мы в той палатке, и я лежу, а он, удерживая свой вес на вытянутых руках, чтобы мне больно не сделать, не сводит с меня взгляда потемневших от страсти синих глаз, и...

- Прекрати! - гневный рык, после чего я взлетела.

Точнее, не только я - блондин, дойдя до своего животного, рывком вскочил на него. А я была

сташена с плеча и усажена на ноги воина, лицом собственно к тар-эну. И вот зачем он это сделал?! Едва его освещенное лишь светом двух лун лицо оказалось напротив моего, я снова дышать перестала и думать тоже... Руки как-то сами собой, совершенно без моего участия потянулись к его лицу, пальцы провели по скулам, коснулись плотно сжатых губ, едва дотронулись до носа... Дальше революция гормонов, их полная и безоговорочная победа над разумом, сумасшедшее дыхание, сердце, переставшее биться, как ему полагается, и слова, за которые точно потом себя буду ругать:

- Привет... красавчик.

«Красавчик» застыл, глядя на меня суженными глазами, и резко выдохнул, а то, что его сердце, как и мое, забилося значительно быстрее, я сейчас отчетливо ощущала. Гормоны всего мира, объединяйтесь, называется! Наши общие явно праздновали победу. И повинуюсь нестабильный атом ведает чему, я позволила рукам соскользнуть ниже и уместила ладошки на его груди... Сердце воина билось все быстрее, быстрее, быстрее... А когда я чуть повела ладонями, из-за крепко стиснутых губ раздался глухой стон. И как-то вдруг совершенно жизненно важно стало накрыть этот стон своими губами, прижаться к нему и, забыв обо всем, целовать, и целовать, и...

Я потянулась и прижалась к его губам. Воин фыркнул, я тоже. Совсем забыла про капюшон, который до носа лицо закрывал. С головы-то он в процессе обнимашек сполз едва ли не до ушей, а вот рот прикрывал. Рванула тесемочки, сделала глубокий вдох и повторно потянулась к блондину.

- Не... - начал он, но было уже поздно.

Я прикоснулась губами к его губам, замерла на мгновение и осторожно, едва касаясь, поцеловала, чувствуя, что совершенно теряю ощущение окружающего пространства и уже не соображаю, кто я, где я, как я, почему я и зачем я... И я ведь не выпила ни капли, а чувство такое, словно уносит меня на волне опьянения...

- Женщина, - простонал воин.

- Мм? - ответила я, не соображая своим затуманенным сознанием абсолютно ничего.

- Маленькая моя, - простонал он повторно, стискивая меня в объятиях.

Бракованный навигатор, я была готова повторно испытать всю гамму неприятных последствий после этого мужчины, лишь бы он овладел мною снова. И уже неважно где - у стены или на этом самом животном, только бы его руки вновь коснулись моей обнаженной кожи, губы сладко целовали, а каждое движение возносило куда-то выше звезд...

Но воин вдруг отстранился, и я услышала тихое:

- Прекрати.

И я остановилась. Отпрянула от него, кажется, покраснела, а потом... потом вспомнила, где я, что я, с кем я и вообще... Как-то вдруг стало неуютно, неприятно, стыдно и даже холодно. Словно озноб охватил. А гормоны со своей революцией были не просто подавлены, я им серию репрессий устроила. Да что со мной творится? Я же вообще соображать перестаяю!

В это время тар-эн потянулся, достал что-то из сумки у седла, затем развернул и набросил мне на плечи, как оказалось, тонкое, но теплое покрывало.

- Тебе холодно, - почему-то произнес он.

Затем тронул свое животное, и мы медленно поехали... куда-то. А куда?

Я грустно вздохнула, зябко обхватила плечи руками, осмотрелась и, судя по всему, начала медленно приходить в себя.

Спустя метров двести я решила спросить:

- Куда мы едем?

Вместо ответа воин резко натянул на меня мой же капюшон, потом и затянул тесемки, скрывая мои губы. Удивленно посмотрела на него и поняла, что у него гормональная революция все еще продолжается. Причем в отличие от моей, жестоко подавленной, она у него в полном разгаре. Ну, тот факт, что он загорается медленнее, зато горит ярче, интенсивнее и дольше меня, мы выяснили еще тогда в Шоданаре. Вот и сейчас тар-эн тяжело дышал, старался не смотреть в мою сторону, и в то же время его левая рука прочно уместилась на моей талии, удерживая, сдерживая, придерживая... в общем, ясно, что теперь нестабильный атом отпустит.

Он заметил мой взгляд и хрипло произнес:

- Я очень зол на тебя. Очень. Я оставил тебя на несколько минут, исключительно чтобы поторопить эйтну, а по возвращении обнаружил пятна крови и изрезанную палатку. Первой мыслью было: «Хассар Айгора мне отомстил», но Гарданг, осмотрев следы, подтвердил мои опасения - ты ушла сама. Как? А главное - зачем?

Дернув капюшон, вообще сняла его и спокойно ответила:

- А что мне нужно было - тебя дожидаться?

- Да! - прорычал практически. - Тебе, невероятное порождение чужой цивилизации, нужно было просто дождаться меня, как я и сказал!

Ого!

- Извини, - ехидно протянула я, - у меня были другие планы на вечер.

Воин, который до этого старался на меня не смотреть, теперь просто прожигал взглядом. Затем я услышала ледяное:

- Извини, у тебя больше не будет планов ни на вечер, ни на утро, ни даже на день.

Это к чему было сказано?

- То есть ты меня убьешь? - возмутилась я. - За что?! За секс?! Так ты сам этого хотел, я не настаивала, у меня вообще планы поменялись на тот момент, и я с невинностью расставаться передумала.

Смотрю на него большими обиженными глазами, тар-эн смотрит в ответ зло, но несколько потрясенно.

- Я не собираюсь тебя убивать, - с глухим раздражением произнес воин.

- Тогда как понимать твое «Извини, у тебя больше не будет планов ни на вечер, ни на утро, ни

даже на день»?

- Буквально.

- Что значит «буквально»? - возмущенно интересуюсь. - Мне что, вообще уже больше ничего не планировать?

- Да, - последовал скупой злой ответ.

- В каком смысле? - не поняла я.

- В прямом.

Разговор глухого с немым. Я простонала, потерла лицо, задумалась, припомнила его решительное «Я нашел тебя» и догадалась:

- Ты меня к себе везешь?

- Да. - А злиться перестал, видимо, радуясь моей догадливости.

- И зачем?

Тар-эн взял мою руку, положил на... в общем, положил на кое-что и глухо спросил:

- Не догадываешься?

Какие догадки, тут все кристально ясно... Руку отдернула прежде, чем гормоны взбунтовались по новой. Но жарко стало... опять. И желание сбежать почему-то испарилось! И это при том, что я по идее должна возмутиться, оскорбиться и вообще... По морде ему заехать, что ли? Посмотрела на его морду... поняла, что, если буду смотреть и дальше, вместо мордобоя будет поцелуй, и потому вернулась к нашей беседе:

- Так, - я даже руками обмахиваться начала, ибо реально жарковато стало, - а что потом?

Молча взял мою руку и положил на...

- Это я уже поняла. - Ладонь, правда, убрала уже медленнее, но убрала. - А потом?

Молча взял мою руку...

- Нет, ну ты издеваешься?!

И положил на...

- Слушай, воин! - Отдернула руку, сижу злая и опять до крайности возбужденная, причем сама не знаю, с чего бы. - Я уже поняла, ты готов к труду и обороне, но не стоит переоценивать свои возможности, хорошо?

- Переоценивать? - спросили у меня. - Женщина, ты не ведаешь традиций Иристана. Традиции предписывают не брать женщину до заката светила и беречь ночью, овладевая не более двух раз, так как тар-эн способен на большее... на гораздо большее. Традиции Иристана защищают женщину.

- Да неужели? - делано изумляюсь я и ехидно добавляю: - А что, заставлять женщину лапать

воинское достоинство – это тоже в традициях, да?

Не ждала ответа, но он все же ответил:

- Нет.

- А мы честные, оказывается, – иронично протянула я.

- Да.

- А уж какие многословные.

- Да.

Мы помолчали. И вдруг он снова взял мою руку и положил на...

- Да я уже ни о чем не спрашиваю! – возмутилась я.

- А жаль. – Но поверх моей руки еще и свою положил, видимо, чтобы уж наверняка.

Сижу, смотрю на его лицо в полумраке, ощущаю... все, что можно ощутить... гормоны опять бунт поднимают... Идиллия.

И вдруг:

- Гррр! – издало нечто под нами.

«Шерстюсик!» – догадалась я.

Воин тоже о чем-то догадался и резко достал меч. В этот миг животина, на коей мы ехали, поднялась на дыбы и... И этого мне и надо было!

Рывок, я подскочила, схватилась за одну из лиан и в мгновение взобралась сначала на лозу, а затем и на крышу. В процессе подъема уронила туфлю, но меня утрата не беспокоила.

Взобравшись на плоскую поверхность, я стремительно извлекла пакет с кроссами, обулась секунд за двадцать и рванула вперед, отчаянно вспоминая маршрут следования. Перепрыгнув на третье здание, тихо приказала:

- Ко мне!

И замерла, осознавая, что воин, и так уже проявивший недюжинные способности, может без труда догнать, но ведь шерстюсика жалко. И каково же было мое удивление, когда в темном проулке подо мной мелькнула белая тень, затем животное абсолютно без напряжения взобралось по отвесной стене и в следующую секунду ткнулось носом в мое ошарашенное лицо.

- Уау! – только и выдала я.

А затем было уже не до восхищений – на крыше соседнего здания показался тот самый воин!

И этот самый воин, чуть пригнувшись, явно готовясь к прыжку, произнес:

- Так, значит, не тьяме, да? Клан МакДрагар, я полагаю?

МакВаррас вообще-то, но зачем ему об этом говорить. Скрестив руки на груди, я задумчиво посмотрела на Икаса. Глядя на зверя, прошептала: «Спрячься» и просто обалдела, когда шерстусик подчинился, исчезнув в густой зелени лозы, обильно покрывающей стену этого здания. Осмотрев данную стену, я поняла, что смогу просто спрыгнуть вниз, и на уровне третьего этажа от земли, схватившись за лиану, также скрыться. Данный путь к спасению был признан вполне удобным, и я решила побеседовать-таки с некоторыми причинами моих гормональных бунтов, крышеубеганий и вообще с моим первым мужчиной, в конце концов.

Развернувшись, встала ровнее и, глядя на воина, нагло поинтересовалась:

- А с чего ты вообще решил, что я тьяме?!

Он тоже встал ровнее, внимательно осмотрел меня и ответил:

- Ты - не местная. На Иристане только приезжие занимаются проституцией. Большинство предпочитает найти воина-покровителя, для чего отдает ему свою невинность и получает не только значительный выкуп, но и покровительство.

- Даже так? - Я была поражена до глубины души.

А вообще неприятная ситуация складывалась, и еще очень неприятно было при мысли, что он там, в Шоданаре, обо мне подумал...

И тар-эн любезно просветил меня на данный счет:

- Я не хотел верить в это, так как тьяме не бывают наглыми настолько, что носят татуировки клановой принадлежности, и тьяме не посещают Шоданар. Но твоё поведение! Твоё незнание традиций Иристана. Твоя несдержанность! И твоя безголовость!

Тут уж я не выдержала и как заорю:

- Да мне всего восемнадцать! И я имею право побыть безголовой, между прочим!

Дальше произошло нечто - воин тоже сложил руки на груди и спокойно ответил:

- Возраст не оправдывает безголовость! Последнее дело - искать оправдания собственной глупости.

Обалдеть просто! Меня от подобного чтения нотаций в жар кинуло, да просто взбесили его слова.

- А ты, значит, в восемнадцать был правильный и разумный! - язвительно выдала я.

В ответ услышала:

- У меня не было права на ошибку с четырнадцати. И никто и никогда, а в первую очередь и я сам, не оправдывал мои промахи и неверные поступки таким критерием, как возраст.

Ой-ой, какие мы крутые!

- А знаешь что, - я почти заорала, - а мне все равно! На моей планете ошибки молодости - явление нормальное и широко распространенное, вот! Это только ваш Иристан на всю голову пришибленный!

Воин медленно дошел до края своей крыши, спокойно преодолел расстояние до моей крыши (а я тут только с разбега перемещалась) и как-то угрожающе приблизился ко мне. Откровенно говоря, я стояла и ждала исключительно из желания услышать, что он мне на все это ответит. И он ответил, склонившись к самому моему лицу:

- Не смей оскорблять мою планету, женщина!

У меня даже глаз задергался от этого его «женщина!». И, подавшись чуть вперед, я как заорую всю мощь своих легких:

- Не смей мне указывать, мужчина!

У него глаза сузились. Но сдержался, резко выдохнул и хрипло так потребовал:

- Имей уважение к тар-эну, женщина!

- С чего бы это, мужчина? - Мне даже страшно не было. - Ты реально думаешь, что паратройка перекачанных трицепсов дает тебе право орать на меня?

Выдохнул. Отшатнулся. Чуть нахмурился и выдал:

- Ты действительно не иристанка!

- А была бы иристанкой, мне полагалось бы тебе поясню кланяться и помалкивать? - ехидно поинтересовалась я.

- Так ведут себя женщины, - последовал спокойный ответ.

- Тупая планета! - с чувством резюмировала я.

На мой вполне логичный вывод его же ответ был таков:

- Я предупреждал!

Вот и поговорили. Стою, смотрю на своего первого мужчину, гормоны обиженно сопят и дают признательные показания разуму, мол, не ведали, что козел такой, разум настойчиво выдает заученную карту следования, намекая, что валить отсюда надобно! Валить! В общем, кончилась моя первая любовь! И началась она неправильно, и закончилась по-тупому!

- Короче, прощай, воин, - печально и вместе с тем раздраженно сказала я. - Первый интимный опыт с тобой был очень даже ничего, но вот последствия не впечатлили. Я чуть не сдохла, к твоему сведению!

Он явно чего-то иного ожидал, потому как сильно после моих слов удивился и даже хотел что-то сказать, но я ему не безропотный бегемотик, посему не даю слова вставить:

- В общем, вали потихонечку обратно в свой рейд по домам терпимости, ищи себе тьяме, а у меня нет времени тут с тобой отношения выяснять. Бывай.

И после сего прощания преспокойно спрыгнула с крыши...

Каково же было мое удивление, когда земля, вместо того чтобы стать ближе, вдруг начала стремительно удаляться. В следующую секунду я опять находилась на крыше, с той лишь разницей, что вытащивший меня воин теперь держал меня же за ворот мастерки!

- Очень смешно! - с чувством высказалась я.

- Не очень, - разгневанно ответили мне. Потом еще и вопросы задавать начали: - Если ты не МакДрагар, откуда Снежная смерть?

Обиженно пыталась вырваться из его довольно-таки оскорбительной хватки, потому как в таком положении даже ноги до крыши не доставали и я вообще висела.

- Да отпусти же ты! - рявкнула в итоге, осознав, что меня продолжают держать на весу.

Опустил. Медленно, напряженно как-то, и с таким видом, что стало ясно - стоит мне дернуться, и мгновенно вернусь в висячее положение. Обиженно потирая шею, смотрю на воина и понимаю - это будет непросто. В смысле, свалить отсюда.

- Кто ты? - вернулся к допросу воин.

- Тьяме, - нагло отвечаю, все еще потирая шею.

- Я не причинил тебе боль, - внезапно сообщил он.

- Спорное утверждение, - но шею потирать перестала.

Стоим. Шея, кстати, побаливает, потому как голову запрокидывать приходится, но и что сейчас делать, не знаю. А потом приходит странное и даже немного пугающее ощущение, что чем больше на него смотрю, тем больше смотреть хочется...

- Та-а-ак, о чем мы там говорили? - чувствуя, что мысли снова берут загул, торопливо спрашиваю я.

- О праве сильнейшего, - хмуро ответил кто-то, у кого тоже опять дыхание меняется.

- А-а, - глубокомысленно изрекаю, - ты это про свои перекачанные трицепсы?

Резко выдохнул, явно возвращаясь в состояние повышенной раздражительности, затем как припечатал:

- Запомни, женщина, мои перекачанные трицепсы дают мне одно неоспоримое право - право сильнейшего! И пользуясь своим правом воина, ставлю тебя в известность, что Властью меча ты моя!

И так он это сказал! С чувством, с толком, с расстановкой. Как будто клятву произнес. Я даже заслушалась, а потом задумалась и выдала:

- Хорошо сказано. Но где-то я это уже слышала.

- Что? - мгновенно и как-то угрожающе спросили.

Я нахмурилась, вспомнила и честно ответила:

- Какой-то воин мне уже это говорил. Да, точно, причем те же самые слова.

Блондинистое плечо левого трицепса резко выдохнул, схватил меня за плечи, поднял до уровня своего лица и произнес:

- Имя.

- Чье? - не сообразила я.

- Его.

- Я что, всех придурков по именам запоминать должна?

- Ты!

У меня от его рыка все тело задрожало, но страха почему-то совсем не было. Наоборот - восторг какой-то. И в ту же секунду воин вновь опустил меня и даже отошел на шаг... гормоны всего мира, объединяйтесь, называется...

Внезапно завибрировал мой сейр. И это заставило вспомнить, что вот конкретно этот индивид чрезмерно привлекательной наружности - не центр моей вселенной... а жаль. Далее решено было использовать отвлекающий маневр:

- Слушай, воин, - я судорожно вздохнула, пытаюсь не смотреть на него больше, - а зверюга твоя где? А то Снежная смерть - он три дня не кормленный...

Тар-эн оторвал взгляд от меня. Поворот. Резкий, стремительный. И едва слышный свист...

В ту же секунду я прыгнула с крыши, делая разворот на лету.

Вовремя! Его рука прошла в сантиметре от моей шеи, но я уже урок усвоила.

Далее все было просто - схватиться за лозу, повиснуть на мгновение и, спрыгнув на дорожное покрытие, рвануть в нужном направлении.

Я слышала ругань позади, осознавала, что уйти от воина мне по прямой не удастся, ну так я и не планировала придерживаться единой траектории.

А вот воин повел себя предсказуемо: мгновение - и темная тень перелетает через меня, чтобы встать на пути разгневанным беловолосым воином. Мой прыжок, снова хватаюсь за лианы, пытаюсь подняться, и боковым зрением замечаю, как он взмывает вверх, едва ли не пробежав по отвесной стене, чтобы встретить меня уже на крыше.

Не, мужик явно никогда не участвовал в нелегальных гонках!

Мои действия были в корне противоположными тем, которые он ожидал. Спрыгнув на землю, я помчалась обратно, вбежала в ближайший проулок между домами и со всего маху налетела на... кого-то. Этот кто-то мгновенно схватил меня, отработанным жестом закрывая рот, и я услышала тихое:

- Все, Кирюсик, отбегалась.

Дейм! Я едва не завизжала, крутанулась в кольце его рук и радостно обняла. Начальник Эда от удивления застыл, потом тоже обнял меня и прошептал:

- У меня к тебе столько вопросов. Но позже.

В следующую секунду с меня стащили спортивную мастерку, я едва успела из ее кармана сейр вытащить, и передали кому-то. Этот кто-то застегнул мою одежку на себе и рванул прочь.

А мы с Деймом еще немного постояли, прислушиваясь к звукам ночного иристанского города, а потом мой невидимый собеседник со смешком выдал:

- Да, ты действительно очень дорогая девочка!

Опять издевается, но я просто улыбнулась и ехидно спросила:

- Ты хотел сказать, «шлюха»?

- Я хотел сказать то, что сказал, Киран, - насмешливо отрезал Дейм. - Кстати, ты реально очень дорогая девочка; сумму, назначенную мне Исинхаем за твое спасение, даже озвучивать страшно.

- А ты рискни. - Я все еще пыталась восстановить дыхание, в результате согнулась, уперевшись руками в колени. - И, кстати, как ты нашел меня?

Парень мягко разогнул, обнял, позволяя опереться на себя, и только потом ответил:

- Видишь ли, ты единственная безголовая идиотка в черном спортивном костюме на всю округу! - Усмехнулся и добавил: - Несмотря на то, что чуть отклонилась от координат, выданных шефом, найти было не особо сложно. - Потом снова усмехнулся и выдал: - К тому же в твоём сейре маяк.

Я фыркнула и насмешливо поинтересовалась:

- Так безголовая идиотка или все же сигнал маяка?

- Второе, - не стал юлить Дейм. - Правда, каюсь, не подозревал в безголовой идиотке, связавшейся с правящим кланом, ту самую ну очень дорогую девочку на одну ночь Эдварда Дрейга.

- Да? - Я недоверчиво уставилась в темноту, так как самого Дейма видно не было.

- Ага. - Он явно посмеивался.

- А если бы знал, что это я? - Вот оно, женское любопытство в действии.

- Запросил бы втрое больше. - Дейм подтолкнул меня к выходу. - В случае с дорогими девочками и тарифы другие.

Послушно прошла пару шагов, но затем резко остановилась и удивленно спросила:

- Дейм, ты работаешь на Исинхая?

- Я? - Он тихо рассмеялся. - Я работаю на правительство, Кирюш, но иногда в качестве личного одолжения помогаю типам вроде Исинхая.

- За деньги? - Я все еще не могла постигнуть происходящего.

- Нет, девочка моя. - Дейм остановил на выходе из проулка, придержал, прислушиваясь, потом добавил: - За очень большие деньги. Все, они ушли к востоку, поторопимся.

И он сорвался на забег. Мне оставалось только забыть про усталость и рвануть следом, предварительно скомандовав:

- Икас, догоняй!

Наш марш-бросок вполне можно было бы назвать чемпионатом по паркуру! Дейм взбегал по крышам, перепрыгивал заборы, мчался по чужим дворам, а мне приходилось все это повторять за ним. Сомневаюсь, что сумела бы выдержать темп гонки, не будь у меня соответствующего образования и подготовки.

И вдруг, едва мы залезли на очередную стену, Дейм замер, сидя на корточках, и жестом приказал мне не двигаться, - впереди показались четыре воина верхом на своих животинках. Но не это было проблемой, такие разъезды мы уже видели, проблема в том, что перед ними бежала черная огромная кошка, которая нас учуяла и сейчас застыла, подняв голову и вглядываясь, собственно, в нас. Мой Икас, белой тенью следовавший позади на внушительном расстоянии, тоже замер, но как-то и не хотела я стравливать его с черной тварью.

К счастью, Дейм разобрался сам!

- Сиди здесь! - отрывисто приказал он и прыгнул со стены.

И мне никогда не понять, как щедушный в сравнении с воинами парень так ловко и быстро справился со всеми четырьмя и даже вырубил кошку. Причем зверя, едва тот бросился на него, обездвижил каким-то немыслимым ударом в шею.

- Оставайся на месте! - повторил приказ Дейм и занялся воинами.

Все четверо были оттащены к стене, с кошкой вместе, затем парень извлек что-то из седельных сумок их четвероногих и рассовал воинам в руки, предварительно влив что-то каждому в рот. Когда он снова запрыгнул на стену, я с удивлением отметила, что Дейм снял перчатки. То есть все свои манипуляции он проделал так, чтобы отпечатков не оставить!

- Еще немного, держись, - сообщил мой провожатый, и мы рванули по стене на юг.

Бежать пришлось еще с полчаса. К этому времени мы выбрались на окраину города и теперь даже не рисковали взбегать на крыши ветхих домов, вполне законно опасаясь, что те просто сломаются. Где-то впереди за все возвышающимся холмом послышался шум воды, плеск волн, неясный гул.

- Девочка моя, не отставай, - прикрикнул Дейм.

- Легко сказать, - задыхаясь, ответила я.

- Кир, я видел твое личное дело, у тебя два награждения за преодоление маршрута в рекордные сроки, так что данная нагрузка вполне по силам. Быстрее, я сказал.

И мы побежали быстрее. Так быстро, что я уже едва ли различала местность, концентрируясь исключительно на спине своего провожатого и стремлении эту спину догнать.

Когда Дейм наконец остановился на каком-то пригорке у моря, я попросту упала на редкую траву, пытаюсь отдышаться.

- Киран МакВаррас, вас ли я вижу упавшей без сил? - ехидно протянул Дейм, после чего достал сейр и произнес, обращаясь к кому-то: - Хассарат на ушах. Вывел ее из города. Жду в секторе. И поторопитесь, девчонка без сил совсем, я вообще поражен ее выносливостью.

Он отрубил связь, а я так и не поняла прикола. Меня похвалили или как?

- Кирюш, вставай, земля холодная, - Дейм нагнулся, протянул мне руку.

Приняла его помощь, встала. Пошатнулась, но устояла. Дейм отпустил мою руку, едва я поднялась, но стоял рядом.

- Ты как? - И тон такой насмешливый.

- Готовлюсь к очередному награждению, - ехидно ответила я.

- Это вряд ли, Исинхай наград не раздает. - Он пристально смотрел на меня, а потом неожиданно спросил: - Какого нестабильного атома ты устроила, МакВаррас?!

Это что, до места добежали, теперь можно начинать воспитывать? Поздно меня воспитывать, уже довоспитались. К тому же у меня и своих вопросов было много.

- В смысле, весь хассарат? - Голова кружилась после всего, ноги дрожали, но самое паршивое не это - я все никак не могла перестать думать о том самом воине...

Постоянно думала: где он? Нашел ли свою зверюгу? Все ли с ним хорошо и вообще... я почему-то все время о нем думала...

- Киран, - злой голос Дейма отвлек от всяческих размышлений, - это из-за меня?

- Что из-за тебя?

- Твой идиотский поступок, - рыкнул он.

А я посмотрела на солнце, которое уже начало подниматься, вспомнила о самом главном и, стремительно достав сейр, набрала код Исинхая и послала сообщение: «Маме нельзя на Иристан». Ну а потом решила спросить о важном у «Темного жеребца»:

- Дейм, а Эд где?

Дамиан удивленно взглянул на меня.

- Эдвард Дрейг временно отстранен от работы в связи с семейными проблемами.

- Дейм, я серьезно.

- Не прикидывайся дурой.

Страшно даже подумать, сколько неприятностей мой поступок доставил Эду.

Потом земля под нашими ногами дрогнула, Дейм стремительно отошел и потянул меня за собой. Прямо в пригорке открылся люк, оттуда показалась голова, и мне сказали:

- Привет, Пантеренок.

Помахав Дейму на прощание, спрыгнула в люк, и неведомый мне мужик указал в западный коридор, но не успела я сделать и пары шагов, как услышала:

- Накар, зачем вам девчонка?

Я так и замерла.

- Демон, это дела шефа, тебя это не касается.

В ответ угрожающим тоном спросили:

- Накар, мне повторить?

Тихо выругавшись, мужик ответил:

- Да не в курсе я. Шеф приказал девчонку спасти, и точка.

- Да брось! - Дейм говорил очень спокойно, как-то без эмоций даже. - Зачем она?

- Демон, с каких пор тебя интересуют шлюхи Исинхая?!

А потом я услышала звук удара. И еще один. Рванула обратно и застала Дейма, тоже уже спрыгнувшего к нам, и этого самого Накара. Мужик пытался встать, Дейм стоял над ним убийственно спокойный, в смысле, был спокоен и готов убивать.

- Дейм, да все нормально! - закричала я, чтобы остановить избиение Накара. - Все хорошо, правда, я у друзей!

Судя по выражению его лица, моему появлению не рады, причем совсем. Однако угрожающие позы принимать перестал, потом и вовсе подошел ко мне и тихо произнес:

- Кир, все мои подколки про девочек по вызову - это был стеб. Но мне бы очень не хотелось стать пророком.

Почему-то вспомнился мне светловолосый тар-эн, и я нервно выдала:

- Поздно.

- Поздно?

А действительно поздно, вон дожидаясь уже - сплю с первыми встречными, так они меня потом по публичным домам разыскивают...

Печально вытерла одинокую слезинку и, повысив голос, крикнула:

- Икас, ко мне!

Белоснежный зверь вынырнул из темноты прохода и в мгновение оказался рядом..

Дейм выглядел растерянным, Накар усмехнулся и произнес:

- Шеф предупредил, а я, дурак, не поверил. Легендарная Снежная смерть, кто бы мог подумать.

Ласково потрепала шерстюсика за ухом и решила, что...

- Мне поспать бы.

Но Дейм стоял и Накар стоял, и только мой любимый Икастик преданно вилял хвостиком и меня слушался. Потрясающее животное! И это животное вдруг зарычало, а Дейм, не обращая

на него никакого внимания, стремительно подошел, схватил меня за руку, чуть рванул на себя и прошипел:

- Киран, у всех по молодости ошибки бывают. Зацикливаться на этом не стоит. Если ты чем-то обязана Исинхаю - скажи, я разберусь.

И у него была неподдельная тревога в голосе, причем тревога за меня. Наверное, поэтому я вдруг стала такой откровенной:

- Дейм, все хорошо, правда. Ни в какой дом терпимости меня помещать не собираются, да и не была я там. Исинхая знаю давно, и доверия он заслуживает. И вообще не понимаю, с чего ты так всполошился?

- Он назвал тебя Пантеренок, - глухо ответил Дейм. - Клички у них шлюхам дают.

- Меня так мама называет, и это обращение было использовано, чтобы показать, что я у своих, - попыталась объяснить я.

- Да?

Кажется, Дейм мне поверил.

- Все хорошо, - повторила я. - Я просто свалю с этой проклятой планеты. Кстати, а вот ты так и не ответил, что ты здесь делаешь.

Дамиан Таим почти с минуту молча смотрел на меня, затем криво усмехнулся и мрачно сообщил:

- У меня отпуск.

- Иристан - курортная планета? - Я была удивлена до глубины души.

Дейм помолчал, затем глухо произнес:

- Да, иногда отношение тар-энов к женщинам кажется мне вполне обоснованным.

Я не поняла.

- Кто-то сомневается в моих умственных способностях? - переспросила я.

- Причем вполне обоснованно, - Дейм был зол, и непонятно отчего.

И тут донеслось от Накара:

- Демон, время, тебе еще следы заметать. Кира побудет здесь два дня, как и говорил шеф. Потом заберешь.

Я снова в прострации.

- Дейм заберет? - спросила у Накара.

- Да, Киреныш, - Дамиан вдруг рассмеялся. - Понимаешь, у меня отпуск. А в качестве отдыха развлекательный тур по замечательной планете, на которой я самому себе когда-то поклялся больше никогда не появляться, и спасение тупоголового кадета космолота. Так что через два

дня я тебя заберу, и у нас с тобой начнется воспитательный тур.

В процессе произнесения речи он выразительно смотрел на меня, я же ничего не понимала. Резко выдохнув, Дейм прошипел:

- Нет, положительно, тар-эны правильно к женщинам относятся. Ладно, я уйду, еще дела есть, два дня сидишь здесь и не высываешься, поняла?

Молча кивнула.

Дейм продолжил:

- На всякий случай.

В мою ладонь лег маленький камешек.

- Просто в воду! - прошипел офицер Таим.

И, не прощаясь, стремительно отошел к выходу, затем рывком поднялся вверх и исчез в люке.

Накар это дело прикрыл, то есть люк закрыл, и сразу вокруг стало светло, так как включилось дополнительное освещение. Лицо у мужика оказалось с двумя внушительными отметинами, впрочем, судя по всему, этому морду били часто.

- Бои без правил, - заметив мой взгляд, пояснил он. - Идем.

Мы шли недалеко и недолго - вскоре Накар открыл дверь в небольшое каплеобразное помещение и, пропуская меня вперед, сообщил:

- На связь выходишь только здесь.

- А что так? - усаживаясь на стул перед широким монитором, поинтересовалась я.

- Объект повышенной секретности, - ответил мужик, хитро усмехнувшись, - короче, чтобы фраера не засекли.

- В смысле тар-эны?

- Они самые, - Накар взялся подключать меня к связи. - Знаешь, малышка, никак не могу понять, почему шеф за эту планету цепляется - опасно тут. Я в Союзе Алтари и то спокойнее работал.

Чем больше узнаю про Иристан, тем дальше от него мне хочется быть.

В этот момент Накар настроил связь, подключил экран, и я увидела криво усмехающегося шефа.

- С прибытием, - поприветствовал Исинхай.

- Драсти, шеф, - почему-то смущенно ответила я.

Потом поняла, откуда смущение - он же все слышал. Шеф явно сейчас о том же самом думал, потому взгляд его становился все насмешливее, а улыбка все кривее.

- Не увлекался я ранее вуайеризмом, - поведал Исинхай, - но, должен признать, увлекательно вышло. Девочка моя, у тебя повреждений нет?

- Вроде нет. - Я пожала плечами, заодно сделала глубокий вдох, проверяя ребра на целостность.

- Да? - недоверчиво переспросили у меня. - А судя по звукам, тобой там стены ломали.

- Э-э-э... это он кулаком ее... кромсал.

Ну все, я теперь, кажется, совсем красная стала, почти пунцовая, и вообще.

- Наску взяли, - внезапно произнес шеф. И вот после этого я побелела, а Исинхай продолжил: - У тебя проблемы, Кирюш. Большие. И если бы только в хассарате Айгора... Видишь ли, минут сорок назад правящий клан взял под контроль все... я повторю, дабы ты осознала масштаб, - все космопорты Иристана. Теперь объясни мне, непонятливому, каким боком тут задеты интересы правящего клана?

Я снова покраснела. Потом побледнела, потом опять покраснела и оглянулась на Накара. Мужик все с ходу понял, хмыкнул и, выйдя из помещения, прикрыл за собой дверь. Ну а после этого я честно призналась:

- В общем, воин, который стены там крошил, он... он ну тот, с которым я в Шоданаре...

Исинхай все понял и мрачно выдал:

- Говорил я твоей матери, что это паршивая затея!

Я возмутилась и буркнула:

- Надо было мне об этом сказать!

- Девочка моя, а своей головы на плечах нет?!

Мне пришлось признать, что таки да - своей головы у меня нет... видимо.

Исинхай помолчал, барабанил пальцами по столу, затем мрачно произнес:

- Сообщение твоей матери я передал, но ее ответом было - «разберусь». В общем, что дочь, что мать.

- Маме нельзя на Иристан, - испуганно выдохнула я. - Ее папандр только и ждет! И вся эта ситуация с Нрого была только для того, чтобы маму с прилетом поторопить!

- Я так и понял. - Шеф забарабанил уже резче, значит, нервничает. - Ты не объяснила про правящий клан.

Судорожно вздохнув, вернулась к неприятной теме:

- Понимаете, тот самый воин...

- Аэ! - рявкнул Исинхай. - Девочка моя, а ты простых путей не ищешь!

Наморщив нос, я рискнула спросить:

- Что значит «Аэ»?

- Правящий клан, - на автомате ответил шеф, задумчиво глядя вдаль. Потом, словно рассуждая вслух, произнес: - Демона эта информация не обрадует.

- Слушайте, - я заинтересованно подалась вперед, - а что он вообще здесь делает?

- Кто? - не понял шеф.

- Дамиан Таим. - Надеюсь, имя я вспомнила верно.

- Демон. - Что удивительно, это имя Исинхай протянул уважительно, а шеф редко кого уважал. - Нам повезло, Кир. На Иристане никто не хочет работать - прибыльно, но очень опасно. А Демон пару раз выполнял для моего шефа пару заданий, - я едва не присвистнула, услышав, что у Исинхая тоже есть шеф, - и, когда я искал спеца, рискнул обратиться к нему.

- Рискнули? - Сегодня просто-таки день удивительной информации.

- Кир, - глухо начал шеф, - я пообещал твоей матери, что вытащу тебя, и сделал все что мог.

Припоминаю сказанное Деймом «за очень большие деньги».

- Я вообще удивился, что он согласился с ходу, даже не затребовав увеличить сумму. И, как выяснилось, он «пролетал неподалеку», когда я с ним связался.

Эта история начинает нравиться мне все меньше.

- Шеф, - я нервно сглотнула, - а своими силами я свалить с Иристана не могу?

- Никак, - обрадовали меня.

Да, весомое заявление.

- Ждем два дня, дальше действует Демон, - озвучил план дальнейших действий Исинхай.

Задумался, потом задал вопрос уже мне:

- Ты в курсе о планах хассара насчет твоей персоны?

Я пожала плечами, потому как вроде и знала, а вроде и нет.

- Ладно, - шеф решительно ударил ладонью по столу. - Ты ложись спать. Пока побудешь у Накара, а станет жарко, перебросим на базу. Все, отдыхай.

Он отключился, а я осталась сидеть и думать. Правда, думать было сложно, все время глаза закрывались, и все мышцы чуть подрагивали от усталости, и на душе было паршиво совсем. Задействовав стационарный сейр, попыталась связаться с мамой, но она не отвечала... Может, спит, а может, сейчас пояс астероидов пролетает.

А еще мне было жаль Наску... очень жаль. Пострадал вообще ни за что. А потом я вспомнила про камеры в своей комнате и решила узнать, что там происходит. Достав старый сейр, подключила его к экрану.

Прошелкав все камеры, узрела, что в моих покоях пусто. Только на полу, там, где воины

попали в заготовленную ловушку, царил хаос, а так никого. Тишь, благодать, время предрассветное.

И вдруг я увидела тень! Тень плавно обошла всю мою гостиную, вот она переместилась к окну, и в лучах восходящего солнца я увидела, что в правой лапе у тени зажат маленький черный шарфик. Не мой – мамин! Озноб неприятным холодком прошелся по коже... Чувство чего-то потустороннего только усилилось, когда тень поднесла ткань к лицу, вдохнула ее запах, и я услышала с трудом различимый шепот:

- Киара...

В следующую секунду тень исчезла. Я повторно прощелкала все камеры – и ничего! Совсем!

- Эй, ты спать идешь? – В маленькое каплеобразное помещение вошел Накар. – Уже утро, Кира.

- Да иду я, иду.

И я недовольно отключила сейр.

Два дня. Всего два дня, и я полечу домой! И больше никогда, вообще никогда, никакого Иристана!